

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**Сборник материалов парламентских слушаний
и «круглых столов» фракции КПРФ
в Государственной Думе Федерального Собрания
Российской Федерации седьмого созыва**

**Издание Государственной Думы
2022**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

Сборник материалов парламентских слушаний
и «круглых столов» фракции КПРФ
в Государственной Думе Федерального Собрания
Российской Федерации седьмого созыва

Издание Государственной Думы
Москва • 2022

УДК 342.53:329.15(470)
ББК 67.400.62+66.69(2Рос)
С23

Под общей редакцией
депутата Государственной Думы, первого заместителя
руководителя фракции КПрФ в Государственной Думе
Н. В. Коломейцева

Составители:

Т. С. Смирнова, заместитель руководителя аппарата фракции КПрФ
в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;
А. М. Махмудов, главный референт аппарата фракции КПрФ
в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;
Т. В. Полозкова, главный референт аппарата фракции КПрФ
в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации

С23 **Сборник материалов парламентских слушаний и «круглых столов» фракции КПрФ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва.** – М.: Издание Государственной Думы, 2022. – 208 с.

В издании публикуются тексты стенограмм «круглых столов» и парламентских слушаний, подготовленных и проведенных фракцией КПрФ в Государственной Думе в период весенней сессии 2021 года.

УДК 342.53:329.15(470)
ББК 67.400.62+66.69(2Рос)

© Аппарат Государственной Думы, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

«Круглый стол» на тему «Русско-евразийская цивилизационная идея князя Александра Невского и её значение для современной России»	4
«Круглый стол» на тему «Банковская система и её законодательное регулирование»	27
«Круглый стол» на тему «Законодательное обеспечение подготовки коммерческих пилотов в России»	61
Парламентские слушания на тему «Законодательное обеспечение формирования бюджета развития Российской Федерации на 2022–2025 годы»	80
Парламентские слушания на тему «Реализация национального проекта «Демография»: региональный аспект»	114
Парламентские слушания на тему «Человеческий потенциал России и стратегия «Образование – для всех»	147
Парламентские слушания на тему «Законодательное регулирование в сфере здравоохранения. Необходимость или реальность»	178

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» на тему
«Русско-евразийская цивилизационная идея князя
Александра Невского и её значение для современной России»
(5 апреля 2021 года)

Председательствует
руководитель фракции КПРФ
Г. А. Зюганов

Председательствующий. Добрый день, уважаемые товарищи, участники нашего «круглого стола»! Я хочу вас поприветствовать и поблагодарить, что вы так дружно собрались для обсуждения одной из самых важных тем в нашей истории. Речь идёт о русско-евразийской цивилизации, того выбора, который предопределил Александр Невский, заняв принципиальную позицию как полководец и герой, как национальный герой, как удивительный дипломат и очень честный и мужественный человек. Он прожил на свете всего 42 года, за свои 42 года сделал так много, что его образ и Орден Александра Невского – это единственный орден в истории нашей тысячелетней державы, который независимо от эпох сохранял своё величие и значимость.

Я долго размышлял, почему так случилось, и всё больше прихожу к убеждению и выводу, и вот эти фрагменты фильма вам доказывают, что он тогда заложил основу нашего суверенитета и нашей безопасности за счёт умной и сильной политики.

Обратите внимание, к вам обращался молодой человек, которому всего 22 года, он в 20 лет научил шведов уважать русскую правду, а в 22 года разбил Тевтонский орден и научил немцев считаться с нашей правдой, и затем всё сделал для того, чтобы обезопасить молодое русское государство от нашествия с Востока.

Он был выдающимся дипломатом, который вёл переговоры, прежде всего для того, чтобы русское молодое государство и наша земля не оказались в абсолютно вражеском окружении, сумев добиться в этом отношении самых выдающихся результатов.

Пётр Великий всё сделал для того, чтобы его увековечить, и учредил этот орден, затем советская сторона восстановила эту награду, когда речь шла о борьбе с фашистами, затем и Путин восстановил эту награду, эта награда является одной из высших государственных наград.

Прежде всего, хочу подчеркнуть, что Александр Невский не только заложил основы суверенитета и независимости, но всё сделал для того, чтобы укрепить наше государство изнутри, заложил нравственно-этические основы отношений. Правда, высокая духовность, культура, справедливость, уважение к труженику просматривались во всей повседневной его деятельности, и к нему ходили прежде всего для того, чтобы восстановить справедливость, и он отвечал на все эти просьбы. Он поражал своей редкой храбростью и одновременно умением сплотить и объединить лучшие силы для того, чтобы остановить нашествие иноземцев. После Ледового побоища, которое действительно состоялось 5 апреля 1242 года, основные враги на Западе вынуждены были подписать с ним соглашение и остановить очередное нашествие.

Я хочу подчеркнуть, что мы сегодня рассматриваем эту тему в связи с тем, что обстановка снова обострилась на всём периметре нашей границы...

Немногие государства имеют тысячелетнюю историю. И не устаю это повторять – мы имеем такую уникальную, блестящую, героическую историю. Но эта история формировалась, прежде всего, на полях сражений, семь великих битв обеспечили нам, народу-победителю, свободу, независимость и реальный суверенитет.

На пальцах всего одной руки можно посчитать страны, которые за свою историю создали все виды художественного, научно-технического творчества. Мы проводим эти слушания накануне 60-летия легендарного полёта Юрия Алексеевича Гагарина, русского, советского офицера, который открыл космическую эру, это была эра взлёта великой советской нашей державы. Но только нам с вами пришлось семьсот с лишним лет из тысячелетней истории отстаивать свою правду, веру в свой суверенитет, независимость, свою культуру с оружием в руках. Александр Невский показал, как это можно делать, и неслучайно он стал святым.

Поэтому я, открывая наши слушания, хочу поблагодарить вас не только за активное участие, у нас прошли встречи и праздничные мероприятия во многих регионах, сейчас на нас с вами смотрит вся страна. По нашей системе сети «Интернет», красной линии, подключены все регионы Российской Федерации, все наши активисты, комсомольцы, пионерские организации, партийные, я надеюсь, что мы сегодня проведём очень полезные и интересные слушания.

Но вместе с тем хотел напомнить ещё одну нашу историческую страницу. Вы, наверное, обратили внимание, что этот фильм снят в 1938 году. В 1931 году здесь, в Москве, проводили большую конференцию ударников и передовиков производства промышленного строительства.

Сталин выступал перед ними. Вслушайтесь в его слова, он выступал, когда уже коричневая короста фашизма стала покрывать в Европе целые страны, когда стало очевидно, что в принципе война почти неизбежна. Он, выступая, особо подчеркнул, что мы должны с вами за эти десять лет пробежать то, что Европа прошла за 50–100 лет, в противном случае нас сомнут, и подчеркнул, за что нас били. Нас били, сказал он, монгольские ханы, нас

били турецкие бей, нас били польско-шведские феодалы, нас били японские бароны, нас били франко-английские буржуи, нас били за отсталость, за отсталость научную, техническую, за отсталость образования.

Мы должны всё сделать, чтобы в ближайшие десять лет ликвидировать эту отсталость. И, кстати, страна не только его услышала, а всё сделала для этого. 9 тысяч лучших заводов построили.

Вслушайтесь, только в 1941 году на образование тратили почти 15 процентов бюджета, накануне войны. Сейчас тратят меньше четырёх. В 1945-м, когда победили, тратили почти четверть для того, чтобы страна выучилась.

Юрий Алексеевич Гагарин, Юра Гагарин, был в оккупации три года и не мог учиться, но он всё сделал для того, чтобы наверстать это отставание и стать великим космонавтом. Мы всё сделали для того, чтобы помочь детям. Не успели разбить на Орловщине в Орловско-Курской битве фашистов, как тут же было принято решение, подписанное Сталиным, о том, чтобы 19 миллионов детей, которые остались без родителей или с одной мамой, учить и обеспечить всем необходимым. Создали суворовские, нахимовские, ремесленные училища. Вот такая забота была о молодом поколении.

Когда допрашивали фашистских офицеров, то меня поразил их ответ на вопрос, почему они проиграли войну. Они сказали, что войну проиграли не Красной армии, а, скорее, советскому учителю, потому как даже не подозревали, что он за десять лет подготовит такого классного, умного, храброго и достойного солдата и офицера. Но готовила вся система.

В 1931 году было казачье выступление, но тут же всё сделали для того, чтобы помириться с казаками, восстановили казачьи воинские подразделения уже в 1934–1935 годах и приняли меры, чтобы остановить произвол, который был допущен в ходе коллективизации. Тут же в 1937 году отмечали 100-летие памяти Пушкина, рядом, в Большом театре, был великолепный вечер, и Академия наук издала полное собрание сочинений Пушкина, академическое издание. В 1937 году вышел фильм о Пушкине, а в 1940-м фильм «Суворов», затем фильм «Ушаков».

И в целом, в целом вся система воспитания была направлена на формирование не только мощной индустрии, но и храбрых, достойных граждан великой советской страны. Вот этот пример нам сегодня является путеводной звездой.

Нас с вами снова объявили врагом номер один. Я, честно говоря, не ожидал. Глобалисты прорвались к власти в Америке и объявили врагом номер один нас, ибо наша страна сохранила во многом советский ракетно-ядерный потенциал и в состоянии ответить любому агрессору. Но они также объявили врагом компартию Китая. Компартия Китая через 40 лет после реформ Дэн Сяопина прорвалась в космос, создала великую и могучую державу. Китай уже производит 18 процентов мировой промышленной продукции, выпускает все виды суперсовременной техники и 700 миллионов людей вывел из полной нищеты.

Отмечая в этом году большой юбилей – столетие Коммунистической партии Китая, они определили и новые магистральные направления, связанные с единым Китаем: один пояс – один путь. И всё делают для того, чтобы продвинуть идею гуманизма, образования и сплотить вокруг этой идеи всё человечество. Готовясь к Посланию Президента России Федеральному Собранию – оно будет 21 апреля, – я недавно в свободной прессе дал подробное интервью, я сказал: невозможно выиграть никакое сражение, если вас Ельцин и всё это ворьё и жульё встроили в хвост к дяде Сэму. Если вы строите олигархический коррумпированный капитализм, то они черней вас, у них больше денег, больше системы, у них огромные натовские вооружённые силы, вы не в состоянии выдержать давление со стороны. И если вы готовы к этому противостоянию – а вы обязаны быть готовы, – тогда давайте бороться с нищетой, вводить классное образование русско-советское, которое было признано лучшим в мире. Давайте осваивать суперновую технику, давайте решать эти проблемы, давайте примем бюджет развития.

Мы в этом зале за последнее время только 5 выдающихся слушаний провели по бюджету развития в 33 триллиона, блестящий доклад делал Кашин. Мы провели слушания, связанные с человеческим потенциалом «Образование для всех», и всё сделали для того, чтобы внести закон о регулировании цен на товары первой необходимости. Всё это есть, есть в нашей программе и в наших законах.

Вот сегодня очень важно связать этот выдающийся юбилей национального героя Александра Невского с нынешней жизнью и действительностью, всё сделать для того, чтобы евразийская цивилизация, русская советская была вершиной, показала не просто свою эффективность в ту эпоху, а сегодня нас вдохновила на новые успехи и победы.

Никитин В. С., *руководитель общества «Русский лад».*

Главный подарок – это возможность выступить перед вами в этот славный день.

Уважаемые соотечественники, как сообщило Агентство РИА «Новости» 25 марта сего года, а затем и Центральное телевидение, Министерство обороны России считает, что США ведут против России ментальную войну. Это новейший тип войн, направленных на изменение цивилизационной основы общества противника. Ну наконец-то дошло.

Наше движение «Русский лад» давно обращало внимание российской власти и общества, что столкновение цивилизаций уже стало реальностью.

В 2014 году западная цивилизация в лице Евросоюза и США нарушила цивилизационные границы «Русского мира» на Украине, проходящие по левобережью Днепра, и разделяющие Запад и русское православие.

Русофобия достигла невиданных ранее масштабов. В странах Запада начались репрессии против русскомыслящих людей независимо от их национальности, а в Российской Федерации ведётся целенаправленное перекодирование цивилизационной ориентации граждан.

Какова их цель? Их цель – воспитать русскоговорящее, но западно-мыслящее молодое поколение. Поэтому тема нашего «круглого стола» сверхактуальна.

В XX веке Россия вновь оказалась под ударом сил, рвущихся к мировому господству. Для того чтобы выдержать этот мощный натиск русофобии, российской власти и обществу следует значительно укрепить свой русский цивилизационно-мировоззренческий потенциал. Нужно глубоко осознать уроки истории и сделать правильные выводы.

Русские князья, цари и советские генсеки перед смертельной схваткой всегда обращались к мудрости наших великих предков и прежде всего к деяниям князя Александра Невского. И это закономерно, потому что образ Александра Невского, названного Русской православной церковью сразу после кончины «солнцем земли русской», действительно стал символом земного и небесного заступника Руси. Этот символ стал одной из величайших и важнейших опор национального самосознания России, обеспечивающих единство власти и народа на крутых переломах истории.

Вспомните, к нему обращались Дмитрий Донской перед Куликовской битвой, царь Иван Грозный перед присоединением Казанского и Астраханского ханств, Иосиф Сталин, когда фашисты в 1941 году стояли под Москвой.

Символично, что единственной наградой, существовавшей последовательно в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации, стал орден Александра Невского. О чём говорит этот факт? Этот факт говорит о том, что есть такие заслуги перед своим народом и Родиной, которые одинаково высоко оцениваются при любом общественном строе.

И у святого благоверного князя Александра Невского именно такие грандиозные заслуги перед Отечеством. Он спас Русь в удивительно схожих с современными условиях. В X веке Русь уже подвергалась глобальной цивилизационной агрессии. С Запада её пытались покорить немцы, шведы, поляки и литовцы, а с Востока татаро-монгольские полчища. Тогда и появились две альтернативные цивилизационные идеи и спасения, и развития Руси: русско-европейская идея князя Даниила Галицкого и русско-евразийская идея князя Александра Невского. Главное отличие этих двух влиятельных русских князей состояло в том, что Даниил Галицкий был воспитан в западном духе, так как рос в семье венгерского короля Андерса II. А Александр Невский был воспитан в русском духе, он чтит основы ведической культуры и православия, знал историю и труды первого русского митрополита Иллариона Киевского, следовал поучениям своего прадеда Владимира Мономаха. Поэтому Александр обладал державным умом и ставил во главу общерусские, общенародные, а не удельные или личные цели.

А Даниил Галицкий по-западному радел, прежде всего, о своём уделе и своём величии. Оба князя были действительно смелыми полководцами и искусными дипломатами. Но Даниил Галицкий стремился лавировать

между Западом и монголами, а Александр Невский умел по-русски ладить с ними. И в этом большая разница.

Лавировать – значит хитрить, ловчить, изворачиваться, кидаться от одного к другому, что и делал Даниил Галицкий. А ладить – это значит на равных находить общий язык, взаимопонимание и взаимоуважение, не унижая ни чужого, ни своего достоинства.

Что в итоге? В результате западномыслящий Даниил Галицкий, глава юго-западной Руси, Карпатской Руси, по призыву Папы Римского пошёл на союз с Западом ради борьбы с татаро-монголами. Он получил от Папы титул короля Галиции и Руси. За это широко раскрыл ворота для католицизма.

Исторический итог русско-европейского выбора Даниила Галицкого поучителен для нас, потомков. Его мощное галицко-волынское княжество потеряло свою самостоятельность и было в итоге поделено между Польшей, Венгрией, затем и Австрией.

Русскомыслящий князь Александр Невский, лидер северо-восточной Руси, наоборот, заключил союз с Золотой Ордой против западных агрессоров. Князь Александр Невский проявил себя как мудрый государственный деятель, искусный дипломат и непобедимый полководец.

Он последовательно разбил войска шведов, немцев и литовцев, вторгавшихся на Русь, и защитил русский народ и русскую землю от захватчиков. Князь, как дипломат и мудрый государственный деятель, твёрдо сказал посланцу Папы Римского: «Учения вашего мы не примем». Его призыв: «Нас мало, а враг силён, но не в силе Бог, а в правде» – и сейчас вдохновляет потомков. Борясь с врагами на Западе, он искусно не допускал боевых столкновений с татаро-монголами и никогда не участвовал в междоусобных схватках с русскими князьями, потому что берёт боеспособных мужчин и мирное население.

В отличие от Даниила Галицкого Александр ещё молодым осознал главное, чего не понимают нынешние правители России: чтобы устоять перед захватчиками и победить, нужно обязательно сохранить свойственное народу мировоззрение и общественное устройство, характерное для его жизненного пространства и климата, укреплять силу духа и веру народа в счастливое будущее, то есть сохранять цивилизационный код народа.

Поэтому именно Александр Невский стал основоположником русско-евразийской цивилизационной идеи. Выбрав вектор будущего движения и развития России на восток, Александр Ярославич Невский заложил цивилизационные основы будущей великой русской державы. В этом и состоит его главная заслуга перед нашей Родиной.

Суть русско-евразийской цивилизационной идеи Александра Невского обычно представляют, как меч Западу и мир Востоку, то есть политикой борьбы с агрессией Запада и смирением перед экспансией Востока. Но это верно лишь на первый взгляд. А при более глубоком осмыслении понимаешь, что на самом деле цивилизационная идея Александра Невского была:

мир – Западу и мир – Востоку. Говоря по-современному, это была политика мирного сосуществования самобытной русско-евразийской цивилизации и с Западом, и с Востоком.

Мы и сегодня поражаемся политической дальновзоркости, стремительности мысли и быстроте действий Александра Невского. Нет, князь Александр не смирился с Востоком как раб. Он умел ладить с людьми любой национальности и вести себя на равных. Ведь это не он напросился на первую встречу с ханом Батыем, а Батый пригласил его как победителя над шведами и немцами и отметил его выдающиеся способности. А сын Батия хан Сартак побратался с Александром Невским на равных, а затем принял православие. Вот уж действительно князь Александр обладал уникальным даром побеждать и в бою, и убеждать в споре.

Поэтому независимость Руси от монголов ограничивалась только десятиной дани в пользу Орды. Александру удалось отстоять и право войны, и право мира, и право заключения союзов, и вершение суда, и неучастие русских войск Невского в походах хана.

Но как только князь Александр Невский увидел в 1257 году первые ещё слабые попытки исламизации орды, он активизировал переговоры с западными соседями. Они видели, что все его войны на Западе были оборонительными. Побеждая захватчиков, он затем не преступал чужих границ, но и за свою землю стоял насмерть.

За период с 1258-го по 1262 год князь Александр заключил договоры о мире с Норвегией, с Ганзейским союзом, с литовским князем Миндовгом, с Ливонским орденом и Ригой. Одновременно князь усилил русские позиции в Орде.

В 1261 году была открыта православная епархия Русской церкви в столице Золотой Орды Сарае. У неё была своя дипломатическая миссия – усиливать влияние русских князей при дворе ханов, и она справилась с этой миссией. Следует отметить, что в открытии католической епархии в Орде Риму было отказано.

Если смотреть буквально, то можно сказать, что в письменно-сформулированном виде цивилизационной идеи Александра Невского не существовало.

А вот в русском духовном единстве мысли, слова и дела эта русско-евразийская идея проявлялась в поступках князя, что и отражено в церковных летописях, исторических хрониках и народных легендах. В этом смысле совокупно суть евразийско-цивилизационной идеи князя Александра Невского можно изложить в виде семи его заветов.

Первый. Уметь ладить с людьми любой национальности, не принижая своего достоинства, храня верность русскому миропониманию и обычаям.

Второй. Не преступать чужих границ, жить в ладу с соседями, а при необходимости принуждать их к миру.

Пятый. Не преклоняться перед Западом, не принимать его веры, его учения об искусстве наживать деньги, его безумного и безмерного стремления к потреблению.

И седьмой. Давать решительный отпор захватчикам, беспощадно карать предателей Отечества: кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет русская земля.

Время и практика, как критерии истины, всё больше подтверждают, что в 1991 году в пылу борьбы с коммунизмом команда демократов Ельцина сделала неправильный цивилизационно-мировоззренческий выбор. Ельцин повёл Российскую Федерацию по русско-европейскому пути Даниила Галицкого, нарушив все заветы князя Александра Невского и отвергнув его русско-евразийскую цивилизационную идею.

В результате история повторилась. Так же, как Галицко-Волынское княжество, Российская Федерация попала под внешнее управление Запада и в полной мере испытала деградацию экономики и духовное угнетение народа. За 30 лет численность русских в России сократилась на 20 миллионов человек.

Известный философ Зиновьев очень правильно сказал: «Целились в коммунизм, а попали в Россию».

Сейчас беда России и всего Русского мира состоит в том, что Российская Федерация по цивилизационной классификации бывшего президента Американской ассоциации политических наук Сэмюэла Хантингтона оказалась разорванной страной, то есть такой страной, где народ относит себя к русско-евразийской цивилизации, а его правители стремятся к западной цивилизации и копируют чуждую народу модель развития.

Хантингтон отметил, что в истории ещё не было случая, чтобы такой подход привёл к успешному развитию государства, вот почему Российская Федерация сегодня не в состоянии в полной мере выполнить роль стержневой страны Русского мира и защитить его цивилизационные границы. Поэтому до сих пор Россия не признала независимость Донецкой и Луганской народных республик. Из-за этого буксует развитие Союзного государства Россия – Белоруссия. Ведь Белоруссия развивается по законам русской цивилизации, а Российская Федерация по законам западной цивилизации, а они несовместимы.

Мировоззренчески сейчас Белоруссия осталась последним оплотом русской цивилизации, поэтому она испытала в прошлом году агрессию коллективного Запада, но, к счастью, устояла.

Для успешного развития Российской Федерации необходимо, чтобы у власти и народа было единое мировоззрение. Мировоззрение русской цивилизации. Александр Невский понимал это и принимал как руководство к действию. Он был русскомыслящим правителем.

Нынешняя российская власть не следует этим заветам и насаждает чуждое народам России западномыслие в науке, искусстве, в производстве и в быту.

Спасти российскую цивилизацию от гибели может только восстановление в ней русскости в полном объёме. Вот почему лидер народно-патриотических сил России Геннадий Андреевич Зюганов в своём

манифесте «Русский стержень Державы» очень правильно отмечает, что сейчас, с учётом вызовов времени, важнейшим элементом национальной политики должна стать программа спасения самобытной русской цивилизации и возрождение русских как станового хребта Отечества.

Следует с сожалением отметить, что власть за 30 лет так и не смогла сформулировать национальную идею России. Это закономерно, потому что мировоззренчески власть для русских чужая – западномыслящая.

Во-вторых, власть тридцать лет не признавала государствообразующую роль русского народа, принижая его державную ответственность за страну. И только благодаря настойчивости КПРФ в прошлом году такая поправка в Конституцию Российской Федерации наконец-то была внесена.

Разработка национальной идеи России потерпела крах и потому, что в русской истории государства-нации не сложилось. Российская Федерация всегда была и сейчас есть государство-цивилизация, то есть многонациональная страна, 20 процентов населения которой составляют представители 193 национальностей. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, образована 21 национальная республика. Таким образом, целесообразно, на мой взгляд, перейти от разработки национальной идеи России к разработке цивилизационной идеи России и узаконить наконец-то название, имя нашей цивилизации как русско-евразийское.

Всероссийское созидательное движение «Русский Лад» считает, что Россия не должна довольствоваться ролью охвостья западной цивилизации. У России есть свой путь к достойному будущему, свой цивилизационный проект и своя историческая миссия. В условиях глобализации занять достойное место в мире может только сообщество с населением не менее 300 миллионов человек. Поэтому создание Евразийского Союза является объективной необходимостью. Но чтобы ускорить евразийскую интеграцию и восстановить добровольный союз братских народов на евразийском пространстве, российской власти надо наряду с экономическими скрепами выявлять общие черты ментальной самобытности и исторические события, объединяющие наши народы в одну семью. Новая наука – ДНК-генеалогия подтверждает, что киргизы, казахи, таджики, узбеки являются нашими ближайшими генетическими родственниками с арийской биографией. Какой вывод? Вывод такой: для того чтобы спасти русский мир, Российская Федерация должна выполнить заветы Александра Невского и воплотить в жизнь его русско-евразийскую цивилизационную идею.

Шаргунов С. А., депутат Государственной Думы.

Здравствуйте, друзья дорогие!

В последней программе «Двенадцать» значительный кусок был как раз посвящён этой замечательной дате, которая нас с вами здесь сегодня собрала. И кроме того великолепного фильма, который мы сейчас вспоминаем, хочется обратиться и к поэме, написанной за несколько лет до войны

молодым Константином Симоновым. Поэма «Ледовое побоище» – звонкая, разговорная, но одновременно пророческая, по-настоящему прочувствованная, предвоенная:

«На голубом и мокроватом
Чудскóм потрескивавшем льду
В шесть тыщ семьсот пятидесятом
От сотворения году,
В субботу, пятого апреля,
Сырой рассветною порой
Передовые рассмотрели
Идущих немцев тёмный строй».

Так звучала эта поэма. Кто её, может быть, запомнил, призываю к ней обратиться, потому что в ней совершенно живые, по-молодому звучащие слова. И в этот весенний день хочется сказать, что Александр Невский ощущается нашим современником.

Совершенно справедливо Геннадий Андреевич сказал о том, что это был совершенно молодой человек, парень, которому было чуть за 20, когда он сумел добиться того, что навсегда запечатлелось в отечественной истории, это князь, вождь, предводитель, святой, который не знал ни одного поражения. Вот этот опыт победы принципиально важен для национального сознания. Можно очень долго и с большим вниманием изучать отношения князя Александра с Ордой, которая, с одной стороны, обессилила Русь, с другой стороны, была гораздо более веротерпима, чем западный враг и недруг, но принципиально важно вот это понимание: это человек, который обладал не только удивительным бесстрашием, храбростью и уверенностью в победе, но и не по годам – государственной мудростью.

Александр Невский учит нас примеру переступания через амбиции и гордость, это был человек, которого, как известно, вольнолюбивые новгородцы в своё время изгнали, и, поняв, что враг наступает, враг взял уже Изборск, Псков, подкатил под стены Новгорода, они отправили в Переславль-Залесский гонцов, посланников, умоляя князя вернуться и понимая, что других кандидатур у них нет, зная все те удивительные личностные черты, тот характер, который позволит этому человеку защитить русскую землю. Значительное количество свидетелей того времени, летописцев говорят именно об этом. И он принял это мужественное решение и гнал, и побеждал врага.

И надо сказать, что здесь мы уже касались этих побед. Это и ливонцы, это и тёмное немецкое нашествие, и способность к замечательному талантливому экспромту, потому что Невский-то стал, как мы помним, Невским аж в 19 лет ещё, когда на реке Неве разгромил войска шведов без всякого запроса о дополнительной помощи просто мгновенным и ошеломительным натиском.

Ну, вот как писал тот же Симонов:

«Князь клялся раз и вновь клянётся:
Руси ливонцам не видать!
Он даже в Новгород вернётся,
Чтобы им под зад коленкой дать».

Звучит удивительно бодро, весело и дерзко, и вот это сочетание дерзости и мудрости так важно для отечественной истории.

Но хочется сказать о насущности, об актуальности Александра Невского. Александр Невский – это ведь ещё и потрясающий триптих нашего великолепного художника Павла Корина, это та картина, по сути, иконописная картина, к созданию которой он приступил в дни Сталинградской битвы. И фронтовики-художники, увидев эту картину, потом её перерисовали и водрузили на въезде в освобождённый Новгород, там поставив табличку: «Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет».

Александр Невский, надо сказать, вдохновлял нас и в 90-е годы. В своё время патриотическая молодёжь в этот день 5 апреля отмечала День русской нации.

В своё время, как сейчас помню, 5 апреля 1996 года здесь, в Государственной Думе, именно молодёжные силы собрались поддержать лидера народно-патриотического блока Геннадия Андреевича Зюганова, и там были и студенческие организации, и лево-патриотические движения, и яркие, авангардные художники и музыканты, и молодые учёные, и педагоги. И в своё время вот это противодействие духу поражения и унижения давало силы тем смелым, самостоятельным, дерзким и думающим молодым людям, которые вместе с нашими старшими товарищами сберегали этот национальный ген для русского духа и дела.

И, кстати говоря, 5 апреля 2014 года – это трагические и героические события на земле Донбасса, когда люди восстали, когда люди приходили к разного рода административным зданиям и доказывали, что власть будет именно у народа, что с народом необходимо считаться.

Особенно 5 апреля – это события на луганской земле. Это непроходящая наша боль, это страшная русская трагедия, то, что по-прежнему происходит там. Но принципиально важно, что эти люди отстаивали своё право на русскую речь, на русскую историю и память, на память о великой Победе, на право обучаться и жить в русской культуре. Это был их цивилизационный выбор, за который пришлось, и приходится очень дорого платить. Но мы, в том числе присутствующие здесь, делаем всё для того, чтобы защитить этот выбор и максимально поддержать.

Александр Невский, казалось бы, такой далёкий, но на самом деле такой близкий для нас человек, и такой молодой и совершенно не стареющий, протягивающий нам руку в непогоду, как и некоторые другие Александры. Как писал в своё время Александр Блок про Александра Пушкина: «Дай нам руку в непогоду, помоги в немой борьбе». И в немой,

и в полновзвучной борьбе мы чувствуем эту протянутую руку нашего друга князя Александра.

Новиков Д. Г., депутат Государственной Думы.

Уважаемые коллеги, товарищи, участники слушаний, участники нашего обсуждения, сегодня я хочу говорить о том, о чём мы не очень-то привыкли говорить с трибун. Мы, коммунисты, это не очень любим делать, нам это не слишком свойственно. Мы воспитаны русской культурой скромности и советской культурой совести. А этой культуре претят похвалы по поводу своих достижений и заслуг.

Но, отбрасывая ложную в данном случае стыдливость, я хочу сказать несколько слов именно о них – о заслугах Коммунистической партии России перед нашей Отчиной.

Сегодня, пожалуй, только ленивый не объявляет себя патриотом нашей страны. Даже Чубайс, когда пришли нулевые годы, заговорил вдруг о сверхдержаве. Заговорил, правда, своеобразно, так, знаете ли, о державе энергетической, как будто такие державы бывают и как будто на этом нас можно взять и обвести вокруг пальца.

Да, в России теперь патриотов действительно не счесть. Это означает, кроме прочего, что свой бой за право на патриотизм мы с вами выиграли. Мы шли к этой победе трудными путями, шли через клевету и обман, через оскорбления и репрессии, мы шли через громкие визги, вой о «красно-коричневой чуме».

Мы с лихвой познали информационный антисоветский русофобский тоталитаризм ведущих российских, казалось бы, телеканалов. Мы шли вперёд сквозь строй хохмачей, которые резвились и язвили по поводу нашей посконности-лапотности, но теперь это всё позади, теперь это всё не в тренде. Это позади потому, что народные массы оказались на стороне коммунистов и патриотов.

Вообще-то это нужно уметь оценить, мне кажется. Оценить во всей глубине и значимости явления. Под невероятным психологическим давлением это происходило, когда трудовая, народная, думающая Россия осталась не с теми, кто определял информационную политику в стране, а с теми, кто в самые лихие годы поднимал на щит, на знамя Невского и Пожарского, Ломоносова и Пушкина, Гоголя и Толстого, Горького и Дзержинского и, конечно, Ленина и Сталина.

Вступив в 90-е под лозунгом «Патриотизм – прибежище негодяев», новая российская буржуазная либерально-компрадорская власть нам в дальнейшем проиграла. Она проиграла великую идейную битву. И чтобы вслед за этим не проиграть битву политическую, она начала мимикрировать.

Теперь правящие круги во многом вжились в это обличье, в обличье патриотов, их пропагандисты, если вы заметили, уже замахиваются даже на то, чтобы нас с вами обвинять в недостаточной патриотичности. И они непременно будут делать это дальше, ибо для паркетного лизоблюда чем крепче власть, тем больше он проявляет своё лизоблюдство, тем ему менее

интересна, например, программа Компартии России по поводу вывода страны из кризиса. Более того, он даже боится этой программы созидания. Он даже боится этого плана – рывка в будущее. Его, этого лизоблюда паркетного, трепетная любовь к камзолам начальства – это, собственно говоря, и есть главное выражение патриотических чувств.

Но у нас с вами есть доказательные документы времени. У нас есть те самые документы эпохи, которые, как гвозди, вбиты в стены современной российской истории. И на них, на этих гвоздях, именно на них сегодня держится, крепится право истинного гражданина России гордо заявлять себя патриотом своего Отечества.

Далеко не полный, но абсолютно знаковый перечень этих документов приводится здесь, в этой книге, в этом двухтомнике, где написано «На службе народу». И автором этого сборника работ является лидер нашей партии Геннадий Андреевич Зюганов.

Это не только сборник работ лидера крупной политической силы, которая признана во всём мире. Это сборник на самом деле конкретных фактических доказательств, кто, когда и с чем в реальной жизни шёл к людям в самый сложный период нашей истории. И ещё раз сошлусь на лидера КПРФ. Геннадий Андреевич любит цитировать эти строки, очень глубокие, на мой взгляд, строки из стихотворения Николая Добронравова под названием «Основа жизни»: «Правда людям дороже хлеба».

Так вот, даже не зная, возможно, этих стихов, наша российская либеральная мерзота эту идею вдруг стала поднимать на щит, конечно, полностью сейчас выворачивая её наизнанку. Она вдруг стала так, знаете, настойчиво, вкрадчиво иезуитски внедрять людям мысль: мол, человек, он же потому и человек, что есть для него вещи, которые поважнее желудка. Ведь и не поспоришь. Правильно, вроде бы, говорят.

А дальше смотрите за ловкостью рук мошенников. Да, говорят они, тяжело было в 90-е годы, и порой нечего было есть отдельным семьям, но есть же ценности поважнее. Мол, есть было нечего, но зато какая трогательная была демократия, говорят они нам, и на выборах, мол, появился тогда выбор, и свобода слова к нам пришла тогда, и итоги голосования никто не фальсифицировал, говорят они нам.

И ведь кто-то из молодых людей может не увидеть этого обмана. Ведь когда кто-то из молодых ребят сталкивается сегодня с беспардонной цензурой или с беспардонным воровством голосов на выборах, он хочет верить, что может быть по-другому, и он хочет надеяться, что по-другому уже было когда-то. И вот тут рядом с ним, с этим молодым парнем или девчонкой, возникает поводырь, такой, знаете, романтик 90-х. И он, этот поводырь, охотно вещает, какими светлыми, радостными и счастливыми были эти годы, эти 90-е годы.

Дорогие мои товарищи, возможно, вы подумаете, что я преувеличиваю, что это такая метафора, но на самом деле просто возьмите и посмотрите недавнее интервью Гузель Яхиной в программе «Познер». Сделайте это, и вы многое поймёте. Вы поймёте, может быть даже, в какой

исторической канве мы находимся прямо сейчас. Ведь это та самая Яхина, по роману которой снят сериал «Зулейха открывает глаза».

И ведь на эту антисоветчину не просто потрачены деньги, и сериал этот не просто шёл в прайм-тайм на ведущем российском телеканале. Роман Яхиной получил премию Правительства Российской Федерации в области культуры, правительства, которое заявляет себя патриотом России.

Это не просто эпизод. Вслушайтесь в то, что начинают вещать теперь главные телепропагандисты власти, и снова следите за ловкостью рук мошенников. Они вдруг провозглашают: не нужно выбрасывать из российской истории ничего, ни одного периода, ни одного этапа, ни одного деяния. И снова вроде бы не поспоришь. И в какой-то момент может также показаться, что они вдруг взялись цитировать Зюганова или, например, Проханова. Но вы тут же поймёте, что это не так, ибо дальше пропагандисты говорят вам не о советской эпохе, которую нужно не выбрасывать из истории, а которой нужно гордиться. Они теперь заговорили о 90-х уже без эпитета «лихие 90-е». Они говорят, что и этот период в истории принёс стране много хорошего. Присмотритесь ко всему этому, присмотритесь. И надо вообще спросить – что это? Что это, дорогие друзья, если не попытка развернуть и расплатать на просторах России смертельно опасный для нас либеральный реванш? Я думаю, это именно так и называется.

У меня уже сформировалась на этот счёт система своих доказательств, скорее даже, возможных примеров, как можно этому противодействовать. Но я буду уважителен к вам, а потому к регламенту, не буду эту аргументацию воспроизводить. Но если вы эту тенденцию, эту систему мер, эту подлость тоже начинаете замечать, значит, мы вместе уже разглядели очень серьёзную новую для страны опасность, новую угрозу, угрозу этого самого либерального реванша. И тогда мы просто обязаны встречаться дальше, вырабатывать свою тактику и стратегию, обсуждать степень опасности, принимать меры, осуществлять программу сопротивления и программу наступления. Потому что и Невский, и Суворов, и Ленин, и Сталин нам продемонстрировали: наступление – самый перспективный способ решения стратегических задач. Спасибо.

Соболев В. И., *руководитель Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки.*

Добрый день всем! Я думаю, что необходимо всё же вернуться к Александру Невскому и наконец разобраться, что он сделал такого, что имя его звучит уже 800 лет и, я думаю, ещё 800 лет будет звучать.

Давайте вспомним обстановку, которая была в то время в русском государстве и на его границе. К сожалению, в конце XII века, особенно в XIII веке, русское государство было раздробленным на отдельные княжества, раздробленным до предела.

Вот в 1237 году монголо-татары напали на Рязанское княжество. Князь Рязанский отправил во Владимир гонца, так и так, большие силы, давайте вместе бороться будем с этим нашествием. Владимирский князь ответил: на тебя напали, ты и защищайся. А следующим под удар попало

Владимирское княжество... И в 1240 году монголо-татары взяли Киев. Вот что за время тогда было. Воспользовавшись этим, на Русь напали западные наши ненавистники, которым давно хотелось и пожить русскими богатствами, и покорить русское государство. Напали сначала шведы, а затем и немцы.

Поэтому первая заслуга Александра Невского – он это быстро понял, хотя на самом деле был ещё очень молод, и отбил охоту у западных захватчиков на долгие годы нападать даже на оставшуюся непокорённой монголо-татарами часть Руси.

Какую цель преследовал? Он защитил Русь, я скажу, и проявил чудеса военного искусства, ведь выиграть Ледовое побоище было не просто.

Немцы наступали клином, так называемой «свиньёй». Собственно, на направлении главного удара Невский оставил всего 1/3 своего войска. А самые сильные 2/3, в том числе свою дружину, оставил на флангах. И когда рыцари вклинились и почти разорвали пополам наше войско, он ударил с флангов. Они не ожидали такого. Их лишили манёвра, и в конце концов они были обращены в бегство. Это военный талант. Это великий человек и великий полководец.

Александр Невский, как государственный, хорошо понимал, что отразить одновременно нашествие монголо-татар и западных захватчиков на Русь просто невозможно. Его главной целью было объединить княжества, которые оставались непокорёнными. Монголо-татары ведь как нападали? Дань взяли, каких-то пленных взяли и ушли. Они не преследовали цель, как немцы, когда западных славян разгромили, ассимилировать народы. Ведь Берлин – это славянский город.

Монголо-татары так не делали. Поэтому Александр Невский и выбрал именно это направление, зная, что с ними можно дело иметь, поскольку они не преследуют русский язык, не преследуют нашу веру. А значит, можно, несмотря ни на что, даже в этих условиях объединить Русское государство в единую мощную силу, что он и делал, будучи искусным и политиком, и дипломатом.

Он создал фундамент Русского государства в условиях монголо-татарского ига, создал фундамент и сохранил национально-культурный код России, напрочь отбив у западных захватчиков желание нападать на нашу землю. Он, в принципе, согласился с временной оккупацией.

Вот смотрите, внук Александра Невского Иван I Калита уже пошёл дальше по заветам своего деда. Он добился того, что уже не присылали баскаков собирать дань с Руси. Он сам собирал. Больше денег собирал, чем монголо-татарам платил дань. А на «лишние» деньги покупал у бояр земли, которыми те владели. Расширял и укреплял Русское государство. Вот его завет был: создать такое могучее государство, которое смогло бы разгромить монголо-татар в будущем. И потомки Александра Невского Дмитрий Донской, а затем и Иван III сделали это. А Иван IV Грозный окончательно добил остатки Золотой Орды. Более того, включил их в состав Русского государства.

Поэтому, я считаю, главная заслуга Александра Невского – он заложил фундамент возрождения Русского государства как национально независимого, мощного, способного отстаивать свою свободу и независимость. Вот его главная заслуга. Культуру сохранил, веру сохранил.

К сожалению, если сейчас брать... Вот тут говорили: ошибка, западная цивилизация. Какая там ошибка? У них цель была какая? Превратить Россию в сырьевую колонию Запада, а в дальнейшем деградация и распад. Вот сейчас идёт стадия деградации.

Поэтому, если сравнивать, что же делать нам? Вот мы, коммунисты, есть союзники у нас. Вчера у нас был съезд, движение наше в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки. И мы пришли к выводу, на этом съезде резолюцию приняли и так далее, что мы сможем изменить эту ситуацию только тогда, когда сменим антинародный курс, который есть сейчас, а для этого нужно объединить усилия, объединить, естественно, вокруг Коммунистической партии Российской Федерации. И почему?

Во-первых, у партии есть чёткая программа, научно-обоснованная программа выхода страны из кризиса.

Во-вторых, у неё есть чёткая организационно-штатная структура в каждом субъекте Российской Федерации.

В-третьих, есть солидная фракция нашей партии в Государственной Думе.

Четвёртое. Есть законопроекты, которые в случае их реализации позволят резко изменить ситуацию в стране, в том числе экономическую и культурную.

Вот национально-культурный код нашего государства. Ведь вся борьба вот этой своры либералов направлена, чтобы этот код изменить.

Вот Евровидение. Манижа там прославляет якобы русскую женщину, представляя её толстой, непонятно какой женщиной за 30, у которой нет детей, вот она там ждёт какого-то любовника. Эта песня – издевательство над русскими женщинами. Но ведь она представляет нашу страну на Евровидении. Это не наносит ущерб нам, но она не просто так туда попала. Она и представитель ООН, она, оказывается, и активный представитель ЛГБТ сообщества у нас в России, вот эти эрнсты её и продвинули на Евровидение для того, чтобы унижить нас в очередной раз. Я думал, это какая-то несуразица. Оказывается, нет, это всё было сделано целенаправленно.

А где же наше Министерство культуры? Как же так? Это же нанесено капитальное оскорбление русской нации, русскому человеку, русской женщине, и никто как-то особо на это не обратил внимания. Ещё раз говорю, я думал – это несуразица какая-то. Нет, это не несуразица, это удар по нашему национально-культурному коду.

И вот если Александр Невский его сохранил, сохранил нашу веру и объединил Русь, наша с вами задача, следуя его заветам, объединиться, в конце концов, изгнать этих либералов. Посмотрите, кто в Государственной Думе составляет конституционное большинство. Разве это выражает

волю нашего народа? Конечно, нет. Поэтому давайте следовать заветам этого великого человека. Я ещё раз говорю, главной задачей, которую он блестяще выполнил, было заложить фундамент восстановления русского государства в условиях феодальной раздробленности и в условиях, когда большую его часть заняли захватчики. Я понимаю, Русь его интересовала прежде всего, русское государство, его становление, его могущество, его сила.

Я считаю, то, что мы сегодня отмечаем 800-летие этого великого человека, уже означает, что нужно последовать его заветам, и восстановить границы Советского Союза, союза наших государств. Российская империя меньше была, чем Советский Союз, поэтому нужно объединить наши усилия, тем более что есть политическая сила, с помощью которой можно это сделать.

Вот что сделал Александр Невский, и по завету его мы с вами должны объединить и восстановить наше государство российское, сохранить наш национально-культурный код, сохранить наш менталитет, сохранить нашу русскость. Вот тогда мы будем достойны наших великих предков, в том числе Александра Ярославича Невского.

Дорохин П. С., депутат Государственной Думы.

Я сегодня выступаю как член от КПРФ межфракционной депутатской группы Государственной Думы по защите христианских ценностей и хотел рассказать о другой составляющей в деятельности святого князя Александра Невского, о его духовности, его неразрывной связи с русской Церковью, с Богом. И надо сказать, что через эту связь, в разрезе этих отношений он управлял тогда ещё великим княжеством, растущей русской державой.

И надо сказать, что всё это закреплено в летописях. Было множество чудес во время его служения. И я хотел как раз вот эти, в чём-то мало изученные факты, которые зафиксированы русской Церковью, изложить.

Детство его проходило в Переславле-Залесском, вы знаете, где княжил его отец. Но княжеский постриг отрока, а это в то время был так называемый обряд посвящения в воины, был совершён в Спасо-Преображенском соборе города Переславля-Залесского. И осуществил это Симон, епископ суздальский, один из составителей Киево-Печерского патерика, то есть наставления святых отцов Русского государства.

И от благодатного старца, иерарха он получил первое благословение на ратное служение во имя Бога, на защиту русской Церкви и русской земли.

С ранних лет святой Александр сопровождал в походах отца. В 1235 году он стал участником битвы на территории нынешней Эстонии, где войска Ярослава наголову разбили немцев, а в следующем, в 1236-м, Ярослав, его отец, уезжает в Киев, оставив своего сына самостоятельно княжить в Новгороде.

В 1239 году святой Александр вступил в брак и взял в жёны дочь Полоцкого князя Брячислава. Некоторые источники говорят, что княгиня в святом крещении носила имя Александра.

Отец Ярослав благословил их при венчании святой чудотворной иконой Фёдоровской Божьей Матери. Эта икона постоянно была при святом Александре во время всех его походов.

Но начиналось самое трудное время в истории Руси. С Востока шли, уничтожая всё на своём пути, монгольские орды, с Запада надвигались германские рыцарские полчища, кощунственно называвшие себя с благословения Папы Римского крестоносцами, носителями Креста Господня.

В этот грозный час промысел Божий воздвиг на спасение Руси князя Александра, великого воина-молитвенника, подвижника и строителя земли русской. Как уверяют летописи, без Божьего повеления не было бы княжения его.

Воспользовавшись нашествием Батыя, разгромом русских городов, смятением и горем народа, гибелью лучших сынов и вождей, полчище крестоносцев вторглось в пределы Отечества.

Первыми были шведы. Король римской веры из «полуночной страны», так её называли в Швеции, собрал в 1240 году великое войско и на множестве кораблей послал его к Неве под командованием своего зятя ярла, то есть князя, Биргера.

Гордый швед прислал в Новгород к святому Александру гонцов.

«Если можешь, сопротивляйся. Я уже здесь, и пленяю твою землю».

Святой Александр, которому не было тогда ещё и 20 лет, долго молился в храме Святой Софии Премудрости Божьей и, вспомнив псалом Давида, сказал: «Суди, Господи, обидящая меня, и возбрани борющимся со мной, прими оружие и щит, встань и в помощь мне». Это, по-моему, 34-й псалом.

Архиепископ Спиридон благословил святого князя и воинство его на брань. Выйдя из храма, святой Александр укрепил дружины своими полными веры словами. Это вот как раз по летописи: «Не в силе Бог, а в правде. Иные с оружием, иные на конях, а мы именем Господа Бога нашего призовём. Они поколебались и пали, а мы же восстали и твёрды были». И с небольшой дружиной, уповая на Святую Троицу, вступил в брань. Но перед этим было чудное предзнаменование (ещё один малоизвестный факт).

Стоявший в морском дозоре воин Пелугий, в святом крещении Филипп, видел на рассвете 15 июля ладью, плывшую по морю, и на ней святых мучеников Бориса и Глеба в одеждах багряных. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможи сроднику своему Александру». Когда Пелугий сообщил о видении прибывшему князю, святой Александр повелел по благочестию никому не говорить о чуде. А сам, ободрённый мужеством, повёл войско на шведов. И была великая сеча с латинянами, и завершилась она поставлением печати-копья Александром на лицо предводителя шведского войска.

Ещё один малоизвестный факт. Ангел божий незримо помогал православному воинству. Когда наступило утро, на другом берегу реки Ижоры, куда не могли пройти воины святого Александра, было множество

перебитых врагов. За эту победу на Неве, как вы знаете, одержанную 15 июля 1240 года, народ и прозвал его Невским.

Весной 42-го года было дано, как вы знаете, решительное сражение, нанесено поражение Тевтонскому ордеру. И при этом Александр молился словами: «Суди меня, Боже, и рассуди распрю мою с народом велоречивым и помоги мне, Боже, как <...> прадеду моему Ярославу Мудрому на окаянного Святополка».

Пропуская здесь ещё многое, я хочу сказать, что Александр Невский действительно выполнил двоякую миссию. С Ордой это было взаимодействие с руководством монголо-татар. Один из ханов, хан Мунке, потом стал христианином и собратом его. И вот эту миссию по объединению Центральной Азии, затем Дальнего Востока и всех тех земель, которыми владела тогда большая Орда, по промыслу Божьему ему пришлось начать. И в итоге потом все так называемые завоеватели стали частью огромной Российской империи.

И надо сказать, правильно мой коллега Никитин говорил, что Даниил Галицкий пошёл на союз с латинянами. Как пал Константинополь, также фактически Уния ничего не дала, в то же время мудрость и дипломатический талант князя Александра доказали, что мы являемся действительно евразийской державой. И в данном случае и его опыт, и этот тысячелетний период в развитии нашей страны показали, что развитие тысячелетней нашей державы продолжается, несмотря на те перипетии, которые у нас сейчас есть.

И я думаю, что незримо, исходя из мистического понимания истории, князь находится сейчас на небесах и присутствует с нами, поддерживая нас.

Недаром товарищ Сталин в своё время не раз вспоминал Александра Невского. Он изображён даже на плакатах Великой Отечественной Войны позади нашего воинства советского. И на картине Павла Корина он стоит в латах, а за ним хоругвь с изображением лика Спасителя Христа. Всё это неслучайно. И мы являемся продолжателями дела великого князя Святого Александра.

Осадчий Н. И., *депутат Государственной Думы.*

Уважаемые товарищи, разрешите приветствовать вас от многонационального пятимиллионного Краснодарского края, от нашего большого отряда левопатриотических сил.

Кубань свой патриотический выбор очень наглядно сделала в 90-е годы, о чём здесь сегодня говорилось как о времени, когда зародились многие наши беды. Когда в 1996 году на президентских выборах мы на нашей территории большинством поддержали Геннадия Андреевича Зюганова, и когда мы избрали губернатором батьку Кондрата, Николая Игнатовича Кондратенко, создавшего мощное народно-патриотическое движение «Отечество», объединившее коммунистов, беспартийных казаков и многих других, это было очень хорошим примером, опытом для всех других регионов нашей страны.

Что касается темы, о которой я хотел бы здесь сказать, то, конечно же, Россия всегда была цивилизацией, которая располагалась между Западом и Востоком.

Московское царство, государство Ивана Грозного было евразийским. Российская империя была государством евразийским. Советский Союз был евразийской державой. Российская Федерация, чтобы существовать, должна быть евразийским государством, и такое государство начинал строить святой благоверный князь Александр Невский в XIII веке.

Я хочу процитировать отрывок из статьи одного из основателей евразийства Георгия Вернадского: «Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром. Племя Александра построило московскую державу». Философы и историки считают, что евразийство – это не только географическое, но ещё больше политическое, культурологическое, интернациональное определение.

Ещё одна цитата из другого евразийца Савицкого: «Недаром над Евразией веет дух своеобразного братства народов, имеющих свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас, от германской до славянской, до тунгуско-маньчжурской через звенья финских, турецких и монгольских народов. Это братство народов выражается в том, что здесь нет противоположения высших и низших рас, что взаимное притяжение здесь сильнее, чем отталкивание, что здесь легко просыпается воля к общему делу».

В этом году отмечается печальная дата – 30-летие разрушения Советского Союза. Некоторые политики от партии власти, равно как и их сателлиты, заявляют сегодня, что под образование СССР была заложена некая мина Лениным и большевиками. Необходимо было создавать унитарное государство, а единую страну разрушила советская Конституция с её принципами самоопределения и права выхода из состава СССР и так далее.

Два аргумента против таких изысков, точнее, идеологических диверсий – исторический и политико-правовой.

Первый из истории. В России в 17-м году русские составляли 43 процента населения, а федералисты, то есть сторонники федералистского устройства государства, составляли большинство среди деятелей национальных движений. И потому выбор большевиков в будущем построении государства предполагал право нации на самоопределение и самоуправление, плюс принцип федерализма. Ничем другим собрать союзное государство было невозможно, ведь после февраля 1917 года начался распад Российской империи на несколько десятков частей. Новые государственные образования возникали как на национальных принципах (Украинское государство шло ещё от игр Австро-Венгрии в преддверии Первой мировой), так и на территориальных принципах – Донецко-Криворожская республика, Кубано-Черноморская республика и так далее.

Одновременно в те годы в партии большевиков утверждался принцип демократического централизма, и потому партия плюс советская идеология выступали скрепами единого государства, нового государства. А государство «дофедерализаться» до распада не могло.

Ещё одной скрепой, конечно, был русский язык.

И второй аргумент из области права. Статьи 74 и 75 Конституции СССР 1977 года чётко и ясно говорили о том, что закон СССР действует на всей территории Союза Советских Социалистических Республик (может их зачитать).

Значит, дело не в Конституции СССР, а в том, кто и как должен был её защищать. Так кто же не выполнил своих обязанностей, совершив государственное преступление, не говоря уже об игнорировании итогов всесоюзного референдума о сохранении СССР, который прошёл тридцать лет назад?

Таким образом, никакую мину большевики и Ленин-государственник не подкладывали под новое государство. А такую мину, и не одну, закладывают сегодняшние партии власти. К числу таких мин, безусловно, прежде всего относится политика, устанавливающая социальное неравенство, что влечёт за собой раскол общества, а также позиция утраты национального достоинства, например, когда нам предлагают смириться с тем, что на Олимпийских играх запрещается флаг и Гимн России. И «Катюшу» даже нельзя там спеть!

В заключение хочу сказать вот что. Я вспоминаю Донецк, август 2011 года, когда был проведён яркий интернациональный форум на центральной площади города Донецка. С нами был и остаётся наш исторический оптимизм и наша вера в будущее. Мы все знаем, что мы проиграли сражение, но мы не потеряли историческую перспективу и сохранили перспективу победы, потому что победа в мае 1945, как и символ СССР, флаг и гимн, навсегда с нами, как и слово, и дело Александра Невского, чей княжеский плащ был красного цвета.

Председательствующий. Учтём всё, что готовили товарищи, и материалы тех, кто готовился ещё дополнительно выступать. Свои соображения сдайте нам в секретариат, Владимир Степанович их принимает и вместе с нашей командой завершит их подготовку, а я их вручу Президенту России, Правительству Российской Федерации и всем министерствам и ведомствам, которые там перечислены.

В заключение хочу, чтобы вы эту мысль услышали обязательно. Я обращаюсь прежде всего к молодому поколению. Те вызовы, которые брошены стране, очень грозные, крайне неприятные. Без молодого поколения, способного устоять, выдержать, спасти наше государство будет крайне сложно.

Русские сумели за свою историю создать такое государство, которым мы обязаны гордиться. Они под свои знамёна собрали всё, не порушив ни одного языка, ни одной веры, ни одной культуры, ни одной традиции. Советская власть дала письменность 40 народам, которые раньше её

не имели. Каждый имел бесплатное право учиться, лечиться. И это уникальные гарантии, которыми гордится планета.

Хочу обратить ваше внимание, что нашу тысячелетнюю державу складывало и защищало во многом молодое поколение.

Александр Невскому не было и двадцати, когда он проучил шведов. Было двадцать лет, когда он одержал победу в Ледовом побоище. Ему не было и тридцати лет, когда он стоял в Коломне над кручей и молился, и дал обет, что если победит, там заложит монастырь. Заложил, и в этом монастыре его свадьба состоялась через год.

Приходили разрозненные полки, а ушли единым государством. Так родилась мощная Держава.

Ивана Грозного кто только не поливал грязью. В 16 лет он зашёл на царство. В 25 лет уже проложил дорогу по Волге до Персии. Уже прорубил окно в Сибирь и поставил свою могучую ногу на Балтийское море. Он сумел заложить те основы, которые и сегодня нас поддерживают и во многом спасают.

Когда у себя в Орле мы поставили памятник Ивану Грозному, какой только вой не раздавался. В это же время в Англии правил людоед, которые в 10 раз больше народа, чем Грозный, уничтожил. Я уже не говорю о Франции. Там была почти такая же картина.

Если вспоминать Петра Великого, то ему неполных 37 лет было, когда он разгромил шведов под Полтавой и сказал: отныне у нас будет великая держава. Эта держава сегодня является основой российской государственности.

Тут некоторые малограмотные люди начинают упрекать Ленина. Кстати, Российская империя – последние государи не справились с вызовом времени. Когда говорят, что вот пришли злые большевики и разрушили могучую империю – неправда. Могучая империя на излёте династии Романовых с позором проиграла три войны подряд: Крымскую войну с потерей права иметь свой флот в Севастополе, Русско-японскую войну с потерей территорий. Половину Сахалина отдали и Курильские острова. Вите называли «полусахалинский».

Когда Столыпин принёс предложения о том, чтобы ввести всеобщее начальное образование в 1906 году, царь отверг это предложение. А в японской армии все умели хорошо читать и писать. А когда приняли в 1916 году этот закон, уже продули и Первую мировую, нам нечего было в неё влезать, воевать за деньги банкиров Лондона, Парижа и Нью-Йорка.

Нам надо было свою развивать духовность, культуру, образование, государственность. Ленин в 25 лет засел за работу «О развитии капитализма в России» и пришёл к выводу, что Российская империя и её капитализм носит периферийный характер, что он подчинён более сильному капиталу иностранных государств, прежде всего Англии, Франции и Америки, что они втянут Россию в новый передел мира, и царское правительство не справится с этим вызовом. Он заявил, что можно объединить страну

на основе труда, справедливости, дружбы народов, на основе классового образования, новой экономической политики, на основе великой индустриализации.

И собрал распавшуюся империю после того, как на неё навалилась Антанта со своими войсками, собрал на съезде в новой форме – Союза Советских Социалистических Республик. Он спас российскую государственность.

Сталину было 42 года, когда он стал Генеральным секретарём и предложил великую индустриализацию. И он решил эту задачу уникальную.

Поэтому вам, молодым, сегодня брошены вызовы. И теми, кто сидит сегодня во власти, «поднюхивает» этого дядю Сэма, встраивая Россию в его хвост. И теми, кто в общем пытается великую советскую историю принизить. Вам надо поднимать высоко Красное Знамя...

Плащ Александра Невского не случайно красный. И когда Сталин обращался в самое жёсткое время к народу... Я хочу, чтобы вы перечитали его выступление.

Я в своё время выступал перед группой, где сидели наши маршалы и генералы, я впервые в Москву приехал. И когда Жукова спросили, какие три самые главные события оказали больше всего влияние на морально-политический дух советского народа, он, почти не задумываясь, сказал: речь Сталина 3 июля 1941 года, его выступление с Мавзолея 7 ноября, когда фашисты стояли рядом с Москвой и 30 тысяч войск уходили с Красной площади сразу на защиту Москвы, и салют в честь Орла и Белгорода после того, как фашистам сломали хребет на Орловско-Курской дуге.

Но Сталин, выступая с трибуны Мавзолея, назвал семь имён, вот у нас семь заповедей, семь наказов Александра Невского, семь заветов Ломоносова... Ещё есть семь заветов Дмитрия Менделеева... Сталин назвал семь имён и знамя Ленина.

Поэтому я надеюсь, что сегодняшние слушания послужат максимально сплочению всех государственно-патриотических сил на фоне той войны, которую нам объявили глобалисты.

Обращаясь к Президенту России, хочу ещё раз напомнить: если собираетесь выигрывать войны, помните главные условия побед – это максимальная мобилизация всех ресурсов, это максимальное сплочение всех граждан страны, это максимально уважительное отношение к тому, кто умом и талантом создаёт все ценности на земле, трудовому народу, рабочему и крестьянину, учителю, врачу, учёному, инженеру и военному. Вот тогда можно одерживать победы.

Благодарим вас за участие в слушаниях и желаем всем успехов!

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» на тему
«Банковская система и её законодательное регулирование
(экономический рост возможен: что делать?)»
(17 мая 2021 года)

Председательствует
руководитель фракции КПРФ
Г. А. Зюганов

Председательствующий. Уважаемые участники наших слушаний, позвольте вас поприветствовать здесь, в стенах Государственной Думы!

Наша фракция и интеллектуальный совет проводят 15 слушания по одной из крупнейших и важнейших тем: «Банковская система и её законодательное регулирование». Я благодарю всех за участие и надеюсь, что эти слушания пройдут очень конструктивно, ибо это ключевой вопрос, который сегодня стоит перед всей страной.

Недавно, пять дней назад, отчитывался со своим правительством премьер-министр Мишустин. Отчёт был очень тщательно подготовлен, накануне состоялись рабочие встречи как в составе фракций и кабинета министров вместе с заместителями, так и индивидуально с руководителями соответствующих направлений. Мы подготовили для этого конструктивного диалога свою программу, бюджет развития в 33 триллиона, подготовили предложения по ценообразованию, регулированию цен на товары первой необходимости, посмотрели программу развития высоких технологий, прежде всего электроники, робототехники, искусственного интеллекта. На неё премьер хорошо среагировал, уже в текущем году выделено почти 150 миллиардов рублей на эту важнейшую программу.

Мы рассмотрели всё, что связано с поручениями Президента России, прежде всего по устойчивому развитию села и развитию образования и науки. Закон об образовании для всех сегодня, на мой взгляд, является одним из приоритетных, и мне приятно, что Правительство Российской Федерации должным образом отреагировало на многие наши предложения. Надеюсь, что и сегодня банковские сотрудники, работники откликнутся, в том числе на наши предложения, в связи с тем, что системный кризис в мире в целом углубляется.

Хочу всем напомнить, что два предыдущих системных кризиса капитализма привели к двум мировым войнам. Чем закончится этот системный,

мне думается, одному богу известно, но он углубляется, это мы видим не только по горячим точкам на планете, по санкциям, которые впервые в мире обрушились в таком объёме на нашу страну. Недавно была встреча во фракции с послом Антоновым, который работает в США, он единственный в мире посол, который оказался под очень жёсткими санкциями, что действительно совершенно ненормально.

Но, выступая при отчёте Правительства Российской Федерации, я указал на четыре тенденции, которые крайне неблагоприятны, и без изменения финансово-экономического курса и политики задачи, которые поставлены Президентом России в его Послании Федеральному Собранию – войти в пятёрку ведущих стран, одолеть бедность, нищету и остановить вымирание страны, а также освоить новейшие технологии – будут нерешаемы. Я хочу, чтобы вы внимательно вслушались в эти цифры, потому что они характеризуют тенденцию. Вам могут нравиться партии или не нравиться, в данном случае это вопрос не первый и даже не второй.

В 90-м году Российская Советская Федеративная Республика в рамках СССР имела мощную экономику, производила 8 процентов мировой продукции, по сути дела, почти десятую часть. А если взять такие ведущие отрасли, как авиационная промышленность, у нас было 15 заводов, которые производили 1,5 тысячи летательных аппаратов, и каждый третий пассажир в мире летал на «Илах» и «Ту».

В 2015 году мы производили 3,3 процента. В прошлом году уже производили меньше 2 процентов. Или мы выходим на темпы минимум 3–4 процента, или установка Президента России войти в пятёрку фактически нереализуема. У нас запаса времени для реализации этой идеи не осталось, поэтому задача ключевая при формировании бюджета текущего года – выйти на высокие темпы. Пока первый квартал тоже провален – минус 2 процента.

За последние 10 лет темпы составили 0,9 процента, мы не выросли даже на 10 процентов. США прибавили 16 процентов, Европейский союз – 32, Китай прибавил 101 процент.

За пять лет как распределялись доходы?

Доходы страны выросли на 10 процентов. Олигархия хапнула 53 процента. Даже в ковидный год олигархи разбогатели на 3,5 триллиона. Граждане потеряли примерно 12 процентов своих доходов.

Самая жуткая цифра – смертность и рождаемость. На наших гигантских просторах, чтобы их уберечь, охранять и осваивать, надо иметь минимум 200 миллионов жителей. У нас население продолжает сокращаться. Если бы уровень смертности и рождаемости сохранился на уровне 90-х годов, нас бы было на 24 миллиона больше. Только в этом квартале ещё потеряли 250 тысяч человек. Огромный город исчез в целом с лица страны.

Итак, перед Правительством Российской Федерации, на наш взгляд, стоят две принципиальные задачи: выйти на мировые темпы, а без изменения финансово-экономического курса эта задача нерешаемая, и обеспечить сплочённость общества, без чего вызовы и военные угрозы не могут

быть ликвидированы. И та, и другая задача требуют, прежде всего, конструктивной работы банковской системы. Она должна поддерживать развитие, экономику, новейшие технологии, обеспечить необходимую монетизацию и занятость населения. Мы считаем, что это ключевые проблемы, и над ними надо сейчас не просто размышлять, они стоят ребром. А когда вопрос стоит ребром, ищут его реальные решения.

Ещё раз подчёркиваю, программа будущего и образ будущего, который мы обязаны сформировать и сформулировать, сегодня занимают умы многих политиков и государственных деятелей. На наш взгляд, мы должны опереться на тысячелетнюю историю нашей державы. Неслучайно завтра Святейший патриарх Кирилл будет выступать в Государственной Думе в связи с тем, что 13 мая исполнилось 800 лет со дня рождения Александра Невского. Он один из прославленных российских государственных деятелей, дипломатов, воинов, правдолюбцев, человек, который, изначально формируя нашу национальную идею, заявил, что бог не в силе, а в правде. Правда его заключалась в том, что надо устоять от агрессии Запада и всё сделать для того, чтобы расширить свои возможности на Востоке. Он заложил национальные государственные традиции, которые почитаемы во всех слоях населения. И даже партии, которые не имеют серьёзного взгляда на историю, и то вынуждены с этим считаться.

Скажу как человек, который глубоко изучал эту тему, у меня по этой теме много вышло работ, в том числе и за рубежом... Единственная награда, которая сохранилась в истории Российского государства за многие столетия, – это орден Александра Невского. Он был и в эпоху имперскую, и в советскую, и Путину оставили на нынешнюю. И это далеко не случайно.

Итак, в принципе, для того чтобы решать проблемы, есть два пути. Один путь – социализации жизни. В Конституции России записано, что у нас социальное государство. Второй путь – фашистизации. Фашистизация тоже налицо, это мы видим окрест и видим уже невооружённым глазом. Это огромная опасность, которую крупный капитал всегда нёс с собой. Поэтому мы должны сейчас всё сделать, для того чтобы решить вопрос в пользу труда, в пользу справедливости и укрепления солидарности общества и поиска путей мирного и демократичного вывода страны из тяжёлого кризиса. Без модернизации финансово-экономической системы это сделать невозможно.

Тулин Д. В., *первый заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации.*

Добрый день, уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые депутаты, коллеги, слушатели, приглашённые!

Мы рады принять участие в сегодняшнем мероприятии. Мы просто долго думали, как нам его лучше построить, потому что «круглый стол», сам термин «круглого стола», он предполагает, в общем-то, не формальный отчёт, отчёт у нас ещё будет, это скорее диалог, обсуждение, достаточно свободная дискуссия.

Я традиционно начну со слов благодарности. Причём это не форма речи, а действительно мы благодарны за сотрудничество с Государственной Думой и с вашей уважаемой фракцией. Прежде всего, в прошлом году, в пандемическом, особом, если бы не наше оперативное взаимодействие по изменению необходимой нормы в законодательстве, мы бы не прошли так относительно безболезненно и гладко тяжелейшие испытания. И в предыдущие годы пандемическому периоду предшествовали два фундаментально значимых для меня закона, которые вы тоже поддержали.

Первый, для меня особенно значимый, это закон, который через поправки в законодательство о банкротстве позволил внедрить новый механизм финансового оздоровления банков через фонд ликвидации банковского сектора. Я помню начало 2017 года, когда мы на фракции вашей выступали. Мы были поддержаны. Если бы не это, то, поверьте мне, дело бы кончилось катастрофой даже раньше, чем в пандемическом году. Мы ситуацию вместе выровняли.

И второй законопроект. Это закон № 214-ФЗ о долевом строительстве, о защите прав дольщиков. Вот сейчас всё работает, представители строительной отрасли, которые сначала были против, теперь довольно потирают руки, им тоже понравилось.

Это показывает, что мы можем сотрудничать. Как правило, нас объединяют полностью какие-то вызовы, невзгоды, беды, как и положено у людей, которые заботятся о судьбах Отечества. Поэтому спасибо вам огромное.

Заботкин А. Б., заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации.

Уважаемый Геннадий Андреевич, члены фракции КПРФ, депутаты, коллеги...

Как вы знаете, мы регулярно обсуждаем вопрос денежно-кредитной политики Банка России в Государственной Думе. Итоги прошлого года предварительно мы уже проговаривали с депутатским корпусом во время рассмотрения основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики прошлой осенью. Тем не менее, сегодня я всё-таки кратко напомним основные моменты, а оставшееся время доклада посвящу тем вызовам, которые стоят перед денежно-кредитной политикой в текущем году.

Итак, в начале 2020 года экономическая активность в России находилась вблизи потенциального уровня, инфляция была низкой, если помните, в феврале 2020 года накануне пандемийных событий годовая инфляция была равна 2,3 процента.

Банк России на первом заседании 2020 года в начале февраля снизил ключевую ставку на четверть процентного пункта – до 6 процентов. Напомню, что это было сделано дополнительно к суммарному снижению ставки на полтора процентных пункта, которое произошло с июня по декабрь 2019 года по мере устойчивого снижения инфляции и инфляционных ожиданий в тот период.

Но в феврале и марте ситуация начала быстро меняться. Распространение COVID-19 за пределы Китая приобрело необратимый характер, быстро нарастала волна ограничительных мер по всему миру для защиты здоровья граждан. Ситуация в мировой экономике и на финансовых рынках резко ухудшилась.

В этих условиях первоочередной задачей для Банка России в марте и в начале апреля стало сохранение финансовой стабильности, предотвращение самоподдерживающегося нарастания колебаний на финансовых рынках и сдерживание роста девальвационных и инфляционных ожиданий.

При этом повсеместное введение ограничительных мер вызывало глубокое падение как внешнего, так и внутреннего спроса и беспрецедентную неопределённость относительно того, насколько продолжительным будет спад и каковы будут долгосрочные последствия пандемии для мировой и российской экономики.

Баланс рисков для инфляции был выраженно смещён в сторону дезинфляционных, то есть таких, при которых инфляция могла сложиться гораздо ниже целей Банка России.

В этих условиях Банк России уже в апреле возобновил снижение ключевой ставки, в июле ставка опустилась, как вы наверняка помните, до 4,25 процента – это её исторический минимум, и суммарное снижение с июня 2019 составило 3,5 процентных пункта, то есть почти в два раза.

Ключевая ставка далее оставалась на этом исторически минимальном уровне вплоть до марта текущего года. Это соответствовало решительному переходу к мягкой денежно-кредитной политике. Такая политика направлена на создание денежно-кредитных условий, которые стимулируют дополнительный потребительский и инвестиционный спрос. И через это мягкая денежно-кредитная политика поддерживает более быстрое возвращение экономической активности к её потенциальному уровню и тем самым снижает дезинфляционные риски.

Восстановление экономики началось одновременно с ослаблением ограничений в третьем квартале, даже чуть раньше, в июне. Далее восстановительный рост развивался поступательно.

Что очень показательно – повторное осложнение пандемийной ситуации осенью лишь несколько притормозило, но, вопреки высказывавшимся опасениям, в том числе и с нашей стороны, не прервало эту восстановительную динамику. Рост ВВП в четвёртом квартале по отношению к третьему со снятой сезонностью был положительный. В итоге снижение ВВП за прошлый год в целом составило 3 процента. Это значимое снижение, но учитывая масштаб шока, который случился, это весьма неплохой результат. Причём если во втором квартале падение составляло 8 процентов, то в четвёртом оно уже сократилось до 1,8 процента...

Зарубежные агентства и международные финансовые институты, типа ОЭСР, прогнозировали и 7 процентов, то есть 3 процента... И если мы посмотрим в сравнении с другими странами, то, например, в кризис 2009 года

российский ВВП был одним из наихудших по сравнению с другими странами. Сейчас мы находимся... 7 процентов, почти 8 было (7,8 процента), сейчас было 3, и 3 это, так скажем, в верхней четверти, если не в верхних 20 процентах распределения. Это во многом было связано с тем, что мы могли проводить контрциклическую политику, как со стороны бюджета, так и со стороны денежно-кредитной политики.

Причём, я подчеркну, что то падение, которое сохраняется год к году, ну и в первый квартал тоже цифра будет отрицательная год к году, значительная часть этого снижения приходится на ограничения по добыче нефти... Да и, соответственно, как бы вот роль этого фактора в сохраняющемся снижении, она достаточно велика, а остальные сектора на самом деле восстанавливаются весьма динамично.

Теперь я хотел бы перейти, как обещал, к текущей ситуации в экономике и нашим действиям в этом году.

Данные за первый квартал и апрель показывают, что восстановительный рост продолжается. При этом он происходит быстрее и носит более устойчивый характер, чем мы предполагали ранее, скажем, прошлой осенью, когда мы с вами как раз обсуждали наши прогнозы на 2021 год. Можно выделить три блока причин, почему это происходит.

Первое. Антикризисные меры господдержки и в России, и в мире оказались более масштабными, и, что ещё очень важно, более ддящимися во времени, чем предполагалось изначально. И, соответственно, они придали экономикам большой восстановительный импульс.

Второе. Как показал четвёртый квартал 2020 года, повторный рост заболеваемости влечёт ограничительные меры гораздо меньшего масштаба, чем это было при первой волне пандемии. Вакцинация приближает тот момент, когда пандемия будет взята под контроль, если не во всех, то в большинстве крупнейших стран. Соответственно, это тоже даёт большую уверенность по траектории восстановления.

И третье, возможно, самое главное. И население, и бизнес продемонстрировали способность адаптироваться к меняющимся условиям. Повторные ограничительные меры осенью и зимой оказали гораздо меньшее влияние на экономическую активность, чем весной, не только потому, что они имели меньший периметр, но и потому, что и бизнес, и население уже приспособились работать вот в этих новых условиях, связанных с ограничением мобильности и закрытием каких-то каналов продаж.

Соответственно, риск возникновения новых дезинфляционных факторов существенно сократился. При этом быстрое восстановление спроса всё в большем числе отраслей наталкивается на ограничения со стороны предложения, которые в ряде случаев даже усилились вследствие пандемии.

Наиболее значительные примеры этого – это ограничение на выездной туризм. Это порядка 2 триллионов спроса, который обычно предъявляется на услуги выездного туризма и на потребление нашими гражданами за рубежом в допандемийной реальности, теперь этот спрос

перераспределён внутри страны. Сокращение численности трудовых мигрантов – это является значимым, ограничивающим фактором в той же отрасли строительства, которая, как уже было отмечено, не испытала снижения, а, наоборот, скорее, она активизировалась к концу прошлого года благодаря мерам поддержки, но при этом рабочих рук не хватает. А также рост цен на мировых товарных рынках.

Отражением этого более быстрого, чем ожидалось ранее, возвращения экономики к её потенциалу является и существенный рост инфляции в последние несколько месяцев.

Причём если в течение четвёртого квартала 2020 года он был сконцентрирован в ограниченном числе товарных позиций, которые нам всем хорошо известны, то с начала 2021 года мы отмечаем всё более широкий характер роста цен. И, на наш взгляд, это свидетельствует о всё более нарастающем вкладе фактора совокупного спроса, наблюдаемую динамику цен.

А это в свою очередь говорит о том, что мягкая денежно-кредитная политика уже внесла необходимый вклад в создание условий для восстановления экономики. Мы ожидаем, что уже во второй половине этого года российский валовой внутренний продукт вернётся на предпандемийные уровни даже при сохранении ограничений в нефтегазовом секторе, соответственно, остальные сектора даже в среднем несколько превысят предпандемийные уровни во втором полугодии. И соответственно, денежно-кредитная политика в этих условиях также должна будет вернуться к нейтральной.

Что будет, если этого вовремя не сделать? Во-первых, инфляция останется на повышенном уровне, а это будет подтачивать покупательную способность доходов граждан и, как мы неоднократно отмечали, в большей мере это будет отражаться на менее обеспеченных категориях населения, которые тратят большую часть своего дохода на текущее потребление.

Во-вторых, поддержание низкой ключевой ставки будет означать и сохранение депозитных ставок на текущем низком уровне. Вкупе с сохранением повышенного уровня инфляции это будет означать отрицательную реальную ставку по вкладам населения, а это будет иметь негативные последствия как для сохранения покупательной способности сбережений, так и для привлекательности депозитов как средства накопления.

И в-третьих, очень важно помнить, что денежно-кредитная политика воздействует на совокупный спрос, а через него на инфляцию со значительными лагами. Сегодняшние решения по ключевой ставке отразятся в динамике цен только через 3–6 кварталов. Более позднее повышение ставок будет означать и более продолжительный период повышенной инфляции, а значит, и более высокие инфляционные ожидания, которые, к слову, сейчас уже находятся на максимумах последних четырёх лет.

Ценой промедления будет необходимость повышать ставку более значительно и не только возвращаться к нейтральной, а, возможно, даже переходить к жёсткой ДКП, для того чтобы сбить инфляционный фон.

Своевременная подстройка денежно-кредитной политики к завершению восстановительной фазы роста позволит избежать этих рисков, на наш взгляд.

На заседании 23 апреля совет директоров Банка России повысил ключевую ставку до 5 процентов, согласно прогнозу Банка России, средняя за 2021 год ключевая ставка составит от 4,8 до 5,4 процента, что означает среднюю ставку за остаток этого года от 5,0 до 5,8 процента. А в 2022 году средняя ставка, по нашему текущему прогнозу, составит от 5,3 до 6,3 процента.

Отмечу, и это очень важно подчеркнуть, что эти диапазоны расположены заметно ниже уровней ключевой ставки в 2014–2019 годах. Это отражает сохранение более комфортных денежно-кредитных условий. Но это будет возможно только при последовательной реализации политики, которая направлена на ценовую стабильность и поддержание инфляции на цели Банка России вблизи 4 процентов.

И уже завершая, ещё раз подчеркну, что мы смогли перейти к мягкой денежно-кредитной политике в прошлом году, проводить контрциклическую политику, направленную на стабилизацию экономики, только потому, что на протяжении предшествующих лет удерживали инфляцию на низком уровне и добивались доверия к проводимой денежно-кредитной политике. Сейчас мы видим, какое беспокойство у людей вызывает возросшая инфляция и низкие ставки по депозитам, нам надо вернуть инфляцию к 4 процентам, чтобы обеспечить людям более качественные условия жизни, и наш анализ показывает, что сделать это возможно будет, не создавая ограничений для восстановления экономики. Спасибо большое.

Кумин В. В., *заместитель председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку.*

Геннадий Андреевич, уважаемые коллеги, нам бы хотелось вбросить ряд предложений, потому что мы считаем, что всё-таки обстановка, прежде всего внешняя, диктует некоторую смену политики и Центрального банка Российской Федерации, и в целом государственной финансовой политики с целью укрепления нашей независимости и поисков внутренних источников сейчас. Потому что на самом деле, когда на ринге стоишь и по тебе наносятся удары со всех сторон, то совсем быть открытым нельзя. Надо немножко закрываться, и, наверное, этому будет посвящено наше сегодняшнее обсуждение, наши предложения.

Как справедливо сказал Дмитрий Владиславович, конечно, несколько решений Банка России оказались ключевыми и в прошлом году позволили удержать экономику. Это первое, что действительно очень важно для банков, и было позволено не учитывать валютный курс, который вырос на 25 процентов, а оставаться на валютном курсе марта месяца, что фактически сэкономило огромный, так сказать, капитал для банков.

Второе решение было очень грамотное относительно контрциклической ставки. Вместо того чтобы в период шока повышать, Банк России, как Алексей Борисович сказал, снизил ставку и таким образом действительно

сохранил потенциал экономики, компаний и фактически не дал разориться половине бизнеса.

И третье. Это послабление в сфере регуляторной и надзорной. Это тоже сыграло огромную роль, потому что, собственно говоря, непризнание плохого положения заёмщика, действительно, тоже, без преувеличения, спасло половину экономики, потому что финансовое положение в этот период было у всех заёмщиков. Мы это прекрасно понимаем, и здесь Центральный банк Российской Федерации проявил действительно очень большую ответственность. Поэтому мы и дальше будем говорить, что эти решения позволили очень серьёзно выиграть всем.

Вместе с тем до сих пор остаются пережитки кризиса. Более того, кризис продолжается, и мы должны всё-таки взглянуть в будущее, посмотреть: а можем ли мы ограничиться этими мерами, большая часть из которых на сегодняшний день уже отменена банком. И как нам сделать, чтобы и дальше мы всё-таки меньше зависели от таких волн. И вот здесь наши предложения, они изложены в кратких рекомендациях в проекте. Мы действительно поговорим об этом сегодня.

Первое. Это 75-я статья Конституции России. Мы настаивали и настаиваем, чтобы Центральный банк Российской Федерации сохранял независимость, он должен сохранять независимость. Вместе с тем он должен быть обязан солидарно с другими органами исполнительной и судебной (подчёркиваем) власти отвечать за рост экономики. В США это выглядит как ответственность за наибольшую занятость, за максимальную занятость.

Мы будем предлагать и настаиваем на том, чтобы Центральный банк Российской Федерации взял на себя как минимум такую ответственность. Потому что независимость всё-таки накладывает и определённую ответственность. Мы посчитали бы, что эта дискуссия должна продолжаться в следующем составе Государственной Думы. Наша позиция здесь известна.

Второе. Мы обращаем внимание на то, что у нас всё-таки искусственно низкая монетизация сейчас, искусственно низкий коэффициент М-2. Он 48 процентов. Но Банк России в своём отчёте отмечает так называемую расширенную денежную массу, в которую включает доллары, находящиеся, грубо говоря, под подушкой у населения. Если их считать, а их объём, как оцениваем мы и Банк России, составляет 230 миллиардов долларов, то денежная масса составляет 75–77 процентов. Всё равно это гораздо ниже, чем у всех развитых стран, на которые мы равняемся. У Китая это больше 100, у США это больше 100. У Европейского союза порядка 95–100. То есть мы считаем, что монетизация низкая, а это значит низкий уровень доступного кредита в экономике. Монетизация – это возможность получить в экономике деньги, так сказать, в виде кредита. Мы считаем, что здесь необходимы меры по вытаскиванию наружу вот этих денег, которые лежат сейчас у населения в долларах США.

Здесь вот мы по-разному говорим об Украине, плохо говорим после переворота. Но у них был опыт выпуска облигаций, которые были привязаны к курсу доллара.

Я имел возможность поговорить с руководителем Центрального банка Украины в период, когда ещё не было там этой всей оранжевой революции. У них был достаточно удачный опыт вывода этих денег у населения. Они объявили государственные облигации займа для частных лиц, которые были привязаны к курсу доллара. В итоге они в течение трёх-четырёх недель собрали с рынка 15 миллиардов долларов США мгновенно, и эти облигации пользовались большой популярностью у населения Украины.

В принципе, такой подход, я думаю, нужно использовать и этот опыт изучить. Вот я специально здесь передам Алексею Борисовичу сообщение на эту тему. И я думаю, что нам есть смысл об этом подумать. Но они сопровождали это полной амнистией капитала и сопровождали это отсутствием каких-либо налогов по этому займу. Нужно ассимилировать подобный опыт, потому что эти деньги могут и должны оказаться в экономике.

Дальше. Мы считаем, что валютный курс сейчас у нас нестабильный. Нельзя его признать стабильным, когда он за 25 процентов скачет туда-обратно в течение года. Это накладывает отпечаток на торговлю в национальных валютах, потому что никто с нами не хочет торговать в рублях (или мало кто) из-за того, что он совсем непредсказуемо себя ведёт. И мы здесь считаем, что за образец следует взять политику Примакова, Маслюкова, Геращенко, когда всё-таки наряду с тем, что был курс отпущен в свободное плавание, вместе с тем были сохранены механизмы по обязательной продаже валютной выручки. Это исключало возможность припрятывания экспортёрами денег, исключало возможность игры на масштабном понижении курса, потому что так выгодно экспортёрам. Это их сдерживало.

Результаты этой политики, мы знаем, были блестящие. Поэтому валютный курс – это важный вопрос. И мы считаем, что здесь нужно политику Центрального банка Российской Федерации ужесточать, вводить новые меры.

Кроме того, мы настаиваем на том, что необходимо лицензировать вывод крупного капитала за рубеж по примеру Китая и Вьетнама. Там действует Комиссия по реформам государственная, где ты должен объяснить, куда выводишь миллиард долларов, или полтора, или два миллиарда долларов, на какие цели. Если ты покупаешь концерн «Volvo», тебе большой привет и помощь. Если ты просто их вывел куда-то на острова, то это государство считает неприемлемым.

Наша позиция здесь жёсткая. Мы считаем, что здесь должно быть лицензирование. Потому что у нас за 10 лет утекло 800 миллиардов. Центральный банк Российской Федерации с этим борется. Но времена другие сейчас, и нужны более кардинальные меры.

И дальше. Мы считаем, что, конечно, надзор и регулирование в это время должны быть видоизменены. Нужны новые подходы – подходы, стимулирующие кредитование производства. Об этом говорила Эльвира

Сахипзадовна. Даже было, так сказать, её мнение о том, что необходимо поставить на сделки с акциями минимум 21 процент, а по производству, по расширению производства сделать льготы. Вот здесь вот нужно нам вместе поработать.

Наше предложение кардинальное. Мы считали бы, что 1 процент по инвестиционным кредитам, по резервам в 1 процент – это очень была бы правильная политика. Здесь могут быть возражения, что проекты не просчитаны, неправильные. Но на это банки и есть, чтобы иметь возможность аналитики, расчёта и анализа таких проектов. Потому что, как счета эскроу показывают, банки вполне нормально с этим справляются, с инвестиционными проектами. Мы настаиваем на том, чтобы регуляторная политика здесь была изменена.

И последнее, что бы я хотел сказать. Большевики признавали свои ошибки, и Банк России должен, по крайней мере, как нам кажется, задуматься над правильностью разделения банков на базовую и универсальную лицензию. Это было проведено под знаменем того, что кардинально снизится регулирование для региональных банков. В итоге мы имеем тяжёлое регулирование, продолжается тяжёлый надзор в отношении региональных банков.

Мы фактически считаем, что региональные банки согнаны, если прямо сказать, в некое гетто, где у них нет возможности для дальнейшего развития, потому что они не имеют доступа к бюджетным деньгам в силу правил Банка России, не имеют возможности кредитовать, потому что риски считаются на уровне обычных банков, регулирование по отношению к ним ничем особо не изменилось. И мы видим просто отсутствие конкурентоспособности, потому что снизу их давят микрофинансовые организации (мы слушали доклад на эту тему), там 1377 участников рынка, которые действуют без какого-либо регулирования и надзора. И они фактически выбивают из-под банков кредитование частного сектора и малого предпринимательства.

Поэтому здесь нам нужно поставить вопрос: давайте признаем ошибку и отменим это. Либо мы действительно сделаем такой надзор для региональных банков, чтобы они могли работать, чтобы они имели возможность доступа к бюджетным деньгам, потому что сейчас там 25 миллиардов капитала и точка. Значит, давайте по рейтингу, пусть они по рейтингу имеют доступ, а не по величине капитала. Давайте им дадим возможность кредитовать население, кредитовать малый бизнес не на словах, а на деле, предоставив регуляторные и надзорные льготы. Вот это принципиальный вопрос, потому что у нас с вами останутся 12 банков, которые называются системообразующими, три из которых иностранцы, и им сейчас всё разрешено. Вы им ничего не запрещаете. Они абсолютно свободны в выборе своих действий и решений. И они создают мегасистемы, так называемые экосистемы, которые просто выжигают всё вокруг себя, при этом пользуясь принципами и возможностями системообразующих банков. Даже «Базель III» мы с вами ввели для всех банков, начиная

от системообразующих и кончая остальными. Мы предлагаем это дело оставить только для системообразующих.

Здесь есть что посмотреть с антимонопольной службой, есть что посмотреть Банку России, но повторяем, беспокоит нас и Ассоциацию региональных банков полная невозможность, как мы считаем, региональных банков сейчас существовать. Повторяю, их поджимают микрофинансовые организации, с одной стороны, системообразующие банки, с другой стороны.

Итак, вывод. Мы считаем, что политику надо пересматривать, надо искать новые подходы с учётом изменяющейся ситуации, не бояться где-то что-то ужесточить, а где-то, может быть, признать ошибки, пересмотреть. Вместе с тем в целом вы знаете, что мы всегда выступаем на стороне многих, в том числе революционных, инициатив Центрального банка Российской Федерации. И то, что мы, например, поддержали эти противокризисные меры, это абсолютно сознательный шаг, мы действительно поддерживаем ваши устремления. Но мы считаем, политику следует менять и искать новые подходы.

Гамза В. А., *председатель комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.*

За последние 30 лет мы отстали в развитии от мира в полтора раза. У нас есть экономический рост, но это отстающий рост. Мы каждый год отстаём от мира. В среднем мир развивается в полтора раза быстрее, чем Россия. И это ключевая проблема, с которой нам надо сегодня справиться. И выйти на догоняющий, а потом опережающий рост.

Совершенно очевидно, что в основе всей системы обеспечения опережающего экономического роста лежат инвестиции. Я считаю, что в последнее время Центральный банк Российской Федерации сделал достаточно много для того, чтобы развить инструменты, которые можно использовать для инвестиций. Но ключевой принципиальный вопрос, по которому у нас различие с Центральным банком Российской Федерации, следующий: Банк России считает, что если значительно снизить инфляцию, то экономический рост начнётся сам по себе. Мы же считаем, что это ключевая проблема, ключевая ошибка. Экономический рост не является функцией инфляции. Экономический рост является функцией инвестиций в основной капитал. Инфляция – это функции экономического роста. Да, если обеспечивать высокий экономический рост, это может приводить на определённом этапе к инфляции, но в последующем при длительном стабильном экономическом росте происходит снижение инфляции.

Поэтому основной упор должен сегодня быть сделан на развитии инвестиций. К сожалению, мы инвестируем в основной капитал в районе 18 процентов от ВВП, всего лишь 18 процентов. Мир инвестирует примерно 25 процентов. Наиболее быстро развивающиеся страны инвестируют сегодня более 30 процентов. Китай около 40 процентов ВВП инвестирует в основной капитал. Это основная ахиллесова пята сегодня.

При этом структура инвестиций у нас очень допотопная. Во всём мире основной источник инвестиций – это финансовый рынок, 2/3 инвестиций поступают с финансового рынка. К сожалению, у нас ровно всё наоборот. У нас предприятия обеспечивают около 60 процентов инвестиций за счёт собственных средств, а финансовый рынок обеспечивает только 25 процентов. При этом в этих 25 процентах всего лишь 10 процентов – это банковский сектор. То есть во всём объёме инвестиций сегодня российский банковский сектор обеспечивает менее 10 процентов. Можете себе представить – банковский сектор, занимающий сегодня 82 процента всех активов финансового рынка, обеспечивает в инвестициях менее 10 процентов. Вот эта гора финансового рынка рождает вот эту маленькую мышь инвестиций. И я бы здесь не сказал, что это вина кредитных организаций. Это их беда.

На самом деле проблема в том, что у нас нет института инвестиционных банков. Все наши банки – это кредитно-депозитные учреждения. И во всём мире на самом деле регулятор всегда очень жёстко регулирует вопрос размещения денежных средств кредитно-депозитными учреждениями. Но во всём мире существуют инвестиционные банки, специализированные банковские институты, которые договариваются на входе. Если наши банки не объясняют вкладчикам, как они разместят деньги, то инвестиционный банк на входе договаривается с вкладчиком, в какие инструменты он будет его деньги размещать. Поэтому у них есть взаимная свобода действий, и Центральный банк им для этого не нужен, они договариваются сами. Поэтому инвестиционные банки являются всегда эффективным инструментом инвестирования в основной капитал, в том числе инструментом прямых инвестиций и так далее.

Мы 30 лет строим рыночную экономику, но у нас до сих пор нет ни одного инвестиционного банка. ВЭБ у нас, в принципе, выполняет функции инвестиционного банка, но он не является банком в классическом понимании и не входит в банковскую систему.

И в этой связи приобретает огромное значение перевод банковских систем на рельсы не спекулятивной деятельности, когда они занимаются арбитражем рисков, стремясь купить подешевле и продать подороже, а деятельности инвестиционной, и прежде всего инвестиций в основной капитал. Без подъёма инвестиций, без доведения их хотя бы до 25 процентов ВВП, о чём говорил Президент России, экономический рост не обеспечить.

Да, без этого мы не решим задачу выхода на догоняющий рост, хотя бы на догоняющий рост, у нас так и будет отстающий рост.

И вторая очень серьёзная проблема, вопрос о которой здесь встаёт, – это проблема низких доходов нашего населения.

По уровню ВВП, по паритету покупательной способности на душу населения мы сегодня находимся на 50-м месте в мире. Мы всё время хвастаемся, что мы шестая, скоро будем пятой экономикой в мире. Но по ППС на душу населения мы сегодня на 50-м месте. И мы каждый год последние

30 лет скатываемся на одно место. И это тоже одна из ключевых проблем, связанных с тем, как перейти на догоняющий рост.

У нас есть очень серьёзный сектор в экономике, который позволил бы это сделать без специального наращивания, искусственного наращивания доходов населения. Этот сектор – импорт.

У нас сегодня импорт занимает 17–18 триллионов рублей в экономике. Это огромный сектор. Если мы сегодня совместно с Банком России (здесь совершенно точно нужен Центральный банк Российской Федерации) примем специальную программу инвестирования через институты развития тех производств, которые могут достаточно быстро и эффективно осуществить импортозамещение, то мы получим дополнительный огромный рынок без специального наращивания доходов населения, поскольку это приведёт к значительному росту ВВП, а следовательно, и к росту доходов населения. Тогда мы этот сегодняшний замкнутый круг переведём в обратную сторону, когда рост ВВП будет приводить к росту доходов населения, а рост доходов населения в дальнейшем – к росту ВВП. Это тоже одна из ключевых задач, которую сегодня необходимо решить.

Ну и, наверное, самое последнее. Хорошее решение мы сегодня совместно приняли о создании инструмента инвестиционных платформ, так называемом краудфинансировании. Очень хотелось бы, чтобы этот инструмент был доведён до совершенства, потому что сегодня очень много ограничений в использовании данного инструмента для инвестирования.

У нашего населения сегодня в целом около 40 триллионов рублей накоплений, а всего накоплений, сбережений в стране более 120 триллионов рублей, официально учитываемых накоплений. Вот он – возможный институт инвестиционной платформы финансирования экономики. Он мог бы стать уже сегодня институтом, заменяющим инвестиционные банки. Но его нужно очень быстро, оперативно довести до того состояния, когда он действительно стал бы эффективным институтом.

Канашевский В. А., профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина.

Николай Васильевич нас пригласил в проект, назывался он «Деофшоризация экономики. Мировой и российский опыт». В рамках этого проекта наша группа, состоящая из трёх человек, подготовила доклад и пять законопроектов о деофшоризации экономики. Поскольку тема нашего сегодняшнего обсуждения связана с банками и банковской деятельностью, я лишь частично затрону проект, который мы выполняли.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что фракция КПРФ и отдельные учёные, например, Валентин Юрьевич Катасонов, это фактически единственные, можно сказать, представители науки в нашей стране, которые хоть как-то интересуются проблемами деофшоризации. Хотя Президент России Владимир Владимирович Путин ещё в 2012 и 2013 годах в своих Посланиях Федеральному Собранию поставил в качестве одной из ключевых задач деофшоризацию российской экономики.

Вы предложили пять законопроектов, три из них Государственная Дума, в общем-то, рассмотрела. И на все получены отрицательные заключения Правительства Российской Федерации. И, читая эти отрицательные заключения, складывается впечатление, что Правительство России не желает эти темы прорабатывать. Это выглядит как желание прекратить дискуссию. Хотя, с моей точки зрения, если Президент России ставит эту задачу, то она должна обсуждаться. И если проект содержит какие-то недостатки, то нужно собрать рабочую группу и совместно его доработать.

Ну, например, фракция КПРФ ещё в 2019 году, в январе, предложила интересный закон о принудительной деофшоризации системообразующих предприятий. Закон получил отрицательное заключение Правительства Российской Федерации. Да, действительно, у законопроекта была неразвитая юридическая техника, много недостатков. Мы в рамках нашего проекта доработали этот законопроект о деофшоризации системообразующих компаний. Так он даже не был принят Государственной Думой на рассмотрение. То есть мы считаем, что в таком ключе продолжать работу неэффективно. Проблема есть, её надо решать.

Один из разделов нашей работы касался мер по оздоровлению финансовой системы нашей страны. И мы вслед за представителями нашей науки считаем, что нужно ввести или, по крайней мере, поднять вопрос о введении ограничений на движение капиталов, трансграничных движений капиталов, тем более что мы сейчас живём в ситуации, когда против России фактически ведётся открытая экономическая война. То есть мы предложили в рамках нашего проекта ряд конкретных мер, в частности, что любой платёж в пользу офшорной компании должен облагаться налогом, скажем, в 30 процентов.

Более того, мы эти меры не взяли с потолка, мы эти меры взяли из опыта зарубежных государств, в том числе тех государств, на которые мы ориентируемся: Китай, Вьетнам и прочие страны.

Предложен был также отказ от принятия вычетов по платежам в пользу офшорных компаний, рекомендовано прекратить практику вывода средств через банкротство российских банков. Вот здесь у нас присутствуют уважаемые представители Банка России и Агентства по страхованию вкладов. Мы знаем и из судебной практики вот эти случаи банкротства банков, когда через банкротство выводятся миллиарды долларов, а затем предпринимаются меры по получению этих денег обратно. Гораздо проще эффективно пресечь вывод капиталов – у Банка России, с моей точки зрения, имеются для этого соответствующие ресурсы, – чем потом в течение десятилетий добиваться возврата денег обратно с помощью в том числе иностранного правосудия.

Отрадно отметить, что Правительство Российской Федерации наконец приступило к реализации плана по пересмотру соглашения об избежании двойного налогообложения. Известно, что так называемые «соглашения об избежании двойного налогообложения» давным-давно превратились в соглашения об избежании налогообложения вообще.

Честно говоря, я уже лет 20 занимаюсь международным бизнесом и как практикующий юрист, и как теоретик, и я никак не могу понять, в чём, собственно, смысл этих договоров об избежании двойного налогообложения. Они какую пользу России приносят? С моей точки зрения, они приносят России один вред.

И наконец-то наш премьер-министр и Президент России поставили в марте 2020 года задачу пересмотреть соглашение об избежании двойного налогообложения. Были пересмотрены соглашения с Кипром, Мальтой и Люксембургом, в частности, введена ставка на налог, на дивиденды – 15 процентов, тогда как ранее она составляла смешные суммы – 5 процентов, например, с Кипром. Наконец озаботились этой проблемой. Но я считаю, что нужно решать её более радикально.

Хорошо, Правительство Российской Федерации не желает принудительно деофшоризировать системообразующие предприятия, но давайте тогда поставим препоны на перевод дивидендов за рубеж. Как это сделать? Ну, установить налог – 30 или 50 процентов. И тогда все те, кто имеют за рубежом холдинговые и субхолдинговые компании, сами не захотят переводить эти дивиденды за рубеж, они будут вынуждены тратить их в России. Это сделать можно? Можно.

Хорошо, не нравится сумма 30 или 50 процентов, давайте обсудим, какая ставка устраивает. Но должна быть дискуссия, эта проблема должна обсуждаться, а не замалчиваться и не подниматься отдельными представителями, скажем, профессурой или, скажем, фракцией КПРФ.

В числе других проблем, которые я хотел бы обозначить, следующее. Вы знаете, что в России принято законодательство в контролируемых иностранных компаниях. Хорошо, оно соответствует всем международным стандартам, но оно легко обходится. Как богатые люди, собственники бизнеса, обходят законодательство в контролируемых иностранных компаниях? Они просто переезжают за рубеж, живут там более 183 дней в году, и наш закон на них не распространяется.

Мы все ориентируемся на западный опыт, мы очень любим ссылаться на Соединённые Штаты, другие развитые демократии, но почему-то мы не берём от этих стран те ограничения, которые они вводят против вот такой смены резидентства. Давайте по примеру Соединённых Штатов Америки, Европейского союза установим налог на выход. И если ты меняешь резидентство, уезжаешь и перестаёшь быть нашим клиентом – плати налог. Сколько? 30, 50 процентов от стоимости своего бизнеса ты будешь платить, потому что это тот налог, который ты должен заплатить за то, что ты выводишь деньги из России и перестаёшь быть нашим налогоплательщиком.

Хорошо, не нравится налог на вывод, давайте введём правило о непрерывном... Допустим, концепцию центра жизненных интересов. Вот Правительство Российской Федерации говорит о том, что нужно менять правила о резидентстве и заменять на концепцию центра жизненных интересов. Но пока в течение трёх лет ведутся одни разговоры, все всё прекрасно

понимают, но эта концепция в жизнь не претворяется. Я думаю, что здесь дело не в юридической технике, а дело в каких-то других, может быть, политических мотивах.

Я хотел бы, чтобы фракция КПРФ совместно с научной юридической общественностью не оставляла этот вопрос на откуп Правительству Российской Федерации, а устраивала ежемесячные, если понадобится, и ежедневные дискуссии по этому вопросу, в том числе и с привлечением средств массовой информации: на каком основании лица, которые обладают несметными богатствами, меняют резидентство и не платят ни копейки в российский бюджет? В то время как мы нуждаемся в этих средствах.

В завершение я хотел бы сказать, что Центральный банк Российской Федерации является мегарегулятором, но ожидать от него, что он решит все наши проблемы, по меньшей мере неразумно. Проблемы носят комплексный характер и связаны не только с Банком России и с Агентством по страхованию вкладов, те свою работу выполняют, многие функции очень хорошо и даже отлично. Проблемы связаны с политическими решениями на уровне Правительства Российской Федерации и с деофшоризацией.

Это краткий мой доклад. Спасибо.

Коломейцев Н. В., депутат Государственной Думы.

Уважаемые коллеги, с нашей точки зрения перезрела необходимость изменения закона о Банке России. Вот вы таргетируете инфляцию, а весь мир таргетирует процентные ставки, чувствуете разницу? И если посмотреть название наших слушаний, то мы как раз ставим вопрос о необходимости экономического роста и обсуждаем, что для этого сделать.

По нашему мнению, вот посмотрите, интересные данные статистики¹. Банковский сектор вырос на 5, на 8 процентов, а вся экономика рухнула на 3,5. Не кажется ли вам, что банковская система – вещь в себе? При этом международные эксперты считают и удивляются: мы имеем сопоставимый с Норвегией фонд национального благосостояния, но каков курс нашей валюты? Слабость рубля непонятна даже международным экспертам.

В чём суть этого? Если посмотрите, она заключается в следующем. У нас идёт монополизация банковской системы. У нас 12 банков забрали 90 процентов активов финансовых и в принципе удушают с вашей помощью, в том числе банки малые и средние. И если вы посмотрите, идёт просто резкое снижение возможностей на периферии заниматься вообще работой с банками. У нас 92 процента финансового капитала в столице, 3 процента в Санкт-Петербурге, всё остальное на всю остальную матушку Россию.

Поэтому, может, мы тут Москвой и замкнёмся, но Россия-то должна работать. Если посмотреть дальше, то у нас ведь, понимаете, проблема в чём? У нас, странное дело, Банк России может покупать ценные бумаги

¹ В выступлении использовалась презентация. Здесь и далее иллюстративный материал не публикуется.

тех стран, которые объявляют нам санкции. Мы до недавнего времени владели огромным пакетом американских ценных бумаг, мы покупаем европейские бумаги, мы покупаем китайские бумаги. Но по закону о Банке России не имеем права покупать свои. Понимаете? Вот диаграмма, посмотрите. Вот она точно подтверждает выводы Владимира Андреевича Гамзы. То есть от инвестиционного проекта, от инвестиций в основной капитал прямо зависит рост ВВП. То есть если инвестиции в основной капитал есть, значит, есть рост ВВП.

Вот мы 30 лет строим инвестиционный климат, но у нас зарубежные вложения в основной капитал составляют аж 5 процентов от всех инвестиций. А если вы сопоставите это с вывозом капитала, то куда же мы и чего вкладываем?

Государственные банки сегодня в принципе монополизируют, и мы, как коммунисты, вроде должны быть за национализацию банковской системы. Однако мы считаем, что в данной системе... Вот вы долго пробивали права для Счётной палаты, чтобы она могла контролировать. Алексей Львович, настала необходимость вообще проверить эффективность государственных средств, мы очень большие средства, в том числе в прошлом году, вложили в пять-семь государственных банков. Они все увеличили прибыль, увеличили себе дивиденды, мы за них рады. Но роста-то в отраслях, которые они должны вообще-то финансировать, к сожалению, нет. Вот факторы, снижающие инвестиционную активность в России.

Если вы посмотрите, здесь есть всё, чем должен заниматься Банк России. Понимаете? В 60-х годах были проанализированы причины Великой депрессии, и вот, посмотрите, у нас один в один повторяется то, что было в США, но только в большем временном интервале. И мы сегодня опять возвращаемся к четвёртому вот такому кругу. Если вы посмотрите, то Центральный банк Российской Федерации в принципе повторяет этот круг ошибок регулярно. То есть вы подняли процентную ставку, да, вы её увеличили и уменьшили конкурентоспособность наших производителей, потому что если кредитные ресурсы не возьмёшь, значит, будет снижение производства, значит, будет рост цен. И потом вы скажете опять: ну вот, производство упало. Оно и падает, потому что у нас, смотрите, Федеральная резервная система (ФРС), которая навязывала нам пенсионную реформу и увеличение НДС на 2 процента, стала руководителем ЕЦБ и заявила, что будет проводить мягкую кредитно-денежную политику и политику количественных вливаний до тех пор, пока не уменьшит безработицу и пока не начнёт расти производство. Я вам покажу цитату. Понимаете?

То же самое руководство ФРС заявляет. Непонятно, вроде вы с ними в дружбе, но в то же время мы проводим совершенно разную политику. Вы таргетируете инфляцию, загнали нас в круг сжатия денежной массы и низкой монетизации. Почитайте нобелевскую работу Милтона Фридмана, он утверждает, что если монетизация составляет меньше 50 процентов, для страны это форменное самоубийство. А у нас с вами единственный раз

в прошлом году монетизация превысила 55 процентов. А до этого у нас за 30 лет средняя ставка была от 27 до 36 процентов. Понимаете? Всего два года было по 43 и по 45. Понимаете? Это же никуда не годится!

С нашей точки зрения, ключевую ставку нельзя менять так, как меняем мы. Почему весь мир снижает, а мы... Кто же будет верить в нашу систему, инвестировать, если вы только что создали условия, что люди готовы взять кредит, но тут же вы берёте и повышаете ставку? Вот сидит Константин Анатольевич, сидят представители станкоинструмента, представители лёгкой промышленности, они спланировали заводы построить, на это надо три-пять лет при серьёзном инвестировании. Но если вы меняете условия на ходу, заводы не только не построят, но ещё и обанкротятся. Почему? Потому что рассчитывали на одни условия, а вы их в год по несколько раз меняете.

Более того, обратите внимание, Иосиф Виссарионович Сталин со своими финансистами был родоначальником двухконтурной финансовой системы. Если вы помните, были безналичные деньги для инвестиций, да, и были наличные. Американцы эту систему взяли, модернизировали, работают. А у нас с вами не поймёшь эти институты развития. Вот мы их подняли, 42 института развития получили 5,5 триллиона рублей, а инвестиций нет. Понимаете?

Поэтому, конечно, Геннадий Андреевич прав. Я вам подготовил 59 слайдов. Вот посмотрите, здесь сравнение инфляции – Россия, США, Евросоюз. Посмотрите, у них же сегодня проблема дефляции. И у них сегодня есть теория отрицательных процентных ставок. Это не наша выдумка, это аналитические обзоры европейских банковских структур. Почему они задействовали теорию отрицательных ставок? Или вот посмотрите тот же Китай, понимаете? Я надеюсь, что у нас Банк России в принципе серьёзная структура, которая все эти аналитические материалы читает.

А вот, смотрите, денежная масса и ВВП. Вот они прямо связаны. Как только денежную массу увеличиваете, так сразу и ВВП растёт. Как только вы её снижаете, сразу идёт обвал, потому что теория роста о чём говорит? Мы уже сказали об инвестициях, мы уже сказали о монетизации, вот посмотрите, монетизация Китая идёт стабильно вверх и уже составляет 180 процентов. Вот смотрите, денежная масса в долларовом эквиваленте – Китай, США и Россия. Ну, какие же мы конкуренты им и как мы можем с ними вообще о чём-то разговаривать, если мы там где-то в подошве их развития, понимаете?

Поэтому, с нашей точки зрения надо, вообще-то пересмотреть вопрос монетизации экономики, потому что, по нашему мнению, она является главной убийцей обрабатывающих отраслей. Почему? Потому что искусственный недопуск производства к финансовым ресурсам вообще лишает страну перспективы, понимаете?

Вот интересная работа учёных. Мы провели 13 экспертно-аналитических работ с привлечением остатка интеллекта Российской Федерации,

тут ещё будет выступать профессор из финансового университета, который глубоко изучает, как эти проблемы решаются у них, и делает свои предложения законодательные, чтобы мы как-то синхронизировали законодательство в пользу нашего производства и наших людей. Здесь вот, если вы посмотрите, процентные ставки по кредитам – есть и по еврозоне, и по Юго-Восточной Азии. Мы же с вами в корне проигрываем. Потому что вы вместе с Эльвирой Сахипзадовой говорите о том, что у нас вдруг вырос потребительский спрос. Да куда он вырос? Вы посмотрите, сколько просроченных потребительских кредитов!

У нас восемь лет падают реальные доходы населения. И с нашей точки зрения, Банку России, как и в ЕЦБ, и в ФРС, и у китайцев, кроме возможности покупки и работы с долгами нашего государства необходимо вменить в обязанность нести ответственность за рост экономики. Тогда вы будете по-другому смотреть и на вопросы процентных ставок, и на вопросы монетизации, и на вопросы инвестиций. Потому что у нас в принципе люди задыхаются от инвестиций, потому что, к сожалению, Правительство Российской Федерации, Минэкономразвития России в принципе похоронили возможность инвестиций амортизациям. Они просто упразднили департамент, который занимался амортизацией. И если раньше использование амортизации на другие цели было уголовно наказуемой статьёй, то сегодня от амортизационных отчислений используются на инвестиции всего 20 процентов, а всё остальное уходит в офшоры и в дивиденды.

Поэтому я всё-таки надеюсь, что наш «круглый стол» идёт в двустороннем движении, и каждый из нас услышит то, что могло бы усилить позицию и России, и нашей банковской системы в целом не ради себя. Потому что сегодня я рассматриваю банковскую систему как вещь в себе. То есть вы получили дивиденды и рады, что они у вас растут по 100 миллиардов в год, но страна-то нищает! Понимаете? Тут же надо синхронизировать.

Рузвельт, мы с него начинали, Рузвельт вообще-то первым настоял на принятии антитрастового законодательства, которое бы запрещало наживаться на проблемах страны.

Харитонов Н. М., *депутат Государственной Думы.*

Надо о реальных делах говорить, теорией великолепно все владеют. С 1990 года я боролся за русскую, российскую деревню. Не помню, кто в банковской системе тогда работал: Геращенко, Маслоков, Примаков, – отработали всего восемь месяцев; всего восемь месяцев, и их убрали, потому что Примаков был претендентом на избрание Президентом России. Это так, отступление...

Финансово-кредитная политика Банка России оказалась преступной по отношению к агропромышленному комплексу. Почему? С 1976-го по 1994 год я отработал директором совхоза в Новосибирской области, до этого был агрономом, управляющим, из директоров я избрался в Государственную Думу в 1990 году и по сегодняшний день избираюсь. Что вы натворили? Точнее, натворили политики, а вы были исполнителями.

В советское время кредитовали под 8 процентов годовых, но выполняли планы. Если выполняли планы по молоку, мясу, зерновым, то в январе, когда сдавали годовые отчёты, их сельхозуправления рассматривали, в Москву отправляли и затем все эти займы списывали. Была колоссальная мотивация. То, о чём Геннадий Андреевич сказал, 22 тысячи колхозов и совхозов рухнули, 22 тысячи деревень с карты России просто исчезли. На сегодняшний день, для вашего понимания, в России осталось 7,8 миллиона коров. Свиной, овец вообще нет.

Соединённые Штаты Америки, 300 миллионов населения, запомните, 95 миллионов дойных коров, 85 миллионов свиной. А мы овцеводство потеряли. Сегодня, как мы знаем с Николаем Ивановичем, через Кубань только пальмового масла идёт один миллион сто тысяч тонн. Следствие – ранняя онкология, аллергия и всё остальное. Эта «пальма» идёт в пищевую продукцию, в молочку, практически везде растекается. Кому-то это выгодно.

Поэтому вот финансово-кредитная политика,... В 90-х годах, когда перевели всё в капитализацию, мы потеряли истинную деревню, а сегодня мы радуемся, что мы продали 30 миллионов тонн зерна. Через Владивосток в советское время принимали фуражного зерна из Канады по тем временам немного, 33 миллиона тонн. Почему? Дальний Восток сегодня сам себя не кормит, потому что прошли времена, когда там были свиноплексы, птицеплексы, рабочие места, налогооблагаемая база. Сегодня из Дальнего Востока по 20–30 тысяч человек бежит ежегодно.

На деле надежды на то, что сегодня придёт инвестор и спасёт деревню, почти нет. Она горит и сгорит, пока он придёт, уже потеряно 40 миллионов гектаров пахотной земли.

После войны, к 1955 году подняли 40 миллионов гектаров целины, 18 миллионов только в Северном Казахстане. Это после войны, через 7–8 лет! Мы же сегодня всё говорим... Спасать надо агропромышленный комплекс, жизнеобразующие отрасли, а мы пока всё уговариваем, уговариваем. Истинная деревня стареет, молодёжь разбегается.

Кто смотрел передачу о том, как мы были на Севере? Когда я разговаривал там девушками, которые угощали нас обедами, спросил, откуда они. Из Омска. Губернатор омский, что он сказал? 60–70 тысяч сельских жителей Омской области трудятся на вахте на северах.

А ведь когда-то великолепное сельское хозяйство Омской области показывало пример всем. Так что через инвесторов деревни не спасти. Горела и ещё сильнее будет гореть.

Геннадий Андреевич правильно сказал: овец, коров нет. На центральной усадьбе моего совхоза было 300 дойных коров, сегодня осталось 18. Не косим, не убираем, поэтому горят леса, и гореть будут. Срочно менять надо финансово-кредитную политику, финансировать реальный сектор экономики.

Ну а тем дивидендам, которые вы получаете, мы не завидуем. Но если бы вы, как Савва Тимофеевич Морозов, вкладывали их в реальную экономику, вам бы только спасибо говорили.

Аксаков А. Г., *председатель Комитета Государственной Думы по финансовому рынку.*

Здесь звучали слова Владимира Александровича Канашевского о налогообложении, о прибыли, о вывозимых за пределы нашей страны в офшоры деньгах. Как раз я озвучивал эту идею на встрече с Мишустиным, и потом она широко обсуждалась в прессе. Это, к слову, позиция «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ».

Ну и вы знаете, что недавно совсем Банк России представил свой отчёт по работе за прошлый год. Этот отчёт сейчас уже начал обсуждаться в Государственной Думе. Мы создали рабочую группу, в которую входят представители нескольких комитетов, и, очевидно, многие и многие вопросы, которые сегодня поднимались, будут подниматься и на заседании рабочей группы, в которую входит, кстати, Кумин Вадим Валентинович. Когда Николай Васильевич Коломейцев выступил с презентацией на прошлом пленарном заседании, я сразу же запросил эту презентацию. Очевидно, она будет роздана членам рабочей группы для того, чтобы мы её тоже учитывали в ходе работе.

Ну и, как правило, на этих заседаниях тема мандата Банка России, то есть возложение на него ответственности, в том числе за рост экономики, поднимается. Ну и, как правило, в ходе этого же обсуждения возникает вопрос – что тогда делать Правительству Российской Федерации? Центральный банк Российской Федерации у нас и так мегарегулятор, мы на него навалили кучу обязанностей. А если поручим ещё и экономику, я имею в виду ответственность за рост экономики, ВВП... По факту Банк России в значительной степени и так за это отвечает, и то возникает вопрос – зачем нам тогда Правительство России, чем оно будет заниматься? Этот вопрос прямо звучит в ходе заседаний этих рабочих групп.

Что касается монетизации. Абсолютно согласен с тем, что у нас хотелось бы иметь более высокую монетизацию, но это, скорее, следствие политики, следствие работы, тенденций, которые будут развиваться в экономике, чем целенаправленный результат.

Мы можем, конечно, потребовать от Банка России напечатать денег и запустить их в большем объёме в экономику, но важно, чтобы экономика их абсорбировала, впитала в себя и превратила в дополнительные товары, рабочие места и так далее. Если этого не произойдёт, то мы получим всплеск инфляции. И прежде всего пострадают от всплеска инфляции дети войны, низкообеспеченные слои населения. Потому что те, кто имеет высокие доходы, они этот период спокойно переживут. А может, ещё и заработают, что, кстати, часто бывает, в том числе и банки зарабатывают на инфляции, получают дополнительный так называемый инфляционный доход.

Если же говорить о вопросах, которые, на мой взгляд, сейчас требуют решения, они, к сожалению, в значительной степени в поле действия Центрального банка Российской Федерации, но в основном – за его пределами, поскольку это больше ответственность Правительства Российской Федерации.

Очень важны риски для банков. Чтобы были низкие процентные ставки, необходимо снижение рисков в экономике. Мы видим, например, по Чувашии (я депутат от Чувашии) рост производства бульдозеров, увеличение поставки их на рынок. Вроде бы и прибыль должна была резко возрасти, но прибыль уменьшилась, рентабельность уменьшилась. Почему? Металл в цене резко вырос. Чья ответственность? Правительства.

Есть сигналы, что по некоторым видам металла цена в два раза выросла. Что, Правительство Российской Федерации не могло этот вопрос урегулировать? На мой взгляд, по крайней мере, это его ответственность, и оно должно было эту проблему решить.

По полимерам то же самое мы видим – резкий рост цен. Такая же ситуация по многим другим группам товаров. Там ещё есть взаимосвязь. Как только цена одной группы товаров пошла вверх, и другие пошли вверх. И, соответственно, это бьёт по экономике. А это риски. Естественно, банки будут учитывать этот риск при кредитовании и закладывать его, в том числе в процентную ставку.

Далее. Надо, конечно, говорить об издержках. Вот здесь Центральный банк Российской Федерации, конечно, может многое сделать, для того чтобы снизить издержки. Это и отчётность кредитных организаций, на что они постоянно жалуются. Идёт дублирующая отчётность. Та отчётность, которую они в базовом виде сдают в Банк России, могла бы с помощью программных продуктов банком обрабатываться и предоставляться его подразделениям таким образом, чтобы эти подразделения не запрашивали дополнительную отчётность от кредитных организаций.

Мы этот вопрос постоянно поднимаем. Эльвира Сахипзадовна его держит на контроле, там работа ведётся. Я надеюсь, что в ближайшее время вот всё, что касается дублирования отчётности, оптимизации отчётности, будет решено.

Вадим Валентинович абсолютно правильно поднял вопрос, что очень трудно конкурировать региональным банкам, малым банкам с крупными, системными банками, в том числе потому, что затраты на цифровизацию очень высокие.

Мы считаем, что здесь должна быть инфраструктурная организация (с Банком России мы этот вопрос обсуждали), которая могла бы оказывать помощь кредитным организациям за абонентную плату, но вначале она должна осуществить серьёзные вложения в создание этой инфраструктуры. С Ростелекомом договорились и работаем, чтобы такая инфраструктурная организация в ближайшее время появилась. Центральный банк Российской Федерации тоже в этом плане нас поддерживает. Я надеюсь, что сообщая мы такую задачу решим и в результате снимем значительную нагрузку на кредитные организации, связанную с цифровизацией, с капиталоёмкими вещами.

Абсолютно согласен с Вадимом Валентиновичем по поводу доступа к госпрограммам. К сожалению, малые банки, региональные банки зачастую отсечены от этого вопроса. Но мы как раз и внесли законопроект,

который находится в Государственной Думе на рассмотрении. Он предполагает, что доступ должен быть по рейтингам. Если банк соответствует по рейтингам определённым критериям, значит, он должен иметь право независимо от своего размера. Здесь нас Правительство Российской Федерации, слава богу, поддержало, более того, оно даже нас подталкивало в этом вопросе. Банк России тоже поддерживает. Я надеюсь, что до конца этой сессии мы этот вопрос решим. И, слава богу, тогда многие кредитные организации смогут участвовать в госпрограммах, соответственно, этот вопрос станет не таким острым, как это у нас сегодня происходит.

Но я всё-таки хотел бы вернуться к тем вопросам, которые у нас Правительство России ведёт, например, льготные программы. Это постановление Правительства Российской Федерации. И зачастую в льготных программах у нас... Например, в программу «6,5» по ипотечным кредитам включены и Москва, и Санкт-Петербург, хотя у них своих ресурсов достаточно, чтобы эту льготную программу за счёт своих ресурсов запускать. И в результате она успешно реализовывается, но наполовину она успешно реализовывается как раз за счёт мегаполисов. Получается, те, кто живёт в Чувашии, берут кредиты для того, чтобы купить квартиру в Москве, причём там кредит побольше, 15 миллионов можно взять. Ну, и переезжают, закрепляются в мегаполисах вместо того, чтобы работать в той же Чувашской Республике.

И здесь, на мой взгляд, Центральный банк Российской Федерации вместе с Правительством России как раз могли бы выработать определённую позицию, если нам надо закреплять кадры в регионах, в том числе для сельского хозяйства. В Чувашии, кстати, в отличие от многих регионов России земля уже стала очень дорожать, она скоро на вес золота будет. Потому что земли становится мало, сельское хозяйство развивается активно, людей не хватает для того, чтобы те же животноводческие комплексы загружать и другие предприятия. Но одна из задач – это создание жилья, закрепление с помощью жилья людей. И вот здесь льготные программы как раз могли бы решить проблему более эффективного распределения трудовых ресурсов в нашей стране.

Мы с Константином Анатольевичем Бабкиным недавно обсуждали тему утилизационного сбора. Мы уже сейчас опять становимся свалкой бэушной техники, которая наводняет нашу страну, она уже была самортизирована за пределами нашей страны, а у нас очень... Я Мишустину этот вопрос задавал на недавнем нашем мероприятии, почему к нам «валит» бэушная техника. Потому что вход на российский рынок крайне облегчён. Вот для того, чтобы наше предприятие вышло, например, в Европу, там не только требуют параметры продукции, которую наши предприятия производят, там требуют ещё и параметры производителя, который эту технику производит. Очень жёстко спрашивают с тех, кто хочет войти на рынок.

У нас же очень просто – вошёл и вытесняешь российского производителя. И таким образом на самом деле мы создаём проблемы для наших

компаний. У нас сейчас великолепная дорога в Крыму построена, но она строилась не российской техникой. Получается, что мы миллиарды, а может быть, сотни миллиардов денег направили на реализацию госпрограмм, то же самое на Олимпиаде было, то же самое по многим мегапроектам, которые реализовываются в стране. Так вот деньги уходят косвенным образом, правда, за рубеж, в том числе потому, что эти деньги тратятся на покупку зарубежной техники. И здесь мы тоже должны выстраивать требования, чтобы при реализации таких проектов использовали российскую технику.

Ну, и если говорить о наших олигархах, которые вывозят зачастую деньги в другие юрисдикции, то сейчас мы должны использовать метод кнута и пряника, который бы простимулировал вложения этих средств, прибыли в российскую экономику. Вот буквально в пятницу внесён законопроект о так называемом фонде фондов. И этот законопроект как раз предусматривает в том числе стимулирование вкладывания средств крупных компаний в российские проекты, которые в том числе государство будет отбирать. Такая работа ведётся. Я надеюсь, что мы с вами вместе до конца этой сессии этот закон примем и создадим хорошую правовую основу для того, чтобы деньги, заработанные в России, вкладывались в российскую экономику. Спасибо.

Моисеев А. В., *заместитель министра финансов Российской Федерации.*

Постараюсь ответить, хотя, конечно, шёл на мероприятие по банкам, а не на обсуждение финансирования экономики и тем более села, которым я, честно, не занимаюсь. Но давайте, что смогу, постараюсь сказать.

Сейчас Правительством Российской Федерации, как вы все прекрасно знаете, принят целый ряд решений по разработке так называемой «фронтальной стратегии» по поддержке определённых направлений экономики.

Я могу сказать, что участвовал в работе, которую вёл вице-премьер Марат Шакирзянович Хуснуллин, по поддержке строительной отрасли и кредитования застройщиков и ипотеки.

И там предлагается целый ряд достаточно затратных мер именно по финансированию всего вот этого. И это всё сейчас рассматривается Правительством Российской Федерации. И не хотелось бы мне сейчас говорить о том, какие решения будут приняты, но это будет сделано вне всякого сомнения. Минфин России всегда, конечно, исполняет все решения, которые принимает и Президент России, и Правительство Российской Федерации, и никогда Минфин сам не принимает какое-то решение, отличное от того, что приняло руководство страны.

Что касается именно банковских продуктов. Уж извините, я, честно говоря, хотел бы по этому вопросу поговорить. На данный момент Правительством России и Центральным банком Российской Федерации совместно принята «дорожная карта» по стимулированию инвестиций в реальный сектор экономики, которая включает в себя целый ряд мер, таких как налоговое стимулирование, и мер, связанных со снижением издержек и с совершенствованием законодательства, которое регулирует эти все вопросы.

Здесь как раз хотелось бы надеяться на поддержку Государственной Думы и этого созыва, и будущего, потому что в основном, конечно, Правительство Российской Федерации будет предлагать законопроекты, связанные с выстраиванием новых инвестиционных инструментов, я думаю, уже летом и осенью.

Принята, по поручению Президента России, «дорожная карта» по построению внедрения цифровых технологий в финансовый сектор. Ну, цифровая технология в финансовом секторе – это не самоцель, сейчас это очень часто звучит и может показаться, что «цифровые технологии» – это просто модное слово, дескать, пережили химизацию, пережили интенсификацию – переживём и цифровизацию. Даже анекдот такой уже есть сейчас. Но я с таким подходом не согласен, потому что что такое цифра? Цифра – это великий уравниватель, который даёт возможность, Анатолий Геннадьевич, всем, кто имеет доступ к интернету, – а у нас сейчас, в общем, почти вся страна имеет доступ к интернету, – получить финансовые продукты одинакового уровня доступности и качества. Более того, можно не только получить, но и продать эти продукты. И вот эти все интернет-площадки, так называемые маркетплейсы, они, конечно, дают доступ для любых банков из любого субъекта Федерации для того, чтобы они могли предлагать свои продукты любому клиенту в любом субъекте Федерации.

В этом смысле, конечно, вот эти проблемы, о которых вы говорили, они сейчас существуют, но очень надеюсь, что внедрение цифры как уравнивателя, о котором я говорил уже, позволит, конечно, вопрос конкуренции и доступности финансовых продуктов очень сильно продвинуть.

Кроме того, хотел бы также сказать вот о чём. Вы, Анатолий Геннадьевич, говорили про «программу 6,5». Но понимаете, «программа 6,5», вы прекрасно знаете, как и все программы, которые администрирует Минфин России, сделана абсолютно эгалитарно. У нас нет никаких специальных отборов, мы никогда не дискриминируем банки ни из какого субъекта Федерации. Вы знаете, что любой банк может участвовать. Точно так же, как любой гражданин приходит, если он хочет купить квартиру в другом субъекте Федерации. Понимаете, мы не можем ему запретить это, у нас всё-таки свобода передвижения по территории России. Я надеюсь, вводить, как при Николае I, паспорта, которые запрещают передвижения внутри России, пока не предлагается.

Поэтому, да, это так, но вы прекрасно знаете, что нет неких ограничений для участия банков. Мы не отбираем банки, поскольку мы не несём риски. Опять же дизайн программы по ипотеке действительно отличается от некоторых других программ тем, что мы их готовим так, что не переносим риски на банки. Поэтому любой банк, который имеет соответствующую лицензию, имеет право прийти и в этой программе поучаствовать. И это вот наша принципиальная позиция. Мы действительно поддерживаем законопроект о рейтинговании, хотя у многих, надо сказать, этот законопроект вызывает сопротивление большое.

И, конечно, надеюсь, что всё-таки мы с вами совместно, в первую очередь вашими усилиями, в эту сессию его дождем, потому что, конечно, он носит эпохальный характер, на мой взгляд, с точки зрения равенства в банковской системе.

В общем-то, не хотелось бы выходить за регламент, хотелось бы только отметить один вопрос. Я вот, вы знаете, из года в год (и Николай Васильевич меня за это из года в год ругает) прихожу с законопроектом бюджетного пакета, который вводит отсрочку на исполнение компенсации гражданам по выплатам сбережений, которые были потеряны в Сбербанке СССР и в Госстрахе СССР. Помните прекрасно такой законопроект. Каждый год мы этот закон Государственной Думе предлагаем.

Пока сдерживалась денежно-кредитная и бюджетная политика, всё было нормально. В последние годы эти деньги все были, и ушли, и потерялись, и граждане потеряли наши деньги. Это 80 триллионов в текущем эквиваленте, понимаете? Вот можно напечатать деньги? Можно. Что будет? Проходили.

И альтернативы сдержанной как бюджетной, так и денежно-кредитной политике, конечно, нет никакой. То есть она есть, но приведёт к обнищанию в первую очередь самых бедных людей.

Мы говорили здесь об изменении в регулировании, касающемся инвестиционных проектов. Банк России, наверное, потом нам расскажет свою позицию по этой теме, хорошо это работает уже сейчас в эскроу-счетах. Это что? Это и есть финансирование инвестиционных проектов, по большому счёту. Мы просим снизить резервирование, одновременно просим и вас ещё раз рассмотреть возможность всё-таки разобраться с гарантиями так называемыми государственными, которые на самом деле не гарантии и по которым предлагается ставка 20 процентов по резервированию. Это тоже торможение инвестиционного процесса. Потому что если уж государство поддерживает, оно должно поддерживать именно гарантиями, чтобы ставку можно было по таким кредитам резервирования устанавливать один процент или ноль, потому что государственные гарантии – это стопроцентная гарантия для получения денежных средств. И если уж Правительство Российской Федерации приняло решение поддержать, значит, проект посмотрели, осознают и так далее. Банк должен здесь участвовать уже как оператор, давая такой кредит, и таких кредитов будет много, а не принимать на капитал 20 процентов резерва.

Вот здесь просьба, чтобы мы всё-таки совместно сработали. Мы будем на этом настаивать.

Бабкин К. А., *председатель Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России.*

Это же надо осознавать, понимать, для кого Земля вращается вокруг Солнца, а для кого Солнце вращается вокруг Земли.

Вот, уважаемые депутаты, представители научного сообщества говорят о развитии реального сектора промышленности, сельского хозяйства,

о создании рабочих мест. Для Банка России это всё пустые слова, как бы не существует таких вот параметров.

Я слушал выступления представителей Банка России и пытался понять, где находится «Россельмаш» в их системе координат, и не увидел, не увидел сельхозмашиностроения вообще. И понял, что эта парадигма, она не то что схоластическая, она оторвана от жизни. Она находится в определённом противоречии и с интересами развития реального сектора.

Что я имею в виду? Для того чтобы развивать промышленность, нужна финансовая политика, которая позволит продвигать нашу продукцию, продавать, политика, которая позволит модернизировать нашу промышленность, ну, и вообще, создаёт среду такую предсказуемую, комфортную для тех, кто занимается созидательным трудом.

Давайте посмотрим, что предлагает Банк России. Ключевая ставка сегодня, считайте, исчерпала свою мягкость, надо её повышать и вообще ужесточать денежно-кредитную политику. Сейчас кредиты достаются крестьянам, промышленникам под 7, 10, а то и 15 процентов годовых. Вся сельхозтехника продаётся в кредит в России, в мире. И наши зарубежные коллеги предлагают её с большой отсрочкой, порядка 10 лет.

Вот если мы берём в банке кредит под 10 процентов, а реально крестьянин и под 15 процентов берёт, то за 10 лет он должен отдать три стоимости комбайна или другого вида оборудования российского производства, если он берёт российские деньги. Если он берёт западное оборудование, которое ему предлагают в кредит под 0,02 процента годовых, то он за десять лет просто отдаёт одну стоимость этой машины. То есть разница в три раза... И это за счёт денежно-кредитной политики, которую вы не то что смягчать не планируете, а собираетесь ужесточать, повторяюсь. Это подрывает наши возможности продвигать машины.

Дальше, модернизация. Вот у нас был на «Россельмаше» период, который довольно долго длился, когда мы сидели в кредитах и платили банкам гораздо больше, чем вкладывали в модернизацию. По 600 миллионов рублей в год платили за обслуживание кредитов и лишь порядка полумиллиарда могли вложить в развитие из-за дороговизны опять же кредитов.

Сейчас мы из этой системы вышли, но кредиты мы берём только лишь на пополнение оборотных средств, модернизацию, строительство заводов, цехов, которые требуют многолетних вложений, под 10 процентов. Это безумием было бы, если бы мы на кредитные деньги это осуществляли. Фондовый рынок опять же из-за ключевой ставки высокой у нас недоразвит, всего составляет 5 миллиардов долларов во всей России. И тоже ни облигаций, ни акций не разместишь и не привлечёшь деньги. То есть наше машиностроение, промышленность, сельское хозяйство развиваются только за счёт собственных накопленных ресурсов. Это примерно как при феодализме. Это тоже затормозит развитие нашего реального сектора.

Дальше. Иногда ситуация решается через субсидирование процентных ставок. Вот ипотека у нас начала развиваться, строительство начало

развиваться, когда начали субсидировать ставки по ипотеке. Сельхозтехника, её производство развивается, потому что есть «Росагролизинг», который сидит на субсидиях государственных, есть льготные кредиты со стороны Минсельхоза России, это всё хорошо, это приводит к успеху, но это всё влечёт за собой затраты государства, это всё вызывает повышение налогов.

Опять же дороговизна кредитов приводит к повышению налогов, повышению себестоимости, повышению цен. Таким образом, раз цены растут, повышается инфляция, то, по вашей логике, вашей парадигме, надо кредиты делать ещё дороже. Это тоже противоречит интересам реального сектора.

Дальше. Вы говорите, что стабильность банковской системы – это очень важный успех для страны. Но я посмотрел, сейчас на разных стадиях ликвидации находятся 380 банков, тысячи банкиров находятся в бегах, огромные потери денежные. С моей точки зрения, ликвидация региональных банков наносит вред кредитованию, инвестициям, связям между банковским и реальным сектором. Эта вот политика по уничтожению малых банков и монополизации банковского сектора мне кажется не очень продуктивным направлением политики, которое опять же входит в противоречие с интересами создания рабочих мест.

Дальше. Я не понимаю – вы хотите развития реального сектора или нет? Вот я прочитал на днях ваш документ под названием «Основные направления денежно-кредитной политики на 2021, 2022 и 2023 годы», который, кстати, был не утверждён, а принят к сведению Государственной Думой, то есть у вас такая независимость. Но хорошо, что хоть извещаете о своих направлениях политики. Ну, и сегодня это тоже прозвучало, что с точки зрения руководства Банка России сейчас мы вышли на потенциальный рост, то есть быстрее расти уже и не надо, надо тормозить рост. Это я прочитал в вашем документе и сегодня я тоже это услышал.

То есть вы считаете, что если Россия будет развиваться, то будет надуваться некий пузырь, что приведёт к негативным последствиям, поэтому через разные инструменты ДКП надо этот рост тормозить. Но это же действительно политический вопрос: Президент России говорит, что надо догонять и перегонять другие страны, но у вас иные цели. Давайте об этом говорить, может быть, действительно смиримся с ситуацией, скажем, что не надо наращивать производство, не надо создавать рабочие места. Ясное бы надо. Это вы говорите, правда, но вот надо это чётче осознать, чтобы все жили под одним знаменателем.

С моей точки зрения, всё-таки потенциал велик, и надо создавать условия для развития реального сектора. Вот если сельхозмашиностроение посмотреть, у нас в России объём производства – 1,5 миллиарда евро в год. У Германии, которая на пятом месте, которую нам надо обогнать, там 9 миллиардов в год. То есть нам надо наращивать производство сельхозпродукции, нам надо вводить миллионы гектаров в оборот, нам надо наращивать урожайность, надо обеспечивать крестьян техникой, много

чего надо. А для этого необходимо создавать условия, для того чтобы шли инвестиции. Вы хотите этого добиться-то или нет? Я вот этого не услышал, и мне кажется, между строк я вижу, что руководство Банка России этого не хочет.

Может быть, вы скажете, что только усилиями денежно-кредитных властей добиться роста невозможно, но можно этого добиться, если мы вместе объединим усилия, изменим налоговую политику и придадим ей стимулирующий характер и внешнеэкономической политике придадим некоторые элементы протекционизма. И вообще примем, конечно, много других мер, в том числе элементы планирования в экономику вернём, и тогда у нас всё получится. У нас есть всё для развития, кроме вот такой правильной экономической политики.

Ещё одна тема сегодня не прозвучала. В мире звучат угрозы отключить нашу страну от SWIFT. Это тоже элемент непредсказуемости, насколько я понимаю, но у Банка России очень хорошие связи с ФРС, такой имидж, по крайней мере.

Свои золотовалютные резервы, по крайней мере, в Америке, на Западе храним в сотнях миллиардов долларов. Делается ли что-то Банком России для смягчения этой угрозы отключения от международной системы платежей?

Такая вот у меня реплика. Ну, и вообще пожелание, уважаемые представители Банка России, посмотрите, пожалуйста, на реальный сектор, на его интересы. Может быть, это приведёт вас к изменению каких-то подходов и, может быть, действительно тогда мы увидим то развитие, о котором все мечтаем. Спасибо.

Катасонов В. Ю., депутат Государственной Думы.

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить. Вот мы тут сидим с Константином Анатольевичем, и он правильно сказал, что наше мероприятие разделилось на две части, два мира, которые между собой не соприкасаются. Хотелось бы, чтобы не было этого разъединения.

Как это сделать? Не знаю, не знаю. Ну, может быть, какая-то шоковая терапия заставит соединиться правую и левую стороны? Шоковая терапия. У меня какие-то ассоциации всплывают: грозящая катастрофа и как с ней бороться, промедление смерти подобно. К сожалению, Банк России, как кто-то сказал, вещь в себе. То есть банкиры как-то абстрагировались от глобальной ситуации, от России. На первой странице сайта Центрального банка Российской Федерации, там, где есть рубрика «организационно-правовой статус Центрального банка», написано: «Центральный банк Российской Федерации функционирует независимо от государства». Ну тогда, извините, о чём разговор? Здесь вроде с правой стороны государство, а с левой стороны кто? Надо же дать себе ответ. И нам надо дать ответ.

Я этот вопрос задаю уже лет двадцать, примерно с того времени, когда появился федеральный закон о Центральном банке. Я, честно говоря, до сих пор не понимаю... Тут правильно сказали, что нам необходимо, чтобы была

солидарная ответственность, которую несут не только депутаты, не только Центральный банк Российской Федерации, но, наверное, и Верховный Суд, и прокуратура, и Конституционный Суд. Я не юрист, но я двадцать лет, как ребёнок, задаю вопросы всяким заслуженным юристам: скажите, пожалуйста, а статью 75 вы мне можете как-то объяснить? Статья 75, там написано, что основной задачей Центрального банка Российской Федерации является защита рубля и обеспечение его устойчивости.

Вдруг неожиданно в 2013 году приходит новый председатель Центрального банка Российской Федерации и говорит: отныне мы будем заниматься таргетированием инфляции. Честно говоря, меня просто в голову ударило. Думаю, ну хоть бы перевели на русский язык, взяли ведь из вашингтонского консенсуса. Это же терминология вашингтонского консенсуса. Неужели не стыдно? Или уже атрофировалось понимание, в каком мире мы живём? И возникает вопрос: а кто вас освободил от поддержания стабильного валютного курса? Потому что обеспечение устойчивости национальной денежной единицы – это двоякая задача. Это и обеспечение устойчивой платёжной способности рубля на внутреннем рынке, то, что мы там называем отклонениями, дефляцией, инфляцией. Ну и, соответственно, во внешнем аспекте и во внешнем рынке – это валютный курс.

Я, честно говоря, до сих пор не понимаю. Тут были два депутата, которые мне говорили: придёт прокуратура и наведёт порядок на Неглинке. Но всё прошло тихо. Понимаете? О чём говорить? О чём говорить, если у нас нет даже этого правового фундамента. Нет правового фундамента. Я открываю Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», статья 2 говорит, что Центральный банк Российской Федерации не отвечает по обязательствам государства, государство не отвечает по обязательствам Центрального банка Российской Федерации. Так о чём вообще говорить? Можно было кого угодно пригласить Государственной Думе, могли быть какие-то бандиты, предположим, и с ними о чём-то договариваться. Могли быть какие-то художники, поэты и так далее. Но я хочу понять – с кем мы сегодня ведём диалог?

Извините, детская реплика этого самого ребёнка из андерсеновской сказки, который сказал: а король-то голый! Вот я говорю: король-то голый. Вы объясните, кто такой король и, собственно говоря, во что он одет?

Ну, давайте дальше смотреть. Ситуация, в общем-то, действительно зловещая. Я тут намедни листал воспоминания 100-летней давности, за декабрь 1916-го или январь 1917 года, так вот нынешнюю ситуацию немного напоминает. А мы обсуждаем вопрос ключевой ставки. А можно вспомнить, скажем, 1925 год, декабрьский пленум ЦК ВКП(б), на котором Сталин впервые озвучил термин «индустриализация». Многие тогда даже не понимали, что это такое. Прошло ещё три или четыре года, и наконец-то заработала первая пятилетка, и люди начали потихоньку понимать, что такое индустриализация.

Понимаете, вот без этого фундамента обсуждения превращаются просто в разговоры для «галочки». Мне не хотелось, чтобы это было так.

Поэтому я, конечно, прежде всего обращаюсь к правой стороне, кто находится справа от меня, потому что это депутаты, которые действительно решают политические вопросы, вопросы власти. Центральный банк Российской Федерации – это власть, это власть, которая не обозначена в Конституции Российской Федерации.

В 2013 году неожиданно полномочия этой власти были резко расширены в результате того, что Банк России получил статус финансового мегарегулятора. Между прочим, я поинтересовался мировым опытом создания финансовых мегарегуляторов. Центральный банк далеко не часто, я бы сказал, даже редко используется в качестве такого универсального финансового мегарегулятора. Вот англичане там специальный институт создали для этого. Потом они сказали, что это, в общем-то, не оправдало себя. Сейчас у них происходит вот эта разборка единого финансового мегарегулятора.

Что касается использования Центрального банка Российской Федерации в качестве финансового мегарегулятора, то по пальцам, может быть, двух рук можно пересчитать центральные банки, которые взяли на себя такие полномочия.

Я даже помню 2013 год, был на какой-то тусовке, там были и депутаты, и профессора. И один из профессоров Высшей школы экономики сказал – это оговорка по Фрейду, – он сказал: так уже и правительство не нужно, если есть финансовый мегарегулятор. То есть имеется государство, а есть финансовый мегарегулятор, который является независимым от государственного института. Это как? Я, как тот самый мальчик из сказки Андерсена, задаю эти вопросы.

Ещё одно принципиальное положение, которое я хотел бы озвучить.

Нельзя обсуждать вопрос совершенствования или изменения денежно-кредитной политики вне контекста всей нашей экономики и экономической модели.

Вот несколько коллег говорили о том, что надо, чтобы Центральный банк Российской Федерации ориентировался не на это дурацкое таргетирование инфляции, а на обеспечение экономического роста. Но на самом-то деле, если по-честному, то нам же нужно стратегическое планирование, и федеральный закон о стратегическом планировании принят, и жалко, что нет Елены Владимировны Паниной, которая мне очень интересно и убедительно говорила об этом стратегическом планировании.

На самом-то деле главная задача Центрального банка Российской Федерации – это вносить свой вклад в реализацию вот этого самого стратегического плана, и ничего другого. И тогда складывается целостная картина, а иначе всё это какие-то отдельные фрагменты.

Алексеева Д. Г., *руководитель департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.*

Отмечено, что противоречивое и недостаточное законодательство не позволяет создать хорошо отлаженную модель противодействия

отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, что приводит к значительным убыткам в экономике, снижает уровень деловой и инвестиционной привлекательности страны.

По данным ООН, в 2019 году ежегодные доходы от преступной деятельности посредством легализации денежных средств составили от 1,6 до 4 триллионов долларов США. По оценке экспертов, это составляет от 2 % до 5 % мирового ВВП.

В России в 2020 году объём нелегального обналичивания денежных средств только через исполнительные документы вырос на 60 % и составил 25 млрд рублей. При этом общий уровень обналичивания снизился на 30 % и составил 78 млрд рублей. При этом на те же 30, а вернее, 32 % вырос общий объём мошеннических операций.

Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) давно выросло из рамок местечковой, прикладной задачи и превратилось в важнейшее направление обеспечения экономической безопасности страны.

Банковский сектор является одним из основных каналов для ПОД/ФТ вследствие возрастания числа международных банковских транзакций и интернационализации преступности, стремящейся приобрести управленческий контроль над банковской системой.

Контролируя операции клиентов в рамках ПОД/ФТ, кредитные и иные финансовые организации наделены значительными правами по отказу в открытии счетов (вкладов) и отказу в проведении банковских операций в случае возникновения подозрений в том, что операции совершаются в целях ОД/ФТ.

Вместе с тем законодательное регулирование оснований и порядка вынесения таких решений непрозрачно и противоречиво. Это расширяет возможности для его субъективного толкования и применения предусмотренных законом полномочий в недобросовестных, в том числе противоправных целях, с нанесением бизнесу порой существенного ущерба.

Другим неблагоприятным последствием правовой неопределённости в вопросах ПОД/ФТ является возникновение противоречивой судебной практики. Нередки случаи, когда при одной и той же фактуре суды выносят противоположные по вектору решения, поддерживая банк либо его клиента. Тем самым нездоровая напряжённость на финансовом рынке усугубляется.

К числу важнейших пробелов и коллизий законодательства о ПОД/ФТ следует отнести:

- неопределённость важнейших правовых категорий («подозрительная операция», «сомнительная операция», «необычная операция», «транзитная операция», а также критерии отнесения сделок клиента к такому);

- жёсткая ответственность кредитных организаций за несоблюдение требований законодательства о ПОД/ФТ в виде отзыва соответствующей лицензии либо штрафа в повышенном размере (0,1 % собственных

средств) без какой-либо градации в зависимости от степени тяжести совершаемого (например, за нарушения в отчётности по ПОД/ФТ);

– отсутствие единого подхода к выработке законодательных новелл, крайности в законодательных инициативах и низкое качество подготовки материалов (так, проект об установлении административной ответственности банков за необоснованный отказ в заключении публичного договора банковского счета был отозван вследствие низкого качества нормативного материала; законопроект о платформе «Знай своего клиента» внесён на рассмотрение дважды, при этом первый проект был отозван, по второму уже поступают отрицательные отзывы).

Предложения: разработать изменения в федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (которому в текущем году исполняется ровно 20 лет) по вышеуказанным вопросам; включить в состав экспертных советов и рабочих групп специалистов, имеющих опыт научной работы и опыт практической работы в банковской сфере; снизить давление на кредитные организации за нарушения требований законодательства о ПОД/ФТ путём диверсификации применяемых мер воздействия за выявленные нарушения в деятельности по данному направлению.

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» на тему
«Законодательное обеспечение подготовки
коммерческих пилотов в России»
(19 мая 2021 года)

Председательствует
Первый заместитель Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
И. И. Мельников

Председательствующий. Добрый день, уважаемые товарищи, уважаемые коллеги, участники «круглого стола»!

Я приветствую вас всех в стенах Государственной Думы и в гостях у фракции КПРФ.

Вы знаете, что открывать работу планировал руководитель нашей фракции Геннадий Андреевич Зюганов, но, к сожалению, в последний момент у него изменился график, появился абсолютно срочный вопрос, и он попросил меня открыть работу «круглого стола» и передать всем вам слова искреннего уважения, всем, кто не равнодушен к проблемам авиации.

Думаю, что многие из вас знают, что Геннадий Андреевич очень хорошо владеет этим вопросом. Я лично неоднократно был свидетелем того, как он готовил материалы Президенту России по этой проблематике, старался донести точку зрения профессионалов – и действующих специалистов, и советских ветеранов, кто работал в советское время. А проблем здесь немало, вы это прекрасно знаете.

Тема сегодняшнего «круглого стола» сформулирована так: «Законодательное обеспечение подготовки коммерческих пилотов в России». Звучит вроде узко, как будто очень специализированная тема, а вот последствия решения этого вопроса могут быть совсем не узкими, очень широкими и очень серьёзными. И наша задача, задача страны в целом – не иметь этих плохих последствий, создавать и укреплять систему, которой можно доверять и которой можно гордиться.

Российская система подготовки пилотов имеет замечательные традиции, заложенные в советское время. И в современном виде вопрос подготовки специалистов, к сожалению, не готов удовлетворить перспективные потребности рынка малой авиации. Кроме того, происходит массовый отток кадров в другие страны. Всё это в целом касается гражданской авиации.

При этом, как нам сообщили, в 2022 году в Российской Федерации ожидается принятие новой редакции Федеральных авиационных правил, они существенно упростят требования к коммерческим эксплуатантам лёгких воздушных судов, а это может привести к взрывному росту спроса на коммерческих пилотов. По оценкам экспертов, объём спроса оценивается в несколько десятков тысяч пилотов.

Вам, видимо, роздан проект резолюции сегодняшнего «круглого стола», в нём сформулированы предложения в адрес Минтранса России и в адрес Росавиации.

Сегодня в работе «круглого стола» принимают участие специалисты, депутаты Государственной Думы, сенаторы Российской Федерации, принимают участие практики, пилоты и те, кто их готовит, руководители профильных профессиональных ассоциаций.

Я хочу пожелать участникам успешного обмена мнениями, и главное, чтобы быть услышанными друг другом. «Круглые столы» важны для того, чтобы каждый участник старался услышать другого, услышать его аргументы.

У нас запланировано довольно много выступающих, поэтому просьба такая, уважаемые коллеги, что основной докладчик будет иметь у нас семь минут, а остальным надо стараться укладываться в пять минут, тогда есть возможность, что большее количество участников «круглого стола» смогут высказать свою позицию, свою точку зрения.

Степанко Д. А., *заместитель директора Департамента государственной политики в области гражданской авиации Минтранса России.*

Уважаемый Иван Иванович, уважаемые коллеги, добрый день! Рад вас приветствовать!

Мы здесь с вами уже встречались в феврале, и вот очередная встреча. Спасибо нашей Коммунистической партии, не забывает нас.

Итак, в настоящее время подготовка коммерческих пилотов в Российской Федерации осуществляется по программам среднего профессионального и высшего образования, которые согласно нашему Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» реализуются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС).

ФГОС устанавливают требования к знаниям, навыкам и профессиональным компетенциям коммерческого пилота, необходимым для безопасной эксплуатации гражданского воздушного судна при осуществлении коммерческих воздушных перевозок. В соответствии с ФГОС нормативный срок обучения пилота составляет по программам специалитета пять лет, по программам бакалавриата четыре года и по программам среднего профессионального образования два года и десять месяцев.

В настоящее время подготовка коммерческих пилотов по программам среднего профобразования и высшего осуществляется в двух образовательных вертикально интегрированных комплексах, подведомственных Росавиации.

В рамках высшего образования подготовку коммерческих пилотов осуществляют Санкт-Петербургский госуниверситет и Ульяновский институт гражданской авиации.

Программа среднего профессионального образования реализуется в филиалах этих университетов.

Мы полагаем, что подготовка коммерческих пилотов без повышения уровня профессионального образования, без приобретения глубоких знаний и умений, навыков и компетенций, приобретаемых в рамках ФГОС и при освоении основных образовательных программ среднего и профессионального или высшего образования, не соответствует передовой мировой практике подготовки пилотов и не позволит выпускникам безопасно осуществлять воздушные перевозки пассажиров и грузов на высокоавтоматизированных современных воздушных судах.

Необходимо отметить, что в Международной организации гражданской авиации (ИКАО) реализуется программа «Следующее поколение авиационных специалистов», которая должна обеспечить разработку эффективных механизмов подготовки специалистов гражданской авиации и обеспечение авиационного общества квалифицированными специалистами для безопасного, надёжного и устойчивого функционирования системы воздушного транспорта.

В соответствии с резолюцией А39-29 Ассамблеи ИКАО для подготовки следующего поколения авиационных специалистов каждому государству – члену ИКАО необходимо обеспечить обучение молодёжи в области науки и техники, инженерного дела и математики в целях преподавания следующему поколению авиационных специалистов основных знаний и умений, необходимых для успешной и профессиональной деятельности в сфере воздушного транспорта.

Анализ требований различных государств Евросоюза в области подготовки профессиональных пилотов показал, что ведущие европейские компании готовят пилотов в ведущих университетах Евросоюза или лётных школах, но при этом кандидаты на обучение должны иметь образование в объёме двух курсов технического университета, что приравнивается к двум годам профессиональной подготовки по техническим специальностям.

Мы знаем, что есть и другая практика, но есть и такая практика в зарубежных государствах.

На сегодняшний день сложившаяся система первоначальной подготовки коммерческих пилотов в Российской Федерации, мы полагаем, соответствует передовой мировой практике подготовки пилотов в государствах – членах Европейского союза, ну и полагаем необходимым сохранить сформировавшуюся в Российской Федерации государственную систему подготовки членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, соответствующую передовой мировой практике, и обеспечить преемственность разных уровней профессионального образования в пределах одной укрупнённой группы профессий, специальностей и направлений подготовки.

Росавиация совместно с эксплуатантами ежегодно проводит анализ потребностей российских авиакомпаний в коммерческих пилотах. Анализ потребности на период до 2024 года показывает, что ежегодная потребность в коммерческих пилотах самолётов составляет порядка 850 человек, коммерческих пилотов вертолётов – 90 человек.

Образовательные организации гражданской авиации только за счёт средств федерального бюджета по программам среднего профессионального и высшего образования ежегодно осуществляют подготовку порядка 775 коммерческих пилотов, в том числе 90 коммерческих пилотов вертолётов.

Всего для подготовки коммерческих пилотов образовательными организациями гражданской авиации, в том числе за счёт внебюджетных средств, было принято на обучение по программам среднего профессионального и высшего образования в 2017 году – 923 человека, в 2018 году – 1022 человека, в 2019 году – 956 человек и в 2020 году – 895 человек.

Таким образом, образовательные организации гражданской авиации, подведомственные Росавиации, способны в полном объёме обеспечить российские компании коммерческими пилотами.

Мы полагаем, что после завершения работы в качестве коммерческого линейного пилота по состоянию здоровья или в связи с дальнейшим профессиональным ростом данные специалисты, имея среднее профессиональное образование или высшее образование по профилю и обладая необходимыми навыками, смогут продолжить свою трудовую деятельность в отрасли, например, в организационно-управленческой или в других отраслях, в том числе ими будет осуществляться учебно-тренировочная и методическая деятельность.

Это что касается вопроса подготовки пилотов.

Также вам, вероятно, интересна и та нормотворческая деятельность, которой занимается Минтранс России. В настоящее время мы разрабатываем проекты о федеральных авиационных правилах, требования к юридическим лицам, о чём говорил Иван Иванович. Это замена ФАП 246-го. Вы знаете, что этот ФАП у нас уже размещался на regulation.gov.ru и с 30 марта по 13 апреля был на общественном обсуждении. Сейчас это общественное обсуждение закончено, и мы будем отправлять документ на оценку регулирующего воздействия в Минэкономразвития России. Также мы готовим передачу ФАП 147-го, ФАП 285-й мы передаём. Меняем мы 670-е постановление Правительства Российской Федерации, оно тоже было на regulation.gov.ru, вы знаете. Во всех газетах, во всех телевизорах мы услышали мнение о том, что мы там написали, поэтому мы перерабатываем данный документ.

Сейчас во втором чтении Государственной Думой принят законопроект, который вносит изменения в Воздушный кодекс в части медицинского обеспечения полётов. И мы наконец-то подготовим замену нашему 50-му ФАПу. Этот документ уже готов, и он в ближайшее время будет также направлен в Минэкономразвития России. Он, кстати, тоже размещался

на regulation.gov.ru, мы тоже получили массу замечаний по нему и привели его в соответствие с просьбами нашего авиационного сообщества.

В конце апреля в Минтрансе России состоялось совещание с представителями Комиссии по авиации общего назначения при Президенте Российской Федерации, где мы приняли решение о создании временной рабочей группы из представителей Минтранса России, Росавиации и комиссии в целях актуализации проекта плана мероприятий – «дорожной карты» по устранению избыточных и дублирующих положений законодательства, регулирующего вопросы деятельности лёгкой и сверхлёгкой авиации, с учётом результатов регуляторной гильотины. Эту работу мы планируем завершить в течение месяца. Эта работа основана на реализации поручения Президента России.

Также Минтранс России принимает участие в работе Совета по профессиональным квалификациям воздушного транспорта при Национальном Совете по профессиональным квалификациям при Президенте Российской Федерации. У нас присутствует Анастасия Александровна Мирошниченко. Я думаю, она выступит и расскажет более подробно о деятельности нашего совета. Ну и также во взаимодействии с советом мы сейчас разрабатываем проект технического задания на выполнение научно-исследовательской работы, который бы нам позволил разработать концепцию и программу модернизации совершенствования системы обеспечения членами экипажа воздушных судов гражданской авиации России до 2035 года.

Мы считаем, что в результате данной работы должен появиться программный документ, который бы до указанной даты чётко показывал потребность отрасли, где и как будут готовиться кадры для этой отрасли, откуда они будут браться. Будем готовить базу вакансий, чтобы на всей территории страны, в каждом регионе имелось представление о потребности в пилотах и о возможностях наших образовательных организаций обеспечить эти потребности.

Коллеги, я знаю, что у вас на самом деле масса вопросов и масса предложений, поэтому, Иван Иванович, я свою роль вижу в том, чтобы больше работать на приём, не вступать в дискуссии и прения. Мне хочется, чтобы ваши замечания и предложения, если это возможно, были преобразованы в какую-то аналитическую справку. Я предлагаю создать какой-нибудь файлообменник, я его сделаю, возможно, через помощника Веры Анатольевны, и мы там аккумулируем все ваши предложения, а затем обязательно их в Минтрансе России рассмотрим.

И я думаю, что мы проведём ряд точечных совещаний, потому что разработка проектов документов, вы знаете, требует тишины. Это уже когда проект рождается, будут дебаты и обсуждения, но разработать его нужно, взвесив все «за» и «против». Пообщавшись с людьми, мы понимаем, что, да, есть видение с одной стороны, есть видение с другой стороны... И хотелось бы вот эти две точки зрения объединить, найти всё-таки какую-то истину и в итоге реформировать нашу систему образования,

сделать её современной, отвечающей требованиям нашего развивающегося государства, которое находится сейчас, я бы сказал, в активной фазе.

Очень большое внимание уделяется реализации такого проекта, как «Транспортная стратегия», мы формируем новую Транспортную стратегию. И я думаю, что нам необходимо обеспечить её подготовленными кадровыми ресурсами.

Сафронова М. И., заместитель директора Департамента государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения Министерства просвещения Российской Федерации.

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за инициацию такого важного и действительно проблемного вопроса.

Со своей стороны мы абсолютно поддерживаем то, о чём сейчас говорил Дмитрий Анатольевич, позицию Минтранса России. Этот вопрос обсуждался и ранее также с участием профессионального сообщества. Действительно, сейчас подготовка кадров для гражданской авиации регулируется законом «Об образовании...» (статья 85) и 54-й статьёй Воздушного кодекса Российской Федерации. И на практике у нас происходит смешение двух разных видов подготовки.

У нас подготовка пилотов идёт по одной специальности – это лётная эксплуатация летательных аппаратов со сроком обучения 2 года и 10 месяцев по федеральному государственному образовательному стандарту, который утверждён приказом Минобрнауки России 2013 года, по согласованию с Министерством транспорта Российской Федерации.

2 года и 10 месяцев ребята у нас обучаются, получают диплом о среднем профессиональном образовании, равно образованию плюс квалификацию пилотов и сталкиваются с тем, что их не могут допустить к профессиональной деятельности, поскольку далее наступает действие Воздушного кодекса Российской Федерации, непосредственно статьи 54, по которой подготовка пилотов регулируется согласно федеральным авиационным правилам.

Со своей стороны мы уже отмечали свою позицию относительно того, что абсолютно поддерживаем вопросы синхронизации закона «Об образовании в Российской Федерации» и Воздушного кодекса, чтобы действительно исключить избыточные требования в части подготовки кадров для гражданской авиации. И это можно сделать. Могу провести аналогию с другими отраслями, например со здравоохранением.

Абсолютно аналогичная ситуация, когда у нас ребята обучаются по программам среднего профессионального образования, получают диплом об образовании, квалификацию, а далее для того, чтобы их допустить к профессиональной деятельности, они должны проходить аттестацию, первичную аттестацию специалистов здравоохранения, которая регулируется документами Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Также у нас по аналогичному порядку происходит и подготовка водителей транспортных средств. Мы считаем, что для этого есть выработанные механизмы, есть практика, и мы готовы с Министерством транспорта Российской Федерации и с другими органами синхронизировать положение двух норм федерального законодательства. Это первое.

В проекте резолюции мы прочитали, что сейчас вообще-то у нас по этой специальности обучается более двух тысяч человек. В 2020 году более 500 человек поступили на обучение для получения квалификации «пилот».

В этом году у нас более 600 выпускников получают квалификацию пилотов. Как уже обозначил коллега, обучение у нас ведётся в настоящее время в семи субъектах Российской Федерации – это филиалы двух ведущих вузов: Санкт-Петербургского университета и Ульяновского авиационного института.

Что касается сроков обучения – 2 года и 10 месяцев. У нас законодательством не установлен конкретный срок получения среднего профессионального образования. И есть такие практики, когда по программам подготовки специалистов, вернее, квалифицированных рабочих и служащих мы отдаём квалификацию, образование со сроком 10 месяцев. То есть в части сроков законодательство не ограничивает. Это первое.

Второе. Мы сейчас в рамках разработки фронтальной стратегии разрабатываем абсолютно новые подходы в системе среднего профессионального образования, когда мы можем интенсифицировать образовательные программы и за счёт этого сократить сроки обучения. То есть в среднем сейчас у нас подготовка специалистов по программам СПО составляет около четырёх лет. Мы за то, чтобы не было избыточных требований к срокам, за то, чтобы программы были абсолютно практикоориентированные, и законодательством установлены требования о том, что подготовка пилотов по программам СПО должна обеспечивать определённый объём практической подготовки. И в этой части мы также готовы синхронизироваться, то есть решить вопрос интеграции этих требований в образовательные стандарты. То есть в этой части мы абсолютно открыты. Нам просто нужны требования для того, чтобы мы могли это всё закрепить.

Вот, собственно, наша позиция. Спасибо большое.

Гусев Д. В., *сенатор Российской Федерации.*

Уважаемый Иван Иванович, коллеги!

Я представляю в Совете Федерации Ненецкий автономный округ, регион, который полностью находится в Арктической зоне. Подготовка пилотов и привлечение их в наше государственное предприятие является для нашего региона просто жизненно необходимым.

Перед тем как здесь выступить, чтобы хорошо подготовиться к заседанию «круглого стола», мы встретились с ветеранами нашего авиапредприятия, специалистами, губернатором округа Юрием Васильевичем Бездудным и обсудили этот вопрос: что действительно жизненно необходимо, какие есть проблемы и какие предложения мы могли бы сформулировать.

Конечно, одно из первых предложений – выпускникам лётных училищ приходится проходить срочную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации, что негативно сказывается на сохранении только что приобретённых знаний и навыков. Предлагаем внести изменения в соответствии с законами Российской Федерации и освободить от обязанностей срочной службы курсантов и выпускников лётных учебных заведений, предусмотрев в программах подготовки курсантов военные сборы в период учёбы с последующим присвоением воинских званий. Предлагаем предусмотреть возможность распределения выпускников лётных учебных заведений в авиакомпании, которые на 50 и более процентов принадлежат государству или субъекту Федерации.

Предлагаем предусмотреть законодательно возможность переподготовки пилотов из числа военных пенсионеров за счёт средств федерального бюджета. Также предусмотреть возможность пройти переподготовку до увольнения из Вооружённых Сил в период личных отпусков. На сегодняшний день военный пилот не может пройти гражданскую врачебно-лётную экспертную комиссию, не может пройти курсы переподготовки из военной авиации в гражданскую и, соответственно, курсы переучивания на новый тип воздушного судна, пока не будет уволен из рядов Вооружённых Сил. И всё это приходится делать за свой счёт, стоимость переподготовки – до 500 тысяч рублей и более. Спасибо за внимание.

Председательствует
первый заместитель руководителя фракции КПРФ
Н. В. Коломейцев

Ганзя В. А., депутат Государственной Думы. Прежде всего, хочу поблагодарить лично Дмитрия Анатольевича, потому что те выступления, которые сейчас будут от отраслевиков, конечно, аккумулируются. Мы сегодня ждали, конечно, представителей ФОИВов, хотя бы в ранге заместителей министров. К сожалению, все заместители министров подтвердили своё участие, а сегодня вдруг оказалось, что у них появились какие-то более серьёзные и важные дела. Это, конечно, неправильно и ненормально, но тем не менее вот такая ситуация случилась. Мне даже прислали письмо из Росавиации, где подтвердили участие двух представителей Росавиации, Стачева и Костылева, но в последний момент прислали второе, в котором сообщалось, что, так как я была на их совещании в Росавиации, они не посчитали нужным прийти сюда. Считают, что здесь не получится у них конструктивного сотрудничества.

Моё мнение – они просто испугались выслушать все наши претензии, которые в адрес Росавиации были высказаны ещё на прошлом нашем «круглом столе» и на этом, думаю, тоже прозвучат. Дело в том, что

сегодняшняя тема напрямую касается компетенции Росавиации. И игнорировать подобного рода совещания, я считаю, по меньшей мере непрофессионально.

Я не профессионал в вашем авиационном сообществе, но я занимаюсь организаторской работой, функция такая у меня. На конгрессе авиации общего назначения, помните, Сергей сказал, что я постараюсь приделывать ноги вашей проблеме. Я стараюсь это делать, ни больше, ни меньше. Но когда Росавиация бесконечно вставляет палки в колёса, когда есть существенное непонимание и нежелание вникнуть в проблему, у меня возникло горячее желание проверить вообще эффективность результатов деятельности этого ведомства. То есть для чего создана Росавиация? Для чего? Я это обязательно сделаю, направлю все запросы. И посмотрим, что они ответят.

Когда в Росавиации проходило совещание, на котором я присутствовала, после его завершения я сказала руководителю Росавиации: я пришла на вашу площадку, поприсутствовала, теперь приходите на нашу площадку. К сожалению, они не пришли. Я считаю, что это не совсем правильный и профессиональный подход. Есть проблемы, их надо решить.

Теперь хотела бы сказать, Марина Иннокентьевна, спасибо вам за такое профессиональное выступление. Давайте только мы на этом останавливаться не будем. Дело в том, что есть масса несогласованностей и расхождений конкретно по законодательной, по нормативной базе. Вот этот сегодняшний «круглый стол», пусть он будет отправной точкой, то есть тем началом, который создаст основу, базу для дальнейшего сотрудничества. И я думаю, что у нас хватит возможностей, Дмитрий Анатольевич, чтобы организовать встречу Минтранса России, Росавиации, Министерства просвещения и Министерства образования и науки Российской Федерации, пусть и не в таком широком формате, как сейчас. Мы постараемся собрать узкий круг людей, которые занимаются вот этими конкретными узкими проблемами. И на этом узком совещании надо будет принять конкретное решение, что следует сделать, какие нормы в законах надо изменить, какие статьи поменять в Воздушном кодексе и в законе «Об образовании...». Вы поймите: то, что сейчас происходит, это нонсенс. Мы приняли законы, которые противоречат друг другу или не догоняют один другой, это надо исправлять. А исправлять – это в нашей с вами власти.

Вот сегодня я благодарю всех, кто приехал сюда, вы, пожалуйста, поймите, что не всё от меня зависит, особенно когда речь идёт о ФОИВах, я сделала всё, что возможно, но, к сожалению, вот так получилось.

Поэтому я очень благодарна, что вы приехали, и думаю, что сегодняшние предложения, которые конкретно вы выскажете, мы услышим, соберём, и получится, думаю, точно так же, как получилось с предыдущим «круглым столом», когда мы тоже так собрались, всё высказали, всё довели до сведения. После этого уже в результате конструктивной работы появились изменения в федеральных авиационных правилах.

Они и раньше уже готовились, они и раньше в недрах Росавиации, Министерства транспорта Российской Федерации зрели, но наш «круглый

стол» явился тем самым толчком, который немножко пододвинул по времени решение этой проблемы. И думаю, что на сегодняшнем «круглом столе» будет то же самое, то есть мы соберём все предложения и будем конкретно по этим предложениям работать. Вот для этого, собственно, мы с вами и собрались.

Более того, у нас будет запись всего этого, всех ваших выступлений. Мы всё это возьмём и, безусловно, доведём до сведения всех, в том числе и господина Нерадько, что думают о ситуации с подготовкой пилотов те люди, которые непосредственно этим занимаются. Я хочу пожелать всем нам хорошей работы и, так скажем, продуктивных предложений, которые потом лягут в основу новых законов по вот этой проблеме. Спасибо.

Детеньшев С. В., *председатель правления Ассоциации малых авиационных предприятий.*

Спасибо всем, кто пришёл сегодня.

Наша основная задача, задача нашей ассоциации – возродить в России малую коммерческую авиацию. Мы изначально эту цель поставили ровно два года назад на конгрессе АОН, который Сергей Минигулов организовывал, проводил, и с тех пор мы по этому пути идём. И, к сожалению, действительно, вот этого слона мы вынуждены есть по кускам, частями.

Сначала мы решали вопрос с ФАПом, который регулирует сертификацию эксплуатантов. Да, Минтранс России разработал и опубликовал поправки, которые потенциально могут открыть рынок уже со следующего года. Дальше мы переходим уже к решению наиболее острых вопросов в том рейтинге, который сами для себя сформировали. И наиболее болезненным и нерешаемым вопросом, естественно, здесь является крайний дефицит коммерческих пилотов. Потому что подавляющее большинство тех, кого сегодня готовят в госвузах, идут в большие авиакомпании, естественно, и там работают, а для нужд малой авиации не остаётся практически никого. Это первое.

И по какой-то причине этот рынок сегодня монополизирован государством. Мне, честно говоря, эта ситуация не очень понятна, и это проблема не регуляторная, это не проблема Минтранса России, что там где-то запрещено коммерческим АУЦам обучать коммерческих пилотов, такое нигде не написано, а раньше это было. Раньше были частные АУЦы, которые готовили коммерческих пилотов, вот Александр Александрович может об этом рассказать. Потом это всё дело прекратилось. Сейчас это государство делает, готовит пилотов.

И это всё для нужд малой авиации делается в мизерных количествах. Есть, конечно, и регуляторные ограничения, по медицине, например. Каким-то образом это увязывается с получением среднего профессионального или тем более высшего образования – зачем в деревне пилоту коммерческому высшее образование? Есть международная практика, которая нам говорит, как и чему должны учиться коммерческие пилоты для того, чтобы возить людей.

И второй вопрос такой болезненный: а что с качеством образования? Кто выпускается из госвузов?

Мы, как почти несуществующая отрасль, с этим редко сталкиваемся, но мы можем послушать, что, к примеру, происходило неделю назад в Росавиации. Они провели конференцию, посвящённую авиахимработам, и на этой конференции выступил представитель «Аэрохимфлота», который, кстати, всё время нас ругает, что мы неправильно представляем отрасль. Тем не менее, представитель «Аэрохимфлота» на конференции в самой Росавиации в достаточно грубой и жёсткой форме выразился относительно качества подготовки коммерческих пилотов.

Мы, тем не менее, смотрим со стороны на ситуацию и понимаем, что если вдруг завтра нам открывают рынок, если завтра возникнет, как в Америке, пара сотен или тысяч, может быть, эксплуатантов мелких, где мы для этого возьмём пилотов? Смогут ли пилоты, которых выпускают госвузы, возить наших пассажиров по деревням, если, по мнению эксплуатанта, их даже до авиаработ допускать нельзя? Альтернатив нет никаких, и никто не создаёт эти альтернативы. То есть мы смотрим на Запад: почему там коммерческого пилота за 10 месяцев готовят и никакого высшего образования. Почему у нас на это три года минимум уходит, а то и пять лет и в каких-то странных формах?

Это какая-то диспропорция рынка. И это опять же, ещё раз говорю, не проблема дефектов там каких-то федеральных авиационных правил, эта проблема в основном правоприменения. Мы, конечно, хотели бы сегодня здесь видеть представителей Росавиации и эти вопросы обсудить. Я думаю, что коллеги сегодня расскажут более детально о проблемах правоприменения, как это было раньше, какие есть трудности при получении сертификата пилота, трудности с последующим отзывом сертификатов и свидетельств пилотов, ранее выданных. Это вообще тема безумная. Человек сдал экзамен в Росавиации, а у него потом забрали свидетельство пилота по каким-то формальным основаниям.

И вообще эта вся ситуация, когда сам Александр Васильевич Нерадько выступает и говорит о том, что эти пилоты – они какие-то частные, какие-то недопилоты, они что-то там не умеют. А кто им выдал свидетельство? Кто выдал сертификат этому частному АУЦу? Кто утвердил программу обучения этому АУЦу? Ведь всё это находится под контролем Росавиации, весь процесс обучения и контроль качества итоговый, всё контролируется Росавиацией. А потом вдруг заявляют, что какие-то плохие пилоты...

И в этой связи, кстати, возникает вопрос к Минтрансу России – там нас, малую авиацию, несколько сотен, тысяч эксплуатантов опять заводят в ту же самую сертификацию эксплуатантов, направляют в ту же самую Росавиацию. А она мало того что не хочет разговаривать на эту тему, но ещё и, как мы сейчас выясняем, не справляется с контролем качества обучения пилотов. При этом нужно понимать, что в части безопасности полётов сертификация эксплуатанта напрямую на безопасность полёта

не влияет, влияет конкретный пилот, который сидит за штурвалом, он или разобьётся, или не разобьётся. Вот что напрямую влияет.

И мы сейчас выясняем, что эти пилоты плохие и их неправильно учат, и вообще учат долго, дорого и это не соответствует потребностям экономики. Нам нужна доступная система подготовки коммерческих пилотов, чтобы в каждом регионе страны, в каждой деревне человек мог дёшево и быстро выучиться на коммерческого пилота, как это принято за рубежом.

Бондарь С. В., директор АНО ДПО Волгограда «АУЦ № 1».

Уважаемые коллеги, качество образования – это комплексная характеристика образовательной деятельности подготовки специалистов гражданской авиации, выражающая степень соответствия федеральным государственным образовательным стандартам.

Требование Федеральных авиационных правил усиливает противоречие профильного и образовательного законодательства. Отсутствует единый межпрофессиональный понятийный аппарат «пилот гражданской авиации». Отсутствуют требования к квалификации преподавателей. Не сформулированы требования к результатам и качеству подготовки специалистов в гражданской авиации. Полностью не сформирован механизм независимой и объективной оценки обучающихся пилотов. Не разработаны типовые программы и общие требования к обучению. Имеются расхождения в международных и российских стандартах по процессу и результату обучения, разночтения в трактовке итогового образовательного документа. Отсутствует профиль компетенций как результат обучения.

Я хочу остановиться на одной очень важной составляющей обучения пилотов – это контроль результатов обучения. У нас сложилась такая ситуация, что основное внимание уделяется контролю процесса обучения, а не контролю результатов обучения. Во всём мире уполномоченный орган контролирует результаты любого обучения посредством проведения экзамена. А так как результат экзамена проводит уполномоченный орган, то результаты и выданные документы становятся неоспоримыми.

Результатом подтверждения обучений является получение свидетельства пилота. У нас тоже есть такой, скажем так, яркий пример контроля результатов обучения: это получение, например, водительских прав. Мы же не оспариваем результаты приёма экзаменов в ГАИ. Это теоретический и практический экзамен. Все прекрасно знают, что если ты не сдал теоретическую подготовку или не умеешь ездить, тебе никто прав не выдаст. Но мы и не можем представить себе такую ситуацию, когда водитель, например, попал в какую-то мелкую аварию, и при проведении расследования ему говорят: знаете, уважаемый, вот когда вы проходили обучение примерно 20 лет назад, вы на 15 минут опоздали, а в это время у вашего преподавателя закончилось время преподавания, нужно ему пройти КПК, поэтому мы у вас изыщем водительское удостоверение. Мы такую ситуацию представить не можем.

Очень часто приходится слышать, что уровень подготовки частных пилотов недостаточный. А кто может определить, что значит недостаточный?

Есть критерии какие-то? Определены эти критерии? Поэтому я предлагаю возобновить в практике приёма экзаменов уполномоченным органом институт инспекторов, которые будут уполномочены принимать теоретические и практические экзамены, проводить периодическую проверку навыков авиационного персонала и подписывать документы, которые будут основанием для выдачи свидетельств и присвоения квалификационных отметок.

И соответственно данный документ должен признаваться окончательным, подтверждающим право обладать свидетельством или квалификационной отметкой и выполнять данную функцию. Тогда сразу же отпадают вопросы, связанные с процессом подготовки. Соответственно, у инспектора должны быть разработанные и утверждённые критерии оценки этих результатов, чтобы не было предвзятого отношения.

Сейчас у нас в России подготовкой коммерческого пилота занимаются только государственные и образовательные организации. И нет ни одной организации, которая бы готовила по программе частных. Есть государственные организации, которые готовят частных пилотов, коммерческих, но это в рамках этой организации.

И все мы знаем, что уровень лётной подготовки этих пилотов оставляет желать лучшего. Есть множество фактов, которые свидетельствуют о том, что по окончании лётного училища бывшие курсанты так и не налетали полностью лётную программу.

Обратите внимание: даже если выпускник налетал всё по программе лётной подготовки, а потом прошёл переобучение на другой тип воздушного судна, то с налётом максимум 200 часов он садится в кресло второго пилота самолёта, который перевозит пассажиров, и потом в течение нескольких лет ему приходится учиться летать в кресле второго пилота.

В Америке и в Европе, пока пилот не налетает полторы тысячи часов, с ним даже не будут разговаривать в авиакомпании, которая занимается перевозками пассажиров. И там авиационных учебных центров или авиашкол в одном городе, наверное, больше, чем у нас во всей стране. Они конкурируют, и результатом обучения как раз является экзамен, который проводит инспектор. Поэтому люди стремятся пойти именно в тот учебный центр или лётную школу, у которого наибольший процент успешно сданных экзаменов, а это значит, что там лучшие преподаватели, лучшие инструкторы, лучшая материальная база и лучшая методика подготовки.

Следующий вопрос, который стоит очень остро, это предоставление государственной услуги по открытию авиационных учебных центров.

Уполномоченный орган, у меня такое ощущение создаётся, не то что не заинтересован в открытии новых учебных центров, а всячески препятствует этому. Я могу привести в подтверждение колоссальное количество фактов.

Я представляю авиационный учебный центр. Процесс открытия центра занял у меня три года. Я, и не только я, сталкиваемся с большим количеством проблем в получении сертификата АУЦ. Это связано не только

с противоречиями в трактовках и статьях закона «Об образовании...» и Воздушного кодекса, а ещё и с недостаточностью положения о дополнительном профессиональном образовании.

Предлагаю изменить это отношение и спрашивать у уполномоченного органа, сколько открыто новых АУЦ, какие меры приняты для увеличения их числа.

У нас уполномоченный орган вмешивается в процесс обучения посредством контроля программ обучения и контроля процессов обучения.

При утверждении программ я столкнулся с такой проблемой. Мне говорят, что программа должна составлять 100 часов. Почему 100, а не 99? Почему не 103? Когда говоришь, что количество часов разработано в этой программе педагогическим советом, чётко определено время, которое должно быть в этой программе, это не принимается во внимание.

При этом вот ещё такой момент. Например, я, как руководитель, подписываю программу подготовки для утверждения, а мне уполномоченный орган пишет в ответ, что составителем (цитирую) «11 дисциплин программы является Бондарь Сергей Витальевич, который не может этого сделать, потому что не привлёк специалистов в этих областях и не опубликовал их фамилии, должности, достижения в области науки и лётного обучения».

Или как такое замечание делают: ознакомительный полёт – это что, программа или художественное произведение? То есть это пишут в протоколе, это протокол уполномоченного органа.

И это к вопросу о сотрудниках, которые составляют эти протоколы и делают замечания, это их уровень компетенции... Ну и самое интересное: под этими протоколами стоит подпись руководителя. Вопрос: это мнение руководителя, если он подписывает такой протокол, или за него подписывают сотрудники, пользуясь его электронной подписью? Как это выглядит?

Исходя из вышеуказанного, предлагаю провести аттестацию работников уполномоченного органа, установить законодательно, чтобы в управлениях лётной эксплуатации работали действующие пилоты, они же могут быть и инспекторами. Перестал быть пилотом, значит, ты уже не работаешь в этой организации. Вот такие у меня предложения.

Гаврилов С. А., депутат Государственной Думы.

Добрый день, друзья! Я хотел просто ещё раз сказать, что для нас очень важна сегодняшняя встреча, спасибо Вере Анатольевне, потому что для нас этот вопрос не ситуативный. Я уже третий созыв в Государственной Думе, и практически на каждой встрече с Президентом России Геннадий Андреевич Зюганов поднимает вопрос авиации.

В позапрошлом созыве я, по инициативе Николая Васильевича Колмейцева, работал в комитете по транспорту, как выходец из авиапрома, был членом коллегии Росавиации. И вот эти темы, которые мы поднимаем, они постоянные. Однако не хотелось бы, чтобы они стали вечными.

С одной стороны, я рад, конечно, что активно обсуждаются изменения в ФАП, что это слушают представители авиационной общественности.

У нас есть три основные, базовые темы. Конечно, вечная тема – сертификация воздушных судов, особенно индивидуальных судов – это вопрос очевидный.

Я думаю, что второй вопрос – это обсуждение по изменению ФАПов, всё-таки они выйдут на согласованные с общественностью, с экспертами решения, ведь когда мы ставим вопросы по образованию, нам важна не организационно-правовая форма, а качество. И мы видим, что сулит монополизация, когда мы начинаем монополизировать, неизбежно всё это приводит к деградации.

Конечно, можно запрещать, но если мы попробуем сейчас запретить все негосударственные автошколы, то столкнёмся с массовым саботажем со стороны автолюбителей всей процедуры получения прав. Так что, на мой взгляд, мы должны не идти путём запрещения, а выстраивать прогрессирующую систему соответствия критериям.

Если вы готовы в течение трёх лет обеспечить нормальный уровень подготовки в авиационном учебном центре, то мне должно быть абсолютно всё равно, являетесь ли вы дочкой или внучкой Санкт-Петербургского университета или вы самостоятельный центр. Нам важно качество, тем более если этот вопрос касается подготовки частных или коммерческих пилотов.

Николай Васильевич говорил о рисках. Но у нас в автобусах, я даже не говорю про железнодорожный транспорт, гибнет гораздо больше, чем на воздушном транспорте.

Мы хотели бы, чтобы государство поддерживало создание сети высококачественных образовательных авиационных учебных центров.

У нас есть примеры. Мы, например, сейчас выходим в Воронеже на финальную стадию. Я надеюсь, что вопрос сейчас не только в деятельности центров. Я очень благодарен Минобрнауки России, это вопрос не лицензии этого министерства, а вопрос сертификации со стороны Росавиации. Хотелось бы выйти на понятные решения, в том числе на утверждение типовых программ. Мы должны упростить работу организаторов учебных центров с точки зрения выстраивания учебных программ.

Государство должно требовать ответственности, контролировать должно, регулировать, а не запрещать. Понимаете? Мы говорим об этом десятилетие, и наши позиции здесь не меняются.

Уже при мне более 10 лет Николай Васильевич собирает нас на совещание перед отчётами Правительства Российской Федерации, и мы ставим вопрос по авиации, по деятельности эксплуатантов, по деятельности производителей.

Не хотелось бы приводить вопрос к избыточным требованиям, к опыту Соединённых Штатов. Там вопрос очевидный. Но мы помним практику, когда наши пилоты, у которых имеются такие возможности, получали образование в авиационных центрах Европы. Достаточно высококлассное. И даже вопрос стоял о сравнении этой подготовки с нашими годами обучения в Сасово или в Ульяновске.

Я хотел бы, вспомнив прошлый «круглый стол», не возвращаться к самому докладу, ведь мы здесь не соревнуемся в претензиях, а пытаемся выйти на решения, которые, я надеюсь, благодаря активности и самоотверженности Веры Анатольевны будут содержательны и понятны. И мы должны видеть планы, перспективы, чтобы мы планировали свою деятельность, рассчитывали, что в течение полугода выйдем на соответствие ФАПов очевидным, объективным интересам, в том числе интересам экспертного сообщества эксплуатантов. Мы выйдем на процесс регулирования и стимулирования создания учебных центров.

Стимулирование. Государство заинтересовано, чтобы таких центров было больше, но чтобы они были качественные. Чтобы у нас было большее понимание по вопросам технического соответствия воздушных судов, их использования, сертификации и так далее.

Понятно, что этот вопрос бюджетный. Я об этом помню всегда, и Александр Васильевич мне говорил, что вопрос бюджетный. Наша система сертификации и система Запада принципиально разные.

Давайте мы попросим Николая Васильевича, как нашего координатора, чтобы поставили вопрос об увеличении бюджетного финансирования и, может, софинансирования, если хотите вместе с регионами деятельности авиационных учебных центров.

Согласитесь? Да, спасибо большое, Николай Васильевич. Я думаю, это дорога в правильном направлении, и мы ожидаем от вас предложений.

Сураев М. В., *заместитель председателя Комитета Государственной Думы по транспорту и строительству.*

Дорогие друзья, здравствуйте!

Что хотел бы я сказать? Первое. У нас есть образование и получение диплома о техническом образовании, о среднем образовании, о высшем образовании, и у нас есть лётная подготовка. Государство сейчас объединило эти две составляющие, как это было в Советском Союзе. Я то же самое военное лётное училище заканчивал. И эту возможность у людей забирать нельзя, и это право государства. То есть, допустим, я хочу обучаться как пилот и хочу получить высшее образование. Хорошо, для этого есть у нас две организации: в Питере и в Ульяновске. Здесь всё нормально, здесь всё понятно.

Теперь возникает такой вопрос. Если вы в АУЦе хотите подготовить пилота, этот вопрос, я так понимаю, должен решать Минтранс России. Грубо говоря, если вы хотите в итоге выпускать коммерческого пилота, то изначально кандидат для обучения должен быть со средним техническим или с высшим техническим образованием. Не важно, где он его получил, в МГТУ имени Баумана или в МАИ, а потом к вам пришёл. Понимаете? И дальше уже вы даёте ему авиационное образование.

Вот эти вот две составляющие образования пилота, и это надо разделять. Я так считаю.

Может быть, эти условия не потребуются, но, опять же, это должно быть решение Росавиации и Минтранса России. Может быть, вы будете брать без образования человека. Но моё убеждение, что если человек,

грубо говоря, не понимает, почему самолёт летает, а крыльями не машет, то ему нечего делать в авиации. Нечего делать. У него должно быть изначально какое-то образование, чтобы он хотя бы понимал, что такое воздушный поток и что такое профиль крыла, и что такое подъёмная сила, и что такое авторотация, и так далее, и тому подобное. Каждая кухарка не может управлять самолётом, поверьте мне, нет.

Мы, наверное, все забыли, что был такой курс учебно-лётной подготовки – КУЛП. Он формировался Министерством обороны, он формировался ДОСААФом, он формировался Министерством гражданской авиации. Не знаю, может быть, я ошибаюсь, но думаю, что Минтранс России может сказать УАЦам: вот вам курс учебно-лётной подготовки. Этот курс, я помню, делился на теоретическую и практическую части. И сейчас нужно сделать то же самое – обучающийся должен столько-то занятий аэродинамике посвятить, столько-то – изучению динамики полёта, конструкциям и так далее, и тому подобное. А уже потом это практически подтвердить, чтобы получить то самое свидетельство об авиационной подготовке.

Я думаю, что к этой истории мы должны вернуться. Теперь по поводу инспекторов. Во-первых, должна быть какая-то градация. То есть, грубо говоря, если человек отдал много лет авиации, пусть даже малой авиации, если он периодически летает, о чём есть записи и чему есть подтверждение – это одна история. А если человек раз в полгода или в три года, показывая корочку, говорит: слышите, у меня же есть авиационная подготовка, вы чего ко мне пристаёте? – это совсем другая история. Ребята, самолёт не автомобиль, тут не остановишься на обочине.

Поэтому должен быть определённый уровень. Грубо говоря, если ты летаешь периодически, нужно постоянно подтверждать свою лётную подготовку после перерывов. Одному человеку, для того чтобы утратить навыки пилотирования, требуется полгода, а другому – всего две недели. А потом сиди на земле, пока не подтвердишь, что справляешься с управлением в сложных метеорологических условиях. Понимаете?

Как это подтвердить, как восстановиться? Это была система. Мы за одну-две смены все восстанавливались, потому что прилетал к нам инспектор, одному устроил проверку, с другим слетал... Эта система утеряна. Понимаете, мы тут просто погрязли все в какой-то инновации, реновации, в этих ФАПах, но это всё уже было в Советском Союзе! Давайте мы не будем изобретать велосипед, потому что образование есть образование, а пилот есть пилот. Если пилота готовить, вот тогда должны быть выставлены требования от Минтранса России, как это было в тех же самых ФКУЛПах. Ребята, дайте вот такую теоретическую подготовку по этим дисциплинам, дайте практику по этим дисциплинам, курсант слетает, пройдёт те же самые проверки, подтвердит свои знания, сделает определённый полётный минимум. Пожалуйста, если ты через эти сита прошёл, ради бога, поднимайся в небо.

Кстати, по поводу Америки. Я в Америке был очень много раз и общался с пилотами, поэтому могу точно сказать, что там более 90 процентов всех пилотов – это бывшие военные.

Вот, в принципе, наверное, всё, о чём я хотел сказать. Хотя есть ещё пара вопросов.

Первое. Инструкторы, которые сейчас пилотов обучают, они вообще на чьём балансе находятся? Потому что очень многие жалуются, что инструкторы уходят, так как у них маленькая зарплата. Я прекрасно их понимаю. У нас сейчас, допустим, сельский учитель получает доплату за классное руководство. Но если не будет никаких надбавок, мы человека никогда в жизни не удержим. Так же и с инструктором, потому что он будет уходить в ту же самую коммерцию, будет переучиваться и уходить куда-то. И если не будет материальной заинтересованности или привилегий, инструктор, именно лётный инструктор, никогда на таких условиях не будет работать.

И ещё одна история... Сейчас доходит до смешного: человек получает образование, он получает всю теоретическую часть, и он не выпускается через 5 лет. Он ещё сидит в училище, и он ждёт, когда ему дадут эти 150 часов налёта.

Председательствующий. Спасибо большое всем, кто приехал и участвовал в наших слушаниях.

Ещё большее спасибо будет тем, кто сформулирует все свои многочисленные мысли, возникшие после дискуссии, на полторы странички убористого текста. Вот это может уже попасть в какой-то документ.

Всё остальное будет «просто поговорили».

Поэтому мы с вами должны понимать, что, к сожалению, нам навязали макроуправление. У нас каждое министерство представляет из себя миниправительство. Ну, вы понимаете. Что такое Минтранс России? Это уж и ёж. Почему? Авиация, дороги, мореходы, речники, железнодорожники, автомобилисты и... Чувствуете, да? Ну, где вы найдёте такого человека, который будет специалистом во всём?

Поэтому мы считаем, что необходимо вернуться к отраслевому управлению. У нас раньше в каждом отраслевом министерстве было 2–3 десятка НИИ прикладных, которые занимались конкретной отраслевой проблематикой. В ISO, международной организации стандартизации, 43 комитета возглавляли наши. Все наши проблемы начались после того, как при Фрадкове вместо госстандартов ввели техническое регулирование. Поняли, да?

Вот этот закон заложил наше отставание до тех пор, пока мы его не отменим и не вернёмся к нормальной системе стандартизации, которая будет готовить нормального инженера, потому что с инженера начинается всё, с моей точки зрения.

И я хочу вас просто попросить это понять. Мы, конечно, поговорили, но только то, что мы изложим в конкретном документе, может иметь результат.

Поэтому прошу вас тут с Верой Анатольевной продолжить. Я готов подключиться на завершающем этапе для того, чтобы сформулировать правильно.

Ну и Дмитрия Анатольевича прошу.. Вы профессионал не только в лётном деле, но и в аппаратных играх, поэтому вы должны понять, что это боль, а цифры, которые вы услышали, которые, я наверняка уверен, вы знаете лучше, говорят о нашем колоссальном отставании. Мы идём, ну, скажем так, в болото. У нас скоро не останется ни инженеров, ни пилотов, ни водителей, ничего такого, связанного со сложной техникой.

Поэтому я надеюсь, что мы этого не допустим, но для этого надо более активно участвовать в формировании власти на выборах. У нас в крупных городах больше 10 процентов людей на выборы не ходят. Поняли, да?

Поэтому давайте мы все себе задавать вопросы: в какой стране мы хотим жить, что нам сделать для того, чтобы мы всё-таки вернули то, что у нас было. А мы сможем это сделать, потому что у нас было 13 смут, дороги мои, 13 раз Россия за тысячу лет почти теряла государственность, но находились люди, которые катализировали всех желающих, и мы восстанавливались назло всем. И я уверен, что сейчас произойдёт так же, только, как только мы с вами от частного всё-таки перейдём к приоритету общего, потому что частное, оно, конечно, важно всем и близко, но через общие интересы частные всегда решатся.

Поэтому всем вам хорошей дороги, крепкого здоровья и организованных действий по защите своих прав. Спасибо вам.

СТЕНОГРАММА
парламентских слушаний на тему
«Законодательное обеспечение формирования бюджета
развития Российской Федерации на 2022–2025 годы»
(15 февраля 2021 года)

Председательствует
руководитель фракции КПрФ
Г. А. Зюганов

Председательствующий. Добрый день, уважаемые товарищи!

Мы в этом зале почти год не проводили крупные политические и наши законодательные мероприятия. Поэтому я вас не только приветствую, но и поздравляю с открытием нового сезона, тем более сегодня на «круглый стол» выносятся одна из самых важных тем – это формирование бюджета развития.

У нас на связи 35 регионов, которые представляют крупнейшие специалисты. В зале присутствуют представители депутатского корпуса, науки, регионов. Я надеюсь, что мы плотно и очень содержательно поработаем.

В своём выступлении хотел бы обратить внимание на следующее. Ровно год назад после Послания Президента России Федеральному Собранию произошло обновление правительства. У нас на встрече с Президентом России был довольно сложный разговор, где я прямо сказал, что если продолжится старая финансово-экономическая политика, то неизбежно будут провалены все главные показатели его Послания – войти стране в пятёрку ведущих экономических держав, одолеть бедность, остановить вымирание и всё сделать для того, чтобы освоить новейшие технологии, без чего у страны не будет реального будущего.

В принципе, достигли, видимо, договорённости и рассмотрели наши интересные предложения, в том числе и по бюджету развития, 21 отраслевую программу и наш уникальный опыт развития народных предприятий. Президент дал прямое поручение – обобщить этот опыт и провести всероссийский семинар.

Такой семинар состоялся. С докладом выступал Кашин, активно поддерживал Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Выступили ведущие наши руководители – Грудинин, Казанков, Сумароков. И этот опыт не только обобщён, но и обнародован в виде очень интересного фильма.

Я, правда, с трибуны Государственной Думы трижды просил показать этот фильм на ведущих российских каналах. К сожалению, они так этого и не сделали. Видимо, им не нравится не только опыт, но они и позволяют себе не выполнять поручения Президента России.

Я надеюсь, что всё-таки этот опыт будет обобщён и показан стране. Почему? Потому что это единственные предприятия, которые ни копейки не брали из бюджета страны и одновременно показали блестящие результаты как в области развития экономики, так и социальной сферы. Прекрасные зарплаты, хороший пакет социальной защиты, поддержка молодёжи, развитие новейших технологий.

По-прежнему под нашим государством тикают три бомбы. Выступая на открытии сессии в этом году, я обратил на это особое внимание партии власти «ЕДИНОЙ РОССИИ».

Первая бомба – это воровская приватизация, которая не даёт и сегодня развиваться стране. Но тем не менее правительство Мишустина навязывает нам предложения по дальнейшей приватизации ведущих предприятий и даже МУПов и ГУПов, что приведёт к параличу управления крупнейшими городскими образованиями.

Мы, например в Новосибирске, категорически против этого. И наш мэр Локоть успешно управляет хозяйством, потому что контролирует главное – как обеспечивать нормальное функционирование крупнейшего мегаполиса. Новосибирск входит в тройку крупнейших городов страны.

Вторая бомба – это дикое неравенство и дальнейшее расслоение, которое нарастает в стране. И это неизбежно приведёт к социальным катаклизмам.

И третья – это довольно податливая и продажная элита, которая по-прежнему не желает платить нормальные налоги и прячет деньги в офшорах вместо того, чтобы вкладывать в отечественное производство.

После выступления на открытии Государственной Думы, казалось бы, согласились. Обсуждали и с руководством. Послезавтра будет очередная встреча с Президентом России. И я хочу, чтобы он в своём Послании Федеральному Собранию (оно, видимо, будет скоро) обратил особое внимание на эти три угрозы, которые только усилились за прошедший год.

Что мы имеем на сегодня? Из чего мы должны исходить, формируя бюджет? Сейчас с докладом выступит Кашин Владимир Иванович, который глубоко проработал эти материалы и был основным докладчиком на втором международном Орловском форуме, где партия выступила с бюджетом развития. И мы настаивали на том, чтобы Правительство России и министерства внимательно изучили наши предложения, пакет законов (их 12) вносил Коломейцев вместе с нашими депутатами, и это можно было положить в разработку бюджета ещё в прошлом году. Несмотря на обновление Правительства Российской Федерации и Послание Президента России Федеральному Собранию, Силуанов в середине прошлого года принёс нам проект бюджета, в котором и не пахло новой экономической и социальной политикой. Бюджет утверждён, а показатели выглядят

следующими. И если мы в ближайшее время не изменим картину, то нас ждёт не просто беда, а нас ждёт, на мой взгляд, социально-экономическая катастрофа.

Что имеем? Только исходя из объективных показателей, из статистики, мы имеем право рассматривать и принимать новый бюджет. Россия – единственная страна в мире, которая по-прежнему вымирает ударными темпами. Мы потеряли за прошлый год 670 тысяч человек, в два раза больше, чем в 2019 году. Говорят: виноват ковид. Но те, кто рожал в прошлом году, собирались рожать годом раньше, когда ковидом ещё и не пахло. Поэтому это рекорд за последние 15 лет. И на Госсовете я обратился к Президенту России с предложением очередной Госсовет провести, прежде всего, по этой теме.

Второе – обнищание. Обнищание нарастает ударными темпами. Пол-страны живёт в среднем на 15–17 тысяч, их покупательная способность никуда не годна, прибавился ещё 1 миллион 300 тысяч обнищавших, это по официальной статистике. Мы предлагали минимальный прожиточный минимум 25 тысяч, надеялись, что поддержат нас, но прибавили 373 рубля, на три-четыре пирожка не хватает.

Третье – безработица увеличилась почти в пять раз, и это только те, кто встал на учёт.

Четвёртое – цены. Продовольствие и одежда подорожали на 12–14 процентов, лекарства – на 10–40 процентов. Расход семьи сократился на 13 процентов. В 2008 году, когда начинался этот кризис, сокращение было всего на 9 процентов. Пенсия средняя составила 14,7 тысячи. Народ не в состоянии выжить, все полезли брать кредит. И он уже составил почти бюджет – более 20 триллионов рублей. Долги опутали почти все семьи.

Налоги. 63 копейки с рубля – самые высокие налоги, которые можно было только придумать. Грабёж! Грабёж стал вообще нетерпимым. 80 процентов богатств страны и 90 процентов финансов сконцентрированы у одного процента населения. Ни в одной из развитых стран ничего похожего нет.

Меня больше всего поразило, что иностранных инвестиций за прошлый год пришло 1,4 миллиарда долларов, 103 миллиарда рублей, это 0,1 ВВП, а хапнули 104 российских миллиардера 4,5 триллиона, из них 3,5 триллиона вывезли из страны. Если бы эти средства были аккумулированы! Нам не хватало 5 триллионов, чтобы залатать бюджет и помочь всем: и малому и среднему бизнесу, и науке и образованию, и молодёжи, и всем остальным.

Износ оборудования продолжает нарастать, он составил 50–60 процентов, даже в нефтегазовой отрасли.

Ну и падение ВВП. Говорят, оно у нас меньше, чем у других, нам-то вообще-то особо падать уже некуда – 3,1 процента, но в металлообработке – 27, чтобы понимать, где мы падаем, и электроника – минус 15, хотя мы тут отстаём.

И последнее. Когда сейчас будет Кашин докладывать, вы должны задать все вопросы: а есть ли у нас ресурс? Я должен сказать: столько ресурсов,

сколько у нас есть, нет ни у кого. Но весь вопрос в том, что их рассовывают по карманам в основном толстосумы, которые не хотят хранить деньги даже в своих собственных банках.

Я посмотрел: оценка нашей минерально-сырьевой базы, мы настаиваем на её национализации, 30 триллионов долларов. На всех хватит. Все практически могли быть миллионерами. Мы первые по газу, по алмазам, по серебру, по никелю, по титану, вторые по золоту. У нас больше всего лесов, земли, пресной воды – это стратегический ресурс. У нас уникальный опыт ленинско-сталинской модернизации, преобразования, примаковско-маслюковских преобразований, но по-прежнему ползём по гайдаровской вороватой колее, из которой так и не выскочили.

Выход очевиден – нужен новый курс, нужна новая бюджетная политика, нужна национально-ориентированная финансово-экономическая политика Правительства Российской Федерации. Мы предлагаем такой вариант, и надеюсь, что сегодня нас услышат. Мы заранее готовим рассмотрение этой проблемы, потому что к первому чтению бюджета всё готово. Всё предложила наша команда вместе с Российской академией наук.

Кашин В. И., депутат Государственной Думы.

Уважаемый Геннадий Андреевич! Уважаемые товарищи!

Мы всех благодарим, кто сегодня работает с нами и здесь, в зале, и, соответственно, на удалённом расстоянии от этой прекрасной аудитории.

Вчера Президент России Владимир Владимирович говорил о марше, на котором сегодня шагает наша страна, говорил, что он убеждён о том, что на этом марше нас ждёт удача.

Мы, безусловно, все в нашей державе оптимисты, как и наши отцы и деды, которые сумели в сложнейшее время решить главные задачи. И сто лет назад, и в 1941–1945 годах, и после этого осваивали космос, а до этого целину, и всё делали для того, чтобы быть второй державой, а по многим направлениям и первой. А первой державой считалась та, которая обеспечивала мир на нашей планете.

Если сегодня внимательно посмотреть на ВВП нашей страны в соотношении его с теми показателями, которые мы имели в своё время в советский период, то мы увидим огромную, существенную разницу. Если раньше в мировом объёме наша страна производила за 20 процентов ВВП, то сегодня мы скатились почти в 10 раз в этих объёмах.

И тем не менее по отдельным направлениям у нас есть хорошие освоения, которые превышают, и значительно, даже объёмы, которые мы имели в советское время, в первую очередь это нефтегазовый комплекс, это вопрос, связанный с добычей природных ресурсов.

К сожалению, даже на этом направлении в последние годы мы тоже имеем минус. А нашим недругам очень легко с нами расправиться с помощью ценообразования, в том числе, и энергетических ресурсов. И сразу мы зависим во многом от бюджета и в этом вопросе падаем в объёмах, падаем в качестве.

Уважаемые товарищи, я хочу ещё раз обратить наше с вами внимание в первую очередь на то, что в последние годы, кроме агропромышленного комплекса, положительной динамикой не обладает ни одна отрасль, ни одна, все остальные отрасли в минусе.

Если посмотреть промышленное производство основных составляющих, то чѐм гордилась всегда наша держава? Это авиастроение. Мы видим, какое здесь сокращение – в 5 раз, вертолёты – в 15 раз. А если смотреть станкостроение в целом, то увидим в 17–18 раз падение.

Мы в последнее время хвастаемся агропромышленным комплексом. И вчера Президент России говорил спасибо крестьянам. Мы всё время в пояс им кланяемся, разрабатывая наши законы, наши программы, и это правильно. Но даже единственная отрасль, которая сегодня даёт возможность, в том числе и первому руководителю, говорить об экономике с определённой гордостью, даже эта отрасль снова идёт под откос.

Три дня назад я направил телеграмму Председателю Правительства Российской Федерации. Вот Виктор Таранин здесь присутствует. Виктор Иванович был депутатом, он руководитель крупнейшего хозяйства.

Сегодня вздули цены на минеральные удобрения до такой величины, что по отдельным видам они взмахнули на 8–9 тысяч к одной тонне. Когда ищут копейку у крестьян, то упрекают их в дороговизне нашего зерна. Однако цена на зерно никоим образом, по большому счёту, не влияет на розницу, в том числе хлебобулочных изделий, это, конечно, просто дурь. А вот это подрыв самый серьёзный: стали значительно сокращать бюджет, в пять раз сократили наши программы комплексного развития сельских территорий, не выпускают даже программу второй целины.

Мы об этом тоже написали, и я думаю, что Геннадий Андреевич через пару дней всё это ещё раз предложит Владимиру Владимировичу для рассмотрения.

Когда мы внимательно смотрим показатели агропромышленного комплекса, то видим беды: 40 миллионов гектаров зарастают, отсутствуют в севообороте, это эквивалентно ста миллионам тонн зерна, которого в мире не хватает и в стране. Это как раз недостаток кадров, это всё, что связано сегодня с условиями жизни, это всё, что связано с другими, в общем-то, страшно тяжѐлыми условиями, в которых работает наше крестьянство. Это отсутствие техники, это отсутствие, по большому счёту, сельскохозяйственной науки, это и всё, что связано с животноводством, базовой отраслью.

Мы видим, что мы сократили производство молока в разы. Мы также имеем большие проблемы в птицеводстве. Несмотря на то, что увеличили производство птицы к 1990 году в 2,8 раза, племенное ядро у нас отсутствует. То есть мы уязвимы и в этом плане, а есть ещё и кадровая составляющая, и техническая.

Повторяю, что и здесь, на этом направлении, когда наши программы шли на взлѐт, снова был нанесѐн удар, это не смертельное ранение, но очень серьёзное. Мы должны этот бардак и бедлам остановить, чтобы

дельцы в экономических структурах опять не превратили сельское хозяйство в то, во что они превращают всю нашу экономику, деградирующую и тяжело работающую.

Но даже эта экономика... Вот с нашими богатствами, о которых Геннадий Андреевич говорил, она, по большому счёту, и сегодня состоятельна, а если сохранить социальные ресурсы и справедливое начало, она могла бы, по большому счёту, обеспечивать динамику, а не падать постоянно в кризисы. Если бы не вывозили 691 миллиард долларов за рубеж – это 50 триллионов. Это официальные данные Центрального банка Российской Федерации.

Следующие данные, не менее значимые. Из-за возможности наших олигархов в офшорах регистрировать свои предприятия из нашей экономики сегодня изъято огромное количество средств – 107 триллионов.

Но и это ещё не вечер. Правильно здесь говорили, ежегодно пять триллионов могло бы быть у нас в бюджете, пяти триллионов на решение многих вопросов хватило бы.

Но не менее тревожная ситуация (это тоже данные Росфинмониторинга) по теневой экономике, которая «гуляет». И до 20 процентов ВВП сегодня – это «гулянье», и это снова огромные деньги, которые не доплачиваются в бюджет, которые работают в «серых конвертах» и так далее. Это ещё мы посчитали, исходя из наших законов и наших сегодня налоговых составляющих по дивидендам и по прибыли. Мы могли бы здесь иметь минимум 9 триллионов рублей.

То есть вот даже эта экономика могла бы работать на себя, на себя самым серьёзным образом, а она не работает. Эта экономика плодит олигархов, она плодит всех тех прилипал, которые имеют собственность за рубежом и больше беспокоится о тех странах, где их дети учатся, внуки живут. И так далее, и так далее..

Поэтому, уважаемые товарищи, мы это должны для себя хорошо усвоить: даже если бы такая экономика развивалась, исходя из её возможностей и трудолюбия наших людей, то у нас бы всё получилось.

К сожалению, у нас всё идёт по-другому. И как же чувствует себя наш народ и что же тогда в этих условиях имеет он в своих доходах?

Если посмотреть качество жизни (*демонстрируется слайд*), то мы увидим, уважаемые товарищи, что у нас с вами почти 13 процентов населения находится ниже черты бедности, 12,9, значит, 38 процентов – у черты бедности, 34 процента получают ниже средней заработной платы. То есть 75 процентов населения еле-еле концы с концами сводят.

Мы можем взглянуть дальше и увидеть уровень бедности наших семей многодетных, вы посмотрите, как нищета одолевает, если у семьи три ребёнка.

Если из средней зарплаты, которую мы сегодня имеем, заплатить обязательные налоги, то у нас с вами остаётся 12 с небольшим тысяч рублей в среднем по всем нашим федеральным округам. А есть округа, где ещё меньше. То есть по большому счёту из этих денег нам после того, как

заплатим соответствующий подоходный, другие налоги, включая ЖКХ-платежи, на жизнь остаётся весьма немного.

Уважаемые товарищи, мы с вами имеем провалы, безусловно, и в здравоохранении. Если посмотреть на здравоохранение – проблемно всё, что связано, во-первых, с финансированием. Здесь мы видим огромную разницу между тем, что было в советский период, и что есть сейчас.

Если посмотреть на количество больничных учреждений, мы видим, что их стало значительно меньше. Сегодня в здравоохранении не только уничтожено первичное звено, подрезана кадровая ситуация, сокрушительное разрушение потерпела отраслевая наука по здравоохранению. Это не только мы с вами чувствуем, это не только наш анализ – это мнение Давыдова, который до последнего созыва был не только руководителем центра на Каширке, но и президентом Академии медицинских наук. Плачевна ситуация также по наличию лекарства и их качеству.

Уважаемые товарищи, я позволю ещё одну ремарку. Для 38 миллионов людей, проживающих в сельской местности, до врача ехать надо в среднем 85 километров, там уничтожено много больниц, станций скорой помощи и так далее. Мы, по большому счёту, понимаем, как мы «заботимся» о нашем здравоохранении, о его здоровье, это опять экстраполировать можно на экономику.

Уважаемые товарищи, если взять ряд других социальных систем, они также находятся в таком же сложнейшем состоянии.

К примеру, наша наука. Финансирование фундаментальной науки сократилось в четыре раза. Если взять подготовку кадров, то мы видим здесь тоже сокращение. До 18 процентов защита кандидатских и докторских диссертаций упала, 85 процентов молодых людей защищались у нас в 90-е годы, сейчас можете посмотреть сами.

И мы, уважаемые товарищи, ещё и ещё раз говорим о необходимости не только восстановления финансирования науки, мы говорим о необходимости восстановления и соединения наших школ академических с отраслевыми лабораториями, с научными лабораториями. Мы говорим о необходимости решения всех задач, которые в этом ключе предусматривались и во внедренческой составляющей.

Наука не может жить без производства, в первую очередь без связи с промышленностью, сельским хозяйством, без оборонки, как и эти отрасли без науки обречены на провал и деградацию. Мы сегодня уже ощущаем, что разработки советских учёных, даже в оборонке, по существу завершаются. И нас в этом плане, если не изменим ситуацию, ждёт нерадужное будущее.

Вот здесь у нас в Лыткарино (в Люберцах) есть площадка, где испытывают моторы, есть уникальные центрифуги, где за минуту собирают по тысяче показателей самых уникальных, характеризующих двигатель авиационный. Не меньше двухсот наши КБ делали, а сегодня мы видим в этом плане, что два-три двигателя в год – это максимально.

У нас будут здесь выступления отраслевые, академик Борис Сергеевич Кашин будет выступать, по здравоохранению выступит наш депутат

Куринный, ну и другие наши депутаты по отраслям будут иметь возможность выступить, я эту часть как бы оставляю за бортом.

Хочу сделать вывод. Вот исходя из развития всего социального блока, я один слайд покажу о социальной несправедливости, где мы увидим, что 45 процентов населения имеют 10 процентов дохода, а 10 процентов населения имеют 45 процентов дохода, что работающие в Роснефти получают в месяц 30 миллионов, в отрасли газовой и других, значит, огромная цифра. У нас с вами 13,9 тысяч пенсия и соответствующая средняя заработная плата, о которой мы уже говорили.

Недавно было сообщение, что Миллер имеет доход 2 миллиарда в год, Греф – 1 миллиард. И, наверное, тут удивляться не приходится. Как это можно всё терпеть? И почему, по большому счёту, мы не можем, имея законы, развернуть ситуацию в том направлении, которое бы определяло наше государство, как оно прописано в Конституции России, – социальном? Это, по большому счёту, говорит о том, что сегодняшняя либеральная, олигархическая модель себя изжила, она не в состоянии работать на Россию, она не в состоянии работать на людей.

Мы считаем, что сегодня Государственная Дума, Совет Федерации, Правительство России и, безусловно, Президент России должны однозначно сделать выводы в этом ключе. Потому что разорение регионов, разорение территорий сельских, по большому счёту, эта нищета, она всех достала, и она может взорвать ситуацию.

У нас с вами есть все возможности. Геннадий Андреевич в своём выступлении назвал несколько базовых вещей. Он перечислил всё, что связано с деофшоризацией, с теневой экономикой, всё, что связано с бюджетным правилом, всё, что связано с профицитом и той законодательной базой, которую мы предложили. Это монополия на алкоголь, это прогрессивный налог, это всё, что мы с вами не раз обсуждали.

Мы предложили бюджет развития. Бюджет развития, который отработан детально нашим экспертным советом вместе с Академией наук, с министерством, ведомствами. Этот бюджет развития, конечно, даёт совершенно другие в итоге показатели.

Вот предложенный нами прогрессивный налог, сколько он по годам даёт. Столько дополнительных денег даст ликвидация теневой экономики. И экономика, у неё свойство такое – работать на себя. И это будет так, если отработаны соответствующие механизмы, которые поддерживают реальный сектор экономики, если этот сектор не будет губиться, грабиться, условно, сетями торговыми, как у нас происходит с сельским хозяйством. Если здесь мы наводим порядок, то у нас получают совершенно другие возможности при формировании бюджета и, главное, умелом его расходовании.

В этой связи следующая наша с вами задача – куда направлять эти деньги. Для того чтобы сформировать бюджет, у нас все законы подготовлены, мы не раз выступали в Государственной Думе с предложением прогрессивного налога, докладывали и по алкоголю, и по торговым системам,

по наценкам, и по национализации и так далее, и так далее. И эти проекты законов у нас с вами есть, это не пустые слова.

Куда девать деньги, тоже понятно. Но для того чтобы был расширен механизм системного развития, безусловно, надо заниматься экономикой. Мы двукратное увеличение имеем в наших расходных цифрах и выходим к следующей пятилетке на двукратное увеличение по экономике. Значит, безусловно, образование и здравоохранение – это такие системные вещи. Мы должны двигаться, возвращать на уровень цивилизованного общества и качественное образование, и здравоохранение, выходить на свои классические системы в образовании и науке. Законы у нас в этом плане тоже подготовлены.

Со всем, что связано со здравоохранением, аналогичная ситуация. Здесь тоже вот увеличение в два раза из бюджета и решение тех злободневных задач, о которых мы говорим.

Социальная сфера, безусловно, она решает также... Эти наши бюджеты решают также укрепление в целом социальной сферы, доходов, снижение безработицы. Это бич, у нас сегодня официально около 6 миллионов человек безработных, не считая скрытую безработицу, и 30 миллионов самозанятых. Половина, по существу, населения у нас с вами трудится таким образом. Мы, исходя из этого, решаем задачи, которые связаны с развитием экономики, созданием новых рабочих мест, наша вторая целина сразу может дать несколько миллионов эффективных рабочих мест, исходя из того, что один работающий на селе даёт семь рабочих мест в городе. Это системные вещи, которые требуют сегодня немедленной реализации в жизнь. Исходя из этого, мы обращаем внимание, безусловно, на экологию и на все злые вопросы, которые связаны в том числе и с культурой. Обращаем внимание на наш русский язык, на язык всех наших наций, народностей. Считаем, что русский язык – это Бергиня всего культурного наследия всего нашего народа, всех народностей, населяющих нашу державу. И в этом ключе, безусловно, культура для нас – важнейшая вещь.

Ещё раз о науке. Мы видим, как сегодня наши недруги умело управляют, имея свои платформы и забираясь англосаксонским сапогом в русскую душу, в душу всего нашего многонационального народа. Всё это, уважаемые товарищи, мы, безусловно, закрепляем, по большому счёту, в тех институциональных проектах, которые также у нас отработаны.

Геннадий Андреевич отмечал, что мы не только говорим о снижении государственной собственности. Сегодня эти молодые ребята, пришедшие в Правительство России, насчитали вместе с МВФ и другими структурами, что у нас больше 30 процентов государственной собственности. Абсолютно это не так. Мы считаем, что государственный сектор надо возрождать, он в нашем бюджете развития должен быть определяющим. Но мы также приоритетным считаем развитие малого и среднего бизнеса, особенно в тех отраслях, где он сегодня себя хорошо проявил, в том числе и в сельском хозяйстве, в обслуживающей зоне и так далее, и так далее.

Конечно, это твёрдая надёжная система в виде денежно-кредитной системы, конечно, это всё, что связано с народным контролем, развитием производительных сил, планом. Планом, который определяет не только экономические показатели, но и развитие производительных сил в соответствии с теми территориями, которыми обладает наша держава.

Институционально эти проблемы мы также прописываем в виде наших структурных предложений и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в науке, включая финансирование. Надо системно закрывать эти базовые застарелые вопросы, которые сегодня позволяют разворовывать наши богатства, растаскивать, не оплачивая, уникальный труд нашего народа. Всё это также определено в наших законопроектах.

Многие законы нам удалось принять. Только в этом году принято 13, причём многие из них существенные, такие как горячее питание для детей, ввод в систему государственного регулирования использования агрохимикатов и пестицидов, которые напрямую влияют на здоровье людей. Приняты также многие налоговые законы, которые позволили свободнее вздохнуть нашим садоводам и тем животноводам, которые закупают в том числе племенное поголовье. Приняты многие другие законы, которыми можем гордиться, например, о поддержке людей, которые вынужденно потеряли место работы, или связанные с тем, чтобы снять НДС с малого бизнеса, работающего на селе.

Все эти законопроекты на нашем вооружении – всё, что связано с прогрессивным налогом, другими законопроектами, формирующими выход из теневой экономики, из офшоров, все эти законы разработаны нашими депутатами, многие из которых здесь присутствуют, и нашими учёными. Здесь во главе с заместителем министра присутствуют 12 наших руководителей центров, академии, мы им благодарны, они с нами работают по всем направлениям, входят в экспертный совет.

В целом, завершая своё выступление, хочу сказать: я убеждён, что наш трудолюбивый народ, воля Компартии Российской Федерации, воля нашей науки, всех нас вместе взятых сводится не только к тому, чтобы охранять наши территории, здесь мы все едины. Но эта воля должна изменить сегодня ситуацию, связанную с тем, от кого это в первую очередь зависит, чтобы развернуть социально-экономический курс в интересах народа и страны. И у нас с вами в этом плане большая задача, но мы убеждены, что с этой программой нас поддержит наше население и у нас всё получится. Спасибо.

Арефьев Н. В., депутат Государственной Думы.

Здравствуйте, уважаемые товарищи! Поскольку время ограничено, буду максимально краток.

Советская Россия, РСФСР, в мировой экономике занимала 8 процентов, Российская Федерация в тех же границах сегодня занимает 1,9 процента. Почему за 30 лет произошла такая деградация? Говорят: нет денег. Вот мы сегодня и собрались здесь, чтобы поискать – есть у нас деньги или нет, а если есть, где они находятся.

Когда я слышу от официальных органов, что у нас 46 процентов экономики находится за границей в оффшорах, то как-то становится не по себе. Когда говорят, что 65 процентов крупной собственности у нас принадлежит иностранным инвесторам, мне становится тоже не по себе, в советское время такого не было.

За 23 года, с 1997 года, из России было вывезено законным образом 851 миллиард долларов, или по сегодняшнему курсу 63 триллиона рублей. Зачем? Почему есть такие законы, которые позволяют вывозить деньги из страны, которая прозябает в нищете?

Если говорить о незаконном оттоке, то он оценивается в 782 миллиарда долларов, или в 57 триллионов рублей. Это незаконный вывоз, который надо бы как-то прекратить, но почему-то никаких сдвигов в этом вопросе у нас не было.

Почему это происходит? Давайте посмотрим. Вот в 90-е годы был принят ряд законов, которые позволяют нашей экономике, нашим предприятиям регистрироваться за рубежом, в том числе в офшорных зонах, что они и сделали.

Мало того, после этого были приняты многочисленные соглашения, которые так и называются «Об избежании двойного налогообложения». В результате часть, вот эти 46 процентов наших предприятий, все перебежали в офшоры. Зачем они это сделали? А потому что в офшорах налоги 2–3 процента, а внутри страны 15–20. Разница есть? Есть. Вот поэтому они и поехали туда, где ниже налоги.

Минфин России недавно подсчитал, что только с Кипром ежегодно в результате соглашения о двойном налогообложении мы теряем где-то 200 миллиардов рублей в год. Они нам нужны? Наверное, нужны. Такие договоры Россия заключила с 84 странами, где зарегистрировано более 40 тысяч юридических и физических лиц – граждан нашей страны. Проследить за ними наша страна, естественно, не может, она следит всего за 2,5 тысячами предприятий, все остальные брошены на произвол судьбы и делают всё, что хотят.

Таким образом, за 9 месяцев 2019 года в виде прямых инвестиций у нас из России уехало более 20 миллиардов долларов, на 13 процентов больше, чем в 2018 году. Это вот совсем свежие данные. Ну, а если посчитать, сколько же российских инвестиций ушло из страны, то можно привести вот такие данные. Данные по всем 84 странам я приводить не буду, но основные приведу.

Значит, общая сумма размещённых на Кипре российских денег достигла 186 миллиардов долларов, ещё 267 миллионов долларов было вывезено в Ирландию, 196 миллионов в Джерси, 263 – на Виргинские острова, 160 – в Люксембург, 552 – в Нидерланды, 47 – на Багамы, в Сингапур в 2017 году было вывезено почти 10 миллиардов долларов. Но вывозят не только промышленные предприятия, вывозят и банки. Во втором квартале 2019 года банки инвестировали в иностранные активы больше 13 миллиардов долларов, а в третьем ещё 1,2 миллиарда.

Цифры просто ужасают. Мы говорим: денег нет. Так почему же мы их вывозим из страны? И куда? Страны, куда мы вывозим деньги, нас обложили санкциями со всех сторон. Можно ли что-то сделать для того, чтобы эти деньги не утекали из страны? Можно.

Вот предложение от КПРФ, от нас. Давайте денонсируем все договоры об избежании двойного налогообложения. Все. И тогда будут платить в нашу страну.

Давайте отменим все законы, разрешающие регистрировать российские предприятия за рубежом.

И третье. Пусть предприятия платят налоги по месту своего расположения в Российской Федерации.

Это три вещи, которые нужно сделать, и никакого оттока капитала у нас в стране не будет. Можно это сделать? Можно, но нет, к сожалению, политической воли.

Для наполнения бюджета есть ещё один источник довольно интересный – это теневая экономика. Значит, по данным Счётной палаты, у нас теневая экономика составляет 46 процентов ВВП. Это половина ВВП! Как это может быть в стране? У нас что, нет контрольных органов? Видимо, нет.

Другие специалисты оценивают теневой сектор в 33 процента, в 20 процентов. Но, сколько бы ни было, объём теневой экономики могут подсчитать только специалисты, мы этому можем только верить, тем более что она вся прячется и найти её очень сложно.

Так вот, если мы эту теневую экономику ликвидируем, то у нас получится, что бюджет будет 150 триллионов, на 12 триллионов вырастут доходы федерального бюджета.

Это немалая сумма. Я понимаю, что это нельзя сделать сразу одним махом, но даже если это сделать за 5–10 лет, то такая сумма как раз говорит о том, что овчинка выделки стоит.

Кстати, Левченко в Иркутске доказал, он как раз вот эти офшорные дыры все позакрывал, теневую экономику вывел на свет и удвоил свой областной бюджет.

Можно сделать? Можно.

Ещё два вопроса, которые могут принести деньги в бюджет.

У нас есть так называемые золотовалютные резервы, которые почему-то сейчас называются международными. Вот это резервы, которые страна может использовать на всякий случай. Но нам сегодня говорят: нет, их трогать нельзя, хотя на банковскую систему два триллиона потратили.

Почему на экономику их нельзя тратить, непонятно.

Тем не менее Силуанов, министр финансов Российской Федерации, говорит, что надо создавать подушку безопасности из бюджетных денег. И начали из этого дефицитного бюджета ещё вытаскивать деньги, чтобы было ещё меньше.

Решили сделать профицит. Что такое профицит? Искусственно занижаются расходы бюджета на тот процент, который указывает Минфин России, и получается профицит, то есть разница между доходом и расходом.

Если доходы снизить, значит, получается профицит. Ежегодно у нас в среднем этот профицит изымает из бюджета около триллиона рублей.

Зачем мы это делаем? Вот в 2018 году обязали все регионы сделать профицит, получили 510 миллиардов рублей дополнительно в бюджет. Но за счёт чего? Сократили 24 вуза, 700 общеобразовательных школ, 36 больниц, 28 поликлиник, 307 ФАПов и много ещё чего.

Зачем мы уничтожаем социальную сферу только ради того, чтобы набить кубышку Фонда национального благосостояния?

Значит, бюджетные правила. Это ещё один источник отъёма денег из бюджета. По бюджетному правилу сделали цену отсечения – 42 доллара от цены барреля нефти идут в бюджет, а всё что свыше уходит в Фонд национального благосостояния.

Зачем мы это делаем? Дело в том, что у нас часть доходов нефтегазовых идёт в золотовалютные резервы, но их достаточно. Зачем из бюджета ещё выбирать деньги? Тем не менее эти деньги выбираются.

При помощи такой схемы в 2018 году изъято 248 миллиардов рублей. В 2019 году – 3,7 триллиона рублей. В прошлом году бюджет недополучил 5,8 триллиона рублей только из-за того, что эти деньги постоянно изымаются из бюджета.

Вот если упразднить бюджетные правила, то мы... Это уже я привожу цифры бюджета: мы в 2021 году дополнительно оставим 2,3 триллиона рублей, в 2022-м – ещё 2,3 триллиона рублей. Нужны нам эти деньги? Нужны. Можно увеличить бюджет, для этого уже ничего делать не надо, только упразднить бюджетные правила, и всё. И таким образом, вот если эти четыре составляющие собрать, дополнительно бюджет получит 20 триллионов рублей. А мы предлагаем ещё – госмонополия на спиртсодержащую продукцию даст 1,4 триллиона рублей, национализация базовых отраслей даст полтриллиона, значит, прогрессивный подоходный налог – 1,3, ну и консолидировав ФНБ, 13 триллионов рублей.

Это колоссальные деньги, на которые можно развивать и экономику, и социальную сферу. Я думаю, что вот те таблицы, которые Владимир Иванович показывал, они наглядно показывают, что всё это сделать можно. Спасибо.

Клычков А. Е., губернатор Орловской области.

Уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые коллеги, товарищи, добрый день!

Я рад приветствовать всех участников «круглого стола» от действительно героической орловской земли. Благодарю вас лично за поддержку и за тот рабочий диалог, который удаётся выстраивать и по партийной линии и по линии Государственной Думы. Я совсем недавно на пленуме Центрального комитета докладывал о результатах деятельности региона, о планах, и конечно, при этом вопросы бюджетной политики были и остаются наиболее злободневными.

Хочу на этой теме сегодня подробно остановиться. Может быть, масштаб тех проблем, которые сегодня существуют, несколько меньше, чем

выступающими сегодня озвучены, но они касаются конкретных людей, конкретного региона, и я думаю, что есть определённая система. Прежде чем перейти к проблематике, хотел бы всё-таки доложить о промежуточных итогах деятельности.

В 2020 году, несмотря на проблемы и систему, при которой все экономические показатели замедляли свой рост на территории страны, нам удалось достичь показателя валового регионального продукта в расчётной оценке на уровне 102 процентов к уровню 2019 года. Индекс промышленного производства – 105,3, притом что в Российской Федерации – 97,1. Объём производства в АПК составил 111 процентов, по России – 101,5. И вы сказали про 5 тонн на человека, Геннадий Андреевич, а у нас уже 6 тонн на человека по итогам года в зачётном весе получилось.

Мы заметно приросли и по инвестициям, несмотря на сложный и неопределённый период. Результатом такой работы является ежегодное увеличение собственных налоговых и неналоговых доходов. В непростом 2020 году прирост доходов регионального бюджета без учёта средств территориального фонда... дорожного фонда составил 2,5 процента. В 2017 году бюджет Орловской области был немногим более 28 миллиардов рублей, 2020 год мы завершили уже с бюджетом 42 миллиарда рублей. Условно, здесь и собственные доходы, и поддержка федерального центра.

Казалось бы, в это непростое время можно радоваться, но не всё так просто. Даже при таких показателях доходные источники региона, дотация из федерального бюджета не могут покрыть в полной мере принятые расходные обязательства. Как следствие, на протяжении последних лет остро стоит проблема обеспечения сбалансированности как областного бюджета, так и бюджетов муниципальных образований.

Существенное влияние на сбалансирование бюджета оказывает передача в последние десять лет расходных обязательств с федерального уровня на региональный, а также решения, принимаемые на федеральном уровне, которые приводят к увеличению расходов в региональных бюджетах без соответствующих компенсаций. Я приведу несколько примеров, не ранжируя их по значимости, просто они показательные.

Стоит задача по всей стране – открыть многофункциональные центры оказания госуслуг. Очень востребованное и правильное направление, которое упрощает жизнь и даже, может, совершенствует взаимодействие с жителями. Но, а с точки зрения закона, на регионы возложена обязанность по открытию МФЦ, обеспечению их деятельности. При этом с 1 января 2019 года государственная пошлина в региональный бюджет зачисляется в нормативе 25 процентов, 75 процентов уходит в федеральный бюджет. Те услуги, которые оказываются через электронный формат, также идут в федеральный бюджет, бумажный только лишь 50 процентов.

Таким образом, складывается ситуация, когда на регионы возложен значительный объём расходов на содержание многофункциональных центров, а львиная доля средств в эту деятельность направляется из федерального бюджета. Более важным вопросом является вопрос по обеспечению

жильём отдельных категорий граждан. Только на реализацию мероприятий по предоставлению жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, потребуется уже 1,5 миллиарда рублей только по Орловской области. Ежегодно расходы на это растут на 250 миллионов рублей.

При этом из федерального бюджета на решение этой проблемы мы получаем ежегодно 35 миллионов рублей. 250 миллионов ежегодно мы из своего бюджета добавляем. Но мы понимаем, что даже такими темпами для решения этой проблемы необходимы десятилетия, тем более что решения судов совершенно обоснованны и вступают в силу, мы обязаны их решать. Без финансовой поддержки федерального центра, а по-другому сказать, без переноса этой проблемы на федеральный центр её решение невозможно.

Кроме того, ещё одна проблема. С 2012 года были окрашены акцизы на нефтепродукты, транспортный налог, которые стали целевым образом формировать доходную часть дорожных фондов, тем самым решив одну проблему, отвлекли значительные объёмы собственных доходов в регионах от обеспечения социальных расходов. Раньше эти же деньги шли по решению региона либо на дороги, либо на социальные обязательства первичные. Сейчас же они не могут пойти на социальные обязательства, только на дорогу, безусловно, решая важнейшую задачу.

Кроме того, в связи с внесением изменений в законодательство на федеральном уровне с 1 января позапрошлого года поступления доходов от штрафов ГИБДД также зачисляются в Дорожный фонд. Объём указанных средств только по нашему региону за 2019–2020 годы составил 575 миллионов рублей. При этом финансирование, казалось бы, небольшого направления по почтовой рассылке в сумме 30 миллионов возлагается на текущие расходы бюджета, опять-таки отвлекая средства от первичных социальных обязательств.

С каждым годом расходы социального характера увеличиваются. Это и расходы, связанные с повышением оплаты труда бюджетников, ежегодная индексация публичных нормативных обязательств и межсоциальной поддержки населения, увеличение платежа территориального фонда обязательного медицинского страхования в связи с ежегодным ростом тарифа, увеличение расходов на льготное лекарственное обеспечение населения и многие другие расходы. Но в условиях недостаточных собственных доходов, недостаточной финансовой помощи из федерального бюджета для обеспечения растущих расходных обязательств регионы вынуждены прибегать к дорогим рыночным заимствованиям.

В результате и нам, несмотря на положительные темпы роста экономики, пришлось увеличить государственный долг в 2020 году, он достигает уже высоких значений, что не позволяет в дальнейшем прибегать к подобным механизмам решения первичных социальных обязательств. Сегодня, входя в 2021 год, мы видим, что растущие социальные обязательства требуют дополнительной поддержки и максимального ускорения роста собственных доходов.

Учитывая изложенное, считаю необходимым всё-таки рассмотреть вопрос о передаче на федеральный уровень полномочий по взносам за неработающее население в Фонд обязательного медицинского страхования и обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, без передачи полномочий с федерального уровня на региональный.

В качестве дополнительных источников налоговых доходов региональным бюджетам считаем возможным вернуться к рассмотрению вопроса о налоге на прибыль для сельхозтоваропроизводителей, но это очень тонкая тема. И мы понимаем сегодня на региональном уровне, видя доходность, что есть высокомаржинальные и есть низкомаржинальные направления, которым мы обязаны помогать, и этот вопрос может как раз дать возможность регионам обратить внимание и поддержать тех, у кого такая потребность действительно есть, а не забирать у всех, как это может рассматриваться.

К примеру, только по Орловской области налог на прибыль для сельхозтоваропроизводителей оценивается в 1 миллиард 500 миллионов, но если зерно сегодня даёт сверхмаржинальные итоги, то, к примеру, животноводство, молочное животноводство, птицеводство и многие другие направления требуют серьёзной поддержки, которую мы не можем предоставить из-за недостаточной своей базы.

Ну и в заключение хотел бы также поддержать Николая Васильевича в его выступлении про теневую занятость. В 2017 году Росстат публиковал статистику, где указал, что около 20 процентов относительно валового регионального продукта относятся на теневую занятость. Для Орловской области это около 50 миллиардов рублей.

Более того, в 2020 году, когда было принято решение о выделении грантов субъектам малого и среднего предпринимательства на одного работающего, мы выявили существенную разницу между заявленными работниками в докоронавирусный период и теми, на кого запросили этот грант. И видим на сегодняшний день, безусловно, важнейшим направлением дополнительной работы, как регионального федерального центра по выявлению теневой занятости и выведению её на белое налогообложение. При этом, безусловно, ужесточение мер приведёт только к увеличению количества занятых в теневой экономике. И здесь важно, чтобы был разработан ряд механизмов по повышению самой заработной платы и, соответственно, возможности работы, как говорится, «вбелую».

Ну и, завершая, Геннадий Андреевич, хотел вас ещё раз поблагодарить. Действительно те вопросы, которые сегодня поднимаются, для регионов крайне важны. Сегодня важен баланс разумных решений, которые позволят регионам формировать собственную доходную базу, но и, безусловно, поддерживать и приоритет направлений, которые позволяют инвестировать в будущее как регионов, так и страны в целом.

Груднин П. Н., директор ЗАО «Совхоз имени Ленина».

Я пойду от частного к общему. Такие хозяйства, как наше, Ивана Ивановича Казанкова, Богачёва, Сумарокова называют государствами

в государстве. Почему так называют? Потому что, несмотря на то, что, конечно, мы действуем по российским законам, мы пытаемся сделать то, о чём сегодня Владимир Иванович Кашин и предыдущие выступающие говорили: сделать так, чтобы главной задачей предприятия и государства было повышение материального благосостояния наших работников, пенсионеров и тех, кто живёт на нашей территории. И мы преуспели в этом.

Вот в этом году, я Геннадия Андреевичу уже докладывал, доход работников совхоза, не беря десять самых топ-менеджеров так называемых, руководителей, составил больше 100 тысяч рублей. Это означает, что люди с уверенностью смотрят в завтрашний день. Если есть такой доход, то вокруг может развиваться уже всё, в том числе и торговля, и услуги различные. Если бы государство наше поставило такую же задачу перед собой, как мы поставили в наших народных предприятиях, то, я думаю, жизнь в России была бы гораздо легче.

Есть ещё некоторые моменты, которые, скажем так, на мой взгляд, очень показательны. Сегодня Николай Васильевич говорил о большом количестве денег, которое выводится за рубеж. Мы деньги за рубеж не выводим. Все деньги, которые у нас зарабатываются, остаются на территории. И вот тут Андрей Евгеньевич только что говорил о налоге на прибыль, я с ним согласен в принципе, если только это не олигархические структуры, так называемые агрохолдинги, которые по сути своей являются офшорными предприятиями, и для них налог на прибыль, который обнулен сейчас, является панацеей. То есть они занижают заработную плату, занижают расходы, связанные с содержанием в том числе детских садов, школ, ну и всего остального, и эти деньги выводят за рубеж.

Вот если послушать Николая Васильевича и Андрея Евгеньевича, можно сделать один вывод. Надо сделать так: если деньги заработаны в России и остаются в России, то они не подпадают под налогообложение, если же выводятся, то налог должен быть такой, чтобы неповадно было выводить деньги за рубеж.

Полтора года назад Геннадий Андреевич и его соратники здесь проводили «круглый стол» по стратегическому планированию. Вот скажите, какое у нас стратегическое планирование в стране? Несмотря на то, что коммунисты всё время говорят о том, что нужно сначала запланировать что-то, а потом идти к этому и спрашивать с тех, кто не выполняет план, на сегодняшний день никакого стратегического планирования нет.

Вот я, например, не могу сказать, что стратегическим планированием охвачен экспорт сельхозпродукции, потому что в результате посмотрите, что получилось: казалось бы, у нас рекордный урожай зерна, но цена на зерно и на хлебобулочные изделия растёт многократно.

Мы хвалились тем, что у нас огромное количество сахара производится, и в результате вынуждены вводить госрегулирование на сахар. Растительное масло, которым вроде как мы себя стопроцентно обеспечиваем, стало расти в цене так, что государство должно вмешиваться в этот процесс. Всё это происходит именно потому, что нет государственного

регулирования ценообразования, а государственное регулирование может не только запретить вывезти, а ещё и дать какие-то льготы тем, кто больше производит. Этого у нас, к сожалению, нет.

И вообще, система стратегического планирования – это то, что должно быть в любом государстве, и в маленьком государстве, как у нас с Иваном Ивановичем, и в большом государстве. Вот эти так называемые губернии или области – это тоже государство.

Вот смотрите, Левченко использовал стратегическое планирование, и оно показало прекрасные результаты. Что он получил за это? Отрешение от должности, различные преследования, а на самом деле нужно было брать его опыт.

Вот и выходит так, что наше государство, особенно правительство, похоже, знаете, на человека, который сидит на суку и пилит его. Рядом проходят коммунисты и говорят: слушай, прекрати пилить, мы же вместе упадём. А он продолжает пилить.

Если в ближайшее время не сделать так называемый «левый поворот»... Мы об этом постоянно говорим, и в рекомендациях наших написано, что есть выходы из этой ситуации. Сейчас мы находимся в тяжёлом положении, но есть выход – можно просто взять и отменить часть законов, другие законы принять, дать деньги людям, и задышит экономика. Это всё, кстати, прописано в рекомендациях, и я предлагаю их полностью поддержать.

Ещё одна часть, о которой можно, конечно, долго говорить, но это результаты деятельности по социальному обеспечению населения, я имею в виду сферы здравоохранения и образования, культуры и спорта. Вы посмотрите, что происходит. Мы фактически стали финансировать здравоохранение и образование по остаточному принципу, к этому привело опять же то, что не было стратегического планирования. Знаете, как если бы мы с Иваном Ивановичем сказали: вот комбайн нужен всего неделю, поэтому мы его покупать не будем. В результате мы бы не получили никакого урожая.

Вот сейчас с инфекционными больницами что произошло? Государство как будто бы не думало о том, что могут произойти такие катаклизмы, как вот эта ситуация с COVID. В результате мы оказались не готовы, а потом потратили огромные деньги на то, чтобы переделать торговые центры, какие-то там выставочные комплексы под больницы. То есть, скажем так, человек недалёковидный, который не понимает необходимости стратегического планирования, он обязательно проиграет тому, кто заранее всё предусматривает.

Ситуация с финансированием образования. Когда-то великий французский мыслитель сказал: «Тот, кто открывает школу, тот закрывает тюрьмы». А у нас теперь обратный процесс: закрывая школы, вынуждены открывать тюрьмы. И это факт, потому что количество незанятых людей, плохо обученных в нынешней конкурентной экономике, конечно, не принесёт стране ничего хорошего. Нам срочно нужно опять открывать школы, давать образование. Причём не по принципу – вот этот регион богатый, поэтому он может тратить много денег на учителей, а вот этот регион

бедный, он не может потратить деньги ни на учителей, ни на содержание школ. Вот от этого принципа нужно уходить. Нужно, конечно, финансировать школы, независимо от того, где они находятся, в полном объёме. И зарплата, что в Брянской области, что в Москве, у учителя должна быть одинаковой.

Ещё древние римляне говорили, что государство должно лечить, учить и защищать. И федеральное государство должно содержать прекрасное здравоохранение, отличное образование и надёжную социальную защиту. А чтобы на это хватило средств, мы все должны поддержать рекомендации КПРФ. Другое дело, что надо заставить Правительство России нас слушать.

Коломейцев Н. В., *депутат Государственной Думы.*

Уважаемый Геннадий Андреевич! Уважаемые коллеги!

Вот если посмотреть несколько аналитических данных, то они, мне кажется, полностью характеризуют тип нашего государства и куда мы идём.

Если взять доходы бюджета за пять лет, они увеличились на 9,5 процента, в то же время корпоративная прибыль увеличилась на 52 процента, а доходы населения за это время упали на 7,4 процента. Вот вам вся характеристика.

Давайте посмотрим с другой стороны. Вот выступал Андрей Евгеньевич, говорил, что у нас ежегодно долг консолидированных бюджетов – 2,5 триллиона плюс-минус 200 миллиардов. В то же время, если вы посмотрите, то ФНБ – 13,5 триллиона, золотовалютные резервы – 608 миллиардов долларов. И 184-й закон, как это ни парадоксально, перенёс 184 полномочия с Федерации на субъекты, а субъекты автоматически на муниципалитеты. При этом финансовые мандаты всего на треть переданы. Очевидно, это приводит сразу к стагнации и постоянно нарастающему кризису.

Что мы предлагаем? Мы за эти четыре с небольшим года всей фракцией отработывали свои обещания по реализации программы «10 шагов к достойной жизни». В чём они заключаются? Мы пять раз вносили разные варианты закона о национализации углеводородной и базовых отраслей промышленности. Причём в этом созыве мы добились того, что у нас есть так называемые экспертно-аналитические работы с привлечением ведущих учёных нашей страны. Мы провели 13 таких исследований.

Какие законы ещё мы предложили? Базовые отрасли, хочу просто констатировать, в Соединённых Штатах конституцией гарантирована национализация. В Великобритании, у которой нет конституции, с 1893 года есть и национализация, и приватизация. Во всех странах «семёрки»: в Германии, во Франции – законодательно и конституционно обеспечена национализация. В нашей стране об этом боятся даже заговорить.

Хотя если вы посмотрите, вся вот эта ситуация с дивидендами... Здесь Николай Васильевич уже сказал по поводу Кипра. Так вот, Николай Васильевич, две недели назад, отвечая на мой вопрос по вопросу необходимости продления или усовершенствования закона о двойном

налогообложении, Сазанов, замминистра финансов, подтвердил, что только за прошлый год на Кипр выведен один триллион дивидендов. В Люксембург выведено 700 миллиардов дивидендов.

А если посмотреть, как управляют госсобственностью? У нас на сегодняшний день 865 предприятий – ПАО, АО, ЗАО с пакетом акций государства, из них всего 10 предприятий платят дивиденды государству, всего 10. При этом заработные платы и бонусы многих так называемых топ-менеджеров миллионные.

Более того, если вы посмотрите, то Росимущество передаётся от министерства министерству. Было оно Минэкономразвития России, которое назначало представителей государства, сегодня оно в Минфине России.

Но один представитель государства обслуживает от четырёх до двадцати предприятий, естественно, получая дивиденды. Но разве заинтересован Минфин России в эффективности работы, если у нас в принципе Правительство Российской Федерации аффилировано с крупными госкорпорациями и, в общем-то, только в эффективности их работы заинтересовано?

Если взглянуть, скажем, на «Роснефть», то 11 членов совета директоров, из которых всего четыре россиянина, получили за прошлый год по 600 тысяч долларов. А «Роснефть» и «Газпром» набрали 25 триллионов рублей кредитных нагрузок на государство. А отдавать-то их будем мы с вами! В то же время, взяв столь большие кредиты и имея серьёзные риски, сегодня они постоянно платят дивиденды, не подтверждённые операционной прибылью.

И в данной ситуации мы считаем, что в принципе необходимо... Вот в 1724 году, 12 февраля, если не ошибаюсь, был принят торговый устав России. Какова задача его была? Оградить собственное производство от недобросовестной конкуренции.

А как мы сегодня можем конкурировать? Вот смотрите, Европа, Америка, Япония, Китай за время кризисов снизили процентные ставки до нулевых значений. В Евросоюзе ЕЦБ 0,05 процента ставка, в Америке она тоже около 0,25 процента. Кроме того, они проводят политику количественного смягчения. Как же наши предприятия могут иметь аналогичные конкурентные возможности, если у нас фактически искусственно ограничат допуск к деньгам? У нас монетизация экономики за все 30 лет ни разу не превышала минимально необходимого – 50 процентов, самое большое значение было 46 процентов.

Что происходит в странах «семёрки»? Там меньше 100 процентов монетизации ни у одной страны нет, а у многих 280, как у Японии, 284, как у Германии. Я уж не говорю о США, у которых 24 триллиона долларов напечатаны вовне.

И в нашей ситуации, с нашей точки зрения, надо принять следующие законы. Во-первых, необходим не Банк России, который является акционерным обществом, а должен быть центральный банк с эмиссионным центром. У нас ведь сегодня вся денежная масса приравнена

к количеству иностранной валюты, так называемой конвертируемой, вот из-за этого и прыгает монетизация и происходит недопуск собственного производства.

Если посмотреть, что делает Правительство России... Здесь присутствует руководство «Росспецмаша» – ассоциации, которая начинала с 16 предприятий, объединившихся для защиты своих интересов, а сегодня их уже 180. Но они анализируют огромный объём материала. Предлагают свои решения – проведены три постановления Правительства Российской Федерации, которые позволили только в прошлом году на 20 процентов увеличить рост производства. Это единственная отрасль, которая даёт 20 процентов роста.

Ну что в этом году происходит? В этом году 50 евро – таможенная пошлина. Это фактически вытаскивает из сельского хозяйства около 70 миллиардов рублей.

Посмотрите, Владимир Иванович титанические усилия предпринимал для разработки программы комплексного развития села. Всё просчитали по полочкам, но Минфин России денег не даёт. Получается, что курицу, которая несёт золотые яйца, всячески пытаются лишить корма.

И в данной ситуации вообще катастрофически выглядят торговые сети. 28 ведущих торговых сетей из 30 зарегистрированы в офшорах. Они фактически не платят здесь необходимых налогов и не допускают продукцию наших сельхозпроизводителей к себе на полки. 12 ведущих агрокомплексов или агрохолдингов тоже зарегистрированы в офшорах. Между тем у нас Президент России уже дважды объявлял деофшоризацию.

Мы подготовили семь законов, причём привлекли молодых учёных, которые защищают наш капитал в международных судах. Они просто возмущены объёмами денег, которые у нас отнимают. Не хотят принимать.

Закон о стратегическом планировании, о котором здесь уже неоднократно говорили. Ныне сидящий в тюрьме Улюкаев фактически похоронил этот закон, не разработал 36 нормативных актов. Во всех странах «двадцатки» меньше 30 лет горизонта планирования нет, в странах семёрки – 70 лет горизонт планирования, а у нас бюджет-трёхлетка, который переделывается ежегодно. Вот из-за этого мы и находимся в сегодняшней ситуации.

У нас разработана целая обойма законов, которая позволит в случае завоевания нами большинства в Государственной Думе, не прилагая сверхусилий, изменить вектор развития, потому что необходимо возвращаться к отраслевому управлению, когда отвечают за штуки, километры, тонны. Понимаете? У нас же сегодня ни одно министерство в принципе не отвечает за конкретное дело.

Поэтому, завершая своё выступление, я всем желаю более активной работы по пробуждению нашего находящегося в летаргическом сне народа. Потому что сегодня, к сожалению, реальная явка на выборы не превышает в больших городах 8–12 процентов. Дальше идёт процесс «рисования» результатов, и трёхдневное голосование это только усугубляет. Мы глубоко убеждены, что если у нас придёт на выборы даже 60 процентов

избирателей, мы победим. Да, нам достанется тяжёлая ноша, но мы обязательно с ней справимся. Спасибо.

Казанков И. И., депутат Государственной Думы.

Уважаемые товарищи, то, что нам предложило наше правительство, – это утверждение, будто рыночная экономика всё отрегулирует. Отрегулирует, только для спекулянтов и тех, кто нечистые деньги делает. А производителю нужен стратегический план развития предприятия или страны. От этого никуда не деться.

Мы это хорошо поняли и с первых дней никуда не ушли от производственных финансовых планов. И мы до сих пор в этом направлении так и работаем.

Благодаря этому если в 90-х годах мы имели 16 тысяч поголовья свиней, то сейчас... вот Геннадий Андреевич говорит – более 200 тысяч, а я уточню – 210 тысяч свиней мы сейчас имеем. Я не говорю в денежном выражении, конкретные показатели в живом виде намного лучше.

Кроме этого, если мяса к 90-м годам мы производили две тысячи тонн, то в этом году производим 60 тысяч тонн свинины и говядины вместе взятых. Это очень большое развитие.

За это время у нас очень больших изменений в оплате труда не происходит. В вопросе оплаты труда я очень завидую Павлу Николаевичу, с которым мы дружно живём и всегда... Даже вот в Москву входить начали благодаря ему – сейчас уже магазины открываем, к концу года постараемся открыть не менее 50 магазинов...

Возить сюда продукцию очень накладно. Я помню, как отец говорил: самая лучшая торговля – это домашняя торговля, лучше даже московской. Поэтому мы вынуждены были в первую очередь торговать около себя.

Но сейчас у нас на складах много продукции лежит, не можем продавать. В прошлом году в это время, видимо, у народа какие-то деньги были, они покупали. Мы в день 60 тысяч банок только тушёнки продавали. А сейчас около 20 тысяч только. И вот так вот накапливается продукция. Ну и поэтому мы вынуждены, хотим или не хотим, идти торговать в Москву.

Я ещё насчёт зарплаты хотел сказать. Животноводы сейчас действительно на промышленной основе работают как операторы, получают 54 тысячи рублей, на мясокомбинате зарплата – 51 тысяча. Там не все же основные работники, там и грузчики, и другой обслуживающий персонал, поэтому там 51 тысяча. Самые низкооплачиваемые – это торговля, 31 тысяча. Вот так мы работаем.

Но я считаю, это народ сам зарабатывает, поэтому мы должны отдать должное нашему народу, у нас прекрасный народ. С ним что угодно можно делать.

Вот и получается, что мы, сохраняя идеи социализма, за что нас называют «осколком Советском Союзе», и дальше продолжаем воплощать эту идею и показываем изо дня в день, как надо работать.

Вот зачастую тут говорят: малые предприятия – это что-то, помочь им надо. Я недавно говорил с одним министром, не буду, чтобы не подставлять

его, фамилию называть. Он говорит: малым предприятиям, фермерам уходят деньги, как вода в песок – мы им помогаем, но никакой отдачи это не даёт.

Если мы хотим восстановить страну, мы обязательно должны восстанавливать народные предприятия, пусть они сейчас не называются ни совхозами, ни колхозами. Но обязательно на этот путь надо вставать.

Если это всё восстановим, мы нормально заживём. Мы можем продавать и в зарубежье, и куда угодно наше зерно. Но в то же время очень тяжело стало хлеб убирать. В советское время на 100 гектаров приходился один комбайн, а сейчас у нас на 435 гектаров один комбайн.

В этом году мы приобрели 13 комбайнов ACROS 595. У нас в Марийской Республике пшеница не растёт, мы вынуждены сеять рожь. Так вот на ржаных полях они не могут работать, потому что масса большая, они просто захлёбываются и в итоге хуже старых комбайнов работают. С такой техникой куда мы пойдём?

Так что до сих пор мы пользуемся теми тракторами, которые выпустили при советской власти более чем 30 лет назад. Трактористы на них лучше работают, чем на вот этих. Современные же постоянно нуждаются в техобслуживании и ломаются. Так и путаемся.

Я бы хотел сказать: мы, россияне, умеем технику создавать. Вот вспомните начало войны: наши танки уничтожены практически. На Курской дуге Т-34 показали, как с «тиграми» и «пантерами» воевать. А к концу войны танки наши тяжёлые щёлкали этих «пантер» и «тигров», как орехи.

Мы умеем всё делать, но в чём остановка? Остановка в том, что науке не выделяют деньги. Тут уже правильно отметили, что если так дальше будет, мы советские разработки исчерпаем, а дальше что? Уже сейчас пытаются об нас ноги вытирать. А дальше что будет? Вообще не будут считаться, если мы остановим науку.

Технику надо хорошую выпускать обязательно. Николай Васильевич, при вас обращаюсь к представителю Ростовского комбайнового завода, возвращаю четыре комбайна обратно и хочу, чтобы мне дали нормальные. Они уже переломались все, эти новые комбайны. Мы с заводом будем судиться.

Тракторов хороших нет, мы вынуждены покупать импортные в условиях, когда за 1 евро нам надо платить почти 100 рублей. Что, нам рубль легче достётся, чем евро, что ли? Они в лучших условиях на Западе работают, плюс получают дотации до 33 процентов. А я вот пример приведу прошлого года: 1 миллиард 266 миллионов мы налогов уплатили, и хотите – верьге, хотите – нет, не получили никакой дотации, лишь за корчевание леса 1 миллион 334 тысячи рублей нам дали. Это помощь государства или мы государству помогаем? Вот говорят: самое богатое государство в мире – это Россия. Если бы всё не разворовали, не вывозили деньги за рубеж, у нас действительно самое лучшее и самое богатое государство было бы.

И учёба должна быть не онлайн, дети и так ничего не знают, а мы сейчас пытаемся их онлайн обучать.

Вот в прошлом году я с Казанской ветакадемией договор заключал на взаимопомощь. Приехали четыре девчонки на практику, трое казанских, одна из Удмуртии. И говорят: мы в деревню не пойдём, мы после учёбы в частных клиниках кошек, собачек будем лечить, там намного больше зарплата. Ну и что, куда мы пришли? Ни ветеринаров, ни агрономов нет.

Я ещё раз говорю, хоть с научной точки зрения, хоть с какой другой – нужно восстанавливать колхозы, совхозы и дальше продвигаться.

Ещё один момент. Вот про удобрение говорим. Недавно я взял в Татарстане разваленное хозяйство, там за 20 лет вокруг ферм накопились миллионы тонн навоза, его вывозить надо. Для этого хотя бы дотации дали. Нет, не дают ничего. Я думаю, татары как-то всё равно решат, ну и в целом по России надо решать, тогда куда-нибудь да придём. Так нельзя вести государство. Государство целенаправленно, планомерно должно развиваться. Только в этом случае мы можем вперёд продвигаться.

Куринный А. В., депутат Государственной Думы.

Добрый день, уважаемые товарищи!

Тема здравоохранения – одна из самых болезненных тем нашей Российской Федерации. Если говорить экономическим языком, то потери от того, что мы сегодня не финансируем в должной мере наше здравоохранение, составляют не менее 15–20 процентов ВВП. Это где-то 20 триллионов рублей.

Если перевести это в налоги, которые бы вернулись обратно в бюджет, это будут как раз те три триллиона рублей, которых не хватает на наше здравоохранение.

Получается порочный круг. То есть мы не финансируем здравоохранение, экономим на нём, и одновременно теряем колоссальные деньги из-за того, что это же самое недофинансированное здравоохранение в виде больничных листов, инвалидности, прочих потерь государственных наносит соответствующий ущерб в последующем на наши, скажем так, основные показатели.

Если самым простым образом проанализировать на примере, например, идущей сейчас пандемии. Есть такое понятие, как «избыточная смертность». То количество смертей, которое по итогам 2020 года отмечено в нашей стране, характеризует не только смертность от коронавируса в чистом виде, оно характеризует состояние системы здравоохранения.

Кто-то умер от коронавируса, кто-то от его осложнений, а кто-то от того, что вовремя не смог получить необходимую медицинскую помощь.

Так вот, по итогам 2020 года в Российской Федерации произошло 340 тысяч дополнительных смертей, она потеряла 340 тысяч жизней. Подумайте, что эта за цифра. Если эту цифру соотнести с численностью населения Российской Федерации, то окажется, что наша страна далеко не лидер в борьбе с пандемией, как нам говорили, и наше здравоохранение плохо справилось с ситуацией. И мы входим в тройку тех стран, которые имеют самую высокую избыточную смертность на душу населения. Мы в данном случае с Мексикой и с Перу.

Конечно, эти расчёты, я думаю, будут ещё уточнены, но всё-таки это то положение, которое на сегодня имеет место.

Если мы соотнесём цифру этой избыточной смертности с числом депутатов «ЕДИНОЙ РОССИИ», которые проголосовали и регулярно голосуют за такой бюджет, получится, где-то 600 до срока прервавшихся жизней приходится на каждого депутата от «ЕДИНОЙ РОССИИ», системно на протяжении многих лет голосовавшего за то, чтобы недофинансировать наше здравоохранение.

Дело в том, что финансирование здравоохранения – это самый основной элемент сегодняшней. Совершенно очевидно, что если не будет семи процентов от ВВП, то, что нам рекомендует Всемирная организация здравоохранения, ждать каких-то подвижек не придётся.

Наши итоги следующие. 2018 год – 3,1 процента ВВП. 2019-й – 3,6 процента ВВП. 2020 год предварительно 4,1. Это на фоне вот таких беспрецедентных вливаний в бюджет здравоохранения.

К 2024 году у нас опять намечено плавное снижение до 3,5 процентов ВВП, то есть половина от того, что необходимо.

Имеет место и резкая дифференциация финансирования по регионам – в 2,5 раза.

Для сравнения: как финансируется здравоохранение в других странах. Мы вдвое, если пересчитаем по паритету, скажем так, покупательской способности, проигрываем новым странам Евросоюза по финансированию на душу населения, в 3–4 раза старым странам.

На этом же фоне, естественно, прогрессивно растут и затраты граждан на платную медицину. Не потому что на сегодня у них есть такая возможность, не потому что им хочется платить, а просто потому, что реальное государственное здравоохранение заваливается на бок. И если по итогам 2018 года 35 процентов медицинской помощи уже оплачивалось в Российской Федерации за счёт частных вливаний, по итогам 2020 года мы превысили два триллиона рублей. Это та сумма, которая тратится нашими гражданами сегодня на то, чтобы компенсировать, по сути, провал государственного здравоохранения.

Если говорить об ожидаемой продолжительности жизни, несмотря на её рост – 72,9 в 2019 году, по итогам 2020 мы упадём где-то на год, на полтора. Соответственно, точно так же будем отставать от новых стран Евросоюза где-то приблизительно на 5 лет, и от старых стран Евросоюза где-то на 10 лет.

Если дальше анализировать по структуре смертности, то у нас смертность (специально есть стандартизированный коэффициент смертности, чтобы сгладить различия между странами), у нас смертность от болезней системы кровообращения в 1,4 раза выше, от злокачественных новообразований в 1,3 раза выше, от внешних причин в два раза выше, от инфекционных заболеваний в три раза выше, чем в Европе.

Если опять взять соотношение на одного депутата-единоросса, здесь уже будет не 600 жизней – здесь уже будут тысячи прервавшихся жизней

из-за неправильного решения, которое системно в течение последних десяти лет принимается, решения о недофинансировании здравоохранения.

При этом общая заболеваемость в России растёт. Она сегодня выросла (за последние 15 лет) приблизительно на 51 процент.

На этом же фоне растёт нагрузка на медицинских работников и уменьшается их число. Несмотря на все заявления о росте заработной платы, который происходит в рамках исполнения указа Президента России, рост зарплаты – это рост нагрузки, прежде всего, а не рост, скажем так, базовых окладов. Это самое главное, на что надо обратить внимание.

Причём средние зарплаты врачей и медицинских работников по регионам различаются в четыре-пять раз. В одной стране за одну и ту же работу наши медицинские работники получают разные заработные платы, отличающиеся в несколько раз, при той же нагрузке. Естественно, что государственная система здравоохранения Российской Федерации находится в глубоком кризисе, и вывод её из такого состояния становится важнейшей государственной задачей.

Что предлагаем мы для этого, какой комплекс мероприятий?

Ну, первое, естественно, – это обеспечить адекватное финансирование отрасли в размере не менее 7 процентов от ВВП. На этом фоне вполне можно сегодня или ограничить, или полностью отменить все платные услуги в государственных учреждениях здравоохранения. Мы показали это на цифрах.

Второе – это воссоздать единую государственную систему здравоохранения. Объём и качество предоставляемой медицинской помощи не должны зависеть от доходов и места проживания граждан. У нас одна страна, одна система, и, соответственно, должна быть одна медицинская помощь, которая оказывается во всей стране.

Полностью ликвидировать страховые компании-паразиты в системе оказания государственной медицинской помощи как один из шагов к тому, чтобы перейти всё-таки на адекватную, экономически обоснованную модель финансирования здравоохранения.

Восстановить отраслевую систему оплаты труда работников здравоохранения с твёрдой окладной частью, независимой от региона проживания. Это абсолютно чётко, это абсолютно понятно, это всё можно сделать.

Внедрить федеральные нормативы, определяющие нагрузку на медицинских работников.

Увеличить план подготовки с лагом где-то приблизительно на 10–20 лет. Восстановить прежнюю систему подготовки кадров (то, что сегодня сделано). Если после шести курсов человек отправляется лечить людей, не имея соответствующих знаний и умений, либо получает длительную подготовку в ординатуре и тем самым формируется дефицит в первичном звене, это никуда не годится.

Внедрить в Российской Федерации государственную систему обязательного лекарственного обеспечения, страхования всех граждан. Независимо от доходов и места проживания каждый россиянин должен иметь

право на бесплатное получение необходимых лекарств. Это сегодня один из обязательных элементов любой ведущей страны.

У нас принято ругать Украину, но даже бедная Украина, и та этот механизм внедрила. Российская Федерация продолжает наблюдать, как мы собираем SMS-ками деньги на больных детей, как эти дети погибают в тех регионах, где у бюджета нет соответствующих денег. Либо добрые губернаторы переселяют их в Москву, покупая им порой квартиру, чтобы здесь, в Москве, они имели возможность выжить, просто элементарно выжить, получив необходимые лекарства, из-за такой вот огромной разницы в финансировании систем здравоохранения в разных регионах.

Ну и, естественно, необходимо остановить бездумную оптимизацию, которая довела до тех последствий, о которых я говорил. Обеспечить жителей села необходимой инфраструктурой здравоохранения, включая современные дистанционные технологии. Они сегодня развиваются и должны быть внедрены.

Ввести сплошную диспансеризацию на предприятиях и в учреждениях всех форм собственности. Восстановить службу здравоохранения на крупных производствах. К сожалению, наша профессиональная медицина убита практически на всех предприятиях. Это, безусловно, отражается и на профессиональной заболеваемости, и на смертности, и на инвалидности, и ведёт к дополнительным потерям, как это ни парадоксально, как раз средств бюджета.

Восстановить порядок предоставления путёвок на санаторно-курортное лечение. Это тоже вполне реально и может быть сделано. Также требует увеличения финансирования.

Нужно принять и реализовать полноценную государственную программу по восстановлению нашего здравоохранения. Не первичного звена, не узкой его части, которая сейчас будет восстанавливаться в течение ближайших пяти лет на 500 миллиардов рублей, а именно всего здравоохранения с отсчётной точкой – 2024 год, когда 95 процентов наших медицинских учреждений должны быть приведены в порядок.

Также необходимо реализовать федеральные целевые программы, направленные на развитие отечественной медицинской промышленности и производство необходимых лекарств, с реальным финансовым обеспечением. Без этого тоже никуда на сегодня невозможно дальше двигаться. Только 30 процентов лекарств в наших аптеках сегодня изготавливается в Российской Федерации, причём ещё не все из них из нашего сырья. Вы это прекрасно понимаете. Это вопрос национальной безопасности, это вопрос того, чтобы расходовать адекватные деньги, а не закупать сегодня трижды, а то и четырежды, а иногда и десятки раз необходимые лекарственные препараты по завышенным ценам.

Ну и, наконец, сделать пропаганду здорового образа жизни и создание для этого необходимых условий важнейшими приоритетами государства. Здесь нам тоже нечем хвалиться. По степени поражения общества такими

бедами, как наркомания, алкоголизм, Российская Федерация опять находится впереди этого печального списка.

Диденко А. Н., депутат Государственной Думы.

Спасибо большое, уважаемый Геннадий Андреевич и уважаемый Владимир Иванович, за возможность выступить.

Я в двух качествах, как известно, выступаю, не только как председатель Комитета Государственной Думы по федеративному устройству, но и как представитель иной фракции, поскольку здесь сегодня, я так понимаю, максимально идеологизированное собрание, на котором очень много интересного я услышал. Но, тем не менее, к экспертному мнению будет добавлено несколько позиций фракционных, которые, я думаю, не только сделают нашу дискуссию интереснее и живее, но и принесут очень много нового и полезного.

Буквально три-четыре минуты в телеграфном режиме, поскольку уже очень много прозвучало. Мы слышали с вами представителя губернаторского корпуса, и о многих проблемах он уже сказал. Но мы прекрасно с вами понимаем, что сегодня невозможен переход с сырьевой экономики на научно-технологическую экономику без серьёзных финансовых вливаний.

Вот я здесь сразу оговорку сделаю, что для российской экономики и вообще для России, для которой характерны регулярные, циклические геополитические шоки, отсутствие резервов – конечно, это катастрофа, это невозможно. Поэтому наличие резервов обязательно. Определение принципов их формирования, объёмов соотношения с национальной экономикой, конечно же, это вопросы дискуссионные, вот в этом, я бы сказал, мы принципиально не расходимся во мнениях, а дальше буду говорить только о предложениях и о том, с чем я соглашусь.

Вот 172-й закон «О стратегическом планировании...», о нём сегодня очень много говорили, но до сих пор же он у нас остаётся несовершенным, в нём очень много белых пятен, коллизий. Наш комитет многократно об этом говорил, и вообще, если бы не комитет, то муниципальной части в законе «О стратегическом планировании...» не было бы. Что это сегодня такое – крупные муниципалитеты, города-миллионники? У нас вообще в стратегии пространственного развития, которая уже постановлением Правительства Российской Федерации принята, большие городские агломерации признаны точками роста, локомотивами роста, это действительно так. Всё городское население и вся городская экономика во всём мире сегодня генерит более 65 процентов валового внутреннего продукта. Поэтому для больших городов здесь всё понятно. Но если бы не наш комитет, то и муниципальной составляющей не было бы.

Вот город Новосибирск – крупнейший муниципалитет, самый крупный муниципалитет в Российской Федерации, ведь и Москва, и Петербург – города федерального значения – субъекты Федерации. Как он будет развиваться без хорошей качественной стратегии с необходимым целеполаганием, необходимыми горизонтами 60–70 лет, которые, как говорил Николай Васильевич Коломейцев, должны быть? Для стратегии

они наиболее характерны, просто тяжело конкретные цели заложить в такие глубокие горизонты. Но, к сожалению, развитие нашего общества, цифровизация и ускорение очень многих процессов, это как раз заставляет нас очень часто пересматривать стратегические показатели и, наоборот, сокращать горизонты планирования, это нужно учитывать. На этот счёт, конечно же, сегодня в стратегическом планировании применяются горизонты краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера, и, естественно, они с учётом изменения нашего общества, глобальной экономики будут корректироваться.

Звучало много критики в адрес 172-го закона. На самом деле он не так плох, всё-таки мы предусмотрели основные документы стратегического планирования, это «большая четвёрка»: национальная безопасность, научно-технологический прогресс, пространственное развитие.

Но самая важная программа – социально-экономического развития. Конечно, её отсутствие сегодня очень сильно дезориентирует наши регионы, поскольку по закону как раз все субъекты Федерации уже приняли свои программы стратегического развития, социально-экономического развития. И, конечно же, в нашей сверхцентрализованной Российской Федерации в отсутствие федерального документа стратегического планирования принимать субъектовую стратегию – дело неблагоприятное. В этой связи я уже слышу определённый скептицизм, что стратегии остаются декларацией, нереализуемым документом. И очевидно почему? Потому что стратегия, какая бы хорошая, качественная она ни была, а я видел самые замечательные стратегии и городские, и субъектовые, у нас даже есть субъекты Федерации, где стратегии принимаются на поселковом, районном уровне, какими бы хорошими они ни были, но стратегия без необходимых финансовых, бюджетных вливаний превращается просто в мечту. Это нужно прекрасно понимать, поэтому мы сегодня в субъектах Федерации и в муниципалитетах все очень прекрасно мечтаем, но реальных механизмов для реализации этих стратегий не имеем.

Конкретные предложения. В июле 2018 года в Бюджетный кодекс были внесены изменения, мы предусмотрели формирование Фонда развития, источники и ассигнования из которого должны были быть направлены на реализацию программ развития, потрачены в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К сожалению, недолго этот фонд просуществовал, через два года его ликвидировали, поскольку Счётная палата справедливо сделала очень много замечаний в связи с тем, что мероприятия совпадали с мероприятиями других госпрограмм, дополнительных кодов бюджетной классификации расходов не было, очень сложно было оценить вклад ассигнований этого фонда в социально-экономическое развитие страны. И очень хорошая и правильная идея, к сожалению, с чудовищной реализацией, была отвергнута, а на наш взгляд – и фракционный, и взгляд комитета, Фонд развития в федеральном бюджете и в Бюджетном кодексе, конечно же, должен быть закреплён, более того, наверное, необходимо предусматривать какие-то понятные

горизонты и проценты для его наращивания. Напомню, что до 2024 года он должен был достигнуть трёх с половиной триллионов рублей.

Что касается субъектов Федерации, муниципалов, то напомню, что в 1993 году действующее в то время законодательство об основах бюджетной политики предполагало для минимального формирования бюджета текущий бюджет, текущие бюджетные расходы – коммуналка, содержание здравоохранения, образования и бюджет развития. Это была правовая категория. Муниципалы резервировали довольно серьёзные средства для того, чтобы быть не просто сводчиком бухгалтерского документа, они не только сводили бюджетный баланс, но и были активным участником рынка, реализовывали свои стратегии, свои собственные программы стратегического развития, социально-экономического развития и развивали муниципальную и региональную экономику. Напомню, сегодня у нас законодательство не содержит категории «бюджет развития» ни на муниципальном, ни на федеральном, ни на региональном уровне. В этой связи, конечно же, нужно понимать, что многие очень хорошие стратегии, которые регионы и муниципалы приняли, превращаются в декларацию, не будучи подкреплёнными, защищёнными статьями источников бюджетных доходов.

Предлагается всё-таки в Бюджетный кодекс соответствующие изменения внести как на федеральном, так и на региональном, так и на субъектовом уровне, закрепить бюджеты развития или фонды развития с тем, чтобы муниципалитеты, регионы и Федерация могли направлять деньги на инновации, на развитие, на капитальные вложения, на реализацию своих собственных стратегий.

Сегодня, к сожалению, у нас в портфеле Государственной Думы находится проект закона, я даже номер его могу назвать для стенограммы. Замечательный закон, внесённый группой депутатов во главе с краснодарскими депутатами, который синхронизирует очень многие вещи в части стратегического планирования. Законопроект синхронизирует все документы и муниципального, и регионального, и федерального уровня с тем, чтобы вообще вся система стратегического планирования и социально-экономического развития Российской Федерации и регионов была максимально эффективна. Он, к сожалению, в портфеле находится, будучи принятым в первом чтении ещё 8 ноября 2018 года, вот уже два с лишним года. Непонятна пока позиция Правительства Российской Федерации, почему этот вопрос подвешен. Я считаю, что позиция нашей фракции и всех оппозиционных фракций, фракций думского большинства должна всё-таки заключаться в том, чтобы эти законодательные решения были как можно быстрее приняты, и тогда, как я уже говорил, стратпланирование из мечтательства превратится в реальные рычаги социально-экономического развития территорий.

Ну и завершающая мысль, которой я закончу своё выступление. У нас есть ряд конкретных предложений, которые мы уже из года в год вносим, в том числе касающиеся порядка наполнения региональных,

муниципальных бюджетов. Сегодня муниципальные бюджеты наименее обеспечены, 60 процентов доходов бюджетов – это межбюджетные трансферты из вышестоящих бюджетов, то есть они недофинансированы фактически, денег на развитие остаётся 10–11 процентов. Этого, конечно, недостаточно. Так вот, в нашей стране мы должны любое решение принимать с учётом её федеративного устройства, а в нашей стране субъекты Федерации весьма асимметричны по своей природе и по своей истории, так что необходимо использовать очень гибкие рычаги.

Вот у нас есть замечательная дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Федерации. Она направлена на компенсацию разницы в уровне социально-экономического развития в субъектах Федерации, то есть до выравнивания и после выравнивания разница между бедными и богатыми регионами должна сокращаться. Так вот за 5 лет, если мы будем сравнивать ситуации до и после выравнивания, разница между самыми богатыми и самыми бедными регионами не только не сократилась, но и увеличилась. То есть методика дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности не выполняет своей главной функции, и это приводит лишь к тому, что у нас богатые регионы становятся только богаче, а бедные регионы, к сожалению, продолжают беднеть.

И вот в условиях того, о чём говорил Алексей Владимирович, социальный пакет, социальные услуги не только в здравоохранении, а все социальные услуги, их объём и качество не должны зависеть от места жительства человека. Мы очень сложная, многообразная, асимметричная Федерация.

Наше предложение – совершенствовать методику выравнивания бюджетной обеспеченности с тем, чтобы инфраструктурные ограничения для разных регионов, где слабая экономика и есть какие-то другие серьёзные барьеры, не мешали развитию ни муниципалитетов, ни регионов, ни Российской Федерации в целом, а конкретные предложения мы, разумеется, президиуму направим от комитета. Спасибо большое за возможность выступить.

Харитонов Н. М., *депутат Государственной Думы.*

Уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые участники «круглого стола»!

Внимательно слушаю всех и невольно вспоминаю 1998 год, дефолт, правительство под руководством Кириенко. Тогда страну подвели к финансово-экономическому дефолту. Все разводили руками, думали, что делать дальше. В тот момент при активном участии Народно-патриотического союза трёх политических фракций, одной группы «Народовластие» Николая Ивановича Рыжкова, агропромышленной группы, которой я руководил, фракции КПРФ Геннадия Андреевича уговорили Евгения Максимовича Примакова возглавить Правительство России. Отработало это правительство очень мало, всего 8 месяцев. Не открою военный секрет, если скажу, что та промышленность, которая осталась от Советского Союза, начала активно работать.

Каждые полтора месяца мы собирались у Евгения Максимовича Примакова: Рыжков, Харитонов, Зюганов, Маслюков приходил, Геращенко только раз, по-моему, был. Многие сегодня нас упрекают, дескать, у коммунистов, патриотов было более 226 голосов в Государственной Думе. Не правда. Было 196 голосов. И тогда многие депутаты, половина которых была избрана от одномандатных округов, прекрасно понимали свою ответственность и голосовали за то, что предлагало правительство Примакова и наши три депутатских объединения. Но основное решение, которое наверняка не понравилось окружению Ельцина, принятое Евгением Максимовичем Примаковым (Геннадий Андреевич помнит), – остановить отток капитала из России. И тогда вокруг Ельцина и его окружения забегали: «Борис Николаевич, рейтинг Примакова растёт, он будет избран президентом, надо что-то делать...» И спустя восемь месяцев Евгений Максимович Примаков был отстранён от работы. Ну а всё остальное помните: Степашин, затем Владимир Владимирович Путин стал Председателем Правительства Российской Федерации. Я могу об этом прямо сказать – и Государственную Думу, и российское население привлекло то, что Владимир Владимирович был выходцем из Комитета государственной безопасности. И население его поддержало, надеясь, что та закваска, та закатка Комитета государственной безопасности позволит стране шагать семимильными шагами вперёд.

Я помню, когда Николай Иванович Осадчий умолял Государственную Думу не принимать закон о купле-продаже земли. Мы тогда, Геннадий Андреевич помнит, с трибуны убеждали: не надо этого делать, давайте в аренду краткосрочную или длительную будем отдавать крестьянам землю. Не получилось. Мы тогда говорили, что этим угробим, подорвём сельскохозяйственное производство. В итоге 40 миллионов гектар земли сегодня заброшено, гуляет.

Наш комитет, фракция КПРФ, партия КПРФ неоднократно выступали за пересмотр отношений между федеральным центром и регионами, за совершенствование межбюджетных отношений. Мы призывали провести широкое обсуждение этого вопроса в Государственной Думе. К сожалению, не приняли. Геннадий Андреевич помнит, когда 131-й закон по инициативе Козака принимали, мы тогда были в кабинете у Президента России Владимира Владимировича Путина и говорили: нельзя принимать закон о местном самоуправлении, пока не будет принят закон о финансовых гарантиях этого закона.

Козак тогда, глядя в глаза нам и Путину, сказал: я с Кудриным переговорю (это было 4 июня), все финансовые вопросы решим. И по сегодняшний день у местного самоуправления даже нет возможности кладбище привести в порядок, ветерана похоронить достойно. Если не так, скажите об этом.

Идеальная модель пространственного развития страны заключается, об этом и Дорохов говорил, в планировании. Правительству Российской Федерации, повторяю, наверное, уже пятым из всех выступающих,

необходимо это осознать и принять. Пока реально не заработает принятый по инициативе КПРФ закон о стратегическом планировании, мы будем вязнуть в межведомственных разногласиях. Ни о каком бюджете развития не может быть и речи.

Что мы имеем сегодня? Диденко немного начал об этом говорить. Более половины, а точнее, 52,1 процента суммарного объёма валового регионального продукта формируют всего 10 субъектов Российской Федерации. К 2023 году их доля согласно официальному прогнозу возрастёт. А где будущее остальных регионов? Как в таких условиях планировать пространственное развитие страны? Восстановление объёмов доходов до уровня 2019 года, экономисты говорят, во многих регионах произойдёт не ранее 2022 года. А как дожить до 2022 года?

Позволю себе ремарку – в этом же году будет рекордный дефицит консолидированных бюджетов в субъектах Российской Федерации, 3,2 триллиона рублей.

Объём межбюджетных трансфертов субъектам Федерации предусмотрен в 700 миллиардов, это меньше фактических показателей прошлого года.

Стоит напомнить, что долговая нагрузка субъектов Федерации на протяжении многих лет не опускается, Геннадий Андреевич во вступительном слове об этом говорил, ниже 2 триллионов рублей. По итогам прошлого года долг составил более 2,2 триллиона рублей и увеличился в 39 регионах страны.

В таких условиях финансовая устойчивость, а по сути выживаемость регионов ещё более подчинена воле федерального центра.

Очень символично, что такое положение дел во многих регионах совпадает с проводимой в этом году масштабной сентябрьской избирательной кампанией, думскими выборами. Это выборы глав и парламента, целого состава регионов.

В чём должен заключаться бюджет развития? В сбалансированном, взаимоувязанном и научно обоснованном отраслевом и финансовом планировании. Поэтому, уважаемые друзья, время у нас истекает.

Пару слов о Дальнем Востоке. К нашему стыду, Дальний Восток сам себя не кормит. Удельный вес производимой сельскохозяйственной продукции в общем объёме по стране самый низкий – 3,2 процента. Дальний Восток – это 36 процентов нашей территории. Обеспеченность собственным молоком на Дальнем Востоке составляет 44 процента, мясом – 25, овощами – 30, фруктами – 20 процентов и так далее.

Скажу для сравнения. В Соединённых Штатах Америки 330 миллионов населения и, только вдумайтесь, 95 миллионов коров, свиноголовье – 85 миллионов. У нас сегодня на 150 миллионов населения 7,8 миллиона коров, но по поголовью коров где-то мы на уровне 40-х годов.

Поэтому сегодня Владимир Иванович как председатель комитета, Геннадий Андреевич как руководитель фракции должны ещё раз убедить Правительство Российской Федерации, Государственную Думу:

агропромышленный комплекс не только должен сам себя кормить, а зарабатывать приличные деньги на этом.

Если хотим изменить ситуацию – я обращаюсь ко всем руководителям региональных отделений нашей партии, – надо людям прямо говорить: хотите изменить ситуацию – голосуйте за КПРФ.

Председательствующий. Несколько слов в заключение.

Есть интегральные показатели, которые свидетельствуют о состоянии общества. С 1991 года наша страна потеряла только русских 20 миллионов человек, это сопоставимо с потерями русского населения в годы Великой Отечественной войны. Это русский государствообразующий народ, который собирал более тысячи лет вокруг себя 190 народов и народностей, не порушив ни одного языка, ни одной веры, ни одной культуры, и дал возможность стране победить фашизм и подняться в космос. Дальнейшее продолжение этой старой политики означает катастрофу для всех народов, проживающих на наших просторах.

Если взять демографию как главный показатель, то русские области умирают в два-три раза быстрее, чем все остальные. Моя родная Орловская за годы так называемых реформ потеряла 160 тысяч человек, Нижегородская – 560 тысяч, и этот процесс продолжается, он будет нарастать в этом году и в следующем.

Я считаю, что мы должны не только осмыслить и предложить программу, но и максимально отмотилизовать всех на то, чтобы эти идеи стали достоянием каждой семьи и каждого человека.

Иначе у молодёжи не может быть будущего в силу того, что не получить образования, рабочего места, никакой цифровизации при таких технологиях, и абсолютно не обеспеченная старость хуже, чем сегодня у детей войны. Поэтому надо выбирать хорошую, сильную команду, имеющую способность, объединив усилия, исправить эту ситуацию.

Мы на Орловском международном форуме подготовили программу, сейчас сделали второй шаг – осмысление её в рамках бюджета. Следующий шаг, наверное, будет сделан в апреле – это связано с проведением нашего съезда и подготовкой программы, с которой партия и блок «За СССР. За сильную и справедливую социалистическую Родину – Россию» пойдёт на думские выборы.

Поэтому просьба ко всем участникам, их почти 900 человек, максимально использовать рекомендации для того, чтобы, завершив программу, прийти к людям и сказать: у вас в данном случае есть выбор. Будут вам мозги пудрить чем угодно, но у вас есть выбор: продолжить то, что реально существует и неизбежно приведёт к обвалу, или мирно, демократично исправить ситуацию в ходе предстоящих выборов для того, чтобы повернуть страну в нужное русло. Левый поворот неизбежен, он идёт по всей планете от Америки до самых дальних до окраин.

Благодарим всех за участие. Желаем успехов.

СТЕНОГРАММА
парламентских слушаний на тему
«Реализация национального проекта «Демография»:
региональный аспект»
(18 марта 2021 года)

Председательствует
руководитель фракции КПРФ
Г. А. Зюганов

Председательствующий. Уважаемые товарищи, наши гости, депутаты Государственной Думы, депутаты местного самоуправления и региональных организаций! Сегодня мы впервые в Государственной Думе проводим очень крупные слушания, посвящённые проблемам демографии. Это сегодня главная проблема, которая крайне волнует наших граждан и в целом страну. Если вы прочитаете концепцию национальной безопасности любой страны, она начинается с охраны, прежде всего, образа жизни, безопасности граждан и общества и сохранения своего населения.

Мы благодарим, что согласились вместе с нами провести эти слушания наши крупнейшие министерства и ведомства, Академия наук. Ещё в начале января мы вместе с Академией наук провели крупнейшую международную конференцию. Я благодарю, они задали тогда тон и договорились провести эти слушания в рамках Государственной Думы.

Сегодня здесь присутствуют гости из Карелии и из Ленинграда, из Костромы и Рязани, Москвы и Московской области, из Перми, представители Алтая, Камчатки, Иркутска, Ростовской области, Свердловска, Иванова.

Присутствует мэр Новосибирска, крупнейшего нашего муниципалитета с населением 1 миллион 620 тысяч, – Анатолий Локоть. Давайте его поприветствуем. Великолепно ведёт хозяйство. Недавно у него в гостях был премьер-министр Мишустин. Я с ним два дня назад разговаривал, он сказал: произвели хорошее впечатление институты, академия, «Вектор» и всё остальное. Анатолий Евгеньевич, желаем вам успехов.

Мы с удовольствием вас всех приветствуем!

Я считаю, что глубокое осмысление этой темы не только назрело, но и перезрело. Мне думается, вы слышали, что у Пушкина было гениальное стихотворение, когда в ответ клеветникам России он и написал

одноимённое стихотворение. Оно имеет глубокий внутренний смысл. Там есть такие слова:

«...Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясённого Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..»

Вот русская земля или вся наша держава с 1991 года потеряла 20 миллионов только русских. Русские области и сегодня вымирают в три-четыре раза быстрее. Этот процесс не остановлен и приобретает опасный, крайне лавинообразный характер.

А на фоне того, что господин Байден объявил нас врагами номер один, а вчера вообще распоясался... Я не встречал никогда в дипломатических отношениях такого рода высказываний, даже в самые жестокие времена холодной войны никто не позволял таких безобразий. Но мы должны понимать, что это не спонтанные высказывания первого лица США, это хорошо подготовленная провокация, которая будет иметь далеко идущие последствия для каждого из нас и в целом для нашей страны.

Чтобы нам обеспечить безопасность и успешное развитие державы, надо иметь минимум 200 миллионов. Нас сейчас осталось на этих просторах 146.

Вчера мы отмечали 30-ю годовщину серьёзного события в истории человечества – референдума по сохранению Союза Советских Социалистических Республик. Мы провели огромный форум, только из ближайшего зарубежья 250 городов и регионов участвовали в этом, и все не только сожалеют о развале СССР, но и считают, что это было величайшее преступление против каждого народа, проживающего на наших просторах.

И мы в 1996 году 15 марта здесь на заседании опровергли это решение, мы денонсировали Беловежский сговор, три фракции – коммунисты, «Народовластие» и аграрии – проголосовали полным составом. За денонсацию – 250 человек, 98 – проголосовали против, «Наш дом – Россия», помните, вот такой шалаш был без фундамента, он вбок и поехал, и ещё «Яблоко».

И тем не менее, тогда раздался такой вой, что ночью в Москву были введены войска. Я рассказывал вчера подробно на заседании Государственной Думы, как нам удалось предотвратить это преступление. Мы все висели на волоске от начала большой гражданской войны и бойни. Тогда удалось предотвратить эту провокацию.

Но сегодня провокации против нашей страны идут полной чередой, и мы должны позаботиться о том, как иметь здоровое, умное, сильное, хорошо подготовленное, образованное население.

Если бы мы с вами сохранили СССР, нас было бы сегодня 320 миллионов, а не 146.

Если бы нам удалось сохранить нормальные отношения, в том числе с соседями, мы бы сегодня не видели тот ужас, который творится на Донбассе, а всё делали для нормального развития.

Сейчас многие прикрываются ковидом. Назову две-три цифры. Сейчас будет директор института выступать. Но я хочу, чтобы вы с первой минуты почувствовали.

Число умерших за 2020 год – 2 миллиона 100 тысяч. Это самый плохой показатель с 1993 года. От ковида официально умерло 116 тысяч.

Число родившихся – на 488 тысяч меньше, чем умерших. Мы продолжаем убывать. Мы всё должны делать, чтобы исправить эту ситуацию, и сегодняшние слушания прежде всего нацелены на решение этой задачи.

Наша фракция и партия за последнее время подготовила специальную программу. Если бы её активно приняли, мы бы решили многие проблемы.

Недавно в этом зале выступал с докладом академик Кашин, приняли специальные рекомендации по бюджету развития. 33 триллиона может сформировать завтра бюджет, если принять наши 12 законов, которые Коломейцев много раз вместе с нашей фракцией вносил, но «ЕДИНАЯ РОССИЯ» не поддержала, даже закон о детях войны, восемь раз его вносили. Вполне решаемый это вопрос.

Мы формируем образ будущего, но без справедливого коллективистского, духовно развитого общества у нас не может быть будущего. На эту тему выступили наш губернатор Клычков и мой родной Орловский университет, который вместе с Академией наук и 10 ведущими центрами подготовил соответствующие рекомендации. Я хочу, чтобы вы с ними ознакомились.

Мы внесли уникальный закон – образование для всех, который готовили Жорес Алфёров вместе с Мельниковым, Смолиным, Плётнёвой, Афониним, Новиковым.

Я считаю, что огромный вклад в это вносят и наши женщины во главе с Останиной, и наши совместные действия против удалёнки дали соответствующий результат.

Я вчера встречался с мэром Собяниным, обсуждали все эти вопросы. Я думаю, ситуация по ковиду в апреле-мае ещё лучше будет, поэтому нам надо принимать усилия по сохранению жизни и здоровья наших людей, поддержке многодетных семей и поддержке нашей школы.

Движение «За СССР – за Сильную, Справедливую, Социалистическую Родину» сегодня набирает обороты повсеместно. И я считаю, что сегодняшнее обсуждение будет очень благоприятной основой для решения всех этих задач, вместе взятых.

Рязанцев С. В., директор Института демографических исследований РАН, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН.

У меня подготовлена презентация, поскольку о демографии, наверное, лучше говорить, демонстрируя цифры и результаты исследований.

Я представляю коллектив учёных, порядка 100 человек, это крупный институт, который находится в системе Академии наук.

Уважаемые коллеги, я прежде хочу поблагодарить Коммунистическую партию Российской Федерации за активное участие в вопросах, связанных с попыткой решения демографических проблем России. И Геннадий Андреевич в прошлом году откликнулся на наше приглашение. Мы проводили в здании Президиума РАН большую конференцию, как было совершенно справедливо сказано, и КПРФ была одна из немногих в России политических партий, которая откликнулась на этот крик учёных, а мы кричим уже достаточно давно.

Уже два года мы проводим крупный форум, он объединяет практически всех исследователей из большинства регионов России. Мы выстроили систему мониторинга демографических процессов. И я хотел бы продемонстрировать некоторые результаты наших исследований.

Ежегодно мы публикуем всероссийский национальный доклад, который включает оперативный анализ демографической информации. Можно здесь приостановиться на этом слайде?

Привлекаю внимание к этой ситуации: совершенно справедливо, Геннадий Андреевич, вы сказали, что на фоне пандемии демографическая ситуация в России ухудшилась, к сожалению. За 2020 год, по предварительной оценке Росстата, численность населения страны сократилась более чем на полмиллиона человек – на 582 тысячи. Это стало самым масштабным сокращением численности населения за последние относительно благополучные десятилетия.

На начало 2021 года численность населения составила 146 миллионов 240 тысяч человек. Но больше всего, конечно, беспокоит ситуация со смертностью, которая является в этом контексте ключевой компонентой демографического отставания России. В 2020 году число умерших, совершенно правильно вы сказали, было 2,1 миллиона человек, вы видите, что это гораздо больше, чем в предыдущие годы. И здесь виной всему, конечно, избыточная смертность, прежде всего от коронавирусной инфекции, прямо или косвенно обусловленная этими потерями.

На этом слайде официальная смертность от COVID тоже была достаточно велика. Но главное, что эта негативная тенденция усугубила отрицательную динамику численности населения в России и вторую волну депопуляции, которую мы переживаем сейчас в сравнении с 90-ми годами.

Вторая волна депопуляции началась в 2016 году, и естественная убыль нарастает быстрыми темпами.

Мы картировали территорию России по умершим от COVID. И здесь вы видите долю в избыточных потерях, оценка сделана на основе данных официальной статистики. В 2020 году не было ни одного региона России, где бы не наблюдался рост числа умерших в сравнении с 2019 годом, но темпы отличались. Минимальный рост числа умерших был в Бурятии, Адыгее, Севастополе, где потери выросли только в диапазоне 6–7,5 процента. А максимальный – в национальных республиках

Северного Кавказа, к сожалению, это Ингушетия, Дагестан, Чеченская Республика.

Как показывают наши исследования, это было обусловлено ещё этнокультурным фактором: когда меры ограничения COVID не очень работали, люди всё равно собирались массово на какие-то мероприятия. Это способствовало дополнительным факторам рисков распространения заболевания.

Учитывая мою ограниченность во времени, я хотел бы показать тоже несколько графиков, которые демонстрируют оперативную оценку глубины потерь от смертности и продолжительность жизни в 2020 году. Это, правда, на примере Москвы было сделано, потому что это довольно трудоёмкая работа, но оценка, по предварительным данным ЗАГС, свидетельствует о потере 1,6 года продолжительности жизни среди мужчин и 1,4 года у женщин.

Вклад в смертность, если так можно выразиться, разных возрастных групп отличался. Максимальная в этой ситуации смертность концентрировалась, по понятным причинам, в группе людей старшего возраста, вместе с тем вызывает озабоченность, что заметный прирост смертности был и среди детей 10–14 лет, молодёжи – 25–29 лет.

Продолжительность жизни, всем, наверное, хорошо известно, это один из индикаторов национального проекта «Демография». И я бы даже сказал, что это синтетический показатель вообще качества жизни населения. К сожалению, этот показатель снова пошёл вниз.

Рождаемость. В 2020 году родилось на 3,3 процента детей меньше. Суммарный коэффициент рождаемости, правда, сохранился на уровне полутора, но рождаемость была дифференцирована по территории Российской Федерации. Однако беспокойство вызывает то, что в активный репродуктивный возраст вступают менее многочисленные группы населения. В результате мы имеем общий коэффициент рождаемости, который тоже по нашей оценке снизился примерно на 3 процента за счёт фактора вот такой неблагоприятной возрастной структуры.

Я просто для наглядности продемонстрировал половозрастную пирамиду Российской империи, я понимаю, что это разный исторический контекст, но тем не менее вы видите, что есть в России провал в младших возрастах и в тех возрастах, которые численно меньше. И естественно, что в этой ситуации меры демографической политики в области поддержки рождаемости должны быть кардинально усилены. Это не только может быть материнский капитал, но, безусловно, это и должны быть меры адресной поддержки тех групп населения, тех семей, которые ориентированы именно на деторождение.

Мы дали эти предложения в развёрнутом виде Геннадию Андреевичу и мы их опубликовали в национальном докладе президиума, мы разложили доклад за прошлый год и электронную версию мы направили тоже в секретариат КПРФ, я надеюсь, что всем слушателям оба доклада 2019 и 2020 года будут доступны.

Третий компонент – миграция. Россия всегда имела позитивный миграционный прирост, который не может компенсировать нашей отрицательной убыли населения, естественной убыли населения. По нашим оценкам, до сих пор сохраняется активный миграционный потенциал в странах бывшего СССР. Это не менее четырёх миллионов человек, которые хотели бы переехать в Россию, в основном ещё оставшиеся группы русских и русскоговорящего населения, которые готовы воспользоваться каналом возвращения соотечественников – государственной программой. К сожалению, наша миграционная политика всё-таки очень сильно пробуксовывает, только недавно, в прошлом году Президент России активизировал новые изменения, и надеюсь, что соотечественники на этой волне снова могут получить в упрощённом порядке гражданство.

Завершаю. Все эти материалы мы оставим. Я не имею возможности комментировать каждую карту, каждый график, но надеюсь, что эти наши научные разработки будут полезны широкой общественности и политикам.

Галкин А. И., директор Департамента демографической и семейной политики Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Добрый день, уважаемый Геннадий Андреевич, Николай Васильевич, уважаемые участники пленарных слушаний!

Сергей Васильевич сейчас достаточно подробно описал в общих чертах демографическую ситуацию, я добавлю буквально ещё несколько важных тезисов.

Современная демографическая ситуация характеризуется ухудшением половозрастной структуры населения, сложившейся в предыдущие десятилетия.

Сокращается численность женщин активных репродуктивных возрастов, на долю которых приходится значительное число рождений. Это определяет объективное сокращение абсолютного числа рождений.

С другой стороны, увеличивается численность населения старших возрастов, что влияет на уровень смертности, замедляет темпы её снижения.

Оба тренда имеют, разумеется, долгосрочное действие.

Сохраняется также общий тренд откладывания рождения детей на более поздний возраст. Так, за последние 10 лет средний возраст матери при рождении увеличился на год и сдвигается постепенно к 30 годам. Средний возраст матери при рождении первенца приблизился к 26 годам.

Несмотря на то, что новая демографическая политика способствовала существенному повышению уровню рождаемости в период с 2007 по 2015 год, начиная с 2015 года рождаемость начала снижаться.

Наблюдается снижение интенсивности рождений первых и вторых детей.

В последний год отмечено замедление темпов снижения уровня рождаемости. Зафиксирован небольшой рост суммарного коэффициента рождаемости, например в Дальневосточном федеральном округе.

Полагаем, что дополнительный пакет мер поддержки семей при рождении детей, введенный в 2018–2020 годах, в том числе способствовал небольшому улучшению.

Родители малолетних детей могут воспользоваться сегодня ежемесячными выплатами в размере прожиточного минимума при рождении первого и второго ребёнка.

Причём в 2020 году был продлён период назначения пособия с 1,5 до 3 лет, а порог нуждаемости был существенно повышен. Теперь такую поддержку могут получить семьи, чей среднедушевой доход не превышает двух прожиточных минимумов.

В 2020 году выплатой было охвачено более 992 тысяч семей с первыми детьми и почти 263 тысячи семей со вторыми детьми.

Кроме того, в 2020 году в два раза был увеличен минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до 6572 рублей. Это позволило существенно поддержать родителей, не работавших на момент рождения первого ребёнка или имеющих низкую заработную плату.

С целью стимулирования рождения первых детей в рамках национального проекта «Демография» с 2020 года право на материнский капитал, как вы знаете, стало распространяться и на первых детей.

Программа материнского капитала была продлена до 2026 года.

В соответствии с Посланием Президента России Федеральному Собранию материнский капитал будет ежегодно индексироваться.

В этом году материнский капитал на первого ребёнка вырос более чем на 17 тысяч рублей и составляет почти 484 тысячи рублей.

Материнский капитал на второго ребёнка увеличен почти на 23 тысячи рублей и составляет 639 тысяч рублей.

Если семья не получала сертификат при рождении первого ребёнка, то она, соответственно, может рассчитывать на всю озвученную сумму.

Таким образом, в этом году размер материнского капитала при рождении второго ребёнка был увеличен на 155 тысяч рублей.

Для семей с двумя детьми национальным проектом «Демография» также предусмотрена льготная ипотека по ставке не более 6 процентов. Для Дальневосточного федерального округа – по ставке, не превышающей 5 процентов на весь срок кредитования.

Максимальная сумма кредита для всей страны составляет 6 миллионов рублей, кроме Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в этих субъектах – 12 миллионов рублей. С начала года такой возможностью воспользовались уже более 78 тысяч семей.

Дополнительно в 78 субъектах Российской Федерации ежемесячное пособие назначается при рождении третьих и последующих детей. 75 регионов получают финансовую поддержку из федерального бюджета на осуществление выплат. Такой помощью уже охвачено свыше 570 тысяч семей.

Также в 2020 году была введена дополнительная масштабная мера поддержки, просто беспрецедентная за всю историю демографических мер, – это выплата на детей от 3 до 7 лет включительно. В 2020 году размер

ежемесячной выплаты составлял 50 процентов регионального прожиточного минимума на ребёнка. Этой мерой было охвачено более 4,5 миллиона детей.

В этом году по поручению Президента Российской Федерации размер этой выплаты был увеличен. И теперь если выплата в размере 50 процентов от регионального прожиточного минимума на ребёнка не позволяет семье выйти из бедности, то она будет назначаться в размере 70 процентов от регионального прожиточного минимума на ребёнка. И при этом если выплата в размере 70 процентов также не позволит семье выйти из бедности, то она будет назначаться в размере 100 процентов от регионального прожиточного минимума на ребёнка.

В этом году в федеральном бюджете уже предусмотрено на данные меры 276 миллиардов рублей и, соответственно, 295 и 296 миллиардов рублей на 2022 и 2023 годы.

В общей сложности в 2020 году на поддержку семей с детьми на федеральном уровне было направлено свыше 1,5 триллиона рублей. Из них почти 600 миллиардов – это дополнительные меры поддержки семей с детьми в условиях распространения пандемии. Здесь мы говорим о ежемесячных выплатах в апреле – июне в размере 5 тысяч рублей на ребёнка до 3 лет, единовременных выплатах в размере 10 тысяч рублей в июне и июле на детей до 16 лет. Данными дополнительными выплатами было охвачено более 27,5 миллиона детей.

С декабря прошлого года по апрель текущего года семьи с детьми до 8 лет также получают единовременную выплату в размере порядка 5 тысяч рублей. На эти цели в настоящий момент направлено порядка 69 миллиардов рублей.

Для Правительства Российской Федерации опыт этих выплат стал определённым тестом на готовность к межведомственному взаимодействию, на готовность информационных государственных систем к оказанию социальных услуг в проактивном формате с минимизацией пакета документов со стороны родителей. То есть выплаты оформлялись только на основании подачи лишь одного заявления. Все остальные сведения проверялись автоматически путём межведомственного взаимодействия без участия родителей.

Последняя выплата на детей в возрасте до 8 лет, как вы знаете, единовременная выплата на ребёнка до 16 лет, которая была в июле, представлялись вообще без заявления родителей. Они были полностью сформулированы и сформированы на основании ранее поданных родителями сведений и документов. Мы понимаем, что в текущих условиях важен не только объём поддержки, но и её доступность. Для того чтобы граждане своевременно получали информацию о мерах поддержки, а сами пособия и выплаты назначались без лишних справок, мы реализуем так называемый проект «Социальное казначейство».

Уже упрощено получение материнского капитала. В настоящий момент сертификат выдаётся полностью автоматически при регистрации

рождения ребёнка и отражается в личном кабинете матери на портале Госуслуг.

Упрощено распоряжение его средствами для улучшения жилищных условий. Теперь не требуется обращаться в Пенсионный фонд России, чтобы использовать эти средства как первоначальный взнос или как платёж по ипотеке. Кроме того, просто лишь по одному заявлению назначаются и выплаты от 3 до 7 лет, о которых я уже говорил.

Постепенно все меры поддержки семей с детьми будут переведены в максимально упрощённый формат, когда для их получения в принципе не потребуются никаких справок.

Важнейшим направлением, которое я также хотел отметить, является социальный контракт. Индивидуальная траектория по выходу из бедности может быть сформулирована и сформирована полностью на основе в том числе социального контракта. Те меры, о которых я уже упомянул ранее, в том числе выплата от 3 до 7, понятно, что она может рассматриваться не только как демографическая мера, но и как помощь в преодолении границы бедности.

Социальный контракт – это тоже эффективный инструмент, который позволяет увеличить доходы семьи и преодолеть сами причины бедности. Гражданин может воспользоваться этим механизмом, например, для поиска работы, обучения, организации своего дела и преодоления трудной жизненной ситуации.

В 2021 году данное направление распространено уже на все субъекты Российской Федерации. При этом мы пошагово отработываем практику использования социального контракта.

В 2020 году на уровне пилотного проекта данное направление реализовывалось в 21 субъекте Российской Федерации. Таким образом, социальный контракт позволяет подключить к работе с семьёй, помимо органов социальной защиты, и другие ведомства и службы для реализации накопившихся проблем.

К слову, социальный контракт на сегодняшний день охватывает более 80 процентов семей с детьми.

Помимо мер стимулирующего характера важным направлением деятельности в рамках реализации национального проекта «Демография» является создание условий для конкурентоспособности женщин с малолетними детьми на рынке труда. Во всех регионах реализуются мероприятия по переобучению и повышению квалификации женщин, осуществляющих уход за детьми до 3 лет.

В 2020 году более 34 тысяч женщин с детьми в возрасте до трёх лет завершили своё обучение, и уже приступили к трудовой деятельности порядка 24,5 тысяч женщин.

По нашим оценкам, реализация мероприятий позволит увеличить уровень занятости женщин с детьми дошкольного возраста к 2024 году до 68,5 процента. Существенное влияние на уровень занятости женщин с малолетними детьми оказала также законодательная инициатива

прошлого года. Благодаря внесённым изменениям трудовым законодательством регулируется дистанционная, удалённая работа, а также предусмотрен порядок временного перевода работников на такой формат работы по инициативе работодателя.

В целях поддержки в период пандемии одной из наиболее уязвимых категорий (безработных родителей с детьми) был также введён пакет дополнительных мер, увеличен максимальный размер пособия по безработице до 12 130 рублей.

В апреле и сентябре 2020 года осуществлены дополнительные выплаты в размере 3 тысяч рублей на каждого ребёнка до 18 лет и увеличен период выплаты пособий по безработице на три месяца.

Кроме того, ведётся работа по созданию федеральной централизованной платформы на базе портала «Работа в России», обеспечивающая соответствие новой модели центров занятости современными кадровыми центрами.

Салагай О. О., *заместитель министра здравоохранения Российской Федерации.*

Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич, глубокоуважаемые коллеги! Я думаю, что если мы это запишем в протокол сегодняшнего заседания, то совершенно точно у нас не будет другого выхода, кроме как следовать данным указаниям.

В своём выступлении с учётом лимита по времени и, может быть, большей возможности для такой свободной дискуссии я остановился бы на двух проектах в рамках национального проекта «Демография», которые непосредственно направлены на два момента, о которых сегодня уже говорили. Это сокращение смертности трудоспособного населения и сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни лиц старше трудоспособного возраста.

Вот если говорить о трудоспособном населении, кроме непосредственной организации медицинской помощи одним из наиболее важных вопросов является вопрос, связанный с созданием так называемой системы общественного здоровья. И сегодня этому уделяется приоритетное внимание. Научные исследования, которые проводятся и в нашей стране, и за рубежом, показывают, я думаю, что коллеги это подтвердят, что более 60 процентов случаев заболеваемости и смертности в трудоспособном возрасте прежде всего ассоциированы с так называемыми факторами риска. Этих факторов риска четыре. И, соответственно, наиболее сложные с точки зрения управления, наиболее серьёзные – это такие факторы риска, как потребление алкоголя, потребление табака, низкая физическая активность и нерациональное питание.

На данном направлении Правительством Российской Федерации был разработан и принят федеральный проект «Укрепление общественного здоровья», который предусматривал принятие мер, направленных на сокращение потребления алкоголя и табака, прежде всего. В 2020 году была принята, разработана и принята стратегия формирования здорового

образа жизни, концепция осуществления государственной антитабачной политики. Сегодня разработана новая антиалкогольная концепция, которая проходит согласование. Сформирована нормативная база для того, чтобы в регионах функционировали так называемые центры общественного здоровья, то есть те организации, которые непосредственно ответственны не только за профилактическую работу с населением, но и за создание экосистемы общественного здоровья, здоровьесберегающей среды в каждом конкретном населённом пункте.

Был урегулирован вопрос, – и мы признательны Государственной Думе и фракции КПРФ за поддержку этого проекта, – связанный с никотиносодержащей продукцией, с электронными сигаретами. Это решение было очень правильным и своевременным. Сегодня от этих изделий защищена молодёжь, они приравнены фактически в своём регулировании к табачным изделиям.

Был решён вопрос, который также длительное время стоял на повестке, связанный с функционированием вытрезвителей. Сегодня для них создана нормативно-правовая база и готовятся к изданию подзаконные нормативно-правовые акты.

Принят единый для страны порядок организации осуществления мероприятий по профилактике неинфекционных заболеваний. Это заболевания, с которыми связано более 70 процентов смертности как в нашей стране, так и во всём мире. Этот порядок принят приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации и уже введён в действие.

В рамках федерального проекта по укреплению общественного здоровья во всех субъектах нашей страны были утверждены региональные программы укрепления здоровья. То есть не только ответственные были определены, как я уже сказал, в виде центров общественного здоровья, но и были утверждены документы, в которых содержится непосредственная детализация того, что необходимо делать в каждом конкретном регионе.

В 20 процентов муниципалитетов приняты муниципальные программы. Предполагается, что в ближайшие годы во всех муниципальных образованиях такие программы будут утверждены.

Кроме того, во всех субъектах Федерации в реализацию проектов по снижению смертности от неинфекционных заболеваний вовлечены представители негосударственного сектора, некоммерческие организации и представители бизнеса, которые реализуют так называемые корпоративные программы.

Реализуется коммуникационная кампания, но я думаю, что здесь ещё многое предстоит сделать на этом направлении, для того чтобы действительно сформировать мотивацию и правильную информированность, правильное отношение граждан к своему здоровью. Я напомним, что внесённые в Конституцию Российской Федерации изменения предусматривают в том числе формирование культуры ответственного отношения граждан

к своему здоровью и впервые обращаются к проблеме общественного здоровья как к серьёзному правовому институту.

Ещё один момент, о котором мне бы хотелось сказать в это короткое время, это реализация проекта по поддержке граждан старшего поколения.

Проект «Старшее поколение» является частью также нацпроекта «Демография». Понятно, что в год, связанный с эпидемиологическим подъёмом заболеваемости коронавирусной инфекцией, были в ходе реализации этого проекта фиксированы естественные трудности, связанные с необходимостью госпитализации на геронтологические койки, но тем не менее показатели проекта были в целом достигнуты. Я, может быть, не буду останавливаться на каждом из отдельных показателей, повторюсь, для того чтобы оставить возможность задать какие-то интересные вопросы.

Но что бы мне хотелось отметить важное применительно к этому проекту? Это то, что количество геронтологических коек в стране существенным образом увеличилось. Если говорить о 2020 годе, то это почти 7 тысяч коек против примерно 6 тысяч коек, в сравнении с 2019 годом.

Является ли этот показатель достаточным? Наверное, сегодня нельзя об этом говорить, но при этом последовательный рост говорит о повышении доступности такого вида помощи для граждан, и эта работа, безусловно, будет продолжена.

Применительно к старшему поколению на 2021 год планируется увеличить уровень госпитализации на геронтологические койки, как я уже сказал, то есть помочь гражданам старшего поколения получать более специализированную помощь с учётом состояния их здоровья, а также увеличить охват граждан старшего трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию.

И как результат этой диспансеризации, увеличить долю лиц, у которых соответствующие заболевания выявлены и которые взяты на диспансерное наблюдение. То есть главным является не только создать койки, не только обеспечить соответствующую инфраструктуру, не только повысить охват медицинскими осмотрами граждан старшего трудоспособного возраста, но и продолжительно их наблюдать в рамках диспансерного наблюдения.

С вашего разрешения, я здесь поставил бы точку и, если будут вопросы, ответил бы на эти вопросы.

Николаев А. В., *заместитель министра просвещения Российской Федерации.*

Уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые депутаты Государственной Думы, уважаемые участники парламентских слушаний!

Вначале, поскольку был задан вопрос про наше отношение к дистанционному удалённому обучению, здесь позиция у министерства очень чёткая, озвучена и Председателем Правительства Российской Федерации, и курирующим вице-премьером, а также министром просвещения Российской Федерации.

Мы, конечно, категорически стоим на том, что традиционную форму образования надо не просто сохранять, это наша основа, и, собственно говоря, от неё отступать никуда нельзя. Дистанционное обучение – это исключительный случай, в котором мы оказались в связи с коронавирусной ситуацией, и, собственно говоря, на этом мы стоим и будем продолжать стоять.

Другое дело, что сами по себе элементы дистанционного образования вполне могут быть использованы в традиционном образовательном процессе, может быть, даже в системе профессионального образования. Я имею в виду колледжи и техникумы, когда с помощью таких средств обучения мы можем давать возможность студентам, ребятам, обучающимся в районных центрах, получить доступ к лекциям специалистов, профессионалов общероссийского, а в ряде случаев мирового уровня, это полезно.

Плюс к этому, конечно, элементы дистанционного образования. Они крайне полезны для детей с ограниченными возможностями здоровья, которые находятся в домашнем режиме. И вот тут как раз и надо использовать всю палитру возможностей, которую даёт дистанционное образование для того, чтобы качество образования таких ребят увеличивать. Вот, собственно говоря, наша позиция на эту тему.

Теперь по существу реализации национального проекта «Демография» и той роли, которое занимает в этом национальном проекте Министерство просвещения.

Мы именно в нацпроекте «Демография» занимаем достаточно скромное, но важное место. Мы являемся участниками федерального проекта «Содействие занятости» и в рамках этого федерального проекта реализуем проект по созданию новых мест в дошкольных образовательных учреждениях: в детских садах, если быть более точным, в яслях, это так называемая «ясельная программа».

Это крайне важный проект, вот почему он у нас интегрирован именно в национальный проект «Демография», школы-то мы строим по нацпроекту «Образование». Собственно говоря, целеполагание понятно – это возможность молодым мамам как можно быстрее выйти на работу и способствовать повышению уровня благосостояния семьи, обеспечивать их профессиональную мобильность и всё, что с этим связано. Поэтому это мероприятие и оказалось в национальном проекте «Демография».

Многое очень сделано. Вообще, у нас этот проект рассчитан до 2024 года, но его основная реализация на самом деле будет завершена к концу 2021 года. Мы начали в 2018-м, на год раньше, чем национальный проект в традиционном виде, и по результатам 2021 года мы выйдем очень близко к целевым параметрам, которые поставили на весь период. Мы создадим где-то около 248 тысяч мест по результатам 2021 года, начиная с 2018-го. А вообще, до 2024 года это будет 256,8 тысяч мест.

На реализацию этого проекта выделены беспрецедентные средства за последние, наверное, 30 лет. То есть 157 миллиардов рублей за этот

период выделено из федерального бюджета только на создание новых мест в детских садах по этой ясельной программе, у нас категория – дети от полутора до трёх лет.

В настоящий момент у нас уже введено 159,6 тысячи мест. По годам я могу эти цифры назвать, но чтобы не бравировать этими цифрами, могу сказать, что по результатам 2020 года у нас построено именно по национальному проекту 448 дошкольных учреждений в стране, на 65 035 мест.

Соответственно, цифры можно действительно использовать в разных форматах и редакциях, самое главное то, что за ними стоит. Вот я натуральные показатели назвал. Теперь насколько эти натуральные показатели влияют вообще на ситуацию с доступностью дошкольного образования, доступностью ясельных мест для детей. Здесь очень характерная и иллюстративная динамика. Соответственно, когда мы начинали эти мероприятия, на 1 января 2018 года, у нас доступность дошкольного образования для категории детей от полутора до трёх лет была чуть больше 80 процентов – 80,47 процента. По результатам первого года доступность увеличилась на 4 процента, а по результатам же второго, то есть на 1 января 2020 года, мы достигли доступности почти 88 процентов – 87,92.

И наконец, на 1 января 2021 года мы уже вышли на доступность 92,14 процента. То есть произошёл рост на 12 процентов этой доступности, с 80 до 92 процентов за период реализации национального проекта.

Мы, конечно, ориентировались, что по результатам 2020 года показатель будет достигнут чуть больше, где-то 94 процента, но здесь нам объективно помешала ситуация с коронавирусной инфекцией, о которой мы все знаем. Действительно, в 63 регионах были приостановлены стройки. Где-то они были приостановлены на 4 месяца, где-то на чуть меньшие периоды. Все мы знаем проблемы с рабочей силой из наших, так сказать, соседних государств Средней Азии, до сих пор эта проблема существует, стройки работали не так активно.

Но у нас есть полное понимание, что мы по результатам 2021 года выйдем на плановый показатель, это нам поручил и Президент России, и мы сами видим, что ситуация стремительно выправляется где-то с ноября прошлого года. Поэтому уже по результатам 2021 года, как я сказал, это будет завершение основной массы мероприятий по вводу новых детских садов, мы должны выйти на доступность уже в этом сегменте чуть более 98 процентов. И, соответственно, до 100-процентной доступности мы уже в последующие два года ситуацию точно, штучно доведём. Это то, что касается именно реализации национального проекта «Демография» и нашей роли в этом процессе.

Локоть А. Е., мэр города Новосибирска.

Уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые товарищи, я хотел бы тоже присоединиться к поздравлениям по поводу 30-летнего юбилея референдума за сохранение Советского Союза и сегодняшней годовщины возвращения Крыма в Россию. Я считаю, это связанные события.

Вот эти процессы, которые происходят в Российской Федерации, во всех мегаполисах нашей страны, областных центрах, они коснулись, безусловно, и города Новосибирска. Крупнейший муниципалитет. Но впервые за 16 лет в прошлом году у нас наметилось уменьшение численности населения на несколько тысяч человек. Безусловно, сказалась пандемия. Я не буду анализировать. Здесь разные факторы – и миграционные процессы, и процессы рождаемости, но в целом это факт.

Дело в том, что национальные проекты – это такой инструментарий, который позволяет решать проблемы территорий Российской Федерации, накопившиеся проблемы за счёт финансирования и участия в финансировании центрального бюджета. И Новосибирск активно участвует в национальных проектах по таким направлениям, как демография, образование, жильё, городская среда, безопасные и качественные автомобильные дороги.

В 2020 году мы получили финансирование – увеличение на 34 процента за счёт участия нашего. Но при этом, посмотрите, 35 процентов – это обеспечивает бюджет области, а 10 процентов – это софинансирование из бюджета города. Итого, почти половина от этой прибавки – это наши местные деньги.

Мы также участвуем в таких проектах, как «Старшее поколение» и «Укрепление общественного здоровья», «Содействие занятости женщин», «Спорт – норма жизни».

До возобновления работы вытрезвителей не дошли ещё пока, но вот ветеранами мы активно занимаемся. Это очень серьёзная проблема. В Новосибирске 25 процентов населения, почти 25 процентов – пожилого возраста. И проблема – создание условий нормальной жизни для них, для наших ветеранов и инвалидов, в том числе тех, кто оказался в сложной ситуации. Это проблема серьёзная, очень серьёзная.

Сегодня реализуется проект по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Это потребовало существенных организационных усилий.

Сегодня в каждом районе города действуют центры, обеспечивающие квалифицированный уход на дому. Это проблема мировая. Мы специально изучали опыт Израиля, Франции, европейский опыт, как организована мировая практика. Мы сегодня приступили к решению этой проблемы и считаем, что это очень актуально и для других мегаполисов Российской Федерации.

В Новосибирской области, как, впрочем, в большинстве субъектов Российской Федерации, сфера здравоохранения находится на региональном уровне. Вообще, я представляю опыт муниципалитетов. Эти определённые наши полномочия не очень большие, это наши возможности, это то, что происходит на низовом уровне – на земле. Всё, что прозвучало здесь, это большие цифры, которыми оперируют, безусловно, на уровне Российской Федерации.

А вот что происходит на земле? Из-за пандемии прошлый год, конечно, стал годом испытаний, но мы вот начали стирать эти различия

в полномочиях. Когда пришла беда, надо было объединяться и подставлять, что называется, друг другу плечо. У нас, извините за каламбур, говорят «подставлять локоть» с тем, чтобы помогать друг другу.

И вот наша социальная отрасль включилась в решение многих проблем, в том числе медицинских. Я хочу сказать, что из шести обсерваторов Новосибирской области пять созданы на базе муниципальных учреждений города Новосибирска. Это не врачи, это не специалисты, это люди, в большинстве своём женщины, которые испытывали колоссальные психологические нагрузки, им надо было перестроиться с тем, чтобы принять более 1 тысячи 700 человек, приехавших из-за рубежа, из Москвы, в частности, которые в нашем городе проходили эту обсервацию и вели себя по-разному.

Медицинские работники наших центров, социальных центров совместно с врачами и в поликлиниках начали вести мониторинг состояния COVID-больных. Это наша инициатива. Это не наши полномочия, но это наша инициатива. Порядка 2 тысяч человек больных COVID прошли сегодня этот мониторинг, что позволило сгладить те проблемы дефицита медицинских кадров, которые существовали везде в пик пандемии. Но и, в частности, у нас в городе Новосибирске сегодня с 24 поликлиниками такие соглашения действуют, и мы совместно работаем.

Центром координации всей нашей совместной работы выступила городская социальная справочная служба. Когда-то, два года назад, мы создавали её для других целей. Эта справочная служба должна была давать консультации ветеранам, инвалидам, людям, попавшим в сложную ситуацию, на какую поддержку они могут рассчитывать. В пандемию пришлось перестраиваться, и она фактически стала штабом поддержки населения, организации добровольческого волонтерского движения. Более 130 тысяч звонков круглосуточно. Служба продолжает работать, до 600 звонков в сутки принимает, отвечает на вопросы, отзывается, направляет помощь, поддержку.

Работаем, в том числе в рамках Национального проекта «Демография», для того чтобы физкультурой и спортом могли заниматься все. Надо увеличивать число, прежде всего ребятишек, которые имели бы эту возможность. К 2024 году ставим задачу, чтобы 56 процентов населения имели возможность для таких занятий.

Сегодня существенно обновляется оборудование, инвентарь, экипировка. Но примеров довольно много, я останавливаться на этом не буду.

Нормы ГТО. Это тоже важно, на это тоже надо обращать внимание. Это наша советская традиция, и этому мы уделяем большое внимание.

Очень важна массовость спорта и физкультуры в преддверии больших спортивных мероприятий... В 2020 году в городе Новосибирске пройдёт волейбольный чемпионат мира, а в 2023 году – хоккейный чемпионат мира среди юношей. Мы готовимся к этим чемпионатам. Это отдельная большая тема, на этом останавливаться не буду. Вся работа построена сегодня с прицелом на эти мероприятия.

Я хочу сказать также о том, что национальный проект «Демография» позволяет привлекать средства для строительства как раз детских учебных учреждений. За два года реализации национального проекта «Демография» в Новосибирске построено 18 детских садов, это 3385 дополнительных мест. Сергей Иванович, нужно, важно, нам это просто необходимо. В том числе 1127 ясельных групп. Я говорю о том, что на земле у нас происходит.

В рамках же трёх национальных проектов за этот период с 2014 года – 50 детских садов (Геннадий Андреевич об этом сказал), 16 новых школ. За прошлый год... Я докладываю представителям министерства: 10 детских садов планировали – 10 мы сдали, 10 работают в этом году. (*Аплодисменты.*)

Три школы... Это другой национальный проект. Три школы планировали – три школы и работают, запустили. Если кто-то отказывается, – я обращаюсь к министерству, – мы готовы взять финансирование. Мы готовы, у нас есть мощности. Мы умеем, знаем, как это делать. Вы отдайте эти средства нам.

В то же время мне хотелось бы обозначить несколько проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Прежде всего, все эти программы строительства новых школ и детских садов рассчитывали на новые строительные площадки. Послушайте, у нас из 218 школ 15 – довоенной постройки. Их надо реконструировать. За счёт национальных проектов этого сделать нельзя. Условия таковы, что мы не можем использовать эти деньги на подобные мероприятия. Вот сегодня два здания не работают. Одно здание мы начинаем восстанавливать, но это за счёт своего бюджета, нашего, местного.

Ещё одна проблема – это дополнительное образование. Это музыкальные школы, это школы искусств, это патриотическое воспитание. Об этом сказал Президент России в прошлом году в своём Послании Федеральному Собранию. Пока ситуация никак не изменилась. И мы в рамках «Академгородок 2.0» строим новую музыкальную школу, но опять же за счёт своих средств, за счёт своего бюджета, а это серьёзно очень...

Ну и обратная сторона.

Национальные проекты – это очень хорошо. Я сказал, что это инструмент. Но есть обратная сторона всего этого вопроса. Мы получаем новые учебные заведения, мы строим новые здания, но мы увеличиваем финансовую нагрузку на наши бюджеты, потому что содержание, заработная плата, коммунальные платежи – это всё за наш счёт. А, извините, федеральное законодательство сегодня меняется не в нашу пользу. ЕНДВ исчезает, и «дыру», которая образовывается в результате исчезновения этого налога, нам ничем не компенсируют. Это очень серьёзная государственная системная проблема.

В целом я хотел сказать о том, что увеличение обеспечения финансовой устойчивости не только крупных городов-мегаполисов, таких как Новосибирск, а в принципе областных центров, в принципе

муниципалитетов, – это обеспечение устойчивости субъектов Российской Федерации и всей России в целом.

Кашин В. И., *председатель Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам.*

Уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые товарищи!

В 1992 году в Рио-де-Жанейро собрались все страны нашей планеты и договорились об устойчивом развитии.

Устойчивое развитие подразумевало в первую очередь охрану здоровья человека и окружающей среды. И эти два системных направления между собой очень тесно связаны.

И мы каждый, сидящий здесь, хорошо представляем – от того, что мы покушаем, какую воду мы попьём, каким воздухом подышим, зависит наше с вами самочувствие, здесь никакого секрета нет.

Наша великая держава, и мы с вами ею гордимся, любим её, имеет уникальные возможности для того, чтобы выполнять 42-ю статью Конституции, иметь каждому из нас право на благоприятную окружающую среду. И я должен сказать, что наши лесные богатства, они уникальные. Представьте, более 50 процентов у нас с вами, Николай Васильевич, хвойных только лесов, колоссальные водные ресурсы. Мы вторая водная держава. А если посмотреть всё, что связано с производством продуктов питания, то у нас уникальные сельскохозяйственные земли, у нас уникальные чернозёмы, и мы в состоянии прокормить более чем 500 миллионов человек.

Ну что же у нас с вами происходит, исходя из ситуации экологической? Как работает эта благоприятная окружающая среда на каждого из нас с вами?

Я хочу ещё раз сказать об экологических вызовах.

Водные ресурсы. Мы сегодня имеем около 45 процентов загрязнённых поверхностных вод, более 25 процентов грунтовых вод. И эти процессы, как хорошо было видно на примере Липецкой и Воронежской области, продолжают усиливаться, потому что развалили службу Росприроднадзора, ликвидировали устоявшуюся систему, и вот сегодня двинулись туда, к Хопру, к уникальным заповедникам... Рыбадохнет, вода неизвестно какая, и угрожает миллионному городу неблагоприятная экологическая ситуация. Хорошо эти картинки были видны, в том числе и по телевидению.

Если посмотреть всё, что связано с нашим воздухом, которым мы дышим, мы видим здесь определённое снижение в последние годы. Но хочу сказать, это лишь за счёт того, что изменилась методика.

На самом деле изменений нет, 105 миллионов человек проживает сегодня в городах, более 50 процентов их, к сожалению, дышат воздухом загрязнённым. Если взять Норильск или Челябинск, Магнитогорск... На 10 лет продолжительность жизни меньше, в два раза больше новообразований и онкологических заболеваний. И ещё этот прессинг антропогенный до конца не изучен.

Поэтому, уважаемые товарищи, когда мы говорим об экологии, мы не должны говорить о ней абстрактно, это мы говорим о здоровье каждого

из нас. Вы посмотрите, каким образом у нас сегодня складывается ситуация в техногенном плане. У нас в год 10,5 тысяч аварий только на промысловых нефтепроводах, а это загрязнение почвы, это загрязнение воды и так далее и так далее.

Посмотрите, 35 процентов – полный износ оборудования. У сооружений в недропользовании под 26 процентов износ. Ну, и так далее. Полный износ. А это аварии, а это жизни, а это всё остальное, о чём мы говорим.

Если взять статистику потерь от экологии, Всемирная организация здравоохранения чётко выявила, что в год мы теряем 13 миллионов наших жизней. 13 миллионов. Мы говорим о 20 процентах новообразований из-за экологии, мы говорим об одной третьей заболеваний детей в возрасте до пяти лет. А ещё усугубление сердечно-сосудистых заболеваний, дыхательных, заболеваний лёгких. Это всё факт. Особенная опасность в том, как беременная женщина себя чувствует в плохих условиях экологии. Эти врождённые пороки у детей и так далее.

Поэтому, уважаемые товарищи, ещё и ещё раз мы с вами должны всё сделать, для того чтобы решить экологическую проблему в том аспекте, в котором мы должны решать. Мы сегодня говорим об отходах: твёрдых бытовых, промышленных. Здесь тоже у нас беда с вами.

Вот Подмоскowie, да не только Подмоскowie, вот сидит серпуховская делегация во главе с главой администрации. И посмотрите – известная лесная свалка, мы много раз туда выезжали, закрыли её, но вокруг деревни, где семьями онкология. Сегодня закрыли свалки, но находят карьер и вместо рекультивации туда везут мусор. Это сотни, десятки тысяч свалок, самовольно организованных. То есть к 100 миллиардам, которые есть, 8 миллиардов добавили. Строят мусоросжигательные заводы без фильтров, и те выбросы, которые были, сегодня усугубляются. И так далее и так далее. То есть хорошего пока не видим мы в этом направлении.

Появился национальный проект «Экология». Там основные деньги за счёт олигархии – более 80 процентов. Но мы же видим, они ведут к окончательному износу советского оборудования и продолжают на нём работать и потихоньку грабить наш народ. О чём мы здесь говорим? А почему грабить? Посмотрите, мы с 2015 года имеем снижение доходов на 11 с лишним процентов, а повышение цен – на 137 процентов. А здесь мы говорили, кроме цен на продукты первой необходимости, всё остальное движется вверх, от лекарств и так далее.

Мы посмотрели зарплату. Взяли максимальную – 49 тысяч средняя, очистили её от налогов – получается 26 тысяч. Очистили эти 26 тысяч от обязательных платежей – получается 12,6 тысяч. Жируй. Пенсия, посмотрите, какая.

И хватит нас уже гендерной ямой пугать. Вы лучше скажите, что 50 процентов абортотв, 62 процента разводов – это от нашего идиотского телевидения, уничтожающего русские гены (*Аплудисменты.*), русский генотип и вообще всё, что связано с порядочностью, совестью, ответственностью и патриотизмом. И это государственные каналы!

Вы посмотрите, что у нас получается? Каждый последующий ребёнок делает семью на 25 процентов беднее. И три ребёнка – уже 50 процентов. Ну, куда это годится? 13 процентов семей проживает за чертой бедности, ещё 28 – у черты бедности. У молодёжи нет квартир и так далее. Кое-что по исправлению этого начинаем делать и выдаём это за какие-то рекордные вещи. (*Аплодисменты.*) Это никакие не рекордные вещи. Это пока вымирание и разложение воспитания. Посмотрите в школах, учитель и ученик, какие взаимоотношения! Как мы относились к своим учителям старшим!

Уважаемые товарищи, вопрос демографии крайне важный, Геннадий Андреевич об этом говорил и не буду эту тему продолжать. Но выход из этого, безусловно, в первую очередь основывается на социальном самочувствии и окружающей среде. Социальное самочувствие, вот этот бюджет с доходом 18 триллионов, он не решает ни один вопрос. Медицинское обслуживание и здравоохранение, которые сегодня во многом платные, замучили наш народ, особенно старшее поколение, работяг, которые получают 30 тысяч, а в деревне ещё меньше.

Платное образование, когда всё время надо платить за любой кружок, за любой дополнительный урок и прочее-прочее, – всё это задавило.

Нет сегодня помощи серьёзной крестьянству, хотя мы с вами имеем сегодня в этой сфере удивительные достижения. Одна отрасль сельского хозяйства все эти годы даёт превышение в ВВП, мы вышли на хороший показатель по производству многих видов продовольствия, по мясу птицы рост в три раза. Мы решили проблемы по производству сахара, масла, в том числе подсолнечного. Вот по молоку у нас плохо. И что касается научно обоснованного нормирования: сегодня мы на 91 килограмм меньше нормы потребляем молока. Это здоровье, это костяк молодого человека формируется до 14 лет. А потом смотрим – сплошные грыжи пошли по всему позвоночнику и по другим местам.

Фонд национального благосостояния должен работать на экономику. Почему Греф работает на себя? Он использует накопления граждан. А почему государство не может использовать эти огромные 64 триллиона рублей или золотовалютные 39? Мы их за скобкой оставили.

Но мы тогда сможем решить все вопросы, и здравоохранение получит в два раза больше, чем сейчас. И образование в два раза больше. И экология, и всё остальное. Мы тогда выйдем на рост зарплат, на удвоение, выходим на 40 процентов от средней этой зарплаты по пенсиям, как в Китае, она будет минимум 25 тысяч рублей, эта пенсия, мы тогда решим все базовые вопросы, и качественного образования бесплатного, и всего остального. И на пять лет тогда возрастёт продолжительность жизни. Вот к чему мы с вами сегодня призываем коллег из других фракций и присутствующих здесь министерств, ведомств.

Вопрос демографии – вопрос выживания. Его надо рассматривать не с определённого какого-то события, а комплексно, оценивая всё и вся, и у нас всё получится.

Плетнёва Т. В., *председатель Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей.*

Добрый день, дорогие мои, прежде всего, девочки и все гости!

Вы заметили, мужчины высказались, всё рассказали. Теперь что рассказывать? Теперь – Тамара Васильевна. А она как раз работает в комитете, в котором все эти вопросы рассматриваются.

Хочу сказать, что за четыре года, которые мы работаем с небольшой группой девочек в комитете, мы приняли и рассмотрели более 300 законов. Правда, не все они приняты, но они рассмотрены в комитете, а отклонены уже в зале заседаний, потому что они все требуют средств.

Если бы меня спросили: «Много ли вы сделали?» – я бы всё-таки сказала: «Да». Но с другой стороны – я недовольна. Почему?

Вот наши родители не получали пособий. Женщины получали декретные, когда рожали ребёнка, и то небольшие. А пособий не получали. И жили нормально. Не сказать – богато, но хорошо жили. Почему? Потому что зарплата была, позволяла это делать, работа была, выбор работы был, учёбы. А сейчас? Сейчас вот пособия, пособия, пособия... Потом надо деньги где-то взять. И вот они сейчас начинают брать деньги. Заметили, где? Где угодно. И штрафы всевозможные...

Вот недавно смотрели закон о гаражах, об амнистии гаражей. Что вы думаете, просто так это? Это тоже возврат средств. И так – любое. Маску не надел – всё, платите штраф и так далее.

Поэтому, вы понимаете, мы должны добиться с вами, чтобы у нас рождались дети. Для этого надо, чтобы зарплата была, чтобы работа была, и на это должна семья жить.

Кроме того, хочу сказать следующее. Вот я смотрю, каждый день смотрю «Мужское и женское», всякую вот эту ерунду. Сажу и думаю: неужели у нас правда вся страна дебильная? У нас же хорошие люди, умные люди, добрые люди. У нас вообще страна добрая.

Я в Нью-Йорке выступала. Дали две минуты, но я говорила пять минут, и мне никто не закрывал рот. Я сказала: «Я живу в самой хорошей стране – в России. А то, что вам про неё рассказывают всякую ерунду, – меньше слушайте. Мы все живём, разные народы, и живём мирно, дружно».

Недавно выступала, вот только недавно. Опять международный форум был женский. Там были люди из восточных стран. А я им говорю: «А почему вы только из восточных?». Пригласили меня на него. Почему только из восточных? Мы должны, весь мир должен жить в мире.

Поэтому, конечно, демография – это очень важно. Если человек себя безопасно чувствует, спит спокойно и если у него есть где жить, спать и что есть, – вот это уже жизнь.

Знаете, я много раз спорю с нашими редакторами телевидения, кино. Вот сейчас говорят про фильм новый «Угрюм-река». «Это такой фильм! Это такой... самый лучший!» Все рот открыли и смотрят. Думаю, дай хоть одну серию посмотрю. Вот я помню тот фильм, советский, «Угрюм-река». А сегодня, что там больше в этом фильме? Сами понимаете и видите.

Мы воспитывать должны в детях доброту, чтобы никогда не прошли мимо человека, если ему нужна помощь...

Поэтому я люблю свой комитет и девочек, которые в нём работают из разных партий, я одна там от коммунистов. Мы все дружно принимаем те законы, которые направлены на поддержку людей. Но...

Мы бы уже давно приняли дополнение к закону о материнском капитале, нам уже удалось его продлить, удалось его индексировать, удалось его расширить, детей лечить на эти деньги нельзя, хотя все просят, зато машину купить можно. А лечить нельзя, потому что на это сразу все деньги материнского капитала уйдут.

Ведь сейчас в школу возят, посмотрите, какие автобусы. Я работала в школе в Тамбовской области, у нас хорошая область... Но школа сгорела. Теперь у нас вместо трёх школ осталась одна. И вместо одного урока физкультуры у нас пять классов занимаются в спортзале. Разве так можно?

Поэтому демография – это рождение детей, это чтобы их много рождалось, чтобы не распадались семьи.

Коломейцев Н. В., *первый заместитель руководителя фракции КПРФ.*

Уважаемые коллеги, уважаемый президиум, во-первых, хочу поблагодарить организаторов за столь насыщенный, с моей точки зрения, форум, на котором была показана масса всевозможных слайдов.

И я вот тоже начну со слайдов. Вот видите, костлявая рука смертности идёт вверх по годам, а зелёная ветвь жизни склоняется вниз.

Здесь уже говорили, но я ещё раз напомню коллегам из Министерства труда и социального развития Российской Федерации, что вообще-то Семейный кодекс предполагает, что дети у нас опекаются не до 7 и не до 14, а до 18 лет.

Следующий слайд, пожалуйста.

Вот здесь уровень детской смертности и дана динамика бедности.

Да, извините, бедности. Ну, смертность и бедность, они рядом идут. Поэтому можете не сомневаться, что бедные мрут значительно быстрее, чем богатые.

К сожалению, социально-экономическая политика нашего государства привела к тому, что мы за три года в индексе человеческого капитала спустились с 54-го места до 67-го.

Расходы россиян.

Вот здесь выступали уважаемые заместители министров, в том числе здравоохранения. Надо отдать должное, что многое предпринимает Министерство здравоохранения Российской Федерации, и бюджет, расходы бюджетные, конечно, увеличились. Но я хочу вам сказать, что и плата населения за медицинские услуги увеличилась до 723 миллиардов за ковидный год.

Вот потребительские цены. У нас ведь, понимаете, из чего складывается ситуация в плане демографии? От доходов населения, от расходов на лекарства, ЖКХ, от заработной платы и, конечно же, пенсий.

У нас пенсии, в принципе, вроде как в цифрах увеличились до 14 тысяч, а в долларах уменьшились, понимаете?

И получается, что наш бюджет привязан к бивалютной корзине, то есть количеству долларов, евро и фунтов стерлингов в Центральном банке Российской Федерации. Из-за этого монетизация экономики недостаточна, из-за этого у нас закрываются предприятия и вроде как выросшие в относительных цифрах зарплаты на самом деле уменьшаются из-за того, что импорт у нас, несмотря на увещевания об импортозамещении, не уменьшился, а в реальности потребительские возможности населения уменьшились.

Вот из-за чего у нас происходит бедность. Из-за того, что Правительство России и Администрация Президента Российской Федерации работают на «правую колонку». Вот видите, с 2000 года. В 2001 году было 8 долларовых миллиардеров, в 2020-м и на 2021-й – 103. Это оценка не моя – Forbes.

Параллельно с этим посмотрите, что происходит, это по методике Росстата. Если посчитаете по международной методике лишений, то число бедных не 19,6, а 37. И я думаю, что методика лишения более правильная, и представители регионов это могут подтвердить.

Мы с вами пафосно принимали 102-ю Конвенцию МОТ, которая говорит о том, что коэффициент замещения должен быть не менее 40. На данный момент в России он 30. Получается, что у нас увеличение пенсионного возраста привело молодёжь к полному унынию. Сегодня подавляющая часть работающей молодёжи фактически получает зарплату «в конвертах» и не отчисляет себе на будущее, и не надеется на пенсию, она о ней даже не думает, и это, товарищи из Министерства труда и социального развития Российской Федерации, вы должны понимать.

Именно поэтому 53 процента наших молодых людей сегодня готовы уехать за кордон из-за того, что условия жизни, которые созданы в стране (*Аплодисменты*.) и мотивы, которые есть: и по деторождению, и по социальной помощи, и по ипотеке, и по использованию материнского капитала – неблагоприятны. Не я, аудитор Счётной палаты вам сказал, что 80 процентов, получивших материнский капитал, не могут его израсходовать. Это ведь приговор, я считаю.

У нас сегодня Минфин России занят очередной реформой пенсионной, и вот такие памятки готовят. В принципе, даже телевизор уже навязывает, что, оказывается, сегодня даже бывших жён и мужей должно содержать не государство, сегодня подводят к тому, чтобы вы могли через суд заставить платить пенсию не государство, а бывших мужей и жён. Это в принципе, с нашей точки зрения, антисоциальная политика, которая не приведёт ни к чему хорошему, а только будет выталкивать дальше наших граждан.

А вот то, о чём говорил Геннадий Андреевич. Понимаете, у нас интересная ситуация. Бюджет за 5 лет вырос на 9,5 процента. Доходы же олигархов выросли на 52,7 процента, и это в основном корпоративная прибыль

корпораций, главы которых зарегистрированы в офшорах, и вывозят туда триллионы рублей, ну или миллиарды, десятки миллиардов долларов.

Нам рассказывали: создадим ФНБ, примем бюджетные правила... А я всем напомию, кто не понимает. Сегодня нефть стоит 69 долларов за баррель, а цена отсечения 40. Это говорит о том, что 29 долларов опять идёт в кубышку. И всё в долларах, евро, фунтах стерлингов, йенах и так далее.

И всё это будет продолжаться, пока мы с вами на выборах не будем более активно будить спящих сограждан и не поймём, что только КПРФ имеет созидательную программу возрождения страны, чтобы вот эта кубышка работала на нас.

Останина Н. А., *руководитель аппарата фракции КПРФ.*

Уважаемые участники слушаний, мне кажется, в этом зале не найдётся ни одного человека, который бы осмелился сказать, что Правительство Российской Федерации не желает улучшить демографическую ситуацию или обвинить его в бездействии.

Если сегодня пригласить все министерства, которые отвечают за реализацию проекта «Демография», то не только в президиуме места не хватило бы, но и в этом зале, потому что в данном проекте задействовано три профильных министерства, и Сергей Иванович Штогрин уже показал, что внутри проекта есть ещё пять проектов.

Мы, когда готовились к этим слушаниям, их все распечатали. Наверное, полтора метра высотой была бы стопка этих бумаг.

Андрей Игоревич, вы назвали это ведомственным взаимодействием. А вот я называю это ведомственной разобщённостью. И Президент России с нами согласен, потому что 6 марта он издал распоряжение о том, что, в конце концов, у семи нянек дитя без глазу, и необходимо назначить одно министерство, которое бы координировало работу всех остальных.

Назначили Министерство по труду и социальной защите Российской Федерации. Но вы ведь ни слова не сказали сегодня, что вам потребуется, хотя здесь представители разных фракций сидят, и вот представитель «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ». Обратились бы вы к депутатам, потому что полномочия вам дали, а деньги – нет, и стали вы теперь генералами без армии.

Если бы вернуться к 2003 году, когда в силу ещё не вступили два закона, 131-й и 95-й, закон о разграничении полномочий. И тогда бы Локоть получал бюджета не 50 процентов, а все социальные мандаты выплачивались бы из федерального бюджета, мандаты по защите семьи, материнства и детства.

Поэтому наше предложение очень короткое, закон – не священная корова, в конце концов. Даже в Конституцию Российской Федерации вмешались. Поэтому надо вернуться к тому, чтобы отменить статью 26 закона 131-го и финансировать всё, что касается семьи, материнства и детства, из федерального бюджета.

Я думаю, что Правительство Российской Федерации нас поддержит.

Далее. Андрей Игоревич, знаете вы или нет, что у нас сегодня детское пособие выплачивается по закону детям в возрасте до 14 лет. Но у нас детьми вообще-то до 18 лет считаются, хотя в других странах мира человек в 21 год всё ещё ребёнок.

Так вот вы здесь называли много, много очень мер социальной поддержки, которые принимались, а жить-то люди лучше не стали. Поэтому, если взять сегодня позиции Правительства Российской Федерации и меры, которые им принимаются, то, мне кажется, перечень можно продолжить. Но ведь вы всё это перечеркнули последним своим заявлением о поддержке малоимущих семей, о том, что надо посмотреть на предмет подозрительности доходов, которые имеют эти семьи.

Но прав Геннадий Андреевич Зюганов, который сказал, что лучше подозрительных богатых посмотреть. А Николай Васильевич вам уже дал и список тех, кто в «Форбс» есть. Поэтому посмотрите, если вот это перераспределить, тогда мы сможем поддержать наши семьи.

В этой части мне думается, что настала пора всё-таки и депутатам тоже быть гораздо решительнее. У нас есть единые нормативные документы, регламентирующие всё, что не касается людей. В России есть Земельный кодекс, есть Водный кодекс, каких только кодексов нет, а про людей кодекса нет.

Вот если бы был единый социальный кодекс, чтобы не приходилось долго там искать, кому положено пособие, в каком возрасте до какого года, какой матери и так далее. Но где в деревне Жуйкино, простите меня, можно открыть какой-то портал и искать, что положено матери?

Вы издеваетесь, что ли, сегодня над нами?

Поэтому, конечно, остро необходим единый социальный кодекс, где были бы сведены все нормативные документы, ознакомившись с которыми, каждый понимал бы, как государство защищает семью, материнство и детство.

Понятно, что демография начинается с семьи, поэтому очень важны меры социальной поддержки семьи. Но более всего меня, конечно, волнуют две категории семей, представители которых приехали сегодня и хотели бы тоже поучаствовать в наших парламентских слушаниях. Одна из категорий – это молодая семья. И я здесь согласна с тем, что Мария говорила – нашей молодёжи не нужны подачки, дайте работу. Дайте хорошо оплачиваемую работу одному из родителей.

Мы пробили в федеральном бюджете финансирование целевой программы «Жильё – молодой семье». И что? 5,9 миллиарда до сегодняшнего дня, а закона нет. Поэтому, конечно, необходим единый федеральный закон о государственной поддержке молодой семьи в сфере жилищной политики. И не надо нам тут называть никакие проценты ипотеки – шесть процентов, пять. Да даже ипотеку под 2,5 процента молодая семья не потянет. Нужно социальное жильё, которое бы строилось за счёт бюджета, а молодая семья, если у неё появится возможность, освободит потом эту квартиру для другой семьи и купит себе жильё за свои деньги.

Ну и, конечно, многодетная семья. Ведь это просто посмешище: до сегодняшнего дня у нас единственный нормативный документ – это указ Президента России Бориса Ельцина от 1992 года о мерах поддержки многодетной семьи. Внесли там небольшую поправку, награду придумали. Это здорово, что сегодня вернули орден матери, но так как орден выдаётся... Награждение квотировано, выделяются только две награды на регион, потому что они сопровождаются финансовой выплатой – 150 тысяч рублей. Стыдно, господа, стыдно просто, потому что все многодетные семьи заслуживают того, чтобы родители получали эту награду.

Ну и, наконец, последнее, об этом не говорит только ленивый. Конечно, одними мерами материальной поддержки мы никогда не решим проблемы ни сохранения населения, ни народосбережения, потому что если в обществе у нас не будут традиционные семейные ценности, а точнее, они будут только декларироваться, а на экранах телевидения мы будем видеть Ксению Собчак и произведения Кирилла Серебренникова или господина Богомолова, то, конечно, мы никогда не сможем другую общественную мораль на сегодняшний день в нашем обществе внедрить.

Я думаю, вы согласитесь со мной, что начинать нужно с образования. Традиционные семейные ценности и вопрос образования – это два взаимосвязанных направления в нашей работе.

Давайте вернём учителю его истинное предназначение, не будем называть его коучем.

Сегодня очень важно, решая проблемы демографии, понимать, что, во-первых, это государственная семейная и детская политика, это не региональная и не муниципальная политика, и эта государственная семейная и детская политика должна исходить от федерального центра.

Осадчий Н. И., *член Комитета Государственной Думы по охране здоровья.*

Добрый день, уважаемые товарищи и коллеги.

Геннадий Андреевич меня представил как члена Комитета Государственной Думы по охране здоровья, но тут же анонсировал, что следом выступает профессиональный врач. Поэтому я медицинские аспекты затрагивать не буду.

Сначала очень коротко региональный аспект.

Краснодарский край, конечно, можно рассматривать как определённую модель противоречивых российских демографических процессов, крайне противоречивых.

Регион можно считать относительно успешным, чему в значительной мере способствует развитие мощного агропромышленного комплекса, а также два мегапроекта, которые были реализованы в предыдущие годы. Первый мегапроект – Сочинская олимпиада, второй – Крымский мост.

Но в интересующем нас плане мы видим следующее.

С одной стороны, общая численность населения края неуклонно растёт все последние годы, прибавка примерно по 50–60 тысяч населения в год. Однако, во-первых, это происходит за счёт непрерывного миграционного

потока, в наш край едут жить со всех концов России, а во-вторых, растёт численность именно курортных городов Черноморского побережья, таких как Сочи, Анапа и других, и краевого центра. Население Краснодара де-факто уже, наверное, догоняет Новосибирск, хотя формально город ещё миллионником не признали, но полтора миллиона точно здесь живёт.

И сейчас всё острее становится проблема нехватки мест в детских садах и школах. У нас в классах, в начальных классах краснодарских школ, нумерация доходит до буквы «ц». До буквы «ц»!

Всё это связано со стихийными миграционными процессами, с отсутствием стратегического планирования, с отсутствием управления социальными процессами.

А вот что касается соотношения рождаемости и смертности в целом по краю, то налицо так называемая естественная убыль. В 2019 году она составила 9 тысяч, а в 2020 году – 21,5 тысячи. А в январе текущего года эта тенденция, к сожалению, продолжилась. Родилось 4900, а умерло почти в два раза больше – 9600. Естественная убыль 4700.

То есть по сравнению с январём 2020 года мы видим рост темпа естественной убыли, хотя в целом население края, как я уже отметил, прирастает.

Особенно печальна картина по сельским территориям края. Станицы и хутора вымирают. Смертность выше рождаемости в 1,2–1,5 раза. Сельское население стареет, молодёжи мало, потому что нет рабочих мест.

В 1990 году, последнем году СССР, на Кубани было более двух тысяч животноводческих ферм. А к настоящему времени осталось не более шестисот. А это основные рабочие места в сельской местности.

Плюс оптимизация. Возьмите, например, Тамань. Знаете такой населённый пункт? Рядом с ним знаменитый Крымский мост, мост в будущее. Из Тамани рожать нужно ездить за 60 километров. Это к слову об оптимизации.

Так что вывод очевиден: село нуждается в социальных переменах и в рабочих местах. Таким образом, картина в крае полосатая, с точки зрения демографических процессов: побережье, краевой центр – мегаполис, сельские территории.

Теперь ещё об одном аспекте обсуждаемой нами проблемы, который сегодня, по счастью, в тени не остался. Мы обычно его упускаем, когда говорим об экономических и социальных подходах.

В целом проект реализуемый, проект рекомендаций, которые подготовлены, я предложил бы принять за основу. Но демографические процессы – это комплексная тема.

Я, может быть, неожиданно сейчас ещё один аспект затрону. Сегодня годовщина, причём 160-я годовщина, Парижской коммуны. Это было величайшее событие, с которого началось восхождение коммунистического движения, практическая реализация многовековой мечты человечества о справедливом общественном устройстве. В XX веке эта мечта была осуществлена в Советском Союзе.

Критиков Советского Союза много. Но вот давайте так посмотрим. Вре́мён лёгких в истории Советского Союза не было, но численность населения неизменно возрастала. Через 10 лет после тяжелейшей войны, о чём здесь уже вспоминали, – 194 миллиона населения при всех потерях и так далее. Вот этот рост связан не только с социальной и экономической политикой, на что упор сегодня делает, причём не всегда успешно, сегодняшнее правительство. Это отражение политики в умах людей, это колоссальный социальный оптимизм, это жизнеутверждающая система ценностей, это желание жить и работать, это уверенность в завтрашнем дне.

Конечно же, когда насаждается массовый культ потребления, не только телевидением, когда из всех пор сегодняшнего российского капитализма сочится атмосфера потребительства и эгоизма, это противоречит всем духовным традициям – и православным, и советским, и всем остальным. Происходит дегероизация истории, культивируются русофобия, антисоветизм. Отсюда пессимизм и отчаяние, нежелание и невозможность жить и думать о завтрашнем дне.

Я убеждён, что нам нужно заставить Правительство России и партию власти усилить воспитательные, ценностные аспекты в развитии нашего государства и создать орган, государственный орган, координирующий всю эту большую работу, которую необходимо вести, с точки зрения демографических процессов, демографических проблем. Без социального оптимизма вымирание не остановить.

Куринный А. В., *член Комитета Государственной Думы по охране здоровья.*

Добрый день, уважаемые товарищи!

По большому счёту сегодняшняя тема важна, поскольку является государствообразующей. Будет ли жить дальше русский, российский народ на этой Земле либо его заменят совершенно другие народы? Пока тенденция нас не радует.

Вот последние демографические данные, они сегодня озвучивались, 688 тысяч – естественная убыль, даже с учётом мигрантов – 582 тысячи потери за год. То есть это мой родной город Ульяновск исчез с территории Российской Федерации за один год.

Если говорить по анализу некоторых экспертов, то за последние 30 лет благодаря уменьшению рождаемости и увеличению смертности Россия потеряла приблизительно столько же, сколько мы потеряли во всю Великую Отечественную войну. Причём весь СССР, а не только РСФСР, которая была в составе СССР.

На перелом ситуации в сфере демографии направлены как раз национальные проекты, все они здесь проанализированы. На человеческий потенциал направлено 22 процента, среди них ключевые проекты и национальные, которые мы сегодня обсуждаем.

Два основных проекта напрямую влияют на демографические показатели – это «Демография» и «Здравоохранение».

Если мы будем говорить о, собственно, первом – «Демография», вот его финансовые ресурсы. В основном это поддержка семей, это поддержка рождаемости, о чём здесь сегодня говорили. И всего 0,1 процента, я Олегу Олеговичу говорю, – это укрепление общественного здоровья, про которое он нам сегодня рассказывал. То есть совершенно незначительная часть средств направлена на пропаганду тех ценностей, о которых мы говорили.

«Здравоохранение». Тут основная часть средств идёт на борьбу с онкологическими заболеваниями. Естественно, для улучшения ситуации нам надо и увеличивать рождаемость, на что направлен проект «Демография», и уменьшать смертность, на что направлен, собственно, проект «Здравоохранение». Ну, я не рассматриваю миграцию как основной способ роста народонаселения, потому что это неправильно.

Что касается основных целей, медицинских целей нацпроекта, то первое – это повышение ожидаемой продолжительности жизни, причём если ранее возраст 78 лет должен был быть достигнут в 2024 году, то после этого был дополнительный корректирующий указ и эта цель ушла на 2030 год. Как она будет выполняться? По некоторым данным, и тогда она выполнена не будет.

Остальные показатели – это смертность от БСК (от болезней системы кровообращения), от онкологии, смертность в трудоспособном возрасте. Ни один из этих показателей сегодня не выполнен, за исключением показателя снижения младенческой смертности. Это к вопросу о выполнении.

Что же влияет на здоровье? Ну, эта схема вам всем известна. 30 процентов – это социально-экономические факторы, ВВП на душу населения, доходы. 30 процентов – это образ жизни, алкоголь, курение, физическая активность, правильное питание. 30 процентов – это медицинская помощь или её качество, доступность медицинской помощи. И 10 процентов – это, собственно, окружающая среда, о чём Владимир Иванович уже рассказывал.

Итак, социально-экономические факторы, ВВП России на душу населения, вот оно здесь проведено, уже откорректированное по паритету покупательской способности. Вы видите, мы очень мало отличаемся от так называемых новых стран Евросоюза.

И по большому счету, экономический потенциал России должен давать такие же демографические показатели, как эти новые страны. Но если мы сравним, например, по продолжительности жизни, то у нас разница пять лет. Пять лет при одних и тех же практически экономических основах, разница всего 15 процентов.

Если возьмём смертность от БСК, в 1,5 раза она выше в Российской Федерации, смертность от внешних причин – в два раза выше, от инфекционных болезней – в три раза выше. При том если вы проанализируете график, то где-то в конце 80-х годов мы были на одном уровне. То есть даже сейчас в разрушенной, разбитой экономике Российской Федерации экономическая база достаточна для того, чтобы иметь совершенно другие

экономические и демографические показатели. Объясняется это в том числе и соответствующим образом жизни. Это второй фактор. Вот здесь вот приведены данные по снижению потребления алкоголя в Российской Федерации. Программа дала эффект – на 30 процентов за 8 лет у нас снизилось потребление алкоголя. Но до сих пор оно на 10 процентов выше, чем у тех самых новых стран Евросоюза, с которыми нам можно корректно сравниваться.

По курению, табакокурению – то же самое, программа работала, отмечено снижение числа курящих на 21 процент. Но опять же практически на 21 процент у нас сегодня выше число курящих, чем в новых странах Евросоюза. А это те факторы, которые непосредственно оказывают влияние на рост смертности.

Ну, про питание и физическую активность я говорить здесь не буду. Перейду к системе здравоохранения. Это, наверное, один из важнейших вопросов, тем более в России система здравоохранения имеет даже большее значение, чем в других странах.

ВВП. В среднем в России за последние годы доля государственных расходов на здравоохранение составляет 3,6 процента ВВП, в новых странах Евросоюза – 5, причём уже даже 5,5 по итогам последнего времени, то есть проигрываем практически в 1,5 раза.

Если это же финансирование пересчитаем на душу населения, оказывается, мы проигрываем в 1,9 раза. Это уже государственная политика, это эффективность работы государственных органов, эффективность соответствующего выбора.

Наше финансирование на ближайшую трёхлетку: 4 процента – 2020 год, и до 3,6 оно падает к 2023 году, что абсолютно недопустимо.

Итак, на этом фоне растёт доля собственных расходов граждан, Николай Васильевич об этом сегодня говорил, сегодня 35 процентов уже всей медицинской помощи оплачивается за счёт собственных средств граждан, и эта цифра растёт. Николай Васильевич говорил про 760 миллиардов, но сегодня это уже 2 триллиона рублей, если туда включить лекарства, которые люди покупают за свой счёт, а в других странах их дают бесплатно, как и изделия медицинского назначения. 2 триллиона рублей сегодня тратят наши граждане на то, чтобы доплатить за ту бесплатную медицинскую помощь, которая официально признана бесплатной.

Что касается собственных затрат наших граждан на лекарственное обеспечение. Вот для сравнения – сколько тратит государство на бесплатные лекарства у нас, в России, и сколько на это тратится в тех же новых странах Евросоюза? В 2,8 раза разница. Иными словами, сегодня обеспечение необходимыми лекарствами крайне недостаточно в Российской Федерации.

Ну и, собственно, предложения на этом фоне. Они включены в программу партии, и, на наш взгляд, они должны быть реализованы, если мы хотим добиться тех показателей, которые даже сейчас поставлены.

Первое. Это, безусловно, увеличение финансирования здравоохранения. До семи процентов, минимум до пяти можно увеличить уже прямо в ближайшие один-два года. В противном случае никаких подвижек не будет.

Второе. Это воссоздание единой системы здравоохранения, когда объём и качество медицинской помощи не зависят от места проживания. Потому что у нас, кроме того, что мы недофинансируем здравоохранение, у нас ещё регионы различаются в 2–3 раза по уровню бюджетной обеспеченности здравоохранения. И если в Москве ещё что-то можно получить, то в ряде регионов вообще практически никакой бесплатной медицинской помощи, никаких бесплатных лекарств не существует.

Восстановить отраслевую систему оплаты. То, что сегодня сделано, это, конечно, хорошо, но без отраслевой оплаты, без базовой ставки заработной платы мы никогда кадровые вопросы не решим и не укомплектуем хорошими эффективными и подготовленными специалистами, точно так же, как не решим их, не установив соответствующие нормативы.

Внедрить в Российской Федерации государственную систему обязательного лекарственного страхования, о чём я говорил, она действует сегодня в большинстве развитых стран мира. Когда человек при наличии заболевания, от которого есть соответствующее лекарство, имеет право получить это лекарство бесплатно либо со значительной скидкой, причём эту скидку ему опять же предоставляет государство.

В Российской Федерации мы опять эту проблему отодвинули на 2024–2025 год, а это тысячи жизней, реальных жизней, которые можно было спасти.

Ну, остальное я зачитывать не буду, в принципе, это всё в программе есть. Но вот если мы не реализуем эти моменты, если эти программы, программные, скажем так, пункты не будут реализованы, то никаких достижений, о которых мы сегодня говорим, о которых заявляют наши руководители, добиться не получится.

Председательствующий. В Государственной Думе порядок проведения всех мероприятий строго регламентирован. Нам на нашу встречу отводилось 2,5 часа, мы использовали эту возможность.

Я, прежде всего, благодарю докладчиков за то, что профессионально разобрана одна из самых сложных тем и проблем, которая в ближайшее время будет рассмотрена и на заседании Правительства Российской Федерации и Государственного Совета.

Хочу поблагодарить Сергея Васильевича, Академия наук задала тон, когда в январе провела крупнейший международный форум, научную конференцию, разослала свои доклады и материалы, и они послужили базой для того, чтобы подготовить эти слушания и наши с вами совместные рекомендации.

Хочу поблагодарить министерства, ведомства, департамент и службы, и регионы, которые активно приняли участие в этих слушаниях. Но настойчиво прошу сдать всех, тут ещё человек 15–20 дополнительно

записалось на выступления, свои материалы, потому что это начало большого разговора, а решения будут приняты на заседании Правительства Российской Федерации и Государственного Совета. Они потом будут представлены в Государственную Думу в виде соответствующих проектов законов.

Материалы соберут Николай Васильевич Коломейцев – координатор по фракции, Куринный и Осадчий – представители Комитета Государственной Думы по охране здоровья, Афонин, заместитель наш по всем партийным и другим делам, и Останина – руководитель аппарата нашей фракции.

Что хочу особо отметить. Отношение государства и общества к детям, женщинам и старикам определяет нравственную температуру в любой стране, и в этом заключается сущность гуманизма и совестливости общества.

У нас в этом плане ситуация крайне сложная, а во многом драматичная, и вы это чувствуете, и в своих выступлениях очень доказательно и профессионально это сделали.

Я хотел попросить сдать все материалы и слайды, начиная от Владимира Ивановича. Прекрасный материал у Локотя, у Коломейцева, у Куринного. Это станет базой для подготовки справочника и материалов, которым будут руководствоваться наши депутаты всех уровней и который мы вывесим на нашем сайте, сайте КПРФ. С ним надо почаще знакомиться, там много очень полезного материала.

Мне недавно даже наши коллеги и оппоненты в Государственной Думе сказали, что часто начинают с наших сайтов. Мы выражаем свою точку зрения.

Вот вчера мы провели форум Союза компартий, в котором участвовали только из ближнего зарубежья 250 организаций и все партийные и общественные организации Российской Федерации. Вы имеете полную возможность сейчас войти на сайт и с самого начала, от Гимна СССР до последнего кадра «Широка страна моя родная», все выступления послушать, посмотреть.

Вы увидите трагедию Молдовы, которая была цветущим садом и которая сейчас просто вымирает и уничтожается.

Вы увидите бандеровщину и нацизм, который разгулялся на братской и милой Украине, попавшей в капкан цэрэушников.

Вы увидите, как пытались задушить нашу братскую Белоруссию, но не справились только потому, что был реальный характер у Лукашенко, и есть его программа сохранения народного производства и народных предприятий. Ни один трудовой коллектив не дрогнул, ни один силовик не перебежал, не предал, ни одна молодёжная структура не переметнулась, несмотря на то, что промывали мозги с беспощадной жестокостью.

Вы увидите, каким образом решаются эти проблемы на Кавказе и в Средней Азии, и поймёте, что движение «За сильную, справедливую,

социалистическую Родину» – это спасительное мероприятие, без которого мы не вылезем из того кризиса, куда нас предательством 1991 года загнали.

Мы, вообще говоря, сейчас расширяем это движение. Приглашаем всех: и движение «Многодетные матери», и движения женщин, офицеров, и народные предприятия. Приглашаем всех, потому что сейчас формируем окончательный вариант нашей программы, с которой пойдём на выборы в Государственную Думу и на местные выборы.

Некоторые говорят, что ещё есть время, но у нас времени уже нет. Страна потеряла, ещё раз подчёркиваю, столько за эти годы, сколько мы не потеряли в годы Великой Отечественной войны. Поэтому нужна максимальная сплочённость, организованность и дружная работа.

Ещё раз благодарю всех за участие в слушаниях. Наше время вышло. Слушания завершаем.

Ваши рекомендации и пожелания приняты за основу. Наш президиум доработает, и всем разошлём вашим организациям.

СТЕНОГРАММА
парламентских слушаний на тему
«Человеческий потенциал России и стратегия
«Образование – для всех»
(22 марта 2021 года)

Председательствует
руководитель фракции КППФ
Г. А. Зюганов

Председательствующий. Добрый день, уважаемые товарищи, наши гости, коллеги.

В этом зале мы проводим очередные слушания по ключевой проблеме, которая волнует каждого человека и каждую семью – человеческий потенциал России и стратегия образования для всех.

Закон «Образование для всех» готовила большая группа специалистов высшего класса. Жорес Иванович Алфёров, царствие ему небесное, нобелевский лауреат, вместе с коллегами Мельниковым, Смолиным, Кашиным, Новиковым, Афониним, Коломейцевым, Савицкой, вместе с нашими специалистами в области образования Плетнёвой, Останиной, подготовили этот закон довольно давно. И мы были уверены, что он пройдёт.

Более того, Жорес Иванович по нашей просьбе в этом зале прочитал три гениальные лекции, приглашались специалисты министерств и ведомств, которые, как и сегодня, активно участвовали и слушали.

Можно зайти на наш сайт и ознакомиться с этими выступлениями.

Первое было про американский атомный манхэттенский проект и наш советский ответ, что дало СССР почти 500 новых технологий. Жорес Иванович показал, как наша страна реализовала эту уникальную программу и спасла мир от новой ядерной большой войны.

Тема второй лекции, которую он прочитал, – «Власть и наука». Жорес Иванович доказал, что если у страны нет реальной науки и качественного образования, то у неё не может быть эффективного будущего.

Мы недавно вместе с нашим губернатором Клочковым были в моём родном Орловском университете, он выступил инициатором, где вместе с Академией наук, министерствами и ведомствами, ключевыми регионами, главными научными школами провели ещё одни слушания «Образ будущего». Но нет будущего без качественного образования и науки.

И третья лекция Жореса Ивановича была ответом на знаменитую статью нашего гения, который в 1949 году выступил против войны. И он показал, что практически весь научный мир тогда объединил усилия для того, чтобы выступить против маккартизма, против преследования левых сил и коммунистов.

Эйнштейн был во главе этого движения и опубликовал статью в одном из американских журналов «Почему социализм?», и её затем перепечатали в нашей советской России.

Сейчас кризис углубляется. Он приобрёл системный характер.

Врагом номер один объявлены наша страна и Компартия Китая.

Компартия Китая объявлена врагом потому, что за последние 40 лет под руководством Компартии Китая продемонстрированы самые высокие темпы социально-экономического развития в мире, в среднем 10–12 процентов. Они только не превзошли темпы, которые давала советская страна в ходе ленинско-сталинской модернизации. Там были темпы 12–15 процентов.

Но сегодня успехи науки и образования Китая настолько впечатляют, что практически весь мир их изучает.

Я, когда читал лекции в американских ведущих университетах и потом знакомился с опытом знаменитого Билла Гейтса, который стал главным богачом Америки, то был поражён, что его главным богачом сделали сто выдающихся математиков.

Посмотрел список, 50 из них были русские, 30 – индусы и китайцы, и только 20 своих. Не рожали, не учили, не платили, получили готовеньких.

Когда я говорил с ребятами знаменитой математической школы из Новосибирска – здесь у нас заместитель мэра присутствует, – то мне наши земляки сказали: с удовольствием вернулись бы на Родину, но куда, на каких условиях, где будем жить, где будем трудиться?

Я, недавно выступая на Госсовете и встречаясь с Президентом России и премьером, сказал: давайте вернём наших талантливых ребят, у нас полтора миллиона специалистов лучшей квалификации работают во всех лабораториях мира, и 8 из 10 из них хоть завтра вернуться. И эту программу нам придётся реализовывать, потому что она позволит полностью реализовать наш человеческий потенциал, который мы уже подготовили.

А сейчас мы с вами готовимся к 80-летию со дня начала войны. Начало войны для нас было трудным и трагическим, но вот здесь недалеко знаменитая Истра, Новый Иерусалим, который 350 лет назад Никон создал на московской земле. Так вот, фашистские офицеры взорвали эту Святую землю полностью. Можно было наступать на Москву, недалеко от Химок фон Бок, командовавший этим фронтом, поднялся на колокольню, посмотрел в сторону Кремля, до которого оставалось всего 17 километров, и телеграфировал Гитлеру: фюрер, дайте две свежие дивизии, и я возьму Москву сходу. У Гитлера не оказалось двух свежих дивизий. Шесть сибирских дивизий были подтянуты Сталиным к Москве, и здесь мы дали первый выдающийся бой фашистскому рейху, отогнав его от Москвы почти на 300 километров.

Так вот, для того чтобы взорвать святую обитель, дивизия СС рейха оставила огромную бригаду, заминировали всё, подняли на воздух. Когда допрашивали фашистского командира, он ответил предельно цинично, но, на мой взгляд, удивительно точно: да, Москву уже брали, Москву сжигали, но мы давно поняли, что пока не вырвем корни из вашей души, ваш язык, культуру, ваше образование, пока не уничтожим ваш духовный мир, как показала история, вы снова возродитесь. Вот этот духовный мир продолжают уничтожать и сегодня, против него объявлена война, и война эта идёт, прежде всего, в области воспитания и образования.

Я демонстрировал Государственной Думе доклад, который подготовил Всемирный банк, почти 80 страниц, каждая глава начинается с того, что надо ликвидировать классическое русское, советское образование и всю систему воспитания. И если вы посмотрите, как действовало правительство и министры Фурсенко, Ливанов и некоторые другие, вы просто ахнете. Строго в соответствии с этим докладом сделали всё, чтобы ликвидировать систему профтехобразования, дескать, рынок всё отрегулирует. А рынок, оказывается, ничего не может отрегулировать, сейчас ищут токаря, слесаря и хорошего фрезеровщика. Вот нам не нужно такое начальное образование, сегодня большая проблема в начальном образовании, а учитель начальных классов – это вторая мать. У меня матушка, которая 40 с лишним лет преподавала в сельской школе, меня учила четыре года в начальной школе. Именно там закладывают всё на будущее – качественное образование. Учитель начальных классов – это вообще универсал, который знает математику, русский, литературу, музыку, пение и всё остальное. Уникальный. А в упомянутом докладе говорится, что не нужны нам инженеры, бакалавры с магистрами справятся. Вот сегодня и возникла огромная потребность в подготовке профессиональных инженеров.

Короче говоря, шаг за шагом ликвидировалось классическое образование, которым все гордились, но оно ликвидировалось, прежде всего, в финансовой сфере. Назову несколько цифр, сейчас каждый будет выступать со своей позицией, мы это приветствуем. У нас очень профессиональная команда во фракции в этом отношении – и Мельников, единственный из Государственной Думы, который возглавлял в Совете Европы Комитет по науке и высоким технологиям, и академик Кашин, который в последнее время в этом зале блестяще провёл несколько слушаний, начиная от ценообразования, заканчивая бюджетом развития. Олег Николаевич Смолин, из-под его пера за последнее вышли прекрасные работы и классный закон. У нас люди, которые прошли эту школу, половина фракции имеет хорошую научную подготовку, преподавали в вузах и в школах.

Я сам в 17 лет окончил школу с медалью, пошёл работать в сельскую школу учителем математики, физкультуры, военного дела, потом преподавал матанализ и философию, преподавал в том числе и на факультете начальных классов, литературном, на физмате матанализ вёл, мне это

близко, знакомо. И мы всё сделаем для того, чтобы возродилась полноценная школа, великолепное образование и гарантировалось каждому первое рабочее место.

Так вот, обратите внимание, как складывалось финансирование и поддержка нашего образования и человеческого потенциала. Ленин приезжает на съезд комсомола, молодёжи, которая требовала мировой революции, которая с фронтов прибыла, он сказал: надо учиться, учиться по-настоящему.

И пока вы не освоите богатств культуры, которое выработало всё человечество, вы не станете настоящими коммунистами. Для молодёжи это было ошарашивающее выступление и высказывание Ленина.

1925 год после войн мировой и гражданской – 12 процентов бюджета направляется на образование.

1941 год, война уже стоит на пороге – 15 процентов.

1943 год. Только разгромили фашистов у меня на малой родине, на Орловско-Курской дуге, сломали им хребет и погнали до Берлина. А у меня на родине осталось 800 с лишним братских могил, 450 тысяч похоронено лучших сынов и дочерей нашей великой страны.

Принимается немедленно решение о создании суворовских, нахимовских и ремесленных училищ. 19 миллионов детей досталось советской стране или с одной мамой, или совсем без родителей – никого не бросили: бесплатно накормили, дали учебники или первое рабочее место, все стали полноценными гражданами. Никого не бросили, всем руку протянули.

1945 год, 26 процентов, четверть бюджета направили, чтобы спасти и образовать новое поколение, потому что многие дети, как, например, великий космонавт Гагарин, на оккупированных территориях не могли учиться в школе. Он писал об этом потом, как на Смоленщине жил, оккупированной фашистами.

И полёт в космос, первый спутник, 1958 год, первая Всемирная выставка. Наш павильон в Брюсселе: весь мир и вся Европа ходят с удивлёнными глазами. Первый в мире спутник, макет. Первый самоходный комбайн, который изготовили земляки Николая Васильевича, он на Россельмаше возглавлял крупнейшее производство, он сейчас главный координатор по нашей фракции.

Там же, рядом, показывают первый макет атомной станции. Там же наша «Волга» получает главный приз – «Лучший легковой автомобиль мира». И это страна, которая потеряла 27 миллионов лучших сынов и дочерей своей Родины. И это прежде всего образование.

Американцы срочно присылают комиссию и готовят вот такой доклад, почти две тысячи страниц. Внутри была основная глава: «Что знает Иван и чего не знает Джонни». Вывод – они нас обошли, прежде всего, в школе и на студенческой скамье. И американцы в 10 раз увеличили ассигнования в эту сферу.

У нас последние 10 лет в среднем бюджетное финансирование образования – 3,5, 3,6, 3,7, 3,8, и туда, и сюда, хотя надо минимум удваивать. Это главные вопросы, которые нам сегодня предстоит с вами рассмотреть.

Закон готов, инициатив много. Обращения сделаны. Бюджет развития нами подготовлен. Образ будущего во многом сформулирован. Мы здесь рассмотрели пять дней назад демографию. На последнем Госсовете я Президенту России сказал: что бы кто ни говорил, но все достижения реализуются в сфере образования, науки и демографии. Вы все должны это запомнить: русские, которые собрали под свои знамёна за тысячу лет 190 народов и народностей, не сняв ни с кого ни одного скальпа, не унизив ни одной культуры... Кстати, в советское время 40 народов получили дополнительно свой букварь и свою письменность.

Мы всё сделали для того, чтобы успешно развиваться и решать эти проблемы. Но с 1991 года в результате этого эксперимента дикого и страшного нас встроили в хвост дяди Сэма, который нам сегодня объявил войну. Мы не нужны им умные, сильные, образованные, успешные, с 1991 года русские потеряли ровно 20 миллионов человек, Украина потеряла 10. Было 51, 41 осталось. И если дальше это продолжится, надеяться будет не на что. Поэтому вопрос, который сегодня рассматриваем, – вопрос главный.

Завод можно разбомбить и взорвать, его отстроят за два-три года. Если вы разбомбите и взорвёте образование, это травма для страны минимум на двадцать лет, а для человека – на всю оставшуюся жизнь. Поэтому рассматриваемый вопрос – главный вопрос нашей жизни и нашей истории.

Басюк В. С., заместитель министра просвещения Российской Федерации.

Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич, глубокоуважаемые коллеги!

Прежде всего, признателен за возможность выступить перед вами в рамках парламентских слушаний и рассказать о некоторых приоритетных направлениях развития системы образования. Хочу поблагодарить, Геннадий Андреевич, вас за чётко поставленные приоритеты в развитии системы образования, поблагодарить Олега Николаевича, коллег из фракции КПРФ. У нас налажена конструктивная работа, и со многими мы в контакте по самым актуальным, важным для системы образования вопросам и законодательным решениям.

Вначале хочу привести некоторые цифры, которые характеризуют масштабы системы образования. С учётом 27 миллионов детей и студентов, учащихся техникумов, педагогических работников, а также родителей система образования сегодня затрагивает 80 миллионов граждан страны. Ежегодно на отрасль, включая региональные бюджеты, выделяется почти 4 триллиона рублей. Система образования – это прежде всего воспитание и обучение. Наряду с семьёй система формирует, определяет, каким человек будет в жизни, как сформируется его жизненная позиция, как сформируются его основные ценности и приоритеты. Это определяет успех развития всего государства. И мы прекрасно понимаем, осознаём всю ответственность, которая на нас возложена. Конечно, такую масштабную задачу можно решить только вместе всей страной.

Указом Президента России определена одна из национальных целей развития Российской Федерации, на достижение которой направлено большинство реализуемых сегодня нами мероприятий, – это создание возможностей для полноценной самореализации и развития талантов детей.

С точки зрения качества образования хочу отметить, что у нас сегодня высокие результаты в начальной школе, как показывают международные исследования, у нас высокое качество. Что касается качества естественнонаучного образования в 4-х и 8-х классах, к сожалению, здесь есть проблемы. При этом каждая третья школа в стране имеет сегодня потенциал для улучшения образовательных результатов. Особенно для нас важно – это результаты основной школы у обучающихся 8-х, 9-х классов. Именно здесь мы сегодня сосредоточили все наши усилия вместе с Рособрнадзором и оказываем точечную методическую помощь, заходя практически в каждую школу, имеющую слабые образовательные результаты.

В целом мы пока видим позитивную динамику результата России за несколько последних лет, но это нас не успокаивает, это действительно для нас некая промежуточная результативная деятельность, которая позволяет определить дальнейшие пути развития.

Можно отметить, что международный опыт свидетельствует о необходимости всестороннего развития детей. Вместе с тем, на наш взгляд, смещение образовательной политики в какую-либо сторону, например, усиление работы только над функциональной грамотностью с уходом от основы предметных знаний, приведёт к регрессу.

Отдельно хочу сказать о дистанционных технологиях образования. Отмечу, что цифровая среда – это не замена традиционного школьного образования, а его дополнение и усиление. Цифровая образовательная среда объединяет в себе защищённую, я ещё раз подчеркну, защищённую, выверенную школьную информационную среду с современным программным и технологическим оборудованием, современную российскую систему видео-конференц-связи, которая позволит нам отказаться от зарубежных аналогов, социальные сети для общения учеников, родителей и учителей, и все учебные материалы, погружённые в цифровую среду, будут проверяться экспертами и соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам.

Мы столкнулись с этим в 2020 году в период пандемии и поняли, что у нас сегодня очень большое количество цифровых ресурсов, но они несут разрозненную информацию, абсолютно не верифицированную со школьными стандартами.

Цифровая среда пригодится и сельским школам, и тем, кто по той или иной причине не может присутствовать непосредственно на уроке. Это дети, которые длительное время не покидают дом по тем или иным заболеваниям.

Основным местом обучения по-прежнему остаётся школа и школьный класс. И Правительству Российской Федерации здесь, конечно же,

предстоит большая работа по проведению в школы качественного скоростного интернета.

Важнейшей задачей министерства является укрепление педагогического корпуса и повышение статуса профессии учителя. Именно поэтому сегодня системную и комплексную работу в части повышения качества образования мы сосредоточили на создании единого образовательного пространства, профессиональном развитии педагогических работников и управленческих кадров, а также на работе со школами с низкими результатами и введении единой системы оценки качества, которая даёт информацию по каждой школе в каждом регионе.

Нам давно нужно уйти от системы школьных контрольных работ муниципальных, региональных, которые сегодня только отвлекают детей от освоения образовательного процесса, но не дают эффективных результатов по оценке качества знаний.

Что касается совершенствования трудовых взаимоотношений педагогического корпуса, то в рамках выполнения поручения Председателя Правительства Российской Федерации мы разрабатываем единые требования к системе оплаты труда учителей, пытаемся сегодня снизить бюрократическую нагрузку на педагогов. Мы определили совместно с Рособнадзором перечень документов, которые учителю необходимо вести. Среди них – рабочая программа учебных предметов, классный журнал и план воспитательной работы.

Запустили мониторинг по школам. А как же на это письмо сегодня отреагировали?

К сожалению, пока никак, и мы понимаем, что здесь нам сегодня предстоит выстраивать серьёзную работу с управленческим корпусом для того, чтобы решения министерства доходили до каждого учителя и выполнялись ими.

С 1 сентября реализуется поручение Президента России по поддержке классных руководителей в школах через специальную адресную ежемесячную доплату. Свыше 810 тысяч педагогов по всей стране получают эту доплату.

При этом Министерство просвещения Российской Федерации совместно с Федеральной налоговой службой и Казначейством России контролируют, чтобы прежние надбавки, которые устанавливались педагогам за воспитательную работу, были сохранены в полном объёме.

Мы зафиксировали выплату за классное руководство отдельной выплатой и ведём ежемесячный мониторинг. Работа классных руководителей тесно связана с вопросами воспитания.

Я остановлюсь немного на том, что касается воспитания. Недавние события показали нам, что тема воспитания, о которой мы в последнее время много говорим, архиважная. Важно, чтобы в неё были включены и родители, и руководство образовательных организаций, чтобы классные руководители понимали, чем живёт и о чём думает ребёнок, чем он сегодня интересуется, чтобы могли взаимодействовать с ним, в том числе

и через систему его социальных контактов, в которые сегодня они, дети, всё больше и больше погружены.

Как показало проведённое исследование, наших школьников волнуют сегодня простые и близкие всем поколениям ценностные ориентиры. Вместе с тем перед нами стоят вопросы – каким образом дети будут достигать поставленных целей? Что и в какой момент жизни может повлиять на их мировоззрение?

Как предотвратить возможность деструктивного влияния на наших детей, чтобы они не выступали живым щитом в чьих-то политических интересах?

И здесь мы видим необходимость выстраивания системной работы. Многие из вас, коллеги, также об этом, я думаю, сегодня будут говорить.

В прошлом году по инициативе Президента России были приняты поправки к закону «Об образовании...», цель которых – усилить воспитательную составляющую в школе. И в его развитие министерством принята с сентября программа по воспитательной работе. Мы создали основу. А каждая школа должна разработать свой конкретный план воспитательной работы с учётом своих особенностей и специфики.

Мы очень много обсуждаем эту инициативу, говоря о том, что это дополнительная работа учителя. Нет, коллеги, план воспитательной работы всегда был в наших школах.

Другой вопрос: насколько он был эффективен? Насколько он был не формализован под те задачи, которые ставятся сегодня государством?

Мы ввели ставки советника и директора школы по организационной и воспитательной работе. Мы очень много критики слышим в свой адрес по этому поводу. Однако мы должны особо обратить внимание, что это, в первую очередь, человек, который не руководит воспитательной работой школы, а осуществляет взаимодействие школы и других социальных институтов, в том числе детских социальных институтов, давая возможность школе и школьнику сегодня участвовать не только в дополнительном образовании, но и в других социальных инициативах, таких как волонтерство, школьное самоуправление. Кадровый состав советников будет формироваться через конкурсные навигаторы детства, старт уже дан, и основной организацией, которая будет проводить отбор и обучение этих работников, является наш лагерь «Артек», который всегда славился замечательными традициями организации воспитательной работы.

В рамках нацпроекта утверждён федеральный проект «Патриотическое воспитание», который начал свою реализацию с 1 января текущего года. Министерством разработан единый календарь образовательных событий, приуроченный к государственным и национальным праздникам, памятным датам и событиям российской истории и культуры.

Конечно же, важная составляющая воспитания – это дополнительное образование, которое должно быть направлено в первую очередь на самореализацию: это конкурсы, всероссийские олимпиады по таким направлениям, как спорт, культура, технология. Министром принято решение,

что такие всероссийские конкурсы должны охватывать все образовательные организации, проходить по этим трём направлениям ежегодно, для того чтобы у ребёнка была возможность реализовать себя как минимум в одном из направлений – спорт, культура или технологии, а возможно, и во всех трёх, если у ребёнка есть к этому способности и талант.

Также созданы системы мотивации личностного роста. Здесь нам важно поддержать таланты детей, которые способны зажечь своими идеями как сверстников, так и взрослых.

Также необходимо создать понятный и интересный для детей контент с развивающим содержанием, современный контент. Это киноуроки, мультфильмы, игры, другой контент, который сегодня есть в социальных сетях, которыми так любят пользоваться наши ребята.

Подобная задача категоризации информации в открытой системе уже решается при помощи маркировки фильмов и другой информации, но, на наш взгляд, эта работа тоже требует совершенствования.

Отдельное направление нашей работы – физическое воспитание, то есть спорт и здоровый образ жизни. Мы создаём условия для занятия спортом не только на уроках физической культуры, но и во внеурочное время. Сегодня внесены изменения в проект федеральных государственных образовательных стандартов в части содержания уроков физической культуры, в том числе в школах, расположенных в сельской местности. За последние годы нами отремонтировано и перепрофилировано более 10 тысяч различных объектов, которые связаны со спортом, и особо в селе. В этом году мы планируем улучшить условия занятий физической культурой более чем для двух миллионов детей.

В завершение остановлюсь на некоторых направлениях нашей работы. С начала учебного года реализуется масштабная и, на наш взгляд, крайне важная ответственная задача по обеспечению школьников бесплатным здоровым горячим питанием, которое получают сегодня свыше 7 миллионов учеников с 1-го по 4-й класс.

Несомненно, была поставлена сложная задача по организации питания, но эта задача должна быть решена не только тем, что мы посадили за обеденные столы всех детей и дали им горячие завтраки, наша задача, чтобы эти завтраки были качественными, чтобы они были вкусными, чтобы они были калорийными и несли здоровье нашим детям. К сожалению, сейчас тот мониторинг, который мы осуществляем в ежедневном режиме, показывает, что в этом вопросе у нас ещё очень много проблем, и мы совместно с Министерством здравоохранения Российской Федерации, с Роспотребнадзором, с Рособрнадзором сегодня пытаемся эти проблемы решать.

Самые лучшие учителя и методики не смогут работать без соответствующей инфраструктуры школ и детских садов. В рамках национального проекта в 2020 году построено 430 детских садов на 58,5 тысяч мест. В этом году мы построим более 470 детских садов более чем на 69 тысяч мест. В прошлом году в рамках национального проекта построено 89 школ

на более чем 60 тысяч мест. Те объекты, которые не были введены по объективным причинам, мы планируем завершить в этом году и сдать основные объекты до 1 сентября текущего года.

Перенос срока ввода объектов, как школ, так и детских садов, конечно же, повлиял на показатели кассового освоения в рамках нацпроектов «Образование» и «Демография» по регионам.

Только в части субсидий на создание новых мест в школах мы были вынуждены перенести почти 11 миллиардов рублей на 2021 год. При этом, коллеги, эти средства полностью законтрактованы и будут подтверждены к расходованию, поэтому у нас сегодня нет опасений, что перенесённые объекты не будут введены в этом году. Кроме того, мы ведём отдельный мониторинг по данным объектам.

С 2021 года начнётся реализация совместного проекта частно-государственного партнёрства с государственной корпорацией «Внешэкономбанк Российской Федерации» с привлечением почти 300 миллиардов рублей к реализации концессионной модели. Коллеги, такая модель у нас применяется впервые в системе образования на государственном уровне. Это позволит построить примерно на 500 школ или ввести на 380 тысяч новых мест больше по сравнению с традиционной моделью формирования бюджетных субсидий. Но самое главное, что мы эти места введём уже к 2024 году, когда у нас будет пик роста количества обучающихся в общеобразовательных организациях. С использованием концессионной модели будет построено 1910 новых современных школ почти на миллион 200 тысяч мест. Из них более 950 тысяч мест или свыше тысячи 200 объектов – в рамках национального проекта.

Правительство России планирует производить расчёты за построенные школы вплоть до 2038 года. Мы ведём работу по оснащению школ современным оборудованием. Порядка 27 тысяч школ, находящихся в сельской местности, в малых городах, будут обеспечены современным оборудованием для преподавания предметов, особенно естественнонаучной направленности.

В рамках обновлённого национального проекта оснащаем школу необходимым компьютерным оборудованием, которое получают 33 тысячи школ. Это и позволит нам решать те проблемы, с которыми мы столкнулись в 2020 году, когда необходимое компьютерное оборудование нужно было выдать малоимущим детям для обеспечения тех мер, которые были предприняты в связи с пандемией.

Семёнова Т. В., *заместитель министра здравоохранения Российской Федерации.*

Добрый день, уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемый Олег Николаевич, уважаемые депутаты, коллеги!

К счастью, а может быть, к сожалению, моя презентация не загрузилась, здесь есть технические проблемы, поэтому ничего страшного в этом нет, мне будет чуть-чуть сложнее, но, думаю, от этого моё выступление будет не менее искренним.

Здравоохранение Российской Федерации, наверное, к обсуждаемой сегодня теме имеет не просто непосредственное, но и ключевое отношение. Разложить наше воздействие можно разными способами, и, наверное, в первую очередь это вопросы сохранения, вопросы появления детей на свет, появление детей здоровыми, появление как можно больше здоровых людей, сохранение их здоровья и в детском возрасте, а сегодня в России, как и во всём мире, он до 18 лет.

Ключевым, по моему мнению, является воспитание правильного отношения к своему здоровью и воспитание правильного отношения не только у ребёнка, потому что от этого зависит, каким он будет всю свою последующую жизнь, но у его родителей, у педагогов, у его ближайшего окружения.

Стоит ответить в тот тон, который задал Геннадий Андреевич в самом начале. Младенческая смертность в 2019 году в Российской Федерации составила 4,9 случаев смерти на 1 тысячу родившихся. Несмотря на вызовы COVID 2020 года, по нашим данным, в 2020 году эта цифра на 8,2 процента меньше и составляет 4,5 случаев на 1 тысячу родивших. Коллеги, это ниже, чем в Соединённых Штатах Америки, где, по последним данным, доступным для анализа, эта цифра больше пяти.

Конечно, нам есть куда стремиться. В странах старой Европы, где большая скученность и другие принципы построения общества, есть государства, в которых эта цифра 3–3,5, но тем не менее это колоссальные прорывные показатели, которые система здравоохранения сделала за последние несколько лет. Также смертность детей от 0 до 4 лет – то же число случаев на 1 тысячу родившихся в 2020 году, на 8,3 процента ниже, чем в 2019 году, и составляет 5,5 против 6 в 2019 году.

У нас есть много других позитивных показателей, которые удалось достичь слаженной работой всех систем, не только системы здравоохранения, но, в первую очередь, показатели, конечно, это система здравоохранения Российской Федерации. Но удалось это достичь слаженной работой всех субъектов Российской Федерации в рамках, в том числе, и президентской правительственной программы «Десятилетие детства», в которой много инновационных технологических эффективных методов внедряются в сегодняшнюю педиатрию, в сегодняшнее сохранение детей на всей территории Российской Федерации. Мы стараемся перейти от лечения заболеваний к профилактике, от профилактики к предикции, предотвращению этих заболеваний различными доступными сегодня благодаря медицинской науке способами.

В Российской Федерации для оказания поддержки субъектам Российской Федерации реализуются много различных федеральных программ. В том числе у нас есть федеральный проект по национальным медицинским исследовательским центрам, сформировавший центры, осуществляющие в режиме 24/7 консультирование субъектов Федерации в отношении здоровья детей и сложных диагностических лечебных случаев и при необходимости обеспечивающие мгновенный перевод на федеральные

клиники, на федеральный уровень наших маленьких пациентов, которым требуется такое вмешательство.

Система здравоохранения не только влияет на рождаемость, на сохранение здоровья детей, но, в первую очередь, наша ключевая задача – это обеспечить достойные кадры для того, чтобы оказывать качественную медицинскую помощь. И поэтому здесь большое внимание мы уделяем подготовке врачей и средних медицинских работников. Важно сформировать правильный контингент наших будущих абитуриентов. Поэтому в рамках реализации федерального проекта обеспечения отрасли квалифицированными кадрами реализуется ряд крупных мероприятий, одно из которых – профориентационная работа обучающихся. За последние 2 года нам удалось вовлечь в эту профориентационную работу 77 субъектов Федерации. Участники профориентационной подготовки школьников в пользу системы здравоохранения – это 66 образовательных организаций высшего образования различной ведомственной принадлежности, осуществляющих подготовку кадров по укрупнённой группе специальностей здравоохранения и медицинской науки, 134 колледжа в разных субъектах Российской Федерации, также организующие подготовку медиков, 608 медицинских организаций субъектов Федерации, на площадке которых мы непосредственно обеспечиваем профориентационную работу – как профессиональное просвещение, как профессиональное консультирование, выявление и развитие интересов и склонностей, проводя в том числе и возможные профессиональные пробы.

Мы знаем, что для нас важно сохранение здоровья детей не только в городах, где более или менее с кадрами у нас, слава богу, нормально, но и на селе. Там ключевую роль играют, конечно, средние и медицинские работники. Именно поэтому Президент России обращал на это внимание, проводя заседание Государственного совета в сентябре 2019 года и дав поручение субъектам Российской Федерации увеличить объёмы финансируемого за счёт средств бюджета субъектов Российской Федерации государственного задания на подготовку специалистов со средним профессиональным образованием. Назову несколько цифр. По сравнению с 2015 годом динамика приёма и численности обучающихся по программам среднего профессионального образования для здравоохранения выросла в разы. Приём в 2020 году после детального анализа возможностей колледжей на подготовку специалистов составил почти на 10 тысяч – 9800 человек – больше за счёт средств бюджетов соответствующих субъектов Федерации, чем в предыдущие годы. Все колледжи всех субъектов Федерации максимально пересмотрели свои возможности для того, чтобы обеспечить качественную подготовку лиц со средним профессиональным медицинским образованием.

Конечно, нужно готовить и врачей, и их тоже у нас не хватает. И один из способов решения проблемы – увеличение объёмов подготовки специалистов, несмотря на то, что нами реализуются программы материальных, нематериальных стимулов закрепления медицинских работников

на местах, обеспечение их жильём и других. Но, тем не менее, нам необходимо готовить большее количество врачей. У нас за последние 5 лет с 2015 по 2020 год контингент обучающихся по программам медицинского образования вырос более чем на 20 тысяч. В плане приёма дело обстоит так: если в 2015 году мы принимали 40 тысяч человек по программам этой группы, то в 2020 году контрольные цифры приёма составляют 47 тысяч.

Несмотря на то, что рукав подготовки врача достаточно длинный, планомерная работа была начата ещё в 2012–2013 году, и уже сейчас происходит выпуск увеличенных групп специалистов, при этом качество их подготовки уже не теряется, что даёт свои первые плоды.

При этом очень важно, чтобы подготовка врачей была целевая, адресная. В этом плане система здравоохранения, увеличивая целевую подготовку за счёт целевого приёма, сегодня лидирует во всех группах специальностей. И если инженерное дело, технология составляет 7 процентов целевиков от общего приёма за счёт средств федерального бюджета, искусство и культура – 6,5 процента, образование и педагогические науки – 7,85 процента, то в здравоохранении эта цифра составляет 54,47 процента от всего приёма за счёт средств федерального бюджета. Это очень важно, потому что это адресная подготовка, и на старших курсах мы можем обеспечить практикоориентированное обучение наших будущих молодых врачей непосредственно в тех медицинских организациях, куда они выпускаются и где они будут трудиться в соответствии с новыми нормами, которые были внесены в 273-й федеральный закон, в 302-е постановление Правительства Российской Федерации о целевом обучении и целевой подготовке в ближайшие 3 года после окончания вуза.

Стоит отметить, что медицинское образование, конечно, без сомнения хорошее вообще, в принципе, как образование для жизни, но тем не менее нам важно, чтобы наши выпускники приходили работать, поэтому целевая подготовка, адресная – это очень важно.

При этом не отстаёт в нашей системе и вопрос патриотического воспитания, потому что вы помните те времена, когда это было упущено, и мы ищем сегодня разные способы это сделать. Конечно, то, о чём Виктор Стефанович говорил: у нас развивается волонтерство, волонтерство особое, в которое мы вовлекаем в том числе и наших школьников, чтобы ещё в старших классах формировать правильный патриотический настрой у наших детей. Волонтерские отряды будущих медиков сегодня составляют 2,1 тысячи человек, соответственно, участников школьных отрядов волонтеров-медиков суммарно по стране более 19 тысяч человек.

Ну а сегодня вообще волонтеров-медиков среди наших студентов в 260 образовательных организациях высшего и среднего медицинского образования более 80 тысяч.

Коллеги, буквально ещё пару минут. Очень важна для наших детей с особыми проблемами здоровья созданная система РУМЦев (ресурсных учебно-методических центров). Мы специально занимаемся программами, которые позволяют адаптировать и социализировать таких детей.

В системе Минздрава России из 46 вузов в одном вузе – Рязанском государственном медицинском университете – создан такой отраслевой ресурсный центр. Мы учим педагогов школ, педагогов колледжей, как преподавать детям с ментальными нарушениями, это особо сложная группа, но тем не менее мы продвинулись в этом с точки зрения здравоохранения, потому что мы знаем, что к детям с особенностями нужен особый подход, и это очень важно. Про это нельзя забывать.

Коллеги, важно услышать мнение каждого. И я обязательно зафиксирую всё, что будет сказано, всё, что можно отнести к системе здравоохранения. И рекомендации этих парламентских слушаний будут очень важны, и мы их обязательно рассмотрим.

Ну и в заключение мне стоит пожалеть о том, что у меня сегодня не день рождения, я бы тоже мечтала получить от Олега Николаевича книжку «Образование для всех» и втайне буду мечтать, что это когда-нибудь случится.

Коллеги, плодотворной вам работы, мы очень ждём всех ваших критических замечаний, для того чтобы могли использовать их в работе, потому что именно так сегодня работают органы исполнительной власти, Министерство здравоохранения Российской Федерации. Благодарю за внимание.

Увайдов М. И., *заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации.*

Уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые коллеги, Олег Николаевич, я тоже хочу получить вашу книгу, в крайнем случае, у предыдущего оратора её попрошу после того, как он её прочтёт.

Геннадий Андреевич, вы помните и знаете, что у нас 54 аграрных вуза. В своё время, когда Гордеев ещё был министром сельского хозяйства, приняли решение не бросать их в общей котёл, сохранили отраслевую принадлежность, и сегодня вам докладываю следующее.

Да, по прошествии более десяти лет все вузы стабильно работают, везде качественный профессорско-преподавательский состав, мы всё сохранили. К сожалению, Геннадий Андреевич, не удалось сохранить ряд учхозов. Вы помните, когда приняли это решение, сказали, что либо образовательный процесс, либо производство, и сделали акционерное общество, часть учхозов продали, часть обанкротили, остались последние девять. И сегодня мы предложили Правительству Российской Федерации ликвидировать эти акционерные общества, а их имущество передать обратно в вузы. Зачастую это одна территория. Это даже одни дороги, по которым ходят и работники этих учхозов, и преподаватели вузов. Поэтому сегодня вопрос остался за финансово-экономическим блоком Правительства Российской Федерации, который должен высказать свою позицию, но мы думаем, что для отрасли и для аграрных вузов будет более правильно, если учхозы обратно вернутся в вузовское образование.

Следующее, на что я хотел обратить внимание и вас поблагодарить, наша программа «Комплексное развитие сельских территорий».

Могу сказать, что в рамках этой программы предусматривается в том числе строительство школ, их оборудование и модернизация, мы уже видим первые хорошие результаты. Ещё впервые в этом году уже сделали внутриведомственный проект по содействию занятости сельского населения.

В соответствии с этим проектом предусматривается возмещение 90 процентов расходов сельхозпредприятий на обучение для себя специалистов и их последующую переподготовку. Вот это очень важный момент, когда наши предприятия, наши аграрии участвуют фактически в подготовке кадров и получают возмещение 90 процентов. Деньги не особо большие, но мы видим, что сельхозпредприятия перестали уже говорить о том, что сейчас плохая молодёжь и никто к ним не идёт работать, сами помогают нам готовить специалистов, которые потом пойдут к ним трудиться.

Пандемия... Прошлый год показал, что может так случиться, что уедет к себе домой иностранная рабочая сила и может не вернуться.

В прошлом году мы ничего нового не придумали, а постарались вернуть старую практику, когда у нас студенты в рамках студенческих отрядов работали на полях и фермах.

Докладываю вам, что в период пандемии, когда уехали иностранцы, у нас порядка 360 студенческих отрядов (28 тысяч студентов) работали на наших предприятиях, многие из них были трудоустроены на этих же предприятиях. В этом году мы продолжим эту практику. Она показала свою правильность и для старшекурсников, и для первокурсников, которые с удовольствием трудились.

Поэтому, я думаю, мы продолжим эту практику, когда будущий молодой специалист начинает привыкать к сельскому хозяйству, видит, как у нас всё развивается, какие технологии, какое производство. Зачастую это хорошие, красивые и чистые фермы, в полях современная техника. Тем больше вероятность, что молодой человек придёт обратно на село, на сельхозпредприятие работать.

Нас критикуют за низкий балл ЕГЭ наших абитуриентов – 59 баллов. Но, Геннадий Андреевич, мы считаем, что это как раз те ребята, те выпускники школ, которые с большей гарантией вернуться обратно в сельскую местность. Можно попробовать гнаться за стобалльниками, за ребятами, которые показывают отличный результат. Но мы думаем, что наша целевая аудитория – 60–59 баллов. Это те выпускники школ, которые должны учиться в наших аграрных вузах и потом приходиться в отрасль.

Мы, конечно, переживаем ежегодно за распределение контрольных цифр приёма и находимся в плотном контакте с нашим ключевым министерством – Министерством высшего образования и науки Российской Федерации. Конечно же, мы ратуем за равные образовательные возможности для всех вузов. Вне зависимости от того, где этот вуз – в Минобрнауки, в Минздраве или в Минсельхозе России – мы должны иметь один подход. Контрольные цифры приёма (КЦП) – это фактически финансирование государством вузов, и мы здесь рассчитываем, что распределение этих КЦП будет справедливым и правильным.

Геннадий Андреевич, у нас много проблем. У нас проблемы и с общежитиями, и с обновлением образовательных программ. К сожалению, у нас очень сложная система изменения образовательных стандартов, профстандартов.

Мы видим, как развивается наше сельское хозяйство, это уже такая стремительная отрасль, где каждый год на счету. И нам надо укорачивать вот эту дорогу, которая даёт возможность актуализировать, обновлять образовательные программы, иначе мы будем отставать и бежать за отраслью, которая действительно остро нуждается в современных кадрах.

Хотел поблагодарить, пользуясь случаем, вас и нашего академика Владимира Ивановича Кашина, руководителя аграрного комитета, за внимание, за поддержку, за качественное участие в целом в агропромышленном комплексе, ну и, конечно, за внимание к аграрному образованию.

Хохлов А. Р., *вице-президент Российской академии наук, академик РАН.*

Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич, глубокоуважаемые коллеги, я рад участвовать в этих парламентских слушаниях на тему «Человеческий потенциал России. Стратегия образования для всех», особенно с учётом того, что в создании этой стратегии принимал активное участие академик Жорес Иванович Алфёров и тем самым участвовала Российская академия наук, закладывая свои идеи в реализацию этой программы вместе с авторами этой стратегии.

Я вот прочитал решение, которое предполагается по итогам парламентских слушаний, и увидел, что очень многие идеи в этом решении звучны тому, что мы делаем и предлагаем в Российской академии наук.

Прежде всего это аспекты, связанные с недофинансированием образования, недофинансированием науки. Мы постоянно об этом говорим, постоянно говорим, что нужно увеличивать финансирование различных мероприятий, что-то удаётся сделать, что-то не удаётся, но тут, конечно, мы союзники.

Второе – это дебиюрократизация. Бюрократизация образовательной и научной сфер – это действительно бич. Зашкаливает то количество документов, которые нужно готовить учителям, так же как и научным работникам, такого типа документы явно являются избыточными, они вообще направлены на то, чтобы удобно было управлять, а не на то, чтобы удобно было учить или вести научную работу. Это совершенно неправильный подход – делать всё так, чтобы удобно было управлять.

Очень важно, и мы тоже об этом многократно говорим, прекратить вот эту политику бездумной оптимизации образовательных организаций, это касается научных организаций тоже.

Опять-таки, вот понимаете, такая оптимизация направлена на то, чтобы удобнее было управлять. А нужно, чтобы удобно было учиться в этих организациях.

Я вот помню, что совсем недавно Владимиру Фёдоровичу Овчинникову, директору Второй школы, знаменитой физико-математической Второй школы, которую я окончил, удалось с большим трудом уберечь эту

школу от оптимизации, от слияния с другими школами, что, безусловно, убило бы это уникальное учебное заведение.

В последнее время, я должен это с удовлетворением отметить, мы очень активно работаем вместе для противодействия этому непродуманному, с моей точки зрения, законопроекту о поправках к закону «Об образовании...» в части просветительской деятельности.

Эти поправки как раз направлены, с одной стороны, на увеличение бюрократизации, потому что многое из того, что до этого можно было сделать самостоятельно, теперь учебные заведения должны согласовывать с министерствами. А у министерств нет возможностей, чтобы квалифицированно давать заключения.

С другой стороны, авторы поправок явно путают просвещение и пропаганду. Просвещение – это высокая деятельность, которую нужно поддерживать, а не ограничивать. Там же речь идёт об ограничении просветительской деятельности. Это совершенно недопустимо. И я хотел бы напомнить, что в советское время на самом деле не было никаких ограничений по просвещению населения. Просвещение – это когда известные и ведущие учёные, академики ходили в школы и читали лекции. И никто не думал контролировать, так сказать, что за лекции они читают.

Я должен сказать, что мы благодарны и фракции КПРФ в Государственной Думе, застрельщиком, так сказать, здесь Олег Николаевич Смолен выступает, который действительно очень принципиально и очень правильно, с нашей точки зрения, ставит вопрос. И мы, я имею в виду Академию наук, будем дальше противодействовать принятию этого закона, сначала в Совете Федерации, потом будем обращаться к Президенту России. Если в конечном итоге он будет всё-таки подписан в том или ином виде, то будем стараться делать так, чтобы в подзаконных актах эти поправки были бы направлены на поддержку просветительской деятельности, а не на её ограничение.

Мы сейчас делаем новый сайт Российской академии наук и недавно в связи с этим провели небольшой опрос: что научное сообщество считает основной функцией Российской академии наук? И вот глаголы, которые чаще всего использовались в ходе этого опроса – это «просвещать», «объединять», «бороться». Просвещать население, просвещать жителей нашей страны, так сказать, сообщать им современную объективную научную истину, объединять научные сообщества для того, чтобы вместе доносить до руководства то, что нам действительно нужно. Ну, и бороться за увеличение финансирования, против различных ограничений, которые мешают нашей работе, за то, чтобы научная деятельность и образование у нас были бы наиболее эффективны.

Мне кажется, вот этот девиз – «Просвещать, объединять, бороться» – также может быть применён к стратегии образования для всех, которую мы сегодня обсуждаем.

Спасибо за внимание.

Смолин О. Н., *первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке.*

Уважаемые коллеги, уважаемый Геннадий Андреевич, я начну с того, что спустя 90 лет геополитическая ситуация во многом напоминает ту, которая была на рубеже 20–30 годов прошлого века – или мы совершаем прорыв в будущее, или нас сомнут, как тогда говорили.

С моей точки зрения, база, на которой мы могли бы объединиться в широкий блок левых и патриотических сил, это следующая триада: новая индустриализация, более справедливое распределение, в том числе через налоги, и, конечно, вложение в человеческий потенциал.

Почему мы говорим о новой индустриализации? Потому что, во-первых, результаты прежней во многом уничтожены, потому что новое может базироваться только на новейших технологиях. Поэтому она предполагает интеграцию образования, науки и производства.

Соответственно, образование является и ключевым фактором развития человеческого потенциала страны и его превращения в человеческий капитал. Вы видите, что индекс развития человеческого потенциала предполагает индекс благосостояния, индекс образования и индекс долголетия. На все эти составляющие образование влияет решающим образом.

Что касается динамики развития человеческого потенциала России, по сравнению с советским периодом: в советский период, безусловно, мы входили в десятку наиболее сильных, некоторые считают, что в пятёрку наиболее сильных стран по развитию человеческого потенциала.

В 90-х опускались до 72-го места, а в последние годы вышли на 49-е место, но это совсем не то, что было в советский период.

Поскольку нельзя объять необъятное, я остановлюсь только на некоторых вопросах, связанных со стратегией образования для всех – на что учить, чему учить, как учить, как управлять, чтобы лучше учить и воспитывать, и, наконец, кого учить?

Начнём с того, где мы сейчас находимся. Мы действительно, если верить международным исследованиям, имеем одну из лучших, а по последнему исследованию, даже лучшую начальную школу. Мы первые. Но при этом мы понимаем, сравнивая себя с нашими внуками, что они, конечно, далеко впереди по части информационных технологий, но, увы, мы в их возрасте знали больше по части истории, географии родной страны, математики и были гораздо более начитанные. Идеализировать ситуацию не будем.

Что касается международных исследований, которые называются TIMSS, это четвертый – восьмой классы, мы здесь в основном в десятке. А вот что касается международных исследований, которые называются PISA, это 15-летние школьники, мы в основном в четвёртом десятке, иногда попадаем в третий, иногда в пятый. Напоминаю, в советский период мы всегда входили в тройку лучших, и многие эксперты считают, без всякого квасного патриотизма, что советское образование было лучшим в мире.

Что касается наших университетов. Есть разные рейтинги, по зарубежным рейтингам у нас МГУ только на рубеже первой сотни, а если взять рейтинг, в котором мы принимали участие, это рейтинг «Три миссии», то там уже наш московский университет на 21 месте. Я бы вообще большого значения этому не придавал, потому что всякие рейтинги сочиняются под себя. И вообще, я не ставил бы задачу обязательно рваться на высокие места в международные рейтинги, нам гораздо важнее средний уровень высшего образования.

Знаете, каждый, повторяю, каждый рейтинг формируется с учётом собственных особенностей. Тут я вспоминаю некую людоедку Эллочку, которая соревновалась с миллиардершей Вандербильдихой, и напоминаю, что весь бюджет высшего образования России в долларах сравним с бюджетом одного только Гарвардского университета.

Ситуация с общей грамотностью населения вызывает большую тревогу. Если говорить о естественнонаучной грамотности, то треть населения России считает, что Солнце – это спутник Земли. Примерно столько же думают, что астрология – это наука. Примерно треть населения думает, что вся радиоактивность на Земле искусственного происхождения, естественной радиоактивности нет.

Хуже ситуация с историческими знаниями граждан России. У нас более 50 процентов думают, что царя свергли большевики. Они же не различают наших сторонников и противников, союзников и противников в Первой и Второй мировых войнах, за исключением Гитлера, которого, понятно, знают все.

Поэтому меня поражает, конечно, закон о так называемой просветительской деятельности, который заботится о её ограничении, вместо того чтобы заботиться о её продвижении.

Я позволю себе грустную шутку.

Помните: 33-й год нашей эры, Иерусалим, по городу ведут молодого мужчину, обречённого на казнь. Один горожанин спрашивает другого – это кто такой? – Это страшный преступник, он занимался просветительской деятельностью без разрешения властей.

Вот на эту же тему написан этот печально знаменитый закон, который войдёт в историю, наверное, тем, что соответствует тому, как Бенкендорф изучал Александра Пушкина и знал из него точно одну фразу – души прекрасные порывы.

Понятно, что образование – это не только обучение, но и воспитание.

Уровень патриотического сознания граждан сейчас. В общем, у нас почти пик патриотических настроений после воссоединения с Крымом, но даже в такой ситуации опрос молодёжи 18–24 лет показал, что от 30 до 50 процентов хотели бы жить в другой стране.

Коллеги, вообще, патриотизм – это естественная реакция гражданина на отношение к нему государства. Нужно больше любить своих граждан.

Что касается ориентации на постматериальные или, говоря по-другому, духовные ценности, то в советский период мы были среди самых

лучших, в настоящее время, увы, мы отстаём от социальных государств Европы. Это неудивительно, притом что телевидение гонит нас либо откровенную попсу, либо рассказывает, что деньги не пахнут и кто больше всего их нагрёб, тот, соответственно, и является наиболее ценным гражданином страны.

Теперь по поводу некоторых наших конкретных предложений.

Финансирование образования. На что учить? Коллеги, в 2012 году, по данным ЮНЕСКО и Мирового банка, мы занимали 98-е место в мире по доле финансирования образования от валового внутреннего продукта.

В 2018 году мы заняли 120-е место по этому же показателю.

Наш законопроект об образовании для всех предусматривал в течение пяти лет выйти с 3,5 примерно на 7 процентов, не потому, что нам так хочется, а оттого, что никто не провёл модернизацию с меньшими затратами.

Коллеги, вы будете смеяться или плакать, но если вы откроете программу «Россия-2020», это официальная программа «ЕДИНОЙ РОССИИ», с которой она шла на выборы 2011 года, что вы там прочитаете? «В 2020 году будет выделено 6,5–7 процентов на образование от валового внутреннего продукта». То есть мы добивались исполнения программы, а голосами фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» отклонён проект закона об образовании для всех, как и другие наши законопроекты.

Как говорится, без комментариев.

Финансирование во многом определяет статус педагогических работников и другие, соответственно, многие позиции.

Давайте сравним заработную плату учителей в мире. Самая высокая – в Мексике (на наши деньги почти 376 тысяч рублей), при этом цены сопоставимы. Соответственно, у нас тогда была 31,5 тысячи рублей. Это не значит, что в Мексике самое лучшее образование. Это значит, что если вы опускаете зарплату учителя ниже определённого уровня, возникает кадровый кризис, коллеги.

Кадровый кризис ощутим во всех регионах Российской Федерации, за исключением Москвы и ещё нескольких с высокими бюджетами.

Вот вам данные опроса Общероссийского народного фронта, организации отнюдь не оппозиционной.

В 75 регионах из 85 майский указ Президента России от 2012 года до сих пор не выполнен.

Более того, если несколько лет назад разница в оплате учительского труда составляла между регионами 4,5 раза, то теперь, по данным коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, – 7 раз.

Но это ещё не всё. Учитель при такой зарплате бешено перегружен. Количество тех, кто работает на две ставки, увеличилось до 14 процентов.

Я знаю учителей, которые ведут по 40, 50 и более часов.

Коллеги, я начинал, как и Геннадий Андреевич, как учитель, правда, вечерней школы, вёл 27 часов, это немало, потому что самое трудное в работе учителя-гуманитария – не дать урок, а подготовиться к уроку, нужно очень много работать над собой.

Если ты ведёшь 30 или более часов в постбальзаковском возрасте, когда ты готовишься к занятиям?

Это мы говорим, потому что в достойном положении учителя заинтересован не только учитель – всё общество. Чем лучше будет учителю в стране, тем лучше будет образование наших детей, тем больше у нас шансов на достойное будущее. Сколько сегодня составляют базовые оклады учителей? Вы знаете, от двух тысяч рублей в некоторых регионах базовые оклады. Не будем о грустном.

Мы предлагаем базовые оклады установить в размере не менее двух минимальных размеров оплаты труда по региону и по Российской Федерации. Средние ставки оплаты труда за 18 часов, подчёркиваю, должны быть не ниже не только средней заработной платы по региону, но и средней по стране, чтобы уменьшить неравенство в оплате учительского труда.

Соответственно, в средних специальных учебных заведениях – не менее чем в полтора раза выше средней зарплаты по региону и по стране, а в вузах не меньше, чем в два раза. Как видите, мы используем идеи указа номер 597, хотя на самом деле ровно это же мы предлагали ещё в законе «Об образовании» 1992 года.

Сверх того, мы требуем, чтобы на педагогических работников распространялись социальные гарантии, которые установлены для государственных чиновников. При всём уважении к ним, работа педагога не менее важна, чем их работа, и мы требуем в полном объёме восстановить для педагогов досрочную пенсию. Не все знают, что если обычный гражданин от повышения пенсионного возраста пострадал примерно на миллион рублей (возьмите среднюю пенсию и помножьте на 12 месяцев и на 5 лет, вот столько примерно и получится), то учитель, как и сельский врач, в 2 раза больше, потому что их заставили ещё после выработки стажа 5 лет ждать, когда им начнут выплачивать так называемую досрочную пенсию.

Отдельная тема, коллеги, это, конечно, сельская школа. Мы требуем сельским педагогам вернуть всё, что у них было отнято, я имею в виду коммунальные льготы в полном объёме и 25-процентную надбавку в полном объёме. Не могу не сказать, что если в целом в России за постсоветское время уничтожили более 29 тысяч школ, почти 30 тысяч, но это заметно меньше половины, то в селе было 48 тысяч школ, а стало 23,5 тысячи. Более половины сельских школ закрыты, несмотря на то, что министры просвещения, даже Дмитрий Ливанов, Ольга Васильева и другие, не раз призывали остановить ликвидацию сельских школ.

Что касается студентов. В советский период мы имели 220 бюджетных студентов на 10 тысяч населения, сейчас меньше 130, ну практически 125 бюджетных студентов. Мы требуем вернуть то, что было в советский период, потому что более 60 процентов студентов учатся за собственные деньги, а не на бюджетные деньги.

Мы точно так же требуем вернуть хотя бы тот уровень стипендий, который был в советское время, хотя, конечно, можно было идти далеко вперёд.

Я напоминаю, стипендия в техникуме раньше составляла 60 процентов от прожиточного минимума, а сейчас 5 процентов, в вузах не ниже 80 процентов от прожиточного минимума было, а сейчас 14 процентов. Но это в обычных вузах, а в оборонных она была выше прожиточного минимума, коллеги.

Естественно, мы требуем, чтобы для малообеспеченных студентов стипендия была установлена на уровне не ниже прожиточного минимума.

Один из ключевых вопросов, если не самый ключевой: чему учить наших детей? Содержание образования.

Я знаю, что сейчас ведётся работа над следующим поколением образовательных стандартов. Хочу обратить внимание всех присутствующих и уважаемого Виктора Стефановича вот на что. Мы сравнили учебный план советского периода и современный. Знаете, что мы обнаружили?

Первое. Чему нам учить нужно детей, если мы хотим модернизацию страны? Математике, физике, химии и биологии. Время на эти предметы сокращено от 15 процентов до полутора раз.

Чему нужно учить наших детей, если мы хотим, чтобы у нас была общегражданская российская идентичность? Истории, литературе, русскому языку, географии. То же самое – всё сокращено от 15 процентов до полутора раз.

Что увеличилось? Увеличено в значительной степени преподавание обществознания с 6-го класса. Я, как доктор философских наук, не понимаю, зачем мы детей в 6-м классе учим обществознанию, они ещё там ничего про гражданское общество не понимают. И больше всего отводится времени на изучение иностранного языка – вдвое больше прежнего.

Я, конечно, далёк от формулы, что новый учебный план выдержан по формуле «раб должен быть физически здоров и знать язык своего хозяина», но не могу не сказать, что прежний учебный план был ориентирован на тех, кто будет заниматься модернизацией своей страны. Новый учебный план ориентирован прежде всего на тех, кто будет работать в международных компаниях или вообще уедет за рубеж.

Я уж не говорю о том, что в последнее время мы злоупотребляем компетентностным подходом, когда почему-то считается, что дети могут много уметь, ничего не зная.

Мне это напомнило грустную историю, которую я слышал от академика Ямбурга, когда к нему пришёл молодой учитель информатики со всеми современными компетенциями, а тот его и спрашивает: что вы думаете о Чехове? Ответ: я слышал о нём много хорошего. Как говорят, без комментариев. Культура столь же важна, сколь и компетенции.

Что мы предлагаем? Мы предлагаем вернуть требования к содержанию образования и перечень предметов в структуру стандартов. И мы предлагаем это прямо в законе указать, а также, соответственно, в школьные стандарты вернуть базисный учебный план, для того чтобы было понятно на уровне законодательства, чему мы учим наших детей.

Теперь что касается здоровья наших детей. Я абсолютно разделяю то, что сказала Татьяна Владимировна по части младенческой смертности

и смертности детей до 4 лет. Это действительно наш прорыв. Но что касается здоровья школьников, коллеги, ситуация оставляет желать много лучшего.

Причём есть прямые расхождения между данными Минздрава России, которые когда-то нам озвучила уважаемая Вероника Игоревна Скворцова, и между данными Роспотребнадзора. Если по тогдашним данным Минздрава России у нас 85 процентов детей были практически здоровы, то по данным Роспотребнадзора у нас, соответственно, не очень здоровых детей половина в начальной школе и около 60 процентов в старшей школе.

Ещё сложнее ситуация с психическим здоровьем наших детей. По данным вице-президента Российской академии образования академика Фельдштейна, почти половина детей уже в дошкольном возрасте имеют пограничные проявления психических нарушений.

Буквально два слова о современных технологиях. Подавляющее большинство родителей выступали против так называемой дистанционки, то есть обучения на дому с помощью дистанционных образовательных технологий. Они были правы, потому что это вредно и для здоровья детей, и для их развития. Поэтому мы поддержали идею немедленно возвращаться к нормальным занятиям, как только закончится пандемия. Но вместе с тем мы должны понимать, что, отказываясь, например, от создания электронных университетов, мы проигрываем нашим конкурентам за рубежом, происходит колоссальная утечка умов.

Вообще, коллеги, Владимир Путин как-то сказал: «Кто овладеет искусственным интеллектом, будет владеть миром». А вот известный астрофизик Стивен Хокинг сказал: «Бойтесь искусственного интеллекта». Кто из них прав? Из них прав Карл Маркс, который сказал: «Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню». Мы не можем тормозить развитие искусственного интеллекта, в том числе связанное с электронными университетами, но мы должны управлять этим процессом, чтобы после этого развития у нас не осталось пустыни.

Вы знаете, мы недавно побывали с экспертными советами в школе Германа Грефа. А до того я был в школе Павла Николаевича Грудина. Так вот, я берусь утверждать, рискуя вызвать недовольство, что обе школы хорошие. Во многом школа Грефа даже заимствовала кое-что от школы Грудина.

Знаете, в чём разница? В школу Грудина берут всех, кого могут взять, потому что есть пределы по лицензионным нормам.

Для того чтобы поступить в школу Грефа, вы: а) должны сдать специальный отборочный тест, б) вы должны заплатить 300 тысяч рублей вступительного взноса и ещё по миллиону рублей в год. Понимаете разницу? Вот в этом разница между образованием для всех и образованием для избранных.

Я хочу напомнить вам известную формулу, которая принадлежит ещё Блаженному Августину: «Доверяйте больше тем, кто учит, а не тем, кто командует».

Грудинин П. Н., директор ЗАО «Совхоз имени Ленина».

Директором совхоза работаю довольно долго. Знаете, что объединяет людей вообще? В России объединяют людей две вещи. Первое – это общая беда, и второе – это дети.

Как-то Геннадий Андреевич мне рассказывал, отчего началась революция. Оттого, что детей не могли накормить матери в Петербурге и поэтому вышли на улицы, а за ними все остальные, и в результате вспыхнула революция.

Коллектив совхоза имени Ленина, который понимает, что главное – это дети, решил построить, ну, скажем так, образовательный процесс несколько по-другому.

Прежде всего, я сказал бы, что Олег Николаевич абсолютно прав. Что он сказал? Что если вы хотите построить что-то хорошее, вы должны слушать не тех начальников, которые пишут какие-то СанПиНы, СНиПы и ещё что-то, а учителей и воспитателей. И тогда у вас получится нормальное образовательное учреждение, в котором захотят работать, прежде всего, те учителя, которые всё это разработали, и второе, захотят учиться дети, для которых всё это делается. Именно учитель является главным в вопросе проектирования и организации образовательного пространства.

Что мы сделали? Взяли лучших воспитателей и учителей и повезли в Англию и Финляндию. Почему в Финляндию? Потому что там есть школа, которая в 2010 году была признана лучшей школой в мире по организации. Заодно, кстати, я там узнал, что хотя в Финляндии есть министерство образования, но никаких команд школам оно не даёт.

И поэтому в Финляндии лучший образовательный процесс и успехи в образовании гораздо больше, чем у нашей страны. И это, кстати, очень важно. Потому что бюрократизацию нужно убрать из образования, тем более что есть ещё такая мысль: воспитание – это что? Мы кого хотим воспитать? Послушных, управляемых людей или всё-таки людей с конкурентным и критическим мышлением? Критическое мышление невозможно в нынешней ситуации. Потому что оно, прежде всего, не предусматривается у учителей и потом у детей. Кстати, вот такой пример. Сейчас в каждой школе висит портрет губернатора. И вот сейчас пензенским детям то ли в телевизор смотреть, как губернатора арестовывают, то ли смотреть на стену, где его портрет ещё висит.

Поэтому я считаю, что вот эта пропаганда, в том числе политическая, должна вообще уйти из школы. У нас, кстати, когда я учился, портретов губернатора или руководителя исполкома облсовета в школе не висело нигде, и нормально учились.

Я вам расскажу несколько историй. Значит, будучи депутатом областной Думы, я побывал в Китае, в провинции Нанкин, встречались с партийным руководством. Первое, что они нас попросили, можно ли пригласить наших учителей. «Мы дадим тысячу долларов зарплаты, полное государственное обеспечение, обеспечим квартирой, всем

остальным. Не нужны ни политики, ни инженеры даже, нужны учителя. Потому что учитель – это главное». А вот зарплата учителя – это очень важно. Вот в Финляндии говорят, что 10 процентов лучших выпускников школы, запомните, 10 процентов лучших идут в учителя. А у нас 10 процентов худших. Почему? Потому что вы же сами создали ситуацию, где учитель живёт впроголодь. Знаете, почему учителя работают на полторы ставки? Потому что если работать на две, то есть будет некогда, а если на одну – нечего. Это ненормально, когда учителя работают за мизерную зарплату.

И поэтому, если мы хотим, чтобы образование было качественным, прежде всего нужно повышать зарплату учителя. Тем более уже давно мы говорим о том, что у нас единая страна, единое образовательное пространство. Но почему учитель где-нибудь в Курской области или в Орловской получает в разы меньше, чем учитель в Москве, например? Ну это же ненормально. Поэтому всё финансирование образования...

Кстати, я вам напомню, что римляне говорили: у государства три функции – учить, лечить и защищать. Так вот, учить нужно так, чтобы все дети имели одинаковый доступ к образованию. А это, естественно, сказывается на учительском составе. Почему лучшие учителя уезжают в Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города? Зарплата выше, жить легче, и контингент, скажем так, более мотивирован. Причём я же понимаю, что вот мы столкнулись тем, что теперь есть профессиональные родители. Это такая интересная вещь. Они выносят мозг всем, они знают всё, ничего не понимают, но с сумасшедшей инициативой. Учителя надо прежде всего оградить и от них, и от, извините меня, управления образования.

Ещё такое интересное наблюдение. Знаете, кто для муниципального руководителя – а он назначает в школе директора – является лучшей кандидатурой? Тот, кто исполняет все его команды по поводу, извините меня, выборов. Вообще Министерство образования Российской Федерации должно чётко поставить задачу – никаких учителей в избирательных комиссиях быть не должно.

Потому что они превращаются уже просто в слуг. А потом этот учитель на следующий день приходит в класс и начинает о добром, вечном и великом говорить детям?

Слушайте, ЕГЭ. Ну, когда-то это, может быть, было хорошей возможностью для детей, которые живут на периферии, поступить в вузы. Но чём меньше бюджетных мест в вузах, тем меньше мотивов, потому что это уже не имеет никакого смысла. А вот стрессов для родителей и учителей всё больше и больше.

Как же Финляндия и другие страны обходятся без ЕГЭ? Да прекрасно обходятся! На самом деле его нужно или отменить, или модернизировать, на мой взгляд.

Вот вы смотрите на эти слайды и видите, как школу мы строили. Она обошлась нам где-то в 1 миллиард 800 – 1 миллиард 900, то есть 100 тысяч

на метр. Но таких школ, а это нормальная обыкновенная сельская школа, вот таких школ должно быть по всей России ровно столько, сколько необходимо. Потому что это новая школа – возможность комфортно работать для учителей и для детей развиваться. В этой школе есть всё для этого. Геннадий Андреевич, когда мы с ним школу обсуждали, поставил задачу – трудовое воспитание. Коллеги, я сам работал учителем, правда, не в школе, а помните, было такое УПК, я учил водить трактора и автомобили в Развилковской средней школе, в которой я раньше учился, будучи заведующим мастерскими, молодым инженером. И у меня после курсов дети получали права трактористов. Это очень важно, когда дети имеют возможность работать и в конце своего обучения умеют что-либо делать руками. Вот в нашей совхозной школе целый этаж отдан именно под это образование.

В нашей школе, рядом с ней мы создали такие образовательные пространства, которые позволяют наглядно выяснить, откуда у коровы молоко и кто такой вообще зоотехник. Потому что, к сожалению, уровень образования сейчас иногда даже в сельских школах не позволяет вообще узнать, кто такой агроном.

У нас, кстати, есть такой интересный случай, вам будет интересно. Московские школы, они, конечно, смотрят телевизор, приезжают и спрашивают – а что это у вас коровы не сиреневые? Они, оказывается, думают, что Milky Way – это настоящая корова. То есть они думают, что корова сиреневая. Нам пришлось их убеждать, что коровы черно-пестрые, и вот они у нас такие.

Мы часто говорим о том, что единое государство должно дать единые возможности. Я абсолютно убеждён, что рассматривать образовательный процесс нужно в таком ракурсе: детский сад, школа и вуз. А потом уже они должны стать нормальными специалистами, которые нужны государству, ну или бизнесменами. Если говорить о высшей школе, то могу сказать, что тех людей, которые приходят в село из аграрных вузов, нужно с самого начала переучивать. Но это не вина этих детей. Это прежде всего беда. Потому что, например, когда я у ректоров всех этих аграрных вузов, которые собрались в ТСХ, спросил: а у вас в качестве учебного пособия есть робот, который доит коров? – ни одна рука не поднялась.

То есть уровень обеспечения, материальная база учебных заведений должна быть на голову или на две головы выше, чем сейчас, и надо следить за новейшими разработками. А у нас, к сожалению, научить студента новейшей технологии можно только либо в очень хорошем передовом хозяйстве, либо, к сожалению, свозить его за границу. Мы так и делаем – берём молодых агрономов, молодых зоотехников и отправляем куда-нибудь в Германию, в Голландию. Там уже они смотрят, как работают новейшие системы, а возвращаются уже готовыми специалистами. Но это не нормально, потому что проблема России – это отсталые технологии. А нам нужно срочно, как говорил Геннадий Андреевич, делать прорыв. Прорыв заключается в одном. Прежде всего, а я совершенно согласен с рекомендациями, нужно совершенно другое финансирование образовательных учреждений,

совершенно другая зарплата учителей, совершенно другие подходы, в том числе и к школьному питанию. Министр образования, министр здравоохранения Российской Федерации и замминистра должны знать, что вот эта система контрактных закупок, где главным является низкая цена, приводит к тому, что покупают самое некачественное. И как можно добиться, чтобы у детей и у учителей было нормальное здоровье, если они питаются, извините, чёрт-те чем? Мы когда-то в советское время со своей фермы поставляли парное молоко в школу. Попробуйте сейчас это сделать. Или, например, лучшее там мясо или овощи. Сейчас это невозможно. Законы все приняты как будто хорошие, а на самом деле издевательство какое-то получается. И поэтому свежие яблоки привезти в школу ты можешь только в виде, скажем так, благотворительности, а на самом деле нужно сделать так, чтобы всё самое качественное, что произведено в России, попадало именно в школу. А самое качественное и самое лучшее – это не самое дешёвое. Вы должны это понимать.

Поэтому мне больше верится в статистику, которую привёл в выступлении Олег Николаевич. Но я думаю, что наша задача – обеспечить будущее России. Будущее России – это здоровые, умные, красивые дети. Если вы хотите их увидеть, приезжайте в «Совхоз имени Ленина», мы вам их покажем. Там всё действительно у нас хорошо.

Председательствует
первый заместитель руководителя фракции КПРФ
Н. В. Коломейцев

Фурсей Г. Н., вице-президент Российской академии естественных наук, доктор физико-математических наук, профессор.

Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич, многоуважаемые слушатели нашего сегодняшнего собрания!

Я хотел бы сказать кое-что, предвещающее моё выступление.

Суть в следующем: на самом деле в нашем образовании имеет место кризис, имеют место системные недостатки в организационной части нашего образования, сущностной части нашего образования и так далее.

Настоящий период характеризуется тем, что сейчас имеет место просто цивилизационный взрыв, и важнейшим является гигантский скачок в информационном поле. Вот только в декабре, 4 декабря, Китай продемонстрировал превосходство квантовых вычислений. За две с половиной минуты вычислитель сумел решить задачу, которая потребовала бы для решения на обычном суперкомпьютере два с половиной миллиарда лет. Этот прорыв кардинально влияет на стратегию и тактику развития всех областей человеческой деятельности и, безусловно, на развитие образования и науки.

Образование в то же время – вещь очень консервативная. Образование – это предмет, который связан с работой с сознанием, соприкосновение сознания учителя, ученика и учащихся друг с другом. Это соприкосновение сознания не может быть заменено формальной логикой, как предлагается, и передано на попечение машин. Сознание, мозг человека на протяжении веков остаётся практически неизменным, и предложение реформаторов, что какими-то техническими новациями можно осуществить прорыв в обучении, является ошибочным.

Россия имеет исключительный гигантский образовательный потенциал. Его формировали такие гении, как Ломоносов, Ушинский, Выготский, Макаренко. Его содержание в значительной степени выражали такие великие люди, как Менделеев, Достоевский, Экзюпери, Трубецкой, Неплюев, в наше время – нобелевский лауреат Жорес Иванович Алфёров, о котором здесь говорили и который неоднократно выступал и говорил об этом кризисе. Великие космисты наши – Циолковский, Бердяев, Флоренский, Соловьёв, Рерих, Вернадский, Королёв, Раушенбах и масса других.

Это был колоссальный опыт, это был опыт, сформированный в образовании, и именно поэтому, именно опираясь на это, наше образование в период Советского Союза было одним из лучших в мире, а если говорить честно, то оно занимало первое место с колоссальным отрывом. Российское образование формировалось гениями, и улучшать его дилетанты не могут. Нужно обратиться к гениям. На базе гениальной педагогики России стояла педагогика СССР. Она была лучшей в мире с колоссальным отрывом, как я сказал. Я приведу одну цитату, она уже приводилась, это наши оппоненты, это говорил президент Соединённых Штатов Кеннеди: «Советское образование – лучшее в мире. Мы должны многое из него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партией». Не за счёт финансов, а за счёт советской школы Советский Союз обогнал США, но советское образование, которое было к тому же ещё и самым практическим, всячески пытаются критиковать. Это абсолютно неправомерно, и, я бы сказал, это просто подло.

Поэтому для того чтобы поднять наше образование, нам нужно вернуться к этому гениальному опыту нашего прошлого, так сказать – назад в будущее, и это позволит нам кардинально улучшить ситуацию в нашей стране. Образование и наука – это государственнейшее дело, поэтому образование должно быть бесплатным, и решать эту проблему надо немедленно. Сейчас образование в тупике, а фундаментальная наука – в ничтожестве. Это в условиях, когда произошёл вот этот гигантский скачок.

Если можно, ещё несколько минут.

Спасти можно, если бросить на это все силы, удесятерить наши силы, существенно поднять финансирование образования и науки, в несколько раз, поднять авторитет образования и науки, сформировать положительный образ будущего. Устранить болонскую систему, создать трёхступенчатую систему, которая была у нас ранее и которая была эффективна, сохранить оценки, перейти к пятибалльной системе, ввести

экзамен на всех этапах обучения, сделать образование предметным и фундаментальным. И главная задача современности – сделать образование позволяющим овладеть способностями нашего мозга. Наше сознание, наш мозг неизмеримо превосходит любую вычислительную систему, а мы слышим от наших цифровизаторов, что, с одной стороны, нужно обмениваться стрессами, а с другой стороны, нужно комфортно помереть к тому моменту, когда всё заполнят роботы.

Извините, я мог бы ещё очень многое сказать, но времени нет. Моё последнее слово состоит в том, что мы должны удесятить усилия, и мы должны вернуть опыт гениальных педагогов и учёных нашего ближайшего прошлого.

Кашкаров С. В., *учитель истории и обществознания.*

Добрый день, уважаемые участники слушаний!

Сегодня я буду говорить от имени учителей, которые не могли сюда приехать, но которым есть что сказать.

Начну с того, что два года назад я уже выступал здесь, в Государственной Думе, на больших парламентских слушаниях. Тогда все участники слушаний сошлись во мнении, что у нас в образовании большие проблемы, статус учителя очень низкий, зарплаты тоже небольшие. И нужно эти проблемы срочно решать, поскольку это всё выливается в то, что учителей нет, и нас ожидает в ближайшее время кадровый кризис и, как следствие, снизится, уже снижается качество образования.

По итогам слушаний было принято постановление, которое должно было гарантировать решение поднятых вопросов. Но вот прошло два года, и я снова выступаю здесь. У нас случился экономический кризис, пандемия, изоляция, дистанционное образование. А что же с заработными платами и статусом педагогов, на которые тогда все очень жаловались и все согласились, что дело плохо? Ничего. Например, ставка учителя в Омской области 8500 рублей. За два года она не увеличилась совсем никак. При этом она не дотягивает до МРОТ, как во многих других регионах, но про это уже сегодня говорили.

Если говорить про мою заработную плату, у меня в этом году 24 учебных часа, и я получаю чуть более 12 тысяч, около 13 тысяч рублей. Коллеги, это достойная оценка труда, квалифицированного труда, направленного на создание будущего нашей страны? Разве нам не нужны образованные люди? Вот это большой вопрос, который мы должны себе задавать. Я не просто связываю качество образования и заработную плату педагогов. Прямой зависимости, конечно, здесь нет. Но сегодня учителя живут в реальности, когда у тебя две крайности. Либо это нищета, либо огромное количество часов. И тогда мы задаём следующий вопрос: а чему можно учить учителю, у которого 30–40 учебных часов в неделю? И чему может научить учитель, который все свои силы тратит на то, чтобы выжить? Он не думает о работе, здесь нет качества преподавания.

Мало того, от уровня дохода зависит и престиж профессии. Например, недавно проводило исследование кадровое агентство HeadHunter,

и в список представителей непрестижных профессий попали такие, как продавец, кассир, уборщик, дворник и учитель. И большинство опрашиваемых этим агентством сказали, что заработок является одним из главных критериев определения престижности. И это не удивительно. Я это вижу вокруг себя. Например, мои ученики, с одной стороны, рады, что у них есть такой наставник. С другой стороны, узнав, сколько я получаю, они недоумевают и спрашивают, что я делаю в школе и почему не найду себе нормально оплачиваемую работу. И мы должны говорить о том, что личность педагога в образовательном процессе очень важна. Учитель увлекает своих учеников, помогает им найти свой путь.

Сегодня я всё чаще вижу, как учителя тратят свои силы на борьбу с хамством и неуважением к своей профессии. Потому что, к большому сожалению, в нашем обществе критерий успешности – это доход. И получается, что зачем слушать учителя, который мало зарабатывает, а стало быть, ничего не достиг. И, к большому сожалению, со стороны общества всё чаще и чаще мы видим такое отношение к учителю.

Кто-то может сказать, что учителям помогли и ввели вот доплату за классное руководство. Но давайте вспомним о том, что далеко не все учителя – это классные руководители, с одной стороны.

С другой стороны, многие учителя говорят о том, что это не доплата, это компенсация за труд, который раньше не оплачивался. До этой доплаты в Омской области за одного ученика в классе классному руководителю платили 40 рублей. Вот очередная демонстрация оценки труда педагога. Многие педагоги берут по два классных руководства, потому что просто нет других кандидатов на эту должность.

В конце я бы хотел сказать вот такую вещь. Мои коллеги просили это отметить отдельно. Ни для кого не секрет, что в нашей большой стране регионы живут в разных экономических и социальных реальностях. Ну почему за один и тот же труд в Москве и в Омске оплата отличается в разы? Почему для учеников и учителей в регионах не создаются такие же условия? Чем мы хуже-то? Образование – это не услуга, это право человека, которое в равной доле должно быть обеспечено в каждом уголке нашей родины.

И решение вопроса заработной платы и статуса педагога – это лишь первый шаг на пути преодоления проблем российского образования. Но если мы не решим этот вопрос, никакие новые программы и никакие разработки не будут реализованы, потому что просто некому будет их реализовывать.

Сегодня мы находимся в ситуации, когда молодёжь не хочет идти в сферу образования, потому что молодые люди соотносят свои затраты трудовые и то, что они получают на выходе в виде заработной платы, потому что, по сути, мы сегодня работаем в школе за «спасибо». Вопрос такой же задаю себе и я.

Ну и хочу закончить, перефразируя выражение классика: деньги в стране есть, и если сегодня не начнём их тратить на образование, то завтра ряды бизнеса начнут пополняться, потому что сил держаться больше нет.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, безусловно, поднят важный вопрос, и все выступающие совершенно правильно ставили проблемы, которые их беспокоят больше всего. Но все мы должны понимать, что эти проблемы – следствие нашей аполитичности, все эти проблемы – следствие нашей плохой организации и следствие нашего плохого или неорганизованного участия в формировании всех органов власти. Вот как только мы перестанем смотреть на себя со стороны, будем более организовано и правильно делать оценки и участвовать в формировании тех, кто потом формирует законы, сразу наша жизнь начнёт меняться к лучшему.

Поэтому я благодарю всех вас за то, что вы набрались терпения. Особенно благодарю Виктора Стефановича, который, несмотря на свой день рождения, посвятил день работе с нами. Он всё записывал, понимаете. И я уверен, что многие из записей он постарается реализовать в тех поправках и в тех предложениях, которые будут, безусловно, исправлять многие накопившиеся проблемы. Поймите, это непростой вопрос.

Вот мы с вами проблему осознали, а чтобы её решать, понадобится не меньше года для принятия нормативного акта. Поэтому давайте наберёмся терпения, будем взаимно вежливы.

Всем вам здоровья, благополучия, организованности и побед в ваших нелёгких делах. Спасибо вам.

СТЕНОГРАММА
парламентских слушаний на тему
«Законодательное регулирование в сфере здравоохранения.
Необходимость или реальность?»
(19 апреля 2021 года)

Председательствует
руководитель фракции КПРФ
Г. А. Зюганов

Председательствующий. Добрый день, уважаемые участники наших слушаний! Добрый день, товарищи и коллеги!

Я благодарю всех, кто пришёл и откликнулся на наше приглашение.

Сегодня один из ключевых вопросов – законодательное регулирование в сфере здравоохранения, крайне важная тема. Тем более мы проводим свои слушания на фоне того, что послезавтра Президент России обратится к стране и всему миру со своим новым Посланием Федеральному Собранию. Я считаю, что это рубежное Послание, оно, прежде всего, связано с тем, что в мире бушует системный кризис, стране брошены не только мировоззренческие, но и военные вызовы, и от нашей крепости духа и тела, от нашего образования, науки и здравоохранения зависят не только внутренняя стабильность, но и международная безопасность.

В этой связи наша партия, которая имеет свою программу, имеет целый ряд, целый пакет законов и инициатив, уже обнародовала свой взгляд на этот кризис и свои предложения. В газетах «Правда» и «Советская Россия» вышел политический отчёт Центрального комитета нашей партии. У нас в четверг, в пятницу и в субботу пройдёт главное политическое событие – отчётный съезд, на котором мы утвердим свою стратегию и тактику и определим свои дальнейшие задачи. Эти задачи будут обязательны не только для партийного актива, но и для 11 тысяч депутатов, которые избраны по нашим спискам и при нашей самой активной поддержке. Мы обобщаем уникальный опыт работы коллективных и народных предприятий, которые стали лучшими в стране, опыт планового управления целого ряда крупных регионов, которые добились хороших результатов. Для нас принципиально важно коллективно, вместе с нашими коллегами, которые работают в Государственной Думе, министерствами и ведомствами выработать свою политику в области социальной политики.

Хочу вам напомнить, каким образом это выглядело в нашей с вами родной стране ещё недавно, когда мы жили в едином союзном отечестве. В своё время мы проиграли Русско-крымскую войну, прежде всего потому, что были малограмотной страной с плохим здоровьем населения: каждый второй не умел читать и писать, средняя продолжительность жизни в 1900 году была всего 32 года, мы отставали от США на 17 лет.

После Великого Октября были приняты исключительные меры по формированию принципиально иной политики, когда в центр был поставлен человек, его образование, наука и здравоохранение. Обратите внимание, даже после войны мировой мы на главные статьи – образование, здравоохранение, культуру, ещё была статья «искусство», – тратили в 1950 году 28 процентов бюджета, в 1955 году – 27, а в 1965 году уже 38. Это предопределило наш космический взлёт и то, что страна удвоила численность своего населения, несмотря на огромные потери войны, и более того, страна сумела всё сделать, для того чтобы и забота о здоровье населения, здравоохранение было одним из лучших, передовых. Наш опыт по диспансеризации и первичной медицинской поддержке изучали все. В своё время в СССР приезжал Альберт Гор – вице-президент США, заявивший о том, что первичная медицина в советской стране самого высокого мирового стандарта. В 1967 году, когда отмечали 50-летие советской власти, средняя продолжительность жизни в стране была 70 лет, а в Америке 67 лет, мы их уже обошли на три года.

После того как в нашей стране случилось насильное встраивание в американизированный капитализм в 1991 году, все затраты на социальные сферы уполовинились, а по многим показателям ещё гораздо больше уменьшились. Сейчас возникает вопрос нашей партии и партии власти, Президенту России и губернаторам: какой образ будущего надо строить, для того чтобы выжить в этом беспокойном и во многом враждебном мире? Я считаю, это невозможно без принципиально новой финансово-экономической политики, которая позволила бы создать бюджет развития. Мы в этом зале обсуждали этот вопрос, выступал мой зам академик Кашин с докладом «Бюджет будущего», и пришли к выводу, что этот бюджет уже завтра должен быть 33 триллиона.

Под этот бюджет мы подготовили 12 специальных законов, их Коломейцев (он рядом со мной сидит, он главный координатор работы фракции) вносил несколько раз в Государственную Думу. К сожалению, даже закон о детях войны (их осталось 11 миллионов, у них пенсия сегодня в деревне 7–9 тысяч, а в городе 12, максимум 15) не приняли, хотя эта нищая норма не позволяет самым заслуженным людям, которые не только победили, но и отстроили страну, выжить в нынешних условиях.

Мы подготовили и обсудили проблемы демографии. Вместе с Академией наук провели крупнейший международный форум, выступали мы с Сергеем Михайловичем, я благодарю Сергея Михайловича, он сегодня откликнулся, пришёл на наши слушания. Мы приняли специальные рекомендации, которые отправили в правительство Мишустина, оно будет

отчитываться у нас 12 мая в Государственной Думе, и мы надеемся, что при формировании нового трёхлетнего бюджета эти предложения будут обязательно учтены.

Нам с вами очень важно сегодня, обсуждая эти вопросы, максимально обобщить опыт. И есть уникальный опыт практически во всех регионах. У нас один из опытных хирургов-врачей Алексей Владимирович Куриный (вот рядом сидит) представляет депутатский корпус от Ульяновской области, победил в одномандатном округе. Он эти предложения формулировал и излагал на пленарном заседании. Он сегодня их представит на наших слушаниях в более развёрнутом виде. Это совершенно профессиональный подход к решению данных проблем.

В целом, мы считаем, вот эти восьмые слушания, которые проводит наша фракция в Государственной Думе, могут лечь в основу формирования не только бюджета, вот того образца, о котором мы все сегодня ведём речь.

Моя личная точка зрения, точка зрения нашей партии: самый страшный вирус сегодня – это олигархический капитализм глобалистского американизированного толка, который, не считаясь ни с чем, готов целые народы и страны объявлять врагами, поджигать националистические пожары, как это происходит сегодня на Донбассе, угрожать целым народам только потому, что они не желают обслуживать их капиталы, их интересы.

Но нам всем надо, особенно молодёжи, помнить одну геополитическую истину: вам от великого русского государствообразующего народа, от 190 народов, которые собраны под одним флагом, под одним знаменем, на этих гигантских просторах от Чёрного и Балтийского моря до Тихого океана, досталась шестая часть суши, это самое большое завоевание тысячелетнего государства, таких государств в мире всего с десяток. И чтобы осваивать, оберегать, окультуривать, обустраивать, беречь и охранять эти просторы, надо иметь минимум 200 миллионов. А осталось здесь 146. За прошлый год, за два года последние мы потеряли ещё 1 миллион, три города с населением 300 тысяч исчезли всего за два года.

С 1991 года – хочу, чтобы вы вслушались и запомнили эту цифру, – в результате слома культурных и исторических традиций, классного русско-советского образования, великолепного медицинского обслуживания только русские потеряли ровно 20 миллионов, больше, чем в годы войны с фашизмом. Дальнейшее убывание русского населения на просторах нашей страны означает распад этих территорий.

Поэтому вопрос политического здоровья, финансово-экономического курса, вопрос медицинского обслуживания, классного образования и науки приобретает для нас сейчас всех судьбоносный характер. И любые толковые идеи, интересные предложения и опыт, который сегодня будет высказан, будет обозначен нашими рекомендациями, который мы положим на стол руководителям страны.

Наш политический отчёт и доклад, где изложены все главные проблемы, трудности и наши предложения, я отправил в эти дни в 270 адресов, включая Президента России, членов Совета Безопасности,

премьер-министра и всех министров, всех губернаторов и руководителей парламентов. Я надеюсь, что они ознакомятся. Он абсолютно конструктивен. Но здесь главный вывод – без социализации жизни, особого внимания к образованию, здравоохранению, науке, культуре и искусству нам не выбраться из того тупика, куда нас затолкали и загнали насильственно. Мы все ответственны за свою страну, и надеюсь, что нынешние слушания послужат дальнейшему укреплению наших общих позиций в решении этих насущных задач.

Морозов Д. А., *председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья.*

Доброе утро! Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич, глубокоуважаемый Сергей Михайлович, глубокоуважаемые коллеги!

Хочу сказать, что для меня сегодня выступать перед вами не просто большая честь, но и очень большая ответственность. Получается, за наш седьмой созыв я первый раз участвую в парламентских слушаниях, посвящённых системе здравоохранения, её модернизации, развитию, которые проводит фракция КПРФ в Государственной Думе. Я думаю, что это очень символично. Мы Комитетом Государственной Думы по охране здоровья запланировали итоговые парламентские слушания по законодательному регулированию здравоохранения на июнь. И когда я получил приглашение и увидел, что похожие по задачам и целям парламентские слушания проводит одна из фракций в Государственной Думе, то подумал, что на самом деле это очень правильно, потому что вот эта череда, каскадность такая, осмысление, обсуждение и принятие в итоге совместных решений, она очень важна.

Я бы хотел приветствовать вас, уважаемые коллеги, от всего Комитета Государственной Думы по охране здоровья. У нас в комитете, сегодня мне хочется это подчеркнуть ещё раз, из 21 члена комитета 18 врачей, это, на наш взгляд, так впервые сложилось, 12 докторов наук, специалисты по многим направлениям здравоохранения, от страховой медицины и организации здравоохранения до хирургии. Вот мы с Алексеем Владимировичем как раз и вместе с Николаем Фёдоровичем Герасименко представляем нашу любимую специальность – хирургию, имея в виду чёткость мышления и быстроту принятия решений.

Осознавая место и роль парламентариев, мы с самого начала с коллегами ставили перед собой задачу обеспечить высокий экспертный уровень работы комитета, которая реализуется и в политически грамотных выступлениях, и в работе со СМИ, и в расстановке акцентов, и ответственном законодательстве, и в однонаправленной государственной, дружественной работе с исполнительной властью. Специально для этого у нас в комитете было создано 5 подкомитетов, 12 экспертных советов, 21 рабочая группа. И как-то не так давно я посчитал, у нас получается, комитет объединяет более 500 экспертов всей страны по всем направлениям медицины, 500 экспертов. Это не наша работа, это их работа, мы просто координируем и пользуемся вот этим интеллектом многих-многих людей.

Конечно, по первому впечатлению, мой доклад может быть, должен был содержать много цифр и фактов, что касается и направлений, и совершенствования здравоохранения, и бюджета, и больниц, и числа ФАПов и так далее. Но я, честно говоря, сознательно этого делать не буду, потому что уверен, что все присутствующие в зале знают, что по ключевым направлениям, по инвестициям, по осмыслению подготовки кадров, по развитию отдельных направлений здравоохранения, непрерывному медицинскому образованию, развитию профессиональных некоммерческих организаций за последние пять лет сделано столько, сколько не делалось никогда. Это невозможно не признать, поэтому играть цифрами и дискутировать по цифрам, я считаю, просто нецелесообразно, потому что все мы единомышленники. Мы построили 32 храма, 32 перинатальных центра, которые моментально, за два года дали результат. Сегодня младенческая смертность достигла исторического минимума. Когда я начинал в хирургии новорождённых, она была около 10 процентов, сейчас это четыре с небольшим. Невозможно было поверить, что такого можно вообще достичь, в это было просто невозможно поверить.

Мы сейчас запланировали строительство 40 детских больниц. Когда в последний раз строились детские больницы? В 1972 году на средства Всесоюзного субботника, вот когда они строились. Представляете, какой исторический временной промежуток, и какие решения приняты.

Впереди системный доклад Минздрава России, нашего уважаемого товарища Виктора Сергеевича Фисенко, первого заместителя министра здравоохранения Российской Федерации, доклады наших уважаемых коллег Алексея Владимировича Куринного и Николая Ивановича Осадчего. В них прозвучат, я уверен, многочисленные факты и цифры, как я уже говорил, мы готовимся к парламентским слушаниям, там я сделаю большой доклад.

Есть ли смысл, опять же повторюсь, дискутировать о цифрах? Понятно, если мы говорим о бюджете, конечно же, мы стремимся к бюджету минимум в 5–6 процентов от ВВП.

И об этом, хочу подчеркнуть в этой аудитории, неоднократно и системно говорил Президент России. Понятно, что эта система требует доналадки, но опять же хочу подчеркнуть: мы здесь все единомышленники. Мы все эти годы шли вперёд, мы приняли за наш созыв, вдумайтесь коллеги, свыше 140 законов, посвящённых охране здоровья людей.

140 законов, таких вот жизнеобразующих, как телемедицина, клиническая регенерация протокола, паллиативная медицина, всё впервые. Реформа ОМС, медицинский кластер, федеральный регистр льготников, орфаные заболевания, маркировка лекарств, ввод лекарств в гражданский оборот, защита медицинских работников, отраслевая система оплаты труда, биобезопасность Российской Федерации.

Полистайте книги по прошлым созывам – не всем так повезло, как нам: перед нами просто жизнь поставила такие задачи, Президент России поставил, общество поставило – это для нас счастье участвовать в решении таких задач.

Бюджет здравоохранения. Мы все стремимся к ВВП, я об этом говорил, но, коллеги, в 2016 году или там возьмём 2017 год, 2,8 триллиона, сейчас – 4,4. В абсолютных цифрах бюджет растёт. Про проценты я не буду повторяться, мы здесь все мыслим так. Не буду про эти цифры больше говорить.

Сформирован нацпроект «Здравоохранение» с ключевым стратегическим федеральным проектом внутри. Притом эти федеральные проекты сформированы с опорой на экспертов.

Онкология. Огромное финансирование, амбулаторные центры, референсные центры, «личный кабинет пациентов». Впервые оплата химиотерапии государством. Когда это такое было? Этого не было.

Развитие параллельно детской онкологии, НМИЦов и многого другого. Сердечно-сосудистые, региональные сосудистые центры и многое-многое другое. Я не буду на этом останавливаться, потому что об этом будут сегодня много говорить. А что бы я хотел сказать, на что обратить внимание.

Первый тезис: охрана здоровья – такой вот из советского времени взятый термин – дело всех и каждого. Был у нас такой лозунг: всех и каждого.

Что я хочу сказать? Говорят, в чужой монастырь со своим уставом не ходят, я рискну прийти с двумя уставами: программа партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», в том числе по здравоохранению, и стратегия «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ», вот эта книга большая. Сергей Михайлович, к вашей книге прибегаю.

Что я хотел, почему я принёс эти два устава сегодня? Я хочу подчеркнуть: для решения задач охраны здоровья нет ни политических, ни административных границ, мы все вместе, все в одной лодке, все работаем на одно и то же дело. Это на самом деле чрезвычайно важно.

И эта площадка парламентских слушаний, с моей точки зрения, это возможность подняться над цифрами, посмотреть на эту проблему философски, организационно, системно, стратегически – куда мы идём и что мы хотим вот с философской точки зрения?

А на самом деле, вот я говорю: я 30 лет оперирую, что мы, собственно, хотим? Мы хотим, чтобы люди были здоровы, чтобы они меньше болели, чтобы они дольше жили, чтобы если уж человек заболел, то ему вовремя провели диагностику, обеспечили лекарствами и реабилитировали.

Что для этого нужно? Вот я в здравоохранении всю жизнь, но именно опыт в Государственной Думе лишний раз меня убедил: главное – это профилактика заболеваний, главное – это общественное здравоохранение.

Если мы будем на фоне, например, злоупотребления алкоголем строить центр по трансплантации печени, согласитесь со мной, коллеги, это не совсем то, о чём мы говорим. В первую очередь от чего зависит общественное здравоохранение? Это то, что Жан-Жак-Руссо называл общественным договором. Мы должны шаг за шагом укрепить в сознании человека то, что я лично для себя называю моделью здоровьесберегающей жизни.

Если вы посмотрите на цифры, чем вызвана избыточная смертность, вы увидите там очень многое, что можно было бы предупредить. Забегая вперед, задамся вопросом: а мы вот жёстко и чётко обозначили свою позицию по отношению к вредным привычкам, к курению, к алкоголю? Да нет, не жёстко и не чётко. У нас очень много удач, но надо это сделать жёстко и чётко, потому что мы знаем, что за этим стоит, за злоупотреблением алкоголем.

Или гиподинамия, например. Мы понимаем, сколько зависит от гиподинамии? Да. Мы понимаем, какую роль она играет в образовании сердечно-сосудистой патологии? Ну, конечно, все специалисты это понимают.

Что же мы конкретно сделали для исключения гиподинамии? Может быть, дорожки? Мотивировать человека к тому, чтобы он больше ходил и бегал – это пока мы не смогли и это нам нужно делать. Может быть, он должен с шагомером приходить и показывать своему работодателю, сколько шагов он прошёл по пути на работу. И за это получать не 13-ю, а 14-ю даже зарплату. Вот эти наши перспективы очень важны.

Второе – по бюджету. Я убеждён, мы даже просить не должны представителей финансово-экономического блока об увеличении бюджета, они сами должны его повысить. Почему? Потому что здравоохранение – это не забава, это основа экономики страны. Это как вот та аминокислота, с которой начинается строительство белковой цепи, метионин.

Медицина – это метионин экономики, без неё невозможно, ничего не сработает. Это надо понять всем финансистам, управленцам, и именно поэтому нужно платить, не потому что кому-то хочется новую аппаратуру или что-то ещё.

Мы приняли изменения в Конституцию России. Я говорил вот о здоровом образе жизни.

По вакцинации жёсткая государственная позиция должна быть, и мы должны её все с вами укреплять, потому что это огромный пласт профилактики всех инфекционных заболеваний, а не только коронавируса.

Диспансеризация. Геннадий Андреевич об этом уже сказал, я его полностью поддерживаю: нужна честная хорошая диспансеризация.

Профилактика, возрождение производственной медицины, не могу об этом не сказать. Кто видит человека каждый день? Тот, кто с ним на заводе, – врач. Ему не нужно никакое оборудование, он проходит мимо, говорит: Иванович, что-то у тебя глаза сегодня красные, – померил давление, дал таблетку, спас от инсульта.

Надо платить этим людям не за лечение заболевших, как у нас принято давным-давно, об этом все говорят, а за здоровых – если у тебя на заводе никто не болеет, получи 14–15-ю зарплату. Если ты поймал онкологию, сердечно-сосудистое заболевание на ранней стадии, получил 16-ю зарплату. А на том заводе, где болеют, и на том заводе, где много рабочих с избыточным весом, там врачу не надо платить премии, платить надо тому, кто берегает жизни и здоровье.

Нам нужно поменять парадигму в здравоохранении, потому что, как бы это грустным ни казалось, те, кто попадают в больницу, – это уже проблематика. Мы вкладываем деньги, полагая, что можно сходить в больницу, как в магазин, и купить здоровье. Но это не так, здоровье, как и честь, нужно беречь смолоду.

Собственно здравоохранение. Надо понимать, вот я для себя это чётко понимаю: средств в здравоохранение вкладывать нужно больше, но всё равно главное – это по всем направлениям обеспечить эффективное расходование средств, эффективное.

Берём первичную помощь. Понятно, ФАПы, понятно, мобильные комплексы, но мы же, как специалисты, знаем, что идеологически это должно быть так, чтобы человек получил максимально возможную помощь наивысшего результата. Если у него инфаркт, его нужно срочно перевести именно в сосудистый центр, а не просто он должен куда-то лечь на лечение. Если у него ожог, он должен в комбустиологию попасть, где есть искусственная кожа, где могут работать с ожогами дыхательных путей, а не просто в больницу. Вот чем отличается наш век от XX века. Раньше можно было в любых больницах что-то сделать, а сейчас только в специализированных.

Межрегиональное взаимодействие. Губернаторы, все мы, депутатские корпуса должны между собой взаимодействовать, понимать, что ты сам можешь сделать на «пять», а какого больного нужно направить в соседнюю область или даже в Москву. Нельзя делать что-то на «четыре»: ожоги, сердце, хирургию. Не можешь сегодня сделать – ладно, развивайся, но отдай в соседнюю область. Это очень важно.

Федеральные центры получили сейчас отдельное финансирование, многие регионы бузят, недовольны. Надо просто взаимодействовать, понять, каких больных мы отдаём на высокий уровень, это должны быть именно сложные больные, за лечение которых государство отдельно платит.

Каждый медицинский университет, убеждён, должен иметь свою университетскую клинику как минимум на тысячу коек и стать центром принятия стратегических решений по здравоохранению в своём регионе, это не какой-то там учебный центр, это медицинский университет. В этой же связи надо быстро повесить зарплаты, больше внимания уделить педагогам, иначе мы опять доживём до проблемы и начнём её решать. Можно завод в поле построить, но восстановить научную школу невозможно. Поэтому это обязательно нужно делать.

Необходимо уделить внимание фундаментальной прикладной науке, мы на этой неделе проводим «круглый стол» по медицинской науке. Почему я говорю о прикладной? При всём моем уважении, редактирование генома, иммуноморфология и всё остальное – это очень важно, это взгляд в будущее, но есть же ещё прикладная наука. Если человек ломает руку, ему важно, чтобы это был нормальный остеосинтез, чтобы это была профилактика остеопороза и многое-многое другое. Это наша, может быть, такая простенькая, но важнейшая прикладная медицинская наука,

от которой зависят здоровье и жизни людей, и это очень важно. Важно развивать цифровое здравоохранение как систему поддержки врачебных решений. И мы должны готовить врача будущего.

В завершение хочу вот что сказать. Последнее, что нам нужно сделать обязательно и системно проработать, поскольку это на десятилетия, – это повышение статуса врача, заработной платы. Мы сейчас приняли закон об отраслевой системе оплаты, это всё важно.

Нужно понимать одно: если мы оставим врача, медицинского работника с низким уровнем зарплаты, все наши реформы, расчёты и цифры не сработают, потому что реализовывать это должна будет молодёжь, которая воспитана по-другому. У них и мышление другое, и жизнь у них другая, мы должны это обязательно учитывать во всех перспективных схемах. Тогда наше любимое здравоохранение, которое имеет потрясающие корни отечественного здравоохранения, потрясающие просто школы и до советской власти, и во время советской власти, будет развиваться, ведь равных нам практически не было, пускай порой кто-то и говорит о ключевых клиниках мира. Клиники есть, но, тем не менее, система здравоохранения у нас самая лучшая.

Фесенко В. С., *первый заместитель министра здравоохранения Российской Федерации.*

Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич! Глубокоуважаемые коллеги!

Во-первых, я хочу сказать слова благодарности за возможность выступить на вашем мероприятии. И действительно, мне так же волнительно, как и Дмитрию Анатольевичу, но в то же время и очень приятно. Я не могу не отметить, что здесь мы видим, наверное, всех, кто представляет различные категории нашего общества. Мы здесь видим депутатов, мы здесь видим врачей, в том числе врачей действующих, практикующих, мы здесь видим представителей научного сообщества, мы здесь видим представителей региональных и федеральных органов власти, мы здесь видим, собственно говоря, представителей тех, ради кого мы работаем – наших пациентов.

Поэтому спасибо большое, Геннадий Андреевич, за то, что ваша фракция всегда обращает колоссальное внимание на проблемы системы здравоохранения, потому что здравоохранение – это, наверное, единственная отрасль, которая касается, безусловно, каждого из нас.

Дмитрий Анатольевич уже сказал о том, что действительно происходили значительные изменения в системе здравоохранения, я хочу сказать, что они происходили не только в плане её финансирования. За последние несколько лет мы выстроили уровневую систему оказания медицинской помощи именно для того, чтобы, как это было ранее, пациент мог с минимальными временными затратами попасть в первичное звено либо был осуществлён выезд скорой медицинской помощи. Далее стационар второго, третьего уровня в виде областной больницы либо возможность получения высотехнологичной медицинской помощи.

Дмитрий Анатольевич уже говорил о том, что мы выступаем за увеличение расходов на здравоохранение, и здесь бы, конечно, хотелось сразу

оговориться. Вот термин «расходы на здравоохранение» – мы должны от него отходить, потому что какие могут быть расходы на здравоохранение? Ведь это инвестиции в человека, это инвестиции в его здоровье, которые потом окупятся, окупятся теми же экономическими показателями.

Уже говорилось о том, что если мы сравним 2017-й и 2021 годы, то увидим, что если раньше 2,8–2,9 триллиона составляли общие затраты на здравоохранение, сейчас они уже составляют более 4 триллионов рублей и, конечно, они растут. В 2017 году это было 3,2 процента от ВВП, в 2020 году это уже 3,6 процента от ВВП.

У нас постоянно поднимается вопрос о дефиците территориальных программ государственных гарантий, в части ОМС они все бездефицитны на 100 процентов. Тем не менее, в ряде территорий сохраняются вопросы. И если взять в пример 2020 год, то на начало этого года у нас порядка 26 регионов имели дефицитные территориальные программы. Тем не менее, министерство совместно с губернаторами разработало поэтапный график снижения дефицита и планы по его ликвидации. К концу года у нас половина из этих регионов полностью ликвидировала дефицит, а общая сумма дефицита снизилась практически на 60 процентов.

И все субвенции фонда, все деньги распределяются с учётом коэффициентов, которые закладывают ряд показателей, не позволяющих серьёзно просесть региону и способных в значительной степени выправить его показатели, обеспечить финансовую устойчивость в системе здравоохранения.

Хотелось бы сказать несколько слов о платных медицинских услугах.

В законе у нас оговорено, что, конечно, сервисные, бытовые, транспортные и прочие дополнительные услуги в законодательстве заложены, и больницы их оказывают. Но тем не менее есть чёткое определение – платные услуги ни в коем случае не должны пересекаться с теми услугами, которые заложены в программе государственных гарантий. И если такие вещи происходят, то здесь уже должно быть чёткое реагирование контрольных органов.

Что ещё хотелось бы сказать.

Один из основных вопросов, которые поднимает ваша фракция и который стоит перед нами, перед органами власти, перед Минздравом России, как вызов, – это, конечно, вопрос кадров.

И здесь мне бы хотелось сказать, что, безусловно, 2020 год был годом очень нестандартным, когда система здравоохранения столкнулась с колоссальными вызовами. Это происходило в системе здравоохранения не только Российской Федерации, а в системах каждой страны. И 2020 год ввёл свои коррективы.

У нас на протяжении нескольких лет показывался рост абсолютно количества врачей. У нас он показан и в 2020 году. У нас параллельно с этим снижался показатель совместительства. И только в 2020 году он незначительно повысился по сравнению с 2019 годом для врачей и среднего персонала, что было связано, конечно, с теми вызовами, которые

переживала система здравоохранения, и необходимостью отвлечения врачей на оказание медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией.

Планово растут показатели специалитета ординатуры. У нас только за 2020 год увеличился более чем на 10 процентов приём в средние медицинские образовательные учреждения – наши колледжи и медицинские училища. Для сравнения, в предыдущие годы рост этих показателей колебался в районе 2–2,5 процента.

Осуществляется такая программа, как «Земский доктор», которая несколько лет назад была также распространена и на наших фельдшеров. С начала действия этой программы за несколько лет более 45 тысяч медицинских работников с высшим и средним медицинским образованием получили соответствующие выплаты. И буквально за последние два года финансирование этой программы увеличилось с 3 до 6 с лишним миллиардов рублей, что говорит о колоссальной поддержке, которая уделяется Правительством России и всеми органами власти этому направлению.

Здесь уже было сказано о новой системе оплаты труда. Действительно, та дифференциация, которую мы сегодня видим между регионами, и более того, дифференциация в подходах к начислению заработной платы медицинских работников внутри одного региона, безусловно, это та проблема, которую необходимо было решать.

Уже было сказано о том, что принят соответствующий федеральный закон, где Правительству Российской Федерации даны полномочия в определении системы оплаты труда. И с этого года мы начинаем реализацию пилотного проекта в семи регионах для того, чтобы отобрать всё лучшее и растиражировать эту практику на всей территории Российской Федерации. В новой системе оплаты труда будут даны чёткие указания на то, как формируется окладная часть заработной платы, какие коэффициенты необходимо применять.

Уже было очень многое сказано об укреплении общественного здоровья. Конечно, эта тема очень важная. И о роли профилактики на производстве. Безусловно, здесь сложно что-то добавить, это крайне важная тема, потому что значительную часть своей жизни трудоспособные наши граждане проводят на работе, и именно там должны быть обеспечены все условия для того, чтобы своевременно выявить проявления того или иного заболевания, а потом своевременно направить в соответствующие учреждения на лечение, тем самым провести профилактику и предотвратить развитие серьёзных заболеваний, вернуть работника к нормальному, выгодному и ему, и государству труду.

Хотелось бы несколько слов сказать о том, что мы с Алексеем Владимировичем обсуждали вопросы о модернизации.

Мы все знаем, что у нас с 1 января 2021 года началась программа модернизации первичного звена. В неё будет вовлечено по стране более трёх тысяч медицинских организаций. Только в этом году будет построено

более тысячи медицинских объектов, это, конечно, в основном ФАПы и врачебные амбулатории. Полторы тысячи объектов медицинского назначения подвергнутся капитальному ремонту. Будет поставлено в регионы более 6 тысяч автомобилей скорой медицинской помощи, в прошлом году уже была произведена опережающая поставка двух тысяч автомобилей по линии Минпромторга России. Несколько тысяч единиц оборудования будет также поставлено.

Модернизация первичного звена предполагает не только оснащение собственно амбулаторно-поликлинической помощи, также в ней заложена возможность всех мероприятий, о которых я сказал, – строительство, капремонт и поставка оборудования – и для населённых пунктов до 50 тысяч жителей.

Помимо всего этого, у нас в рамках онкологической программы ежегодно ведётся строительство нескольких онкодиспансеров, в рамках проекта «Детство» шести в прошлом году и шести в этом году детских больниц, о которых уже говорилось ранее.

Помимо этого, федеральные адресные инвестиционные программы – это около 50 миллиардов рублей в среднем за последние несколько лет, в среднем в год это порядка 50–90 объектов здравоохранения, которые либо строятся, либо ремонтируются. Сейчас у нас прорабатывается вопрос модернизации инфекционной службы, так как это колоссальная задача, которая обеспечит, собственно, оказание качественной, доступной помощи по инфекционному профилю, и в том числе решит важную государственную задачу. Это вопрос национальной безопасности, потому что все мы знаем, с какими вызовами мы столкнулись в прошлом году. И работа по этому направлению продолжается и сейчас.

Буквально несколько слов по ликвидации медицинских организаций. Этот вопрос неоднократно поднимался, поднимается, и он закреплён в законе «Об основах охраны здоровья граждан...», где абсолютно чётко указано, что, если медицинская организация является единственной в населённом пункте, вопрос по её ликвидации может быть принят только после положительного решения соответствующей комиссии, которая создаётся и функционирует при губернаторе региона. Со своей стороны, и Минздрав России, и Правительство Российской Федерации, и Государственная Дума неоднократно подчёркивали, что такие мероприятия должны проводиться без исключения во всех случаях, когда речь заходит о ликвидации медицинских организаций.

Если говорить в целом, то ликвидация медицинской организации, как правило, проходит всё-таки не путём сокращения объектов осуществления деятельности, а путём слияния, поэтому юридических лиц может становиться меньше, но тем не менее мы видим, что объектов осуществления деятельности меньше у нас не становится. Параллельно с нацпроектом мы видим, что у нас происходит ввод в эксплуатацию около тысячи объектов первичного звена, в том числе в тех населённых пунктах, в которых раньше этих объектов в принципе не было.

Несколько слов по лекарственному обеспечению, которое является всегда достаточно сложной, безусловно, темой. Конечно же, мы выступаем за то, чтобы пациенты во всех регионах имели равные права на получение и медицинской, и лекарственной помощи. Для этих целей у нас два года назад были подняты на уровень высокочатратных пять нозологий. Это позволило порядка 10 миллиардов рублей высвободить регионам для осуществления помощи по другим нозологиям, год назад были подняты ещё две нозологии, которые дополнительно 2 миллиарда рублей позволили высвободить регионам.

По указу Президента России был создан фонд «Круг добра». Около 60 миллиардов рублей будет направлено уже в этом году, и 10 миллиардов из них уже направлены в виде лекарственных препаратов в регионы. Также будут закуплены зарегистрированные и незарегистрированные лекарственные препараты, медицинские изделия, при необходимости оказана медицинская помощь.

Я знаю, что неоднократно обсуждается вопрос трансформирования льготной лекарственной помощи. Хочу сказать, что в соответствии с федеральным законом по поручению Президента России 31 декабря у нас был технически создан федеральный регистр льготного лекарственного обеспечения. На данный момент он практически заполнен уже льготниками как федеральной, так и региональной меры ответственности. На сегодняшний день более 22 миллионов человек у нас уже загружены в систему...

После обработки всех этих данных мы в этом году будем понимать, сколько действительно нужно системе, для того чтобы проводить её трансформацию в сторону лекарственного страхования, либо в сторону трансформации, для того чтобы мы имели единую льготную лекарственную помощь, которая была бы качественной и доступной для всех категорий населения и независимо от места проживания.

В заключение мне бы хотелось, Геннадий Андреевич, ещё раз поблагодарить вас за возможность выступить на данном мероприятии. Я уверен, что только вместе, только с вами и с нашими пациентами, врачами, общественными деятелями мы создадим ту систему, в центре которой будет стоять человек. Спасибо.

Миронов С. М., *руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе.*

Уважаемые коллеги, прежде всего хочу выразить благодарность фракции КПрФ за организацию парламентских слушаний по очень важной, к сожалению, большой проблеме, проблеме нашего здравоохранения.

Ну и, Геннадий Андреевич, лично вам благодарность, что пригласили меня. Действительно, когда дружественная фракция КПрФ приглашает на те или иные парламентские слушания, считаю обязательным приходить, потому что у нас позиции по большинству вопросов совпадают, и конечно, есть возможность услышать предложения специалистов, предложения наших коллег.

Главный вопрос сегодня, конечно, когда мы говорим о здравоохранении – это финансирование.

Мы с вами прекрасно понимаем, что идеальный вариант – это где-то 7 процентов от валового внутреннего продукта.

У нас до 2020 года не совсем доходило до 3,5.

2020 год вынудил тратить больше, потому что была борьба с пандемией, – 4,1. И всё равно, конечно же, этого недостаточно.

И в этой связи, о каких бы других проблемах мы ни говорили, в том числе в рамках сегодняшних парламентских слушаний, конечно, главная, ключевая задача – это всё-таки обеспечить должное финансирование всего нашего здравоохранения.

Если говорить о тех задачах, которые необходимо решать, я настаиваю на том, что нам необходимо возвращаться к единой вертикали в системе здравоохранения по всей стране.

Первый шаг совсем недавно мы с вами сделали, потому что мы приняли законопроект, по которому, по крайней мере, руководители региональных органов здравоохранения будут назначаться по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации.

До этого, начиная с 2015 года, – а это как раз год, когда началась та самая печальная оптимизация, – так вот, до этого очень часто руководили региональным здравоохранением люди абсолютно далёкие от здравоохранения, так называемые «эффективные менеджеры», со всеми вытекающими последствиями.

И вот то, что нужна такая вертикаль, я нисколько не сомневаюсь. Точно так же считаю, и пандемия очень хорошо это продемонстрировала, необходимо всю составляющую борьбы с пандемией из Роспотребнадзора изымать и передавать напрямую в подчинение Министерству здравоохранения Российской Федерации. А то получается несколько странно: все реальные рычаги и все возможности борьбы с пандемией возложены на наше Министерство здравоохранения и наших замечательных врачей, а вот руководство и задачи ставит Роспотребнадзор. Мне кажется, это не очень логично.

Ещё момент. Неоднократно, в том числе и с трибуны Государственной Думы, я говорил о том, что всё-таки главный санитарный врач должен находиться в системе здравоохранения. В Советском Союзе первым заместителем министра здравоохранения всегда был как раз главный санитарный врач страны.

Ещё одна большая проблема, о которой я со своими коллегами по фракции из «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» не устаю говорить. Мне представляется, что всё-таки Фонд обязательного медицинского страхования на сегодняшний день – ненужное звено в обеспечении здравоохранения в нашей стране. *(Аплодисменты.)*

Прямая обязанность здравоохранения в соответствии с Конституцией России – народосбережение и защита здоровья народа, и вот этот посредник нам абсолютно не нужен. Я уж не говорю про многочисленные

частные страховые медицинские компании, которые, не могу ещё не назвать этот образ, как пиявки присосались к бюджетному финансированию. Это нонсенс, когда частные страховые медицинские компании практически регулируют бюджетное государственное финансирование, это абсолютно неправильно. И когда мы видим, что главное, с точки зрения частных страховых медицинских компаний, это как можно больше оштрафовать различные медицинские учреждения, то в этой связи получается парадокс: чем хуже они лечат, тем это выгоднее страховым компаниям. Это абсолютно неправильно, это, как в народе говорят, телега впереди лошади, и конечно, эту систему нужно менять. Я посмотрел, Геннадий Андреевич, рекомендации парламентских слушаний, там, конечно, абсолютно справедливо говорится о необходимости ликвидации всех этих частных медицинских страховых компаний.

Ну и не могу не сказать здесь в этой аудитории: нам необходимо думать, и серьёзно думать, о защите не только пациентов, не только тех, кто лечится, но и наших врачей. Потому что совершенно очевидно – налицо перекоп, и страхование профессиональной деятельности в зачаточном состоянии находится. Врачи боятся, иногда они просто зашуганы, запуганы, потому что не только частные страховые компании, но и многочисленные адвокатские конторы прямо вот предлагают: обращайтесь к нам, мы засудим врача и заставим заплатить. И иногда врач, решая самую главную задачу – не навреди, задачу спасения жизни, боится идти на тот или иной шаг, который необходим для спасения больного, боясь, что будет потом обвинён и его потом просто-напросто засудят.

Не буду говорить о проблемах медицинского образования, хотя здесь, безусловно, необходимо возвращаться к тому, что было доказано практикой, совершенно необходимо. Думаю, что об этом сегодня скажут.

Но вот о чём хотел бы, уже завершая своё выступление, сказать, это, конечно, о лекарственном обеспечении. И здесь я хочу обратить внимание на законодательную инициативу, которую в очередной раз внесла наша фракция. Речь идёт об аналогии с жилищно-коммунальным хозяйством, где у нас действует федеральная норма – не более 22 процентов от совокупного дохода семьи семья может тратить на жилищно-коммунальные услуги. Я напомним, что во многих регионах эта цифра снижена, в Москве, например, до 10 процентов, есть регионы, где она 15–17 процентов. Вот по аналогии с этой нормой мы считаем необходимым добиваться того, что если человек тратит более 10 процентов собственных расходов на лекарства, вынужден тратить, то государство должно эти затраты ему компенсировать, потому что сегодня лекарственное обеспечение очень серьёзно хромает, и людям просто физически не хватает денег на то, чтобы лечиться. Иногда речь в прямом смысле слова идёт о жизни человека.

Уважаемые коллеги, ещё раз благодарю фракцию КПрФ. Желаю успешных результатов парламентским слушаниям. Надеюсь, что в резолюции будут отражены те необходимые шаги, которые давным-давно ждёт наше здравоохранение.

Улумбекова Г. Э., ректор Высшей школы организации и управления здравоохранения.

Уважаемые коллеги! Я буду говорить о системе здравоохранения. И, говоря языком медицины, диагноз у нас такой – состояние критическое, прогноз неблагоприятный. И поэтому уместны слова Евгения Александровича Евтушенко: «Ну что же делать нам, когда кроме трясины нету брода и неподдельная беда у неподдельного народа». Я буду говорить о кризисе в демографии, кризисе здоровья населения и кризисе системы здравоохранения и о том, как это лечить.

Итак, демографический кризис и кризис здоровья населения. Вот здесь представлена чёрная кривая – это динамика изменений численности населения страны. В этом году, в 2020 году естественная убыль населения, то есть разница между родившимися и умершими, составила почти 700 тысяч человек, плюс 100 тысяч мигрантов приехало. Потеря населения страны – 600 тысяч. Каждый год по средним прогнозам Росстата до 2030 года мы будем иметь естественную убыль порядка 530 тысяч человек, и дай бог, придет 200 тысяч мигрантов, то есть каждый год потери составят 300 тысяч человек, и до 2030 года мы потеряем почти три миллиона человек. Это ещё оптимистичные прогнозы. Это делает нашу страну слабее.

Естественная убыль населения складывается из рождаемости. Вот здесь представлено три графика: красный – коэффициент рождаемости, число родившихся на 1 тысячу населения, зелёный – коэффициент фертильности, это число детей, рождённых женщиной детородного возраста, а фиолетовый – это реальные доходы населения.

Мы видим, что сегодня падение кривой рождаемости такое же, как после распада Советского Союза. Если бы рождаемость осталась на уровне 1990 года, нас сегодня родилось бы на 11 миллионов детей больше. И то, что эта кривая совпадает с кривой доходов населения, говорит о том, что нам нужны экстраординарные меры для того, чтобы увеличить рождение вторых и последующих детей, а это рост доходов населения.

Следующий показатель – смертность населения. Красная кривая – это число умерших на 1 тысячу населения в России, зелёная кривая – это новые страны Евросоюза, которые близки к нашей стране по уровню экономического развития – Польша, Чехия. Фиолетовая – старые страны Евросоюза. Мы видим, что в 90-е годы смертность в России была на уровне Польши и Чехии. Если бы она не возросла, нас бы было сегодня на 13 миллионов человек больше. В 2020 году смертность возросла на 18 процентов. Да, мы боролись с эпидемией эффективно, ценой героизма медицинских работников, эффективной, интенсивной работой региональных и федеральных органов власти в области здравоохранения, но число умерших на 1 миллион населения от всех причин в нашей стране – 2200 человек, в три раза больше, чем, например, в Германии и во Франции. Мы заплатили дорогую цену, мы, медицинские работники. По списку памяти это тысяча 400 человек, это 1,3 процента по отношению ко всем умершим от ковида, это больше, чем в любой другой стране.

И в результате того, что резко возросла в 2020 году смертность населения, у нас увеличилось отставание по ожидаемой продолжительности жизни, ключевой характеристики здоровья населения страны, по сравнению с другими странами. Мы живём на пять лет меньше, чем новые страны Евросоюза в 2020 году, и на десять лет меньше, чем старые страны Евросоюза. При этом смертность мужчин трудоспособного возраста в расчёте на 100 тысяч населения соответствующего пола и возраста в нашей стране в три раза выше, чем в Европе, женщин – в два раза.

Доходы населения в доле ВВП с 2000 года в Российской Федерации всё время составляли 55 процентов от ВВП, а в странах, новых странах, старых странах Евросоюза, в Польше они составляют 70 процентов ВВП.

Вот при таком здоровье населения и при таких низких доходах населения мы вправе ожидать, что у нас будет здравоохранение хотя бы достаточно финансироваться и будет доступна бесплатная медицинская помощь. Давайте посмотрим, как мы долгие годы финансируем здравоохранение. Оно редко понималось выше трёх процентов валового внутреннего продукта, в то время когда в новых странах Евросоюза практически с 1990 года оно составляет пяти процентов ВВП, в старых странах – в 2,4 раза больше. Доля от ВВП – это сопоставимые показатели. Кроме недофинансирования здравоохранения, от которого масса проблем в нашей системе, мы реализовывали губительные реформы, бездумные реформы.

С 2012 года при росте потока больных мы потеряли 10 процентов своих мощностей, и финансирование сокращали вплоть до 2018 года. В результате мы справились с эпидемией, но все силы ушли на этот фронт, а в тылу у нас не осталось резервов, мы обескровили своё здравоохранение. В результате такой рост смертности населения, в том числе от других причин.

Вот кто автор? Хорошо бы знать имя, отчество и фамилию тех, кто принимал в прошлом Правительстве России эти решения об оптимизации и визировал их. Что сделали эти люди, что на их совести? 10 процентов мощности здравоохранения сократили! Так что из 320 тысяч дополнительно умерших в нашей стране от всех причин в 2020 году, считайте, 40 тысяч на их совести.

У нас бесправное и униженное положение медицинских работников, тех, кто обеспечивает доступность медицинской помощи, тех, кто спасает здоровье и жизни людей. Базовые оклады врачей у нас составляют, дай бог, от 12 до 35 тысяч рублей и добавок разнятся между регионами. В результате врачи и медицинские работники вынуждены ездить на заработки в другие регионы. И это уже не говоря о том, что 70 процентов врачей выгорело, они сгорают на работе. В результате недофинансирования у нас дефицит кадров. У нас обеспеченность врачами на тысячу населения меньше, чем в Германии и во многих других странах Европы. У нас низкая доступность лекарств в амбулаторных условиях, то есть лекарства по рецепту врача доступны только льготникам, 9 миллионам

человек, а в Европе всем, кому врач выписал рецепт. И в результате в расчёте на душу населения доступность лекарств у нас в три раза меньше. У нас обеспеченность койками, где мы должны лечить, в результате бездумных реформ меньше на 16 процентов, чем в Германии. Напомню, у нас поток больных людей больше и у нас большие расстояния, соответственно, нам нужны другие мощности. Вот какой бюджет был принят в Государственной Думе.

Вы должны были насмерть стоять. Бог с ними, с этими законами. Дмитрий Анатольевич, сколько вы заседаний провели, насмерть надо было стоять. В результате у нас финансирование здравоохранения с 2020 до 2023 года сокращается: минус 4 процента. Как будем лечить?

У нас есть основополагающий документ – июльский указ Президента России. Что написано? Сохранение здоровья и благополучия людей. Вот те предложения, которые я сейчас озвучу, сделаны большинством медицинского сообщества, это профессиональные пациентские ассоциации, члены Российской академии наук, руководители региональных органов здравоохранения. Мы собрали более трёх тысяч писем, в которых были предложения, определили 12 главных задач. Да, централизация управления здравоохранением во главе с Минздравом России, да, уход... Если Минздрав России говорит, где должна быть медицинская организация, она не должна бегать и искать себе пациентов, она должна финансироваться по смете. И главное – необходимо увеличение финансирования здравоохранения.

И на что должны пойти эти деньги? Вот можно сосчитать, можно и нужно сосчитать, сколько денег надо вложить в развитие здравоохранения. Мы считали, исходя из потребностей, и строили прогнозы, рассчитывая на 5 процентов валового внутреннего продукта. Вот к 2024 году нам нужно 7 триллионов рублей в текущих ценах – это 520 миллиардов рублей каждый год дополнительно к базе предыдущего года, тогда в 2024 году мы введём 5 процентов валового внутреннего продукта.

Вот мне говорят: а где взять деньги? Напомню про долю золотовалютных резервов нашей страны в валовом внутреннем продукте. У нас 40 процентов, а во всех других странах 20 процентов. И если бы мы тратили, как во всех других странах, 20 процентов ВВП от золотовалютных резервов, мы бы нашли эти несчастные 520 миллиардов рублей. Деньги есть. Не надо входить в положение финансово-экономического блока, надо войти в положение нашего народа. Мы теряем нашу страну. Умирают наши люди.

Что обязательно должно быть в программе каждой партии, и не только партии коммунистов, не только «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ»? Повторю – каждый год увеличение финансирования здравоохранения в постоянных ценах – 520 миллиардов рублей дополнительно к базе предыдущего года. На что должны пойти эти деньги? Первое и главное: 60 процентов на увеличение оплаты труда медицинских работников. Сколько? Мы так же отвечаем за безопасность страны, как и военные.

Сколько сегодня получает четыре года отучившийся выпускник военного училища? 50 тысяч рублей, это четыре МРОТ. Вот базовый оклад врача должен быть четыре МРОТ, медсёстры – два МРОТ, профессорско-преподавательского состава – от четырёх до шести МРОТ, иначе учить скоро будет некому.

Второе направление – создание системы всеобщего лекарственного обеспечения. Третье – целевые программы: санкур, это производственная медицина, школьная медицина, производственная медицина. В три раза больше, напоминаю, смертность мужчин трудоспособного возраста в нашей стране, чем в Европе.

И вообще надо понимать здравоохранение и то, что надо сделать в этой сфере, время благодущия давно закончилось – это надо понять и действовать. От здравоохранения зависят устойчивость и безопасность нашего с вами Отечества.

И завершая, хочу привести слова Александра Александровича Зиновьева. Необходимые условия – это объективно беспощадное понимание сложившейся ситуации. Многие из вас вернутся в свои регионы, но вы должны понимать – на вас лежит ответственность. Я делаю всё, что могу, это моя совесть и мой долг, но на вас тоже, как и на Правительстве России, лежит ответственность за то, что у нас происходит в здравоохранении, иначе нас не поймёт наш народ и не поймут будущие поколения. Нас исключат из истории.

Куриный А. В., *член Комитета Государственной Думы по охране здоровья.*

Добрый день, уважаемые товарищи!

Гузель Эрнстовна облегчила мне часть моего доклада, потому что масштаб проблемы и острота проблемы, я думаю, сегодня вами будут осмыслены по новой.

Проблемы здравоохранения традиционно в последние годы стоят на одном из первых мест при обсуждении на любых политических площадках. Если будем говорить языком цифр, то потери ВВП от некачественного здравоохранения и отсутствия профилактики составляют 15–20 процентов. 20 триллионов в год мы теряем от отсутствия вот этого нормального, качественного здравоохранения и профилактики, соответственно.

По итогам 2020 года уже цифры озвучены: 688 тысяч – это естественная убыль. По итогам соответствующего рейтингового интегрального показателя, Россия плавно всё дальше и дальше откатывается по медико-демографическим показателям. По итогам 2019 года, мы были на 95-м месте рядом с Нигером и Алжиром.

Ожидаемая продолжительность жизни: 10 лет разница с ведущими странами Европы, это наш резерв. При этом стандартизированные коэффициенты, например, смертности от болезней системы кровообращения у нас в 2 раза выше, от онкологии в 1,5 раза выше, соответственно, от инфекционных заболеваний в 3 раза выше, чем в тех же развитых странах Европы.

Общая заболеваемость при этом растёт. Точно так же вот институт Гүзели Эрнстовны констатировал: с 1990 года практически на 51 процент выросла заболеваемость. За это же время число медицинских работников прогрессивно падает. Да, в последние год-два, может быть, наладилась или наметилась какая-то положительная динамика, но если мы будем внимательнее анализировать ситуацию, то увидим – количество медиков падает, нагрузка на них растёт, может быть, из-за этого и растёт вот эта вот самая средняя заработная плата, на которую пытаются ориентироваться сегодня или которой пытаются хвалиться.

В итоге общие предотвратимые людские потери страны в год от некачественного, повторюсь ещё раз, здравоохранения, от отсутствия нормальной профилактики составляют сегодня 500 тысяч человек. А ведь мы их потенциально можем каждый год спасать, не терять, а оставлять в живых в различных вариантах.

Финансирование здравоохранения – естественно, ключевой показатель, об этом говорили. Вот оно, финансирование, на рисунке представлено. Вы видите – подъём в 2020 году, вынужденный подъём, в связи с коронавирусом. А потом опять падение до 3,6 процента в 2023 году, на которые сделать что-либо будет практически невозможно, ВОЗ говорит о 7 процентах. 7 процентов, вот тогда вы будете получать более или менее качественную, современную медицину. Если нет, то ничего не выйдет.

При этом на фоне падения доходов граждан практически каждый год растёт их личный вклад в эту систему. По итогам 2020 года, 2 триллиона рублей наши граждане, бедные граждане, нищающие граждане вынуждены были заплатить за вот эту нашу бесплатную медицину. Потому что хотя сегодня большая часть услуг входит в состав бесплатных, но ввиду отсутствия доступности люди вынуждены платить за них свои деньги.

Что касается лекарств, налицо недопустимо низкое финансирование государством обеспечения населения необходимыми лекарствами, всего 20 процентов от потребности. Это вообще несопоставимо со всеми остальными развитыми странами, естественно, на этом фоне добиться каких-то результатов будет практически невозможно. Здравоохранение в Российской Федерации действительно находится в глубоком кризисе, и наши программные элементы я перечислю здесь.

Ну, первое – это адекватное финансирование, соответствующее современным требованиям. В течение трёх лет мы предлагаем всё-таки достичь этих 7 процентов, и мы действительно делали и делаем к этому постоянные шаги. Наши регулярные поправки, наш законопроект, который недавно был отклонён, был направлен именно на это. Но парламентское большинство отклонило это предложение как не устраивающее и экономически необоснованное.

Ограничить платные услуги во всех государственных учреждениях здравоохранения нормативно и отделить от бесплатных.

Я ещё раз повторюсь, в Российской Федерации большинство платных услуг – это вынужденная подмена бесплатных. Вынужденная, потому что

просто нет доступности и нет качественных государственных, поэтому люди вынуждены из своих небольших доходов платить за то, что должны получать бесплатно.

Следующий момент. Это воссоздание единой государственной системы здравоохранения, о которой мы все говорим, когда качество оказываемой медицинской помощи не должно зависеть от места проживания. Такой наш законопроект совсем недавно опять был отклонён, опять под надуманным предлогом – то денег нет, то желания нет, то какие-то технические детали. Отклонён. Мы, конечно, его внесём повторно, но факт остаётся фактом.

Объединить территориальные фонды на первом этапе обязательно-го медицинского страхования в единую систему и полностью исключить страховые компании из этой системы.

Нам говорят – они съедают немного, всего лишь 25–30 миллиардов рублей в год, но это колоссальная сумма за фактически сервисные функции, потому что никаких страховых рисков они не несут. Они только называются страховыми.

Обеспечить финансирование части государственных медицинских организаций в сельской местности по потребности – нормальная схема, нормальная система. Ну, неспособно сегодня население, которое проживает в каком-нибудь там далёком малонаселённом районе, обеспечить здравоохранение по финансовой модели «деньги идут за пациентом» нормальным финансированием. А люди там живут, и медицинскую помощь получать должны.

Это – нормальная практика многих стран. Но опять же пока это наше предложение отклонено.

Да, мы настаиваем на том, что должны быть восстановлены все льготы для медицинских работников, работающих в медицинских организациях. Они были ликвидированы в 2005 году. Я напомним, льготы были переданы регионам и в большинстве из них забыты полностью. То есть то, что было бесплатным когда-то: жильё, отопление, освещение, – теперь этого нет. Либо там какие-то 300–400 рублей в качестве такой уже давным-давно отжившей своё меры поддержки.

Восстановить отраслевую систему оплаты труда. О ней заявлено. Я напомним, что уже осенью прошедшего года она должна была быть внедрена, но, вы сами понимаете, если увеличить базовые оклады и не увеличить фонд оплаты труда, никакого эффекта не будет, медики его не почувствуют, потому что заработная плата останется той же.

И если мы не увеличим фонд заработной платы, не увеличим финансирование, опять это базовый элемент, мы никогда не получим увеличения заработной платы, а получим очередной обман, с которым медики уже столкнулись, когда их стали нагружать работой, когда они вынуждены работать на две ставки, а им объясняют, что это у них заработная плата растёт, так что пусть будут довольны.

Они истощаются, они выгорают, действительно, в итоге мы получаем роботов каких-то либо плавный уход в частную медицину.

Внедрить федеральные нормативы, определяющие нагрузку. Ведь это тоже большая беда – нет на сегодня никаких нормативов, и поэтому в некоторых регионах один хирург на 20 коек, а в других регионах один хирург на 40 коек. И никто ничего не может с этим сделать.

Точно так же мы требуем вернуть прежние условия выхода на досрочную пенсию для всех медицинских работников, те самые пресловутые 5 лет.

Естественно, необходимы изменения в кадровой системе. Это увеличение плана подготовки необходимых медицинских специалистов с прогнозом на 10–20 лет, а не в короткой перспективе.

Возвратить механизм обязательной последипломной подготовки, потому что вот тот вариант шестикурсников, который сейчас брошен в первичную сеть, он себя не оправдывает, это все говорят об этом.

Внедрить, и мы об этом уже говорили и вносили законопроект на эту тему, в Российской Федерации единую государственную систему обязательного лекарственного обеспечения или страхования всех граждан, независимо от дохода и места жительства.

Ну не получится, если мы сегодня не обеспечим доступными современными лекарствами наших граждан, не получится никаких рывков, не получится никакого увеличения продолжительности жизни, не будет никаких подвижек в лечении тех заболеваний, о которых мы только что говорили.

Естественно, прекращение безумной оптимизации медицинских учреждений, на чём мы настаиваем и дополнительно требуем закрепить обязательное согласие не только местных депутатов, а и населения в конкретных местах, где находится то или иное медицинское учреждение в сельской местности.

Естественно, нормальная полновесная программа модернизации и реконструкции учреждений здравоохранения, не только первичного звена, она назрела как один из базовых и главных элементов нашей такой вот модернизации структурной.

Обеспечить жителей необходимой современной инфраструктурой здравоохранения – это тоже один из пунктов, о котором мы говорим.

Ввести сплошную диспансеризацию на предприятиях и в учреждениях образования. Это тот базовый элемент, который у нас выпал полностью.

Вы, наверное, все прекрасно помните тот прекрасный опыт, который существовал. Сегодня на фоне якобы снижающейся профессиональной заболеваемости, на самом деле скрытой, потому что некому фиксировать её на промышленных предприятиях, на фоне растущей заболеваемости среди детей и подростков, когда школьная медицина разгромлена или практически там остались какие-то такие остаточки маленькие, естественно, всё это необходимо возвращать в рамках профилактики.

Это не требует, кстати, больших денег, а эффект даёт значительный.

Реализовать федеральные целевые программы, направленные на развитие отечественной медицинской промышленности и производства необходимых лекарств.

Вы видите, какое значение сегодня имеют современные медицинские технологии, современные лекарства и современные приборы в здравоохранении, и не иметь на своей территории возможности их производить – это не просто зависеть или впасть в зависимость от западных стран, это и колоссальные финансовые потери, поскольку нам их продают втридорога.

Ну и, наконец, последнее – это определить пропаганду здорового образа жизни, создание для этого необходимых условий важнейшими приоритетами государства. Это, наверное, 50 процентов тех успехов, которых должны добиться, потому что сегодня у нас на профилактику будет потрачено в одной из программ, скажем так, нацпроекта что-то в районе 0,01 процента от тех средств, которые в программе заложены.

Это наша программа, которая, безусловно, войдёт в программу партии на предстоящих выборах в Государственную Думу.

Воробьёв П. А., профессор, председатель правления Московского городского научного общества терапевтов.

Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич, друзья!

Неделю назад прошло заседание формулярного комитета, на нём выступали представители регионов России, они отметили чрезвычайно неблагоприятную ситуацию с лекарственным обеспечением населения и говорили в основном про системные ошибки, которые привели к этому. И я просто несколько таких фактов озвучу.

Монетизация льгот. Федеральные деньги на лекарства идут через Пенсионный фонд, в отдельных регионах до 80 процентов этих денег уходит в карман пациента, а не на лекарства, а потом эти же люди приходят и получают лекарства за счёт регионального бюджета. В Пенсионном фонде огромное количество мёртвых душ, на которых тоже расходуются эти деньги.

Я бы хотел обратить внимание на этот факт Счётной палаты и, наверное, прокуратуры, так как общественность, конечно, не может эти деньги увидеть и получить доступ к документам.

Порочная монетизация льгот должна быть прекращена, это абсолютное зло, которое на сегодняшний день есть.

Высокозатратные лекарства, которые раньше именовались «семь нозологий». Казалось бы, программа работает 15 лет, забрали огромные объёмы затрат у регионов, надо бы радоваться. Но не получается, проблема на проблеме. Например, сейчас больные с гемофилией из-за небрежности не могут месяцами получать лекарственные средства, которые им нужны ежедневно. Ситуация отброшена к середине нулевых годов. И опять вынуждены вмешаться благотворительные фонды, так как государство не справляется.

Ценообразование. Цены на основные лекарства регулируются во всём мире. Но мы изобрели собственную систему, которую мир не знает. Результат известен. Сейчас налицо длительное отсутствие в стране 44 препаратов, из них 14 препаратов – это абсолютно необходимые средства

для лечения массовых опухолей. Долгое время у нас не было преднизолона, фуросемида, всё это дешёвые препараты, которые исчезли благодаря странной системе ценообразования.

Редкие препараты, которые больные получают амбулаторно, но их нельзя использовать в стационаре, а стационар, естественно, орфанные препараты не закупает, это дорого и неэффективно. Никакого экстренного запаса лекарств для таких случаев не предусмотрено.

Источников финансирования лекарственного обеспечения восемь: «карман пациента», госбюджет, бюджеты ФОИВ, ОМС, Пенсионный фонд, ФНС, между прочим, благотворительные структуры. Многоукладная система доставки лекарств: покупка в аптеках, отоваривание льготных рецептов, выдача в стационаре, ведение амбулаторное в стационарах одного дня, вакцинация, ведение по скорой помощи.

Необоснованная сложность закупок для государственных нужд, а не для удовлетворения потребности населения. Всё это дополнительные риски для больных, поставщиков лекарств, производителей и органов власти. Всё это ведёт к хаосу в системе лекарственного обеспечения.

По оценкам различных экспертов, затраты на лекарства в 2020 году составили 1,7 триллиона рублей. Это касается всех каналов финансирования, включая «карман пациентов».

Наши эксперты формулярного комитета провели моделирование с использованием современных методов IBS-анализа, DDD-анализа и так далее по списку 750 наименований лекарственных средств, удалив из анализов все препараты с недоказанной эффективностью и с учётом цен реальных государственных закупок. Добавили к этому вакцины, расходные материалы, лечебное питание, реактивы, рентгеновскую плёнку, средства по уходу для стационарного и амбулаторного этапа. И оказалось, что удовлетворение потребности 150 миллионов населения – это всего 0,7 триллиона рублей, а не 1,7. Куда же идёт дополнительный триллион? Часть на ненужные лекарства. Но большая часть на реализацию коррупционных схем. И аресты последнего месяца, уверен, это лишь верхушка айсберга.

Отсутствие прозрачности в системе лекарственного обеспечения является главной причиной коррупции. Помочь может появление национальной системы здравоохранения. Правила должны определяться не разрозненными законами, нередко противоречащими друг другу, а единым медицинским кодексом.

И последнее, личное. Мой отец академик Андрей Иванович Воробьёв, первый министр здравоохранения России, не так давно умер. Он сделал много для современного развития лекарственного обеспечения, в частности создал формулярный комитет. В октябре прошлого года группа академиков РАН обратилась с письмом к министру здравоохранения Российской Федерации Михаилу Альбертовичу Мурашко с просьбой присвоить имя Андрея Ивановича гематологическому центру, сейчас он называется «Национальный медицинский исследовательский центр Минздрава

России». До сих пор ответа нет. Я вас, Геннадий Андреевич, лично прошу вмешаться в этот вопрос и попробовать всё-таки как-то увековечить память моего отца, потому что я считаю, что он был достойным сыном своего Отечества.

Зубрилин Н. Г., *руководитель фракции КПРФ в Московской городской думе.*

Здравствуйте, уважаемые товарищи.

Исходя из вышесказанного и из нашей с вами жизни, все мы видим, что проведённая и проводимая далее оптимизация медицины – это не что иное, как скрытый механизм перевода государственного здравоохранения на коммерческую основу.

Мы это критиковали семь лет назад, критиковали сегодня и будем критиковать дальше.

Я предполагаю, что нахождение в капиталистических условиях, в рыночных условиях не означает, что нужно переводить для конкуренции государственное здравоохранение на частную основу. Это тогда будут частные компании конкурировать между собой и делить доходы, а настоящая конкуренция должна быть между разными экономическими системами, между коммерческой медициной и между государственной.

А это значит, что сегодня элементов платных услуг в государственных поликлиниках быть не должно. Там должен бесплатно оказываться полный перечень услуг медицины для населения, и государственная медицина должна оставаться и предоставлять полный объём услуг для населения, а частная может существовать параллельно. Господа предприниматели, берите займы в банке, стройте свои здания, поликлиники, и кто захочет, придёт к вам и получит услугу за деньги. А государственная медицина должна оставаться для людей, как имущественное социальное наследие Советского Союза.

Далее. В каждой поликлинике, в каждой больнице есть свой трудовой коллектив в соответствии со штатным расписанием.

Что сегодня происходит? Главврачу даны полномочия, чтобы формировать кадровую политику, увольнять, сокращать и набирать новых сотрудников. В этом отношении тоже есть серьёзные проблемы.

Мы уважали медицину, врачей, медиков и в советское время, а в советское время особое участие в этом принимали все люди, потому что это считалось святым, и каждый врач, в том числе и сельский фельдшер, был очень уважаемым человеком. И сегодня они остаются таковыми, но, к сожалению, рыночные механизмы и введение платных услуг деформируют профессиональные отношения некоторых недобросовестных сотрудников.

Поликлиники, больницы привыкли работать как-то бесконтрольно, туда редко приходят депутаты, туда редко приходят общественники, мы туда обращаемся только за получением медицинской помощи, и поэтому этот сектор социальной сферы оказался бесконтрольным, кроме, конечно, собственного руководства, которое заинтересовано скрывать недостатки.

Буквально на днях делегация фракции КПРФ в Мосгордуме в составе нескольких человек посетила после многочисленных жалоб пациентов, жителей и самого трудового коллектива поликлинику № 175. Мы столкнулись там с какой-то непонятной агрессией. Оказалось, что там существует клан главного врача, а сотрудники – окружение главврача – нас преследовали по всей поликлинике. Мы ждали час, чтобы нас главврач принял. Обещал, но потом отказался.

То есть вот этот клан сопровождал нас, мы много снимали на камеру, были какие-то крики провокационные, потом какие-то жалобы пошли, дескать, кто-то им помешал работать. То есть они бросили выполнять свои прямые обязанности, бросили свои рабочие места и как хвостик ходили за нашей делегацией, а несколько сотрудников вообще не представились, вели себя развязно, хамили. То есть у депутата Мосгордумы не было возможности поговорить с главврачом. Это что за группировка такая, что за изоляция главного врача, и кто там вообще руководит в этой поликлинике?

Поэтому я обратился в несколько инстанций для наведения порядка. Нужно решать там кадровый вопрос, там видно, что главный врач уже не хозяин в поликлинике, хотя он и не должен быть хозяином, но хотя бы руководить он обязан, это его прямая обязанность. Никакой мы там руководящей руки не увидели.

Это говорит о том, что в медицине очень серьёзные проблемы, хотя я уверен, что большинство сотрудников медицины, 95 процентов – это добросовестные, достойные граждане, достойные сотрудники здравоохранения, но вот когда появляются такие недостатки, их нужно устранять, чтобы это поведение такого главврача не бросало тень на общую систему, на систему здравоохранения. Мы знаем, что в ней есть недостатки, но нужно их решать и делать какие-то кадровые выводы.

С марта 2020 года по март 2021-го в этой поликлинике уволено врачей, хирургов, сотрудников только медицинских специальностей 220 человек. Общее количество уволенных за год, включая ИТР, инженерно-технических сотрудников, технические службы, – 379 человек. Это где такое видано? Почти полтысячи человек. И в апреле людей главный врач продолжает увольнять из поликлиники и из её филиалов, то есть там идёт что-то ненормальное. Это просто вразнос пошло руководство 175-й поликлиники, нам нужно принимать срочные и неотложные меры, так быть не должно. Уволены хирурги опытные, увольняются рентгенологи, создали какие-то двойные тарифные ставки, один заведующий рентгенологическим отделением сидит в коридоре на стульчике, а второй якобы исполняет его обязанности. Там что, параллельную медицину, что ли создают уже? А как они там, по двойным бухгалтерским ведомостям, что ли, выплачивают зарплату? Непонятно, в штатном расписании такого быть вообще не должно.

Поэтому ещё раз благодарю всё здравоохранение, всех медицинских сотрудников, которые работают с душой, добросовестно, и призываю

руководство здравоохранения города Москвы и федеральное министерство принять кадровые решения.

Осадчий Н. И., *член Комитета Государственной Думы по охране здоровья.*

Уважаемые товарищи, коллеги!

Я хотел бы остановиться на кадровой проблеме, поскольку, конечно, она является одной из ключевых.

У меня 35-летний стаж преподавания в медицинском вузе, и я видел много поколений студентов, как минимум, несколько за это время.

Я помню 1980-е годы, когда я начинал преподавательскую деятельность. У студентов был огромный интерес не только к медицине, но и ко всему, что вообще происходит на белом свете. Они очень много читали дополнительной литературы, и художественной, и научной, и многое другое.

Я помню 1990-е годы, когда профессора маститые, преподаватели, мои коллеги меня, молодого преподавателя, старались поддержать и говорили: мы с ужасом думаем – а кто же нас будет лечить? Потому что в 1990-е годы пошёл вал людей, желающих только получить дипломы. С какой целью получить? Ну, очевидно, чтобы хорошо устроиться в жизни и получать высокую зарплату.

У нас на сегодняшний день, конечно, колоссальная проблема, которая носит системный характер: у нас врачи, все медицинские работники буквально разрываются между клятвой Гиппократова, Присягой российского врача и законами рынка: одно их тянет в сторону милосердия, гуманизма, помощи, другое – тянет к тому, что надо максимально получить доход, обустроиться и так далее.

И вся система здравоохранения в этих двух полюсах у нас рвётся. Сегодня в России острый дефицит медицинских работников – это все понимают. Росстат даёт цифры: на конец 2019 года у нас 714 тысяч врачей и 1,5 миллиона среднего медицинского персонала.

По словам министра, которые прозвучали в марте текущего года, нужно около 25 тысяч врачей первичного звена и 130 тысяч работников среднего медицинского персонала. Однако эксперты, в том числе и вот Гузель Эрнстовна, которая у нас здесь выступала, говорят о том, что врачей нужно минимум на 50 процентов больше, чем сейчас имеется, а среднего медперсонала, медсестёр и фельдшеров – в два раза больше.

Что делать? Каким образом дефицит этот восполнить? Мы знаем, что есть программы «Земский доктор», «Земский фельдшер», но они не дают нужных темпов и, по сути, представляют собой тришкин кафтан: из одного региона или района специалисты переходят в другой, потому что там создаются более удобные, более выгодные условия. Общее количество медицинских работников, врачей и фельдшеров, медсестёр от этого не увеличивается.

Есть такой путь, как увеличение целевого набора, он активно развивается в последнее время. Есть региональные программы. Например, на Кубани, которую я представляю, у нас с 2004 года есть программа «Врачебные

кадры для сельского здравоохранения». За эти годы мы благодаря этой программе подготовили дополнительно 750 человек за счёт своего краевого бюджета. Но это нечастые случаи. Я хочу сказать, что её через пять лет после начала, в 2009 году, собирались закрыть, но наша фракция, хоть она и невелика, встала буквально на дыбы и потребовала сохранить эту программу и она до сих пор, слава богу, действует.

На сегодняшний день в России 57 медицинских вузов и 37 медицинских факультетов в системе Минобрнауки России. Ежегодно выпускаются десятки тысяч студентов.

Ещё у нас 450 колледжей готовят медиков и фармацевтов, но чтобы молодёжь выбирала соответствующую профессию, нужны дополнительные социальные мотивации: хорошая стартовая зарплата, о которой здесь говорилось уже, и гарантии жилья, плюс, конечно, общество должно поработать вместе со СМИ над тем, чтобы престиж профессии поднять.

Здесь говорилось о том, что нужна более высокая оплата труда медицинских работников, нужно поднять базовые оклады. Я хочу напомнить, буквально несколько дней назад фракция КПРФ отстаивала на заседании Государственной Думы закон о том, чтобы увеличить как минимум до двух МРОТ базовые оклады. Как всегда, не поддержало парламентское большинство.

И, если позволите, немного о качестве подготовки, о том, какие у нас проблемы в этом отношении есть, я хотел бы их ещё раз обозначить.

У нас сейчас внедряются профессиональные стандарты, на базе которых и федеральные государственные образовательные стандарты, и программы дообразования, и циклы повышения квалификации делают. Это всё хорошо, но, думаю, что министерство тоже это видит, надо в законодательстве некоторые моменты уточнить, скажем, какие организации вправе осуществлять это дополнительное образование.

У нас, к сожалению, как следует из многих обращений, отменена интернатура несколько лет назад. И здесь уже об этом говорили, мы полагаем, что надо рассмотреть вопрос о том, чтобы интернатуру всё-таки вернуть для всех специальностей.

И ещё очень важный момент. Институт оплачиваемого наставничества должен быть введён, потому что без этого молодых людей подготовить, чтобы они в состоянии были качественно работать, невозможно.

И последнее. Очень важный момент – это то, что медицинские вузы, конечно, оснащались в последнее время довольно неплохо, созданы симуляционные центры, оснащены хорошо, там можно получать замечательно практические навыки и так далее. Но не хватает постоянной связи всего процесса образовательного с практикой врачебной. Для этого, конечно, необходимо, чтобы каждый медицинский университет имел свою многопрофильную университетскую клинику, где бы использовались самые передовые технологии, где бы развивалась наука и так далее. У нас есть подобные в Москве, у нас есть это в Казани, есть на Дальнем Востоке. Считаю, что этот опыт должен быть распространён, тогда

эффективность и качество подготовки врачей окажутся на совершенно другом уровне.

Но хочу сказать, что настроение у нашей фракции и у многих людей, активно болеющих за здравоохранение, есть, я думаю, что мы должны решать проблемы, руководствуясь призывом Владимира Владимировича Маяковского: и стоило жить, и работать стоило.

Председательствующий. Ещё раз хочу всех поблагодарить, прежде всего, за очень содержательный и предметный разговор. Все замечания, которые высказали, предложения наша команда – Коломейцев, Куринный, Осадчий – обобщат подробно.

Я эти ваши предложения передам непосредственно на встрече с премьер-министром, которая в ближайшее время состоится. Более того, на отчёте Правительства России 12 мая это будет базовый материал, отталкиваясь от которого, мы станем формировать свою политику при подготовке бюджета на ближайшую трёхлетку.

Я очень благодарю наши научные институты, руководителей, специалистов, где собрались те, кто блестяще понимает эту тему, крайне обеспокоены происходящим и желают поправить реальную ситуацию. Я благодарю Виктора Сергеевича, он, как первый заместитель министра, от начала до конца способствовал нам в проведении этих слушаний. Мы всегда отзывались на просьбы министерства и считали, и считаем, что без нормального финансирования, сегодня это должно быть минимум 7 процентов от расходной части бюджета, исправить ситуацию невозможно. То отставание финансирования, которое складывалось почти 20 лет, сегодня даёт о себе знать в самых негативных показателях. Поэтому, я думаю, наши слушания сыграют огромную роль в решении этой задачи.

У нас 22 апреля ещё один праздник большой – день рождения Владимира Ильича Ленина. Вы, наверное, обратили внимание, что в Ульяновскую область на родину Владимира Ильича Ленина исполняющим обязанности губернатора отправили представителя нашей партии, нашей фракции, он работал в Государственной Думе, Алексея Русских. Это человек опытный, грамотный, блестяще окончил Бауманский университет, хорошо знает современные рыночные отношения и понимает, что такое новейшие технологии.

К слову сказать, в этом году Компартия Китая отмечает своё 100-летие. За 100 лет было два выдающихся примера для всего человечества. В России это ленинско-сталинская модернизация, которая собрала распавшуюся, сгоревшую в Первой мировой войне Российскую империю в виде Союза Советских Социалистических Республик. Первое, что было сказано Лениным, – надо учиться, второе – это надо сделать всё, чтобы население было здоровым, и третье – надо овладеть знанием тех богатств, которые выработала культура человечества. Семашко тогда же предложил принципиально новую систему здравоохранения, которая оказалась самой удивительной и универсальной в мире.

Вот сейчас мы гордимся вакцинами от ковида, одна из которых создана в центре «Вектор». Мой помощник Швец, она у нас депутат в Новосибирской области, помнит, как в своё время, когда ходили врачи и учёные в рваных халатах, мы спасали этот центр, потому что на него ни копейки не давали, всё разворовывали и растаскивали.

А между тем у нас только одних противочумных станций было почти два десятка, мы первые изобрели вакцину против чумы, мы всё сделали для того, чтобы одолеть холеру и малярию. Напомню, как в декабре 1959 года один художник, который выезжал в Индию на выставку, завёз в Москву чёрную оспу. Это очень тяжёлая и опасная болезнь, но погибли всего три человека – он, врач, который с ним контактировал, и санитар, потому что Москве за месяц вакцинировали 6 миллионов 100 тысяч человек, а затем всю страну. Позже предложили Всемирной организации здравоохранения вакцинировать всю планету, и эта болезнь исчезла с лица Земли. А вирус до сих пор хранится в «Векторе» под Новосибирском и ещё в одном из институтов Америки. Вот так надо работать в борьбе с болезнями. Ну а требуется для этого дружная слаженная работа депутатов, медиков, учёных, специалистов, граждан.

Поэтому желаем всем вам здоровья и поздравляем ещё с одной прекрасной датой – днём рождения Владимира Ильича Ленина, который вместе с Семашко стоял у истоков самой эффективной в мире системы здравоохранения.

Спасибо. До новых встреч.

Сборник материалов парламентских слушаний
и «круглых столов» фракции КПРФ
в Государственной Думе Федерального Собрания
Российской Федерации седьмого созыва

Редактор В. В. Нарбут
Корректоры Т. Д. Романосова, А. В. Анисимова
Технический редактор Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 14.07.2022.
Формат 70x100/16. Печ. л. 13,0. Печать офсетная. Тираж 150 экз. Заказ № 1883/1

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Полиграфическая компания «ЭксПресс»
603104, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород,
ул. Медицинская, д. 26, пом. 1